

18+

ОСТРОВ СУДЬБЫ
ТОМ I
ЕН ДОКС

Самые разные представители современного общества объединяются, чтобы бороться с маниакальным желанием Мэра создать Рай на земле. В эпоху развивающегося киберпанка, бывшие государственные деятели, криминальные авторитеты, звёзды шоу-бизнеса и простые студенты станут идти под одним знаменем ради свободы и возможности выбрать своё будущее. Будут ли они правы в этой борьбе или всё же стоит позволить власти добиться своего? Строгий план или горящие сердца?

Глава 1. Вне занятий

Предисловие.

Здравствуй, дорогой читатель. Все те пару лет, что я писал это произведение я думал лишь об одном: Не допускаю ли я ошибку? И дело вовсе не в сомнениях: а стоит ли мне быть писателем? Об этом я говорил в другом рассказе. Я думал глубже, ведь я создаю заведомо странный и неприятный мир, в котором не хотелось бы находиться. А с каждым томом отторжение будет расти, поверь. Но недавно я понял одну замечательную вещь. Это просто жизнь, однозначно гипертрофированная и фантастичная, но жизнь. Все мы знаем шутки про то, как каждый последующий год умудряется быть хуже предыдущего. Но мы старательно занимаемся своей жизнью, чтобы хотя бы она относительно всей жизни была приятной. А представь людей, которые сами временами того не ведая отказываются от этого в угоду всей жизни. Общей жизни. И такие люди есть с обеих противоборствующих сторон.

Мне было интересно многое и очевидно, что всё не рассказать за один том так, чтобы тебя это не утомило.

Поэтому прошу, насладись этим грязным введением в мир Острова Судьбы и пройди путь с героями до самого конца.

Глава 1. Вне занятий.

21 год новой эры.

«Начало двадцать первого века было переломным и тяжелейшим моментом в современной истории нашей планеты. Гонка вооружений между сверхдержавами и нескончаемая холодная война между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки привели к тому, что люди встретили две тысячи тридцатый год началом третьей мировой войны. Страшнейшее событие, по масштабам, доньше немыслимым, изменило жизнь абсолютно всех людей. Человечество в очередной раз проявило два своих самых главных качества: разрушительность и приспособляемость. Напрочь, позабыв о сострадании и созидании.

В сравнении со своими предшественницам, третья мировая война была самой не продолжительной. Ровно один год. Месяц переговоров. Месяц подготовки, со стороны всех желающих принять участие в параде смерти. Девять долгих, кровопролитных месяца ушли на повсеместные боины, и даже гражданские восстания, призванные остановить суицидальный поход государств. Может по Божьей воле, может жизнь и правда, та ещё шутница, но тринадцатого июля две тысячи тридцать первого года, все государства, обладающие ядерным вооружением, нажали на красные кнопки. Казалось бы, после такого всё человечество, да и планета должны были быть уничтожены, однако, мы всё ещё здесь. Произошла смена ландшафта и по данным, со спутника, мы знаем, что на планете осталось три острова. Два из которых, занимаем мы с вами. Человечество, грубо говоря, уничтожило привычную для нас модель бытия и окружения, но приспособилась к нынешним условиям. Мы с вами, даже шагнули вперёд. За последние сорок лет мы смогли не только сохранить знания и уклад жизни, так ещё и приумножили всё это. Большая часть планеты сейчас под водой, но глубина мирового океана претерпела изменения и ресурсы с его глубин стали доступнее. Также, очень удобно у нас сохранились горные и лесные рельефы, на севере и юге нашего государства, соответственно. И вот мы это используем, как никогда, с пользой. Лазеры, голограммы, летающие машины, имплантации, что-то мы создавали для

медицинских целей и увеличения возможностей человеческого тела, что-то для личной обороны. Как я считаю, это тянется ещё с прошлого, довоенного, периода, когда без пистолета под подушкой не засыпалось. Но стоило ли всё это тех жертв. Напоминаю, что в третьей мировой войне погибло три миллиарда пятьсот шестьдесят девять миллионов сто двадцать пять тысяч четыреста девяносто шесть человек. А три миллиарда пятьсот шестьдесят девять миллионов восемьсот двадцать две тысячи четыреста двадцать человек считаются без вести пропавшими. И мы с вами, грубо говоря, последние семьсот миллионов.

Я не могу позволить вам делать выводы самостоятельно. Это трагедия и точка. Но стоит продолжать жить и пускай темп нашей жизни возрос, находите время оглядеться вокруг себя и подумать на том ли вы месте. Правда ли ваша судьба там, куда вы идёте?». Студенты дослушали вступительную лекцию по истории, от профессора Лизевски и принялись уходить, кроме небольшой группы ребят.

— Отличная лекция, профессор, но вы же не упомянули революцию, двадцать шестого года. — отметил парень с длинными каштановыми волосами.

— Да, не буду лукавить, что запамятовал. Может, я, напротив, искал самых любопытных. Жадных до правды и деталей людей, не способных сидеть на месте, — профессор выглянул в окно, а после прошёл в конец аудитории, чтобы закрыть дверь. Развернувшись к студентам, он продолжил, — я расскажу вам об ужасах, с которыми столкнулся, прожив в Онократале больше вашего. Поклянитесь, что этот диалог будет приватным.

Ребята посмотрели друг на друга и когда каждый, по взгляду, убедился в мыслях другого, они хором сказали:

— Клянёмся.

— Тогда слушайте, но отдавайте себе отчёт в том, что за этой информацией могут последовать проблемы. Ни для кого не секрет, что наше государство поделено на два острова, южный и северный. Дельтаун или “Загон”, если по-народному, и Небесный район. Наш район. Месяца два назад у меня возникло желание съездить в «Загон» и неспроста. За многие годы у меня накопились вопросы, теории и всё тому подобное, что я и хотел проверить. Ведь, ходили страшные новости и слухи о тех местах. Почти всё оказалось правдой, за исключением самой сути. Люди там, вовсе не звери, но государство их обезчеловечило. Налоги, репрессии, давление и ограничения. Я пересёкся с человеком, который в красках и весьма кратко, описал мне происходящее в государстве. У меня не было сомнений, что он говорит правду и у вас их быть не должно. Но принимать это за единственную верную точку зрения точно не стоит. Он говорил следующее: «Всё чем отличается “Загон” и Небесный район, это тем, что в Небесном есть Мэр. А всё, что ест вокруг него, цветёт и пахнет. У нас всё по-разному. У вас тупые, но до зубов вооружённые копы, знающие только три приказа. Во-первых, сосать Мэру. Во-вторых, следить, чтобы не мешали сосать. И в-третьих, ждать пока дадут добро на первый или второй пункт. Полицейские на юге, это ищейки, бешеные псы без поводков и просто маньяки. При том сплошь и рядом продажные. Что говорить, про систему, в которой истребляли женщин, чтобы не плодилось лишнее население. Конечно, репрессиям подверглись по большей части бунтарки или жёны бунтовщиков, но это их не оправдывает. Зажиточные граждане, конечно же могли выкупить женщин, вложившись в казну. Зато теперь есть Банк Спермы, в который сдают то, что нужно, а на выходе, в будущем можно будет получить ребёнка. Часть погибших в революции приписывают вообще к жертвам третьей мировой или без вести пропавшим,

чтобы не пугать народ статистикой. Весёлого мало, но мы всё ещё дышим и мы свободны. Настолько, насколько возможно и не за горами тот день, когда это дерьмо сойдёт на нет.». Я в это охотно верю, так как застал всё это. А самые большие льготы, получают представители силовых структур, что наталкивает на мысли о направлении, в котором движется Мэр. Однако, он грезит идеальным миром для всех, раем на земле. И для его достижения ему нужно всего десять лет. Фантастика же. Десять лет и ты в раю наяву, но правда ли это...

Глава 2. Перспективы

Начало 31 года новой эры.

«Добрый день, уважаемые слушатели центрального радио Онократала. Перед тем, как мы включим вам новинки музыкальной индустрии, прослушайте ряд новостей. Западный департамент полиции докладывает о снижении уровня преступности в их районе на тридцать девять процентов, а вместе с тем сообщается о пополнении личного состава сотрудников. По статистике в Дельтауне умирают на двадцать процентов больше, чем в Небесном городе, хотя Мэр заботится обо всех абсолютно одинаково. Эксперты заявляют, что лишь самоконтроль может спасти вас. Другой разговор, где мы можем даже не упоминать про контроль, конечно же, касается вашего, несомненно, вкусного и сытного завтрака. Медовые хлопья “Bilari” уступили новинке, фруктовым “Lapizz”. У Вас есть шанс попробовать оба вкуса и выбрать для себя тот, который особенно порадует вас с утра. Не бойтесь съесть больше, чем можете себе позволить. Наши прекрасные врачи всегда на страже нашего здоровья. А теперь, вашему вниманию, представляем группу «Манхэттен» с песней о докторе, напоминаем, что сегодня народный праздник, а именно День медицинского работника! Итак, группа...»

Постепенно замолкающее радио и вовсе затихло, как только двое молодых парней вышли из стен учебного заведения в огромный мир, в котором им предстоит найти своё место. Идя вдоль роскошных улиц, — вдохновляющих любого, кто выходил из образовательного учреждения, — они разглядывали привычные пейзажи. Футуристические здания, вдоль которых обязательно были высажены газоны, показывающие связь природы и человека. Никаких заборов по всему городу, лишь подземные, которые выезжают в случае необходимости. Всё для того, чтобы человека ничего не сковывало, и он чувствовал себя свободным, но не менее защищённым. Узкие дороги не позволяли машинам быстро ехать, а кому нужна была скорость, летал по второму ярусу автострады.

Ребятам было некуда торопиться: учёба почти закончилась, но никаких конкретных планов в голову не приходило.

— Мне кажется, что нам пора определиться и поставить хоть какой-то новый ориентир.

— Пять минут, Виги. Пять минут прошло с того момента, как мы вышли из университета. Раньше были всратые подведения итогов каждый семестр, а теперь поиск ориентиров? — парень остановился, переводя взгляд на друга.

— Нет, конечно, мы можем и повременить. Пусть все места займут, работы не останется, и мы повесимся, как профессор Лизевски, — Виги, не задерживаясь, продолжил идти вдоль белоснежной улицы.

— Сильно тянуть не будем, но и лететь быстрее новейшей Барракуды глупо. Сегодня все будут отмечать завершение учёбы. Если какие-нибудь зануды, вроде Триши, пойдут сегодня же устраиваться, то уверен, что их пошлют на хер, — подчеркнул Эван, заходя в бар, мимо которого они проходили.

— День добрый, можно два бокала шампанского и по три шота виски каждому? Спасибо, — Эван протянул деньги бармену и пошёл за другом.

Бар представлял, из себя, помещение, по форме напоминающее сапог. Окна были с электронной тонировкой, из-за чего свет почти не поступал с улицы. Стойку бара, как и столики около окон, были хорошо освещены, а глубже в заведении располагались более

мрачные места, с приглушённым светом, который исходил лишь от неоновых лент на самих столах. Ребята сели за стол в самом конце бара, и Виги закурил сигарету.

— Мы пойдём в полицию детективами или частниками будем?

— Частниками, конечно, лучше, но снимать офис, будет дороговато. Не хочу, чтобы пришла налоговая и задрочила меня. А так и будет, если учесть то, что всё наше обучение было оплачено со счетов моих родителей. Вместе с офисом, сумма будет огромная, — Виги делает затяжку и тут же раздувает дым, при виде подходящего официанта.

— Ваши два бокала шампанского и шесть шотов виски, а также тарелка угощений. За счёт заведения. Хорошего вечера, — официант поставил заказ и подарок на стол.

— Благодарим, — роняет Виги и делает новую затяжку.

— Ну, нам же не обязательно нужен офис, это не главный пунктик. Главное, это раскрывать наш потенциал и показывать это людям, чтобы знали, кто мы такие, — отвечает Эван, постукивая пальцем по столу.

— Наш потенциал был бы лучше подкреплён местом, — уточнил Виги, потушив сигарету.

— Нет, ты меня не понял... Ладно, давай по бокальчику праздничного шампанского, а там видно будет, — переводя тему, отвечает Эван и поднимает бокал шампанского над столом.

— С завершением учёбы, с победой и за свободу, — ребята чокнулись бокалами и выпили игристое до дна.

Время шло, градус поднимался, а алкоголь заканчивался. В баре играла тихая музыка, изредка парочки выходили вперёд, чтобы потанцевать, хотя их танцы и заканчивались долгими объятиями ужеспустя пару минут. Тихий джаз, разговоры на фоне, громкое: «Повторить!» от тех клиентов, которые уже изрядно выпили. Атмосфера совсем разморила ребят, возвращая к главной проблеме разговора.

— Так о чём это я... Да! Наши плюсы — это что? — Эван откинулся на спинку стула, переводя взгляд на приятеля.

— Что такое плюсы? — отстранённо поинтересовался Виги.

— Баран, наши плюсы. Ты отличный судмедэксперт и детектив, хоть и с посредственной логикой. А я бесконечно харизматичный компаньон, с неординарными дедуктивными способностями, — ответил Эван, болтая новым бокалом с виски.

— Мы учились два года на одном и том же факультете, с чего это вдруг... Наши детективные навыки должны отличаться? — пробормотал Виги. Вид у него был такой, будто он готов в любую минуту оказаться на полу.

— Все пропущенные мною занятия были посвящены практике на улицах этого бренного города, — парень махнул рукой в сторону окна.

— Отлично, он в нуар ушёл. А, что значит бренный? — интересуется Виги.

— Не уверен, пусть будет бесполезный, — Эван поднялся на ноги, делая шаг в сторону выхода.

— Ты куда?

— Не я, а мы... Пора выдвигаться.

— А мы уже что-то решили?

— Снимаем домик и работаем там. Превыше всего дела, которые мы сможем раскрыть и закрыть.

— Отлично.

Выйдя из бара, ребята будто оказались в другом месте. Дома были окрашены в цвет неона на них, облака так же были не облаками, а скорее тёмно-розовой сладкой ватой. Идя и что-то обсуждая, Эван заказал такси до дома, который только что арендовал. Ребята встретили своё такси и отправились в новый дом. Получив код от него, они вошли внутрь и не торопились исследовать помещение, а легли сразу спать. Виги ушёл на второй этаж и расположился там, Эван же упал на диван, в зале, и все уснули. Наутро все были на удивление бодры и, попивая кофе, рассматривали варианты работы в интернете. Их поиски прервал прямой эфир новостей, который приостановил утренний выпуск “Боевых черепах”. «Внимание! Ограбление музея, около парка культуры Грэя, переполошило всю полицию города. Сотрудники правоохранительных органов не могут попасть в здание, так как контролируют вывод заложников. Что пропало и пропало ли пока неизвестно. Под подозрение пока попадает, лишь, убийца по прозвищу “Семьдесят три”, а его имя, как мы помним из прошлых сводок полиции, это число аугментаций в его теле...»

— Слушай, мы можем туда сгонять... — предложил Эван.

— В целом, если сможем попасть туда, то остаются два варианта. Сдохнуть от Семьдесят третьего, если он ещё там, или быть арестованными. Однако, если он уже слинял, и всё что мы сейчас видим — блеф, то мы возможно что-то найдём. — сказал Виги, допивая кофе.

— Решено, заводи машинку. Я за инструментом — протараторил Эван, убегая за небольшой сумкой с полезными инструментами.

Детективы сели в машину, взятую напрокат и помчались к музею. Припарковались они за пару домов от места преступления и двинулись дальше пешком. Виги устремился к чёрному входу и зашёл внутрь, после пары хороших ударов в старую дверь. Эван попросил у одной милой семьи разрешения выглянуть с балкона, чтобы поглядеть на оконные створки музея, для своей проектной работы в архитектурном. Как только он вышел на балкон, он увидел, что снайперы на крыше плоские, а музейное окно перед ним открыто. После благодарности за гостеприимство, Эван сделал вид что уходит, но разбежался и выпрыгнул в окно, пока неторопливые хозяева отошли к выходу, чтобы открыть все двери. Пролетев около трёх метров он нырнул прямо в широкие окна музея.

Внутри музей был куда больше, чем снаружи. Поражал пролёт по центру между этажами, из-за зеркала на потолке и на самом первом этаже, создавалась иллюзия бесконечной пропасти. А одинаковые, с виду этажи, только усиливали эту ассоциацию и предавали чувства опасности, всем любителям походить около перил.

Вот и Виги подошёл, ребята принялись исследовать помещение.

— У чёрного входа не было охраны? — Спросил Эван.

— Наша, заплывшая жиром, полиция не уследит и за своей фуражкой, если её стянуть на обеде в полицейском участке, а я видел, как они кладут их перед собой на стол.

— Тогда, всё встаёт на свои места. Заложников же не через чёрный ход выпускают, зачем он нужен.

— Да он вообще никому не нужен. Там дверь в цвет стены окрашена. А я о ней знал, только из-за то что на последнем курсе меня туда водила одна дива из литературного клуба.

Кругом висели картины, но на одном месте была неуместная пустота, там явно что-то было. Подойдя ближе, они увидели лежащую на полу табличку с надписью: “Данте и Вергилий в аду. Картина живописца девятнадцатого века Вильяма Бугро. Тысяча восемьсот пятидесятый год. Холст, масло”. Пройдя ближе к балкону, они увидели, что голограммы

снайперов пропали, а на ступени балкона был странный гудрон с узорами. Взяв его, ребята принялись уходить. Под, заполняющие музей, звуки небрежного топота полиции Виги и Эван выбегали из закоулка со сдержанными криками радости, они сели в машину и отправились домой.

— Да! Да! Да! Настоящее дело, быстрее полиции, можешь поверить? — радовался Эван.

— Аааааа! Я давно не чувствовал себя таким живым. — дополнил Виги.

Прилетев домой, ребята принялись тут же изучать, всё что нашли. Виги исследовал кусок гудрона. А Эван уже искал на теневых форумах информацию о продаже или покупке той самой картины. Узнав что-то, они вскочили со своих мест и дали друг другу пять. В момент хлопка, выбилась входная дверь и к ним зашли полицейские, которые заявили, что молодые детективы задержаны.

Глава 3. Разделяй и властвуй

«Добрый вечер, уважаемые слушатели центрального радио Онократа. Перед тем как мы поговорим о новинках киноиндустрии, прослушайте ряд новостей. Мэр получил награду, за вклад в развитие искусства, после выделения дополнительных средств на защиту музея и исторических ценностей, также сообщается...». Радио резко выключили по просьбе сержанта полиции, дальше он заявил:

— Вы проникли на место преступления, похитили улику и теперь собираетесь лезть, и мешать нам дальше, из-за вас мы и так замедлились в расследовании. Единственное ваше спасение, это наличие удостоверений.

— Пожалуйста. — В унисон сказали ребята, показав корочки.

Их, здорово, спасла политика образовательных учреждений Онократа, которая предполагала обязательную выдачу удостоверений на работу после окончания учёбы, ввиду нехватки специалистов в разных сферах деятельности. Так как большинство молодых людей учились на врачей и представителей силовых структур, в надежде получить большие привилегии. Остальные же получали удостоверения и разрешения на работу. Которую не каждый в итоге находил, но мог начать свою практику.

— Виги Рева и Эван Редсти. — пробубнил мужчина, уставившись в удостоверения. — Может, я и преувеличил, касательно спасения. Раз вам так хочется заняться делом, то прошу. — Сержант указал рукой на рядового, который нёс планшет. — Тут дел пять, на неделю хватит. Чтобы не мешались. Как завершите, будем рады принять на работу, а пока, не лезьте в дело с ограблением. Просим по-хорошему. — Закончил Сержант и ушёл вместе с подчинёнными из дома.

— Вот ведь гандон. Тут дела не особо сложные, но время понадобится, а грабитель уйдёт. — сказал Эван.

— Ладно тебе, он делает свою работу. Всё ещё хорошо закончилось. Но у нас есть преимущество, мы уже изучили улики. Это щёбёчно-мастичное покрытие с гудроном и примесью эпоксидной смолы. Оно не проводит ток. Такой применяют на электростанциях, в пользу этого могу добавить про узоры на нём. Хаотичные следы, как от удара током, но огромной силы, однако не молнии. — рассказал Виги.

— Я не нашёл никакой инфы, касательно купле-продажи картин, но нашёл объявление об услугах перевозки контрабанды, от анонимного работника порта. А если мы говорим об электростанции, то нам нужна та, что ближе к порту. Вероятнее всего похититель был или будет там. — заключил Эван.

— Тогда давай быстрее разберёмся с делами и поедим туда. — предложил Виги, взяв планшет.

— Нет-нет, ты езжай туда, как можно скорее, а я быстренько закончу дела и тоже приеду. — ответил Эван, забрав у Виги планшет.

— Уверен?

— Я найду пару лазеек и думаю, что справлюсь быстро. К тому же, из нас двоих, я один мог делать по несколько заданий к ряду или одновременно, на четвёртом курсе. Так что, кто из нас больше отлынивал от учёбы, ещё предстоит выяснить. — Ухмыльнулся Эван.

— Всё ещё ты... — удаляясь, в сторону выхода, говорил Виги.

Виги сел в машину и поехал к электростанции. Проводив его, Редсти принялся за

работу. Эван положил планшет, создал голографические версии документов и принялся их изучать. Он рассматривал симуляции мест преступления и пытался найти то, что могла не заметить полиция. Два дела он закрыл с самоубийством, замаскированных под убийство. В одном, левша застрелился с правой стороны, пистолетом своего родственника, но никаких следов не обнаружено. есть лишь разводы от перчаток самоубийцы. В довесок к этому, у убитого было полным-полно задолженностей, а ложно-обвинённый был в бедном районе в момент смерти. В другом деле, человек выпал из окна, после того как его толкнул сожитель. Вот только учитывая время приземления и высоту, выпал из окна он ровно тогда, когда сожитель зашёл домой. А свидетели, которые увидели человека в окне, увидели не убийцу, а человека, который подбежал к окну от страха увиденного. Ещё одно дело было банальным домашним насилием, не было в квартире третьего нападавшего. Об этом говорят царапины от ногтей, на спине мужа, которые он получил, когда, видимо, нёс жену, чтобы бросить её на стол. Так как, повреждения стола указывают на бросок, кого-то, на него. Из двоих подходит только жена. Копов вызвали не они, что странно, ведь на них напали. А также кто будет заниматься сексом после нападения? Правильно, только те, кто повздорил, а потом решил помириться. Об их половом акте, говорили пятна пота, в виде задниц, на ковре, а также следы семени на том же ковре и на ножке дивана. На тот момент, ещё свежие. Четвёртое дело, отправилось в утиль, из-за нехватки улик, которые было невозможно получить, а терять время на пустые догадки детектив не хотел. «Не люблю, конечно, когда так происходит. Как нам говорил профессор Колман: “Не бывает не раскрытых преступлений, есть те, за которые не хотят браться. Ведь им можно посвятить всю жизнь”». Как бы то ни было, у меня нет времени на это и уж тем более нет права подставить Виги, который может меня вызвать. Но это дело останется мутным пятном в моей репутации. Как минимум, для меня самого...». Пятое дело требовало реального вмешательства. Эван взял ещё один арендованный транспорт, на сей раз, это был мотоцикл. Скорость и риск щекотали его нервы всякий раз, когда он садился за этого зверя. В каршеринговой фирме ему уже давно делают большую скидку, в надежде, что когда-то он выкупит байк или хотя-бы перестанет возвращать обратно, не успевая вовремя оплатить. Ведь, в основном он оплачивал это со счетов Виги, но порой совесть брала верх и если не нужно было помочь другу или его знакомым, Эван предпочитал двигаться пешком. Детектив поехал к одному из свидетелей, которого не удалось допросить, из-за чего дело зашло в тупик. Эван гнал как можно быстрее, ведь Виги мог позвонить или написать в любой момент. Приехав на место, он зашёл в пентхаус с чётким намерением допросить свидетельницу. Детектив поднялся на девятый этаж и позвонил в нужную дверь.

Из-за двери послышался голос пожилой женщины:

— Да, кто это?

— Здравствуйте, я частный детектив Эван Редсти. У меня к вам вопросы. — сказал он, опираясь на дверь.

— Нет, ко мне уже приходили ваши детективы и толку от них нет, я не буду отвечать — ответила старушка.

— Постойте, я не из полиции! Я частный детектив, частный сыщик. Я могу выполнить вашу просьбу, если таковая есть, при условии, что вы ответите на вопросы. — пообещал Эван, после того как снова постучал в дверь.

Дверь открылась, и женщина спросила:

— Ты точно выполнишь просьбу?

— Даю слово, я особо не обременён законом. — обещал он, кивая старушке.

После приватного разговора, Эван вышел из квартиры и пошёл дальше по коридору. Коридор плавно сменился на ночную улицу и под освещением от вывески автомастерской «Форсажище» Эван подошёл к механику, который лежал под машиной, и спросил у него:

— Вы Берд Санчез?

— Да-да, сейчас вылезу. — Сказал механик и начал копошиться.

— Да не стоит, я думаю. Мяу-Мяу, ублюдок. — Сказал Эван и ударил механика по яйцам.

Механик от боли подскочил и ударился головой об дно машины, оставаясь лежать без сознания. Эван прошёл в автомастерскую и забрал Кошку. Выходя из мастерской, он вышел на улицу и пошёл обратно вдоль дороги. Город сменился знакомым для героя, минималистичным, коридором пентхауса. Бабушка обрадовалась своей кошке и дала тысячу долларов, за разбитые яйца механика. Эта женщина не переставала удивлять парня. Мало того, что она одна из немногих представительниц женского пола живёт одна и при этом уцелела после последней революции, так ещё и как-то сохранила деньги, которыми она щедро оплачивает подобного рода услуги.

Выходя из отеля, Эван записывал голосовой доклад, по последнему делу. «Некий автомеханик Берд Санчез был контрабандистом и живодёром. Сначала отравил кошку миссис Зарзес, а потом, помогая с похоронами, захоронил фальшивку. Настоящую кошку он откачал и намеревался продать. Однако, миссис Зарзес приезжала к нему чинить машину и услышала знакомое мяуканье. В полиции, некоторые недоумки, сочли это надуманным обвинением. Кошка у миссис Зарзес, пусть возьмут кровь на анализ. А также проверят Санчеза.». Он отправил все свои заметки полиции, сел на байк, и направился домой.

Виги приехал к электростанции и увидел, что все двери закрыты электронными замками, с многоуровневой системой защиты. А после инцидента с Ральфом Дурканом, в две тысячи сорок третьем году, когда он отключил питание замков и просто пробрался на станцию, замки оборудовали и механической защитой. Так, при отключении электричества дисплей погасает, но остаётся механическая защёлка с непростой системой. Конечно, подобного рода технологии не вызывают восторга, но больше никто из простых смертных, на подобные объекты не попадал. А даже если и сумел бы проникнуть, то не выбрался бы из-за глубины посадки станции. Детектив подогнал машину к забору и залез на крышу, после чего забрался наверх забора. Виги перекинул ноги через него и попытался нащупать хоть что-то, но его нога лишь соскользнула с забора и потянула его за собой. Как только он отпустил перекладину, то сразу полетел вниз и ушиб спину от падения с четырёх метров. С внутренней стороны, забор был намного выше. Хотя, вероятнее то, что земля на объекте была ниже. Гуляя по станции, он не находил ничего полезного. Но пройдя дальше и ближе к лесу, который находился за станцией, он увидел одну неисправную будку. «Как странно, что рабочие не спохватились, а может они уже и не могли этого сделать...» Виги открыл дверь и зашёл внутрь. Помещение представляло собой небольшую будку с проходом внутрь, где была комната, примерно такого же размера. Всё, что было внутри это кухонный набор мебели, холодильник и куча инструментов и технологических приспособлений, для поддержания работы станции. Обследовав комнату, он ничего не нашёл и уже собирался уходить, но решил проверить холодильник. Детектив открыл его и увидел разделанного охранника, а также большие куски бумаги. Он не на шутку перепугался, но всё-таки держал себя в руках. Взяв один из листков, стало ясно, что это куски картины. Станный треск позади, заставил

обратить на себя внимание. Странный, полупрозрачный силуэт, поделённый на шестиугольники, словно пчелиные соты, переливался глитчами и разными цветами, но стал проявляться яснее и обретал определённые цвета. Перед Виги предстал мужчина с красными волосами, в чёрных джинсах и кожаной куртке. Глаза его скрывали чёрные монокуляры, а лицо расплылось в безумной улыбке. Он двигался к Виги медленно и осторожно, как охотник, заметивший добычу. Детектив впал в ступор, не зная, что и делать. Он покрылся испариной, а ноги его дрожали. Спина заныла от боли, а в голове кружились не лучшие мысли: «Теперь я понимаю, с чем сталкивается Эван каждый раз, когда идёт выгуливать чёрный костюм. Но он сохраняет хладнокровие, которым я должен овладеть, чтобы не стать заложником, а уж тем более жертвой ситуации и собственного страха...».

Тот самый похититель очень уверенно заявил:

— Лучше бы ты, сука, сразу ушёл...

Глава 4. Приглашения

«Всем, кто не спит ночью в Онократале, привет, с вами центральное радио. Прерывая классиков, спешим сообщить вам о том, что Мэр выделил деньги на новый сериал для телевидения. Подробности пока нет...». Радио прервалось, из-за выстрела в него.

Семьдесят Третий оттолкнул Виги от холодильника, глубже в помещение, и стал проверять все ли части картины на месте. Он шарил по холодильнику, максимально небрежно отодвигая части тела охранника и переворачивал листки, сверяя части.

Намазав на палец немного сажи, Виги написал на обратной стороне кусочка картины “МНЧЦ” и быстро сфотографировал эту надпись, успев отправить Эвану. Семьдесят третий ударил парня по лицу. Забрал часть картины, и положил обратно в холодильник. После чего, схватил Виги за одну руку и потащил за собой, в дальнюю комнату.

— Ты пойми, что я просто деньги зарабатываю, никто не умер ведь в том музее, а подобного рода искусство, должно передаваться. Это же чей-то труд, история. Негоже, чтобы одни и те же глазели. — приговаривал Семьдесят третий, таща детектива за собой.

— Если ты такой ценитель искусства, так зачем изуродовал картину? — спросил Виги, пытаясь вырваться.

— Ой, да брось. В наше время сложно что-то испортить окончательно. Всё починят. Вот я, например. Семьдесят три аугментации, из которых работает только парочка, правда, но я всё-таки жив!

Виги бросил телефон в голову маньяка, после чего толкнул стол в Семьдесят третьего, и бандит упал в дверной проём. Виги выбежал из будки, закрыв за собой дверь, но тут же дверь пробило какое-то лезвие. Детектив увернулся и со всех ног рванул в сторону леса, кое-как он перелез через решётчатый забор и принялся убежать дальше. При всём желании он не мог добраться до машины, так как забор был там намного выше, и не было возможности забраться на него.

В тоже время, Эван вернулся домой и как только он зашёл, пришло сообщение. В секретном чате, Виги отправил фотографию с шифром, который знал лишь Эван: “МНЧЦ — Мне Нужен Чёрный Цвет”. Эван поднялся на второй этаж и начал переодеваться. Он напялил чёрные армейские брюки с ботинками и чёрную кофту с подкладками, перчатки с металлическими элементами. Надев, в завершении, чёрную маску с квадратными чёрными линзами, которые переливались красным, как вино, цветом, Эван выпрыгнул в окно, на карниз гаража, сделал кувырок и зацепившись за карниз спустился к воротам. Открыв одну часть ворот, он зашёл внутрь, а вылетел уже на байке.

Он был самой востребованной модели, под названием “Левиафан”. Выдерживал нагрузки больших высот, но был не особо поворотлив из-за размера. Как ни как, двухметровый летающий объект, напоминающий колбасу с крыльями, не мог лихо входить в поворот, пускай они и в воздушном пространстве. Зато скорость выдающаяся, чудовищные восемьсот пятьдесят километров в час. Такой скорости трудно достичь в городе, а за городом так гонять негде. Так что мощность этого скай-байка была скорее поводом сделать его самым быстрым мотоциклом в истории. А людей рассекающих на нём, самыми безумными.

Проигнорировав правила, он летел не по трассе, а над домами, площадками и прочими местами, над которыми было запрещено летать. Он не слышал возмущённые крики и как с

крыш домов отваливается черепичное покрытие, а всё это было. Немного. Пару раз на квартал. Прилетев на место, он увидел машину Виги, а преодолев забор, он добрался до будки, с координат Виги. Разбитый телефон и больше никого и ничего. После, он увидел разрезанные ворота, дорога от которых ведёт в лес.

Виги скрывался от бластерных выстрелов, среди деревьев и убежал, казалось бы, всё дальше в чащу леса, но деревьев становилось меньше, зато он уже бежал в гору, на вершине которой находились гигантские ветрогенераторы. Ветки и щепки, которые летали перед его глазами от выстрелов в деревья, отвлекали, но больше радовали. Радовали, что попало не в него. В ожоге от бластера приятного мало. Семьдесят Третий решил сменить тактику и не стрелять в детектива, а обстреливать так, чтобы создать преграды и перехватить беглого заложника. Он выбирал момент и благодаря своим монокулярам выцеливал дальние деревья и обстреливал их, чтобы повалить. Детектив перестал замечать выстрелы вокруг себя, словно преступник отстал, но он понимал, что видимо, это затишье перед бурей. Так и оказалось. Неожиданно для Виги, четыре дерева начали падать, два из которых, полетели на ветряные мельницы. Одно дерево упало и начало ронять мельницу, но второе задержало падение. Остальные два дерева упали вокруг Виги. Убийца запрыгнул на эти деревья и хотел уже выстрелить в детектива, но маньяка сбил Эван на мотоцикле. Семьдесят третий отлетел в дерево, ударившись об него со странным металлическим звуком. Теперь опорное дерево сломано, и ничто не мешает мельнице рухнуть на детективов.

— Садись на байк, скорее! — закричал Эван.

— Пожалуй, так и сделаю. — сказал Виги и запрыгнул к другу.

Эван старался уехать как можно скорее и не врезаться в деревья. Вариантов уйти в сторону не было, так как там растительность была ещё плотнее. Как только мельница упала, от неё оторвались лопасти и покатались прямо за героями. Гигантский сюрикен хоть и замедлялся из-за деревьев, но всё равно сносил всё на своём пути. Эван испытывал совершенно иной уровень адреналина, что его бодрило, но пугало. Казалось, что пойдя ещё хоть что-нибудь не так и он растеряется. Щепки, грязь и падающие деревья, именно это видели детективы, но наконец-таки им виделись и огни станции. После того, как они отвлеклись на это, то не заметили, как уже ехали не с горы, а по прямой и из-за не поднятого руля, они носом байка врезались в землю и вылетели с мотоцикла. Лопасти пронеслись по байку и после его взрыва, со страшным скрежетом, развалились на четыре части. Одна часть улетела в сторону станции, две упали по бокам дороги, рядом с героями, и основание конструкции упала вдоль дороги.

Детективы побежали к станции и, зайдя в будку, забрали части картины. Выйти со станции уже не было проблемой, ведь двери были выбиты, как и часть забора. Детективы взглянули на машину. Лобовое стекло было разбито, одной задней двери не было. Товарищи слышали приближающиеся сирены, но не стали их дожидаться, чтобы Эвана не заметили в чёрном костюме, так как в юности он часто попадал в разного рода статьи и новостные сюжеты, именно в этом облики, но благо в Небесном районе они не пользовались большим спросом. Виги и Эван сели в разбитую машину и поехали домой.

— Ты как? — поинтересовался Эван.

— Неплохо, — откинувшись в кресле, ответил Виги, — а ты?

— Тебе придётся заплатить, за мотоцикл и машину.

— Мы же несколько часов уже работаем на полицию, может, спишем на госзакупки? — отшутился Виги.

— Не думаю, что план выгорит, но с другой стороны мы задержали преступника.

— Вероятнее всего, мы его убили.

— Того и гляди, эта неуверенность будет клифхенгером для его дальнейшего появления.

— А ты чего-то не торопился, хочу заметить. — с упрёком, обратился Виги, к своему товарищу.

— Костюм. Сам понимаешь. И как назло, никого, кроме нас там не было.

— Знаешь, если бы тебя хоть раз увидели в деле и без костюма. То всё, сразу бы встало на свои места.

— Ну, да. Я ведь, невероятно хорош.

— Рули и не выёбывайся. — медленно протянул Виги.

Приехав домой, Эван принял душ и переоделся, а Виги уже докладывал всё полицейским. Наутро их награждали, за поимку контрабандистов, закрытие дел и непоколебимое чувство справедливости, которое и заставило детективов послушаться приказа и продолжить дело. Офицер предложил им работу в полиции, но те не спешили соглашаться, сказав, что подумают.

Подобного рода прецеденты были не редким явлением в Небесном районе. Государству не терпелось наградить кого-нибудь за подобный вклад в общество. Однако, были и неприятные случаи, как с пропавшей группой “Альманамикон”, которых обвинили в продаже наркотиков, после того, как те, раскрыли заговор с пропагандой. И, как ни странно, улик указывающих на то, что музыканты банчили, было куда больше, чем доказательств причастности пропагандистов к созданию большого музыкального фестиваля “Он, я — Онократа” в двух тысячи сороковом году. Альмы пропали, а вот через три года всё же выяснилось, что весь фестиваль был предвыборной рекламой.

Вернувшись, с церемонии, домой, они обнаруживают электронное письмо, в котором говорится следующее: «Видел, вы раскрыли то дело. Только власть лепит хуйню...опять. Этого контрабандиста с красными волосами я видел сегодня утром. Приезжайте, поговорим.

Реджинальд Скалински, Бейс стрит сорок четыре, корпус три, сто тринадцатая квартира».

— Постой, но как... Вчера ночью его задержали. Сегодня утром крутили кадры с ним, он же мёртв. Его там придавило. Он не может быть в Загоне... — сказал Виги.

— Поздравляю. Чеховское ружьё выстрелило. Он это или нет, мы и выясним, собирайся. Отправимся в район бедняков, сегодня ночью. Тем более, может, копы об этом не знают и нам никто не помешает заниматься делом.

— А что за Скалински и откуда он знает нашу почту?

— Не знаю, но подозреваю что он, какой-нибудь хакер, — Эван взял ноутбук и лёг на диван, что-то печатая, — ну, да!

— Нашёл, что-то?

— В том то и дело, что ничего. Его почта скрыта, а в интернете нет никаких упоминаний Реджинальда Скалински и вообще никакого Скалински. Хотя, есть ещё идея. — детектив ввёл название сайта, на котором публикуются имена погибших. — Скалински... Пусто. Даже родственников, видимо нет.

— Ловушка? — тревожно спросил Виги.

— Сомневаюсь. Нам, как детективам вряд ли кто-то будет мстить, мы ещё толком ничего не сделали. Но вот, сегодня нас крутили по телеку и может, теперь кому-то нужна помощь независимых детективов?

— Если так, то круто. Но что если, это по твою душу. А точнее, по душу безымянного борца за справедливость, в которого ты наряжаешься.

— Не думаю, что кто-то может знать. А если знает, то нам точно нужно с ним встретиться и разобраться.

Детективы принялись собирать всё, что им может понадобиться в непростом деле. Конечно, у каждого в голове кружили сомнения. Не пожалеют ли они об этой вылазке? Кто этот таинственный хакер? Но одно их точно успокаивало. Какие бы проблемы их там не ждали, они примут их вместе и встанут горой друг за друга. Этого им было вполне достаточно, чтобы отправиться в опаснейшую часть Онократала.

Глава 5. Командировка

«Йоу-йоу, Онократа, люблю, как маму, свой квартал. Твою маму, понял? Хахах... Надеюсь, нас кто-то слушает, или уже все сдохли? Неважно, я жив и этого хватит. Ведь мне большего не нужно и вам тем более. Я вас подбадриваю, веселю и злю, когда начинаю говорить про Небесный район. Однако, я хер клал, на то, что вы думаете. Что вы мне сделаете, обезьянки? Поставки еды задерживались, но Кул-Генг всё решил, спасибо, Кан. Пожрём не на смертном одре, а вообще ...Кхе, гигантское спасибо Мэру за то, что всё ещё отправляет еду... хотя кому не нужна рабочая сила, неправда ли? А в нашем Загончике снова неспокойно. Кучка извращенцев устроила массовый трахтенберг посреди белого дня. Почему я так весело это заявляю? Потому что, туда приехали стражи порядка и приняв член одного из участников оргии за пушку, застрелили всех этих выродков на месте. Аххахахах. Лучше этой новости уже не будет. Глуши поток.»

Радио эфир закончился, и началась музыка. Виги приглушил её и сказал:

— Слушай, середина моста, а их волну уже ловит. Честно говоря, не лучшее впечатление создаёт этот диктор.

— Мне он кажется живее, чем тот, что на нашем радио. «Добрый день», «Добрый вечер» или любое другое сочетание, но обязательно указывающее на время суток. Он, сука, думает мы день от ночи не отличим? — поинтересовался Эван.

— Тут с тобой сложно не согласиться, а вот более жизненная проблема тебе: мы не сдохнем в Загоне? — спросил Виги, поглядывая на Эвана.

— Я надеюсь, что отличия не столь велики. Хоть, новости и говорят, что там все дикари, но боже. Мы же один остров, один город. — Ответил Эван, смотря на дорогу в окно.

Как только машина героев слетела с моста, они пришли в шок. По левую сторону дороги был контейнерный склад, который был огорожен колючей проволокой, под напряжением. Несколько рядов заборов и строительного мусора так же мешали проникновению на склад. По правую сторону шёл целый район с многоэтажными домами, по шестнадцать или двадцать этажей. Половины этих домов скрывались в облаках. Из-за заводов и их выбросов, все облака были перенасыщены и поэтому были тяжелее обычных, из-за чего находились ниже. Неоновое освещение было только на крышах домов и как в Небесном районе подкрашивали облака. Вот только ленты были старые, а облака загрязнённые. Всё это создавало грязно-жёлтую атмосферу и гнетущую обстановку. Улицы были пыльными и с частыми граффити. Основное освещение было от фонарей, которые были мутные и только добавляли желтизны этому городу. В одном из переулков лежало три мёртвых тела, у одного из которых в голове крысы уже обустроили дом. Тела было отчётливо видно, но Люди ходили, как ни в чём не бывало. Заезжая в нужный район, детективы увидели, как полицейские забирают у местных протестантов таблички и начинают разбивать их, о тех же протестующих. Разбив таблички, полицейские достали дубинки и начали избивать лежачих. Кто-то успел убежать, но их счастье было не долгим, их подстрелили с бластера, стоящие в стороне полицейские. При виде городской машины, полицейские затонировали электронные забрала и принялись расходиться, кто куда. Подъехав ближе к указанному в письме дому, детективы вышли из машины и стали подниматься по внешней лестнице. На каждом лестничном пролёте была дверь, ведущая в подъезд нужного этажа. Поднимаясь всё выше, у парней завязался разговор.

— Это, какой-то, пиздец. наших протестующих по телеку показывают и поощряют за общественную деятельность. А здесь... — говорил Виги, поднимаясь дальше.

— Вспомни наши пикеты, “Против закрытия сериала Безбашенный”, “Наши дети устают в школе за десять часов”. А здесь на табличках были лозунги против Мэра, последний раз я такие видел на исторических снимках... Когда была революция.

— Нет, я понимаю это всё. Но так ли плох Мэр? Нам же неплохо живётся в Небесном районе. — сказал Виги, остановившись на нужном этаже.

— В этом и дело... Только нам, видимо. Вспомни, сколько людей погибло при революции. Казалось бы, не так много, но, сколько могло быть возможных репрессий, которые скрыли от нас. — ответил Эван, держась за перила лестницы.

— С чего ты взял, что Мэр что-то скрывает? И хватит упоминать революцию каждый раз.

— Ну, есть много фактов, которые не вяжутся с официальной информацией. Плюс СМИ, которые не показывают всё. Да и никто не хочет говорить о том, что видел здесь, когда возвращается. А знаешь, кто рассказывал мне и ещё некоторым ребятам с универа про это место? — Эван дождался отрицательного кивка от Виги и продолжил — Профессор Лизевски...

— Я думаю о том же мистере Лизевски, что и ты? Учителе истории?

— Да, он как раз таки и не говорил о революциях почти ничего. Для него это большая тема была. Он как-то рассказывал, что перед масштабными революциями две тысячи двадцать шестого года, было куча возможностей всё изменить, но люди собрались лишь тогда, когда их носом ткнули в то, что грядёт катастрофа. Оглядываемся вокруг и понимаем, что они не смогли это предотвратить. А всё почему? Чем больше проблема, тем больше сил для её решения необходимо. А с каждым годом проблема становилась больше, а сил меньше. Вот и итог. Тем временем Восстание Лидера против Мэра было успешным, ведь он собрал все силы в кратчайшие сроки, в пик беды.

— Если профессор Лизевски так мало говорил о революциях, то откуда ты всё это понабрал?

— Там-сям. Родители с тобой часто говорили о сексе?

— Вскользь, пару раз.

— А ты всё равно всё знаешь.

— Секс — это не революция. — сказал Виги, в след уходящему, Эвану.

— Странный вывод ты сделал из моих слов, но ладно.

Внутриподъезда, они увидели грязные зелёные стены и тёмные пятна, предположительно, от крови. Кривой деревянный пол, поверх бетонной плиты и шесть дверей, похожих одна на другую. Они нашли сто тринадцатую квартиру и постучали. Из-за двери послышался шорох. После чего дверной глазок просканировал детективов и дверь открылась.

— Детективы, вы приехали... спасибо, присаживайтесь. — сказал мужчина в инвалидной коляске и поправив дреды продолжил, — Я вам не соврал, тот самый грабитель был здесь, через пять часов после его задержания. Но мы люди деловые и понимаем, что эту информацию я вам выдам, после вашей помощи.

— Мистер Скалински, вы можете затормозить наше расследование, что очень сильно может усложнить дело, и могут пострадать люди. Тот человек крайне опасен — Сказал Виги.

— Не говорите, как копы, вы же частные детективы, вы должны быть более заинтересованы в побочных квестах. На них и строится ваша репутация. — ответил Реджинальд.

— Окей, говори, кого из Людей икс мы должны отыскать, и мы пойдём — сказал Эван, усевшись на диван.

— Сравнил меня с профессором Ксавером, потому что я на коляске? Оригинально. Не думал, что это может меня оскорбить?

— Нет, я сравнил вас, потому что ты тоже лысый. Ксавьер клёвый, а вообще... ни на секунду не думал о твоих чувствах.

— Отлично, такие мне и нужны. — сказал Реджинальд и поехал вглубь своей квартиры. Дома у него был один диван и стол, за которым находилось двенадцать компьютеров и двадцать четыре монитора. А сама квартира была вполне опрятной, хоть и мрачной. Детективы прошли за Реджинальдом и сели на диван.

— Мой пьянчуга брат пропал, найдёте его или нет мне глубоко похуй, но вот кольцо моего отца... этот урод хотел сдать его и получить денег. Последний раз он уходил на кладбище, к могиле отца. С того момента, он нигде не объявлялся. Это я уточнял у всех... у всех, кого возможно. Может, вы что узнаете.

— Давай адрес кладбища и мы поищем твоего брата-распиздяя. — сказал Эван, неохотно встав с дивана.

Получив адрес, они отправились на место, по пути, обсуждая, всё нехорошее, что может произойти с ними на кладбище.

— Там могут быть зомби или мумии, а может быть, ужасные трупоеды заглянут, чтобы полакомиться чьей-нибудь плотью. — говорил Виги.

— Или некрофилы, из-за отсутствия нормального количества женщин захотят найти себе пару на вечер. — предположил Эван.

— Фу, твою мать...

Как только они подъехали к кладбищу, то увидели, что здесь есть несколько десятков раскопанных могил.

— Ну всё, вот наша песенка и спета, зомби уже восстали. — Неодобрительно проговорил Виги.

— Не парься, вероятнее всего это бомжи, любящие подремать в могиле. — Ответил Эван, выходя из машины.

— А, ну да, это же не кладбище, а полянка для любителей поспать в земле, уткнувшись в чьё-то гниющее тело, я и забыл. Теперь мне спокойнее.

Само кладбище было рядом с заводом и деревья здесь не расцветали, стояли голыми круглый год. По пути к могиле отца Реджинальда, они увидели надгробный камень с узором в виде мотылька и странный шифр, который они были не в силах понять. Постояв у неё около десяти минут, перебирая варианты, они дружно сказали могиле: «Иди нахуй.» и пошли дальше. Дойдя до нужного надгробия, их ждало удивительное открытие. Здесь была похоронена вся семья Скалински. Отец, мать, два брата, но как? Исследовав могилу, они пришли к выводу. Что брат был здесь. Цветы были отброшены в сторону. Но они явно были от этой могилы, так как они были усыпаны небольшим порошком, который и крошился с надгробного камня, если его тереть или гладить. Могилы были разные, в основном рукодельные или просто каменные, но эта была непростая, а из очень дешёвого камня. Также, детективы обнаружили и следы от лопаты, а сама лопата стояла уже у будки

могильщика. Они пошли туда, когда увидели, как на них таращиться какой-то старик. Эван подбежал к мужчине, и схватив его за воротник прижал к стене, даже Виги был ошарашен этим поступком. Эван стал кричать на старика.

— Ты убил того парня! Он пришёл попрощаться с отцом, а ты его убил! Где тело, старик? — прокричал Эван, ударив кулаком в стену, рядом с головой старика.

— Я никого не убивал, нет-нет это не я. Другой мужчина предложил ему помочь снять кольцо, не знаю с чего завязался этот диалог, они зашли в туалет, но потом они уехали вместе. Я не знаю кто это, но это не я! — провопил дед, от страха.

— Спасибо, туалет там? — спросил Эван у старика, указывая пальцем на дверь.

— Д-д-д-а — Заикаясь сказал дедушка.

— Извините, что напугал, но так было бы быстрее. Видел это в Шерлоке Холмсе. Где такое можно купить? — спросил Эван, показывая бутылку элитного спиртного, которую он никогда не видел и только что достал из мусорного ведра.

— Это можно купить только в баре «Cold Ship» ... Но это бар мафии. Там всем рады, но, если есть деньги и не буянить. — ответил Старик.

— Нет, нет, нет. Бар мафии, серьёзно? Мы же не пойдём туда? — спросил Виги, размахивая рукам.

— Нам придётся, это единственная зацепка. Да и к тому же, у нас есть деньги, и мы не будем буянить. — ответил Эван, направляясь к машине.

Они сели в машину, но Виги не торопился заводить её. Повернувшись в сторону Эвана, он увидел на его лице слишком радостную улыбку и, проронив слово «сука», завёл машину. С пронзительным смехом, доносящимся из салона, машина полетела в сторону бара, который даже был отмечен на карте. Пролетая по грязным улицам, Виги заметил, что по времени уже должно светать, но в этих трущобах всё так же темно, как и ночью. Всё из-за плохой погоды и загрязнённых облаков. Детективы вышли из машины и направились в бар. На входе у них спросили о количестве налички и целях визита. После удовлетворительных ответов, их пропустили внутрь. Внутри бар выглядел чище, чем любой уголок за пределами этого здания. Было много народу, также была длинная, круговая барная стойка, вокруг которой тёрлась большая толпа людей. Имелись и комнатки, не VIP, но отделённые синими полотнами, для тех, кто хочет уединиться. Так же был и второй этаж, уже с элитными комнатами, на который можно было подняться по неоновой винтовой лестнице, которая напоминала айсберг, дополняющая общий образ бара, и полностью оправдывала название заведения. Пройдя глубже в бар и сев за стол, детективы стали оглядываться. К ним подошёл официант и принял у них заказ.

Вслушиваясь в разговоры вокруг них, Виги сказал:

— Позади меня идёт бурное обсуждение продажи драгоценности. Только не могу понять о какой конкретно вещице речь.

— Спасибо — сказал Эван официанту и взял свой заказ — тогда, вывалю на брательника Скалински пару фактов. — продолжил Эван, начиная вставать.

— Погоди, сомневаюсь, что это брат Скалински. — предположил Виги.

— Объясни.

— Очевидно же. Реджинальд сказал, что брат был алкашом и хотел продать кольцо. Они только обсуждают продажу...но откуда у него деньги на выпивку. Та же бутылка у него на столе, что и ты нашёл в уборной на кладбище. А вон она в баре. Вероятно, что мы нашли того загадочного помощника — Ответил Виги.

— Ладно, я спрошу у бармена о покупке этого пойла и уже потом пойду к этому аномальному явлению. А ты, чтобы больше не говорил «Очевидно», перед тем, как что-то объяснить. Я так не выпендриваюсь, когда ты что-то спрашиваешь, а ты делаешь это часто.

— Да, не говоришь, но всем своим видом показываешь, насколько я невнимательный. — парировал Виги, держа в руках бокал и болтая содержимым в нём.

Эван подошёл как можно ближе, но ему мешал здоровяк, который занял слишком много места. Тогда, он похлопал ему по плечу и сказал, «Тебе, что в зубы дать? Херли ты развалился». Здоровяк посмотрел на Эвана и ушёл. Подойдя к стойке, детектив позвал бармена:

— Уважаемый, а вы не можете мне сказать, кто покупал на этой неделе вон ту бутылку? — указав на бутылку элитного алкоголя, спросил Эван.

— Что ты тут разнохиваешь? — после неожиданного вопроса, даже зазвенело в ушах и музыка в клубе, словно стала тише. — да я прикалываюсь, покажи документ и посмотрю.

— Пожалуйста — Эван протянул документы бармену, — ну, что?

— Вон тот мужик. — указал бармен на подозреваемого. — Только он это говно покупал раза три уже, но кто он не знаю.

— Понял тебя, спасибо. Не бойся, проблем не будет.

Эван подмигнул Виги и направился к подозреваемому. Подойдя в упор к его столику, Эван поднял кружку с пивом вверх и сказал:

— За тебя и того парня Скалински, с кладбища. Где, кстати, его колечко и он сам?

— С какого кладбища, что за Скалински? — Сказал один из мужчин за столом.

Подозреваемый дёрнул Эвана за руку с пивом и вылил его на себя, начав потасовку. После этого жулик схватил героя за воротник и начал трясти, на что тот разбил об голову мошенника пустой пивной стакан. Сзади на Эвана стулом замахнулся один из дружков подозреваемого. Виги схватил его стул за ножки, выдернул его у бандита из рук и разбил стул об голову нападавшего. Охрана схватила Эвана и Виги, а встав, подозреваемый сказал:

— Этот ублюдок разлил на меня пиво и драку устроил. Уберите его на хер из бара, и я сниму VIP номер.

— Не как в прошлый раз, бабки вперёд. — раздался голос со второго этажа. На балконе стоял огромный лысый мужик в футуристичной форме моряка. — Выгоните этих распиздяев.

Эвана и Виги выкинули на улицу. Виги поправил воротник, обтряхнул штаны и пошёл к машине. Эван же встал, сплюнул кровь и дёрнув плечом пошёл к машине.

— Заезжай за угол, во двор дома, напротив. — сказал Эван.

— И не подумай. Бар, сука, мафии и нам очень повезло, что выгнали, а не убили. Нахера ты драку устроил? — рассерженно спросил Виги.

— Я не устроил драку. Я...я его спровоцировать хотел на то, чтобы он ахуел, глупость бы какую сказал. А он всё сразу понял. Вылил на себя моё пиво, типо я напал. Он не бил ведь меня, специально. Зато я ему об бошку кружку разбил. — Объяснил Эван.

— Ладно, но что теперь? В Бар нам уже не попасть

— Дождёмся ночи, я залезу в его VIP зону через окно, узнаю, что нужно и выйду обратно. Выгуляю чёрный костюм в новом городе. — договорил Эван, на что Виги кивнул и принялся ждать.

Стемнело, ребята это поняли по тому, что везде включили освещение и фонари. А также основная масса людей покинула бар, а вот само небо никак не изменилось. Всё та же

гнетущая желтизна. Эван, в своём костюме, направился к соседнему зданию и залез по боковой лестнице на крышу. Аккуратно выглянув, он увидел нужное окно и принялся действовать. Он кинул в форточку свёрток и проверил, заметил ли его объект. Нет, отлично! Свёрток был с хлоркой и специальным реагентом на основе сока Дуриана, что в сумме давало очень неприятный запах, и должно было помочь устроить диверсию, в нужной комнате. Сработало, вот он и открывает окно. Эван надел небольшой противогаз и перепрыгнул с крыши в окно. Подозреваемый обернулся от шума и получил удар в лицо и после этого ещё парочку ударов ногой. Эван закрыл окно, а потом подошёл и закрыл рот потерпевшему, чтобы тот не закричал, а только носом чувствовал весь кошмар.

— Парень на кладбище, ты забрал у него кольцо. Сейчас я открою тебе рот, и ты скажешь, где он и где кольцо. Надумаешь звать на помощь, испытаешь на себе весь спектр моего дружелюбия — прорычал Эван через противогаз, который ещё больше устрашал голос. Эван убрал руку ото рта мошенника.

— Парень мёртв, я убил его...Кольцо у босса. Кана. Он начальник бара и мафии. Выйдешь в коридор и направо, последняя дверь.

— Молодец, что сказал. — подчеркнул Эван, отпустив его — Но убил зря, конечно — После этих слов он отломил ручку у окна, чтобы нельзя было открыть и ушёл, заперев дверь.

Эван вышел в коридор и направился в сторону кабинета Кана. Самого же босса он увидел на первом этаже за столом с каким-то кучерявым парнем, в окружении бандитов. Пройдя в офис, он обыскал все и нашёл в верхнем ящике стола кольцо, прикрытое бумагами, увидев на нём гравировку в виде мотылька, он не мог поверить, что снова видит этот знак. Как только он закрыл ящик, дверь в офис резко открылась, и Эван быстро выпрыгнул в окно, Зацепившись под карнизом балкона. Кан вышел на балкон вместе с тем подозреваемым и огляделся. Ничего. Эван спустился вниз и добежал до машины, которая уже была в другом месте.

— Заметили? — спросил Виги.

— Обижаешь. Твоя бодяга с соком и хлоркой отлично сработала. — ответил Эван, снимая маску. — Я вроде давно у тебя не просил ничего такого делать, откуда у тебя этот свёрток?

— Ты не просил, но я же знаю, что может понадобиться. У меня ещё парочка в сумке.

— Ну ты маньяк, научишь меня, как-нибудь.

— Думаешь, я перестану когда-нибудь тебе помогать?

— Да нет, но помрёшь ещё от рака лёгких, курильщик несчастный, а мне потом мозги ебать.

— Я умирать не собираюсь, пока что. Но в этих свёртках ничего сложного, могу и по дороге рассказать. Выдвигаемся к Скалински?

— Да.

Приехав к дому Реджинальда, Эван уже переоделся. Детективы зашли к нему в квартиру и начали рассказывать.

— Ну, вот что мы узнали. Брата своего ты не увидишь, но мы нашли кольцо. — сказал Эван, протягивая его Реджинальду.

— Кому он его сбагрил? За дорого хоть? — поинтересовался Скалински.

— Мы склоняемся к версии, что он не собирался его продавать. Он был на кладбище, принёс цветок и гладил могилу отца. Его позвал один нехороший человек и убил, забрал кольцо и намеревался продать. — сказал Виги.

— Но как он вообще узнал о кольце? — Поинтересовался Реджинальд, словно держа комок в горле.

— Твой брат, вероятно собирался снять его и вернуть отцу, судя по следам в земле от лопаты и словам могильщика. — добавил Эван.

— Боже...я столько наговаривал на брата... а он, зная, как сильно себя запустил. Извините, не продал кольцо и не обменял. А лишь хотел вернуть, думая, что не заслужил. Семейная реликвия, кольцо главы семьи, я младший брат, потому оно и не у меня. И сейчас я его не приму. Оставьте себе. Чувствую, что мы с братом оба опозорили нашего отца. Брат пьянством, а я потерей веры и уважения. Возьмите флешку с нужным вам видео и уходите. — договорил Реджинальд и уехал в другую часть квартиры.

Молча, Эван и Виги сели в машину и поехали обратно в Небесный район. По пути, на планшете они включили запись и убедились, что это был Семьдесят третий, который искал что-то и сканировал на кладбище, после чего скрылся. Плюнув на это дело, они просто ехали домой. В голове у них крутились разные мысли, но думали они явно об одном и том же. О том, о чём они точно не заговорят, пока не убедятся в своих чувствах.

Глава 6. С небес на землю

«Доброе утро, Онократал! Прослушайте прогноз погоды и отправляйтесь дальше приносить пользу нашему Мэру и обществу. Сегодня весь день пасмурно и идёт сильный дождь с ветром, два метра в секунду. Не рекомендуем летать на первой трассе, предпочтительнее вторая или третья. А теперь прослушайте композицию, о любви к апельсинам, ха, шутка, а именно девятую симфонию Бетховена...». Со словами «Иди нахер», Эван выключил радио и принялся пролистывать почту, болтая во рту горячий кофе.

Иногда он переводил взгляд на погоду за окном и смотрел, как замороженный, на высотки, что выглядывали из-за крыш небольших двухэтажных домиков в спальном районе. Объятый обильным дождём, город напоминал разноцветную гирлянду, нежели что-то целостное. Бесконечно красивое зрелище, которое, напоминал Эвану детство. Он часто проводил время на улице в одиночку и любовался огнями города, мечтая покорить его. В каком-то смысле он уверенно шагнул в этом направлении, но всё же чувствовал. Что его место не здесь. Он вспоминал “Загон”, тот дух свободы и приключения. Детектив вспоминал людей и думал, насколько сильно они нуждаются в помощи обоих его амплуа.

— Слушай, Эван. Может принять приглашение о работе в полиции и попробовать? — спросил Виги.

Глядя на него, Эван понял, что Виги хочет отстраниться от последних мыслей и просто поработать. А герой всегда поддерживал товарища, иногда, даже не рассчитывая на подобное в ответ. Но как показывала практика, они оба такие.

— Да, почему нет. — Эван убрал планшет и стал звонить прокурору — Здравствуйте, это Эван Редсти. Да, я и мой друг Виги...что? А, Виги Рева, хотим принять предложение с работе в полиции.

— Постой, — прервал его Виги и забрал телефон — мы хотим устроиться неофициально, чтобы понять, готовы ли мы к такой работе. Так ведь можно? — Виги подождал ответа и подмигнул Эвану — Отлично, тогда мы скоро будем у департамента полиции, до встречи.

— К чему полумеры? — Спросил Эван, допивая кофе.

— Я думаю, мы оба понимаем, что последнее дело в нас что-то надломило. Словно мы занялись чем то, действительно, важным. Лишь одни эмоции Реджинальда, когда он узнал правду о брате, стоят всех тех усилий. Будто мы восстановили равновесие. Я не хочу погрязнуть в формальной работе, просто чтобы раскрывать дела, я хочу чувствовать, как я влияю на происходящее. — сказал Виги.

— Да... учитывая те дела, которые нам дали в наказание, работа отстой. Но в этом нужно убедиться — ответил Эван.

Приехав к департаменту полиции, здание, которого выглядело, стоит отметить, недурственно, Эван и Виги, гордо, устремились к прокурору. После получения указаний они спустились на пару этажей вниз и стали принимать потерпевших.

Друг за другом, к ним заходили люди и просили помочь в максимально банальных делах. Ни один человек, ни на секунду не заинтересовал и более того, все общались с детективами очень манерно и пренебрежительно. Очевидно, что клиенты не клоуны и не должны выступать, но пока они рассказывали о проблеме, ответы вырисовывались сами собой. Это было явно не по нраву детективам. Ведь, подобный опыт у них уже был. Практика

в университете, сданная на отлично, превращала будни, небезосновательно, самодовольных детективов в ад. Они молоды и им хочется большего. Вероятно, даже того, что привело бы их к грязным тайнам высокопоставленных чинов, и у них появились бы проблемы. Всё же, невзирая на страх, у них от интереса закипала кровь. После последней дамы, которая потеряла своего мужа, а он, очевидно, трахает её подругу, у Виги сдали нервы. Он чувствовал, как она разговаривала, словно они ей должны. Виги не выдержал, встал и сказал: «Я вот что вам, сука, скажу...».

Вдохнув свежего воздуха, полной грудью и с облегчением выдохнув Эван вышел из департамента полиции и по широким ступеням спустился к Виги, который сидел на одной из ступеней, с выговором, за оскорбление клиента и нецензурную брань в стенах государственного учреждения.

Позади них виднелось красивое десятиэтажное здание, фасад которого состоял из огромных колонн, которые пересекались друг с другом, и создавалась иллюзия глубины. Благодаря которой, маленькие двери выглядели более уместно. Также под карнизом крыши были фрески, которые были отлично видно в любое время суток. За это стоит сказать спасибо, освещению, которое регулировалось под погоду и время суток. Сама же фреска, была коллективной дипломной работой целой группы студентов архитектурного университета. К слову, помимо диплома и материальной награды, теперь на здании департамента красуется табличка, которая гласит о том, кто был причастен к проекту. Возле каждого участника был QR код, что позволяло, желающему, связаться с архитектором и заказать проект.

— Полегчало? — Спросил Эван, присев рядом с Виги.

— Какая же это всё хуйня. Помнишь, в лагере мы поймали педофила? А на выпускном балу, разоблачили, местного, наркоторговца? Перед поступлением, мы засадили мамашу, которая убивала детей, а теперь и раскрыли правду Реджинальду. Все эти дела у меня в голове, они чего-то стоили. Они имели реальный вес. Там были люди, за которыми что-то стояло. Душа, сердце, да как минимум реальное желание разобраться в ситуации. А эти не стоят ни сил, ни времени, которые я буду на них тратить. Ты как никто другой должен меня понять, ты избирательно посещал даже уроки, начиная с четвёртого класса.

— Да, но ты сам хотел попробовать, я думал, что ты знал, о таком раскладе.

— Я, правда, хотел, но ты же понимаешь о чём я. Они ведь даже знают кто мы. Понимают, на что способны. Всё равно, что Кубрика попросить снять мультик о кроликах и объяснить в нём, почему они белые.

— Я понимаю и предлагаю. Забираем вещи и закрываем аренду дома. Снимаем офис у частного в бедном районе и работаем сами на себя. — предложил Эван.

— Да. Лучше и представить трудно. — сказал Виги, поднимаясь со ступеньки.

— Ну, тогда вперёд, партнёр, к свободе. — Эван положил руку на плечо Виги, и они направились к машине.

Они сделали всё, как и планировали, и к вечеру уже были у офиса в бедном районе, который располагался в западной части острова, где ещё сохранились здания довоенной эпохи. В одном из таких и расположился их офис. На третьем этаже начала твориться история. Они привезли мебель и все свои приборы с инструментами. А после коротких раздумий, Виги уже цеплял на здание табличку «Частный детективный центр Виги Рева и Эвана Рэдсти "Эзра"».

После года успешных дел и невероятных историй, Виги и Эван сидели в главном зале

офиса и под музыку с пластинки разговаривали о прошлом, и том, какое замечательно решение они приняли, переехав сюда.

— Я всё ещё не могу поверить, что переехать в худшее место в городе, было нашим лучшим решением. — сказал Эван.

— Я тоже, но думаю, это пройдёт. — ответил Виги — Но вот давай вернёмся к тому разговору на лестничной клетке у Реджинальда.

— Ах, про Мэра. А что тут говорить. Геноцид женщин и их мужей, якобы предателей родины. Абсолютно другие новости, не пересекающиеся с реальностью. Жестокость органов правопорядка. И уйма другого дерьма, которое мы видели за этот год. Я думаю, будет только хуже. Помнишь, как я давно рассказывал тебе о планах?

— Да-да, свергнуть режим и тому подобное. Отомстить за родителей, вернуть всем право на достойную жизнь.

— Именно, но я лишь жду момента, хочу хоть раз увидеть истинное лицо Мэра и понять кто он такой. Не болванчика с телеэкрана, а настоящего Мэра. Его душу. Если такая вещь у него имеется, конечно.

— Ну, это произойдёт не скоро, да и может, к тому времени мы вообще умрём.

— Этого не случится, пока мы работаем вместе. Так что... за детективный центр! — предложил тост Эван.

— За детективный центр! — Ответил Виги, подняв бокал.

Опасность, грязь и мразь этих трущоб, быстро стали им родными, и их дух авантюризма не мог перестать радоваться этому месту. Детективы чокнулись кружками с виски и, развалившись в креслах, продолжили наслаждаться чудесным вечером.

Но пока одни веселятся, осознав, что нашли своё место, вторые, просто пытаются выжить. Третьи же напротив и создают проблемы. Речь, конечно о государстве. Проведя год в “Загоне” многое стало ясно. Когда ты, имея работу, не всегда можешь поесть. Когда ты не можешь связаться с полицией из-за их загруженности. Когда сами же люди думаю только о себя, не стараясь никак сплотиться. Вся надежда остаётся на уникальных выходцев из общества, способных перебороть самолюбие и обратить взор на проблемы окружающего их мира. Одного упоминания и огласки этих проблем, порой достаточно, чтобы что-то с этим решило. Но будучи реалистом, становится ясно, что в реальном мире к реальным последствиям приводят, лишь реальные действия.

Интереснейший контраст, на который в этом городе никто не обращает внимания единожды. Практически каждый день, в каждом разговоре и из уст каждого человека можно услышать одно и то же: Как Небесный район возвышается, над Загоном и не оставляет ему и шанса зачерпнуть лучи света. Конечно, это всё не буквально, но смысл вполне ясен и становится невероятно грустно. После самой страшной войны в истории, люди восстановили цивилизацию и снова берутся за уничтожение себе подобных. Природа ли эта человеческая или так располагает судьба. Вопрос, который останется без ответа, от того и интересен. Быть может, есть шанс искоренить сам вопрос, как таковой, и привести человечество к гармонии.

Виги поставил бокал и подошёл к ноутбуку, на котором моргало оповещение.

— Опа! Мне кажется, что мы в деле.

— Что такое? — спросил Эван.

— Перестрелка в продовольственном магазине, копы скоро будут там. Можно попробовать, как обычно, встрять в это дело.

— Конечно, но может, хотя бы выспимся. Мало ли что там.

— Так вот, как мы жаждем приключений? — в усмешку спросил Виги.

— Слушай, нас там и так никто не ждёт, так ещё и не особо любят вообще. А ты хочешь туда под градусом ворваться. Давай, если и будем огребать, то только за то, что мы никак не можем исправить. За нашу наглость и дикий нрав.

— Звучит, как тост.

— Что ж, тогда выпьем. — подняв бокал, сказал Эван, — Вот только немного. Нам же через шесть часов на работу.

— Этого вполне достаточно. — добавил Виги и также поднял бокал, чокнувшись с Эваном.

Герои выпили до дна и, поставив бокалы, как по приказу, развернулись и направились к своим спальным местам.

Виги расположился на этом же этаже и даже в этом же зале, на диване. А Эван отправился на чердак, где у него находилась старая раскладная кровать. Места было немного, но ему хватало. Главное, что можно было легко выбраться на крышу и отправиться по своим опасным делам.

Глава 7. Вам здесь не место

Конец 31 года новой эры.

«Доброго утречка, засранцы! Сегодня у нас в программе будет делиться своим мироощущением троица из северной части Острова. По их словам, все кто ранее их слышали, теперь не могут слышать вовсе... Ахахах... конечно, нет, шутка. Ребята с улицы Слёз не дадут соврать, что сегодня нам не до печали, ведь... жизнь она как... кого я пытаюсь обманывать, все слушатели этого грёбаного радио знают, как я ненавижу этот остров, а почему? Потому что все слушатели, так же, как и я, хотят пустить себя пулю в лоб, лишь от одного осознания того что живут в этом месте, а знаете, что? Я сегодня же после смены выбью себе мозги пушкой, найденной вчера посреди улицы, её никто не подобрал, потому что все уже и так ходят со стволами, а я брезговал до последнего... Эх... вернёмся к нашему чудесному утреннему эфиру и непосредственно к моему сценарию. Троица слюнтяев с улицы, где чаще насилуют мужчин другие мужчины, чем где-либо, исполнит свою хрень сразу после новостей. Долбёжка в задницу, вот он синоним к улице слёз. Итак, мэр и его коалиция говнарей провели подсчёты и пришли к выводу, что для того чтобы не произошла демографическая катастрофа, нужно организованно продолжать сдавать семя в банки спермы, для выращивания искусственных детей. Как они это делают не разглашается, но мало кого волнует это, когда с поставками еды и прочего тоже херня. Блять, я больше не могу, прерви эфир, прерви эфир! Спасибо...». Грубо оборвавшийся голос, из колонки две тысячи сорок пятого года, будоражил людей каждое утро. Кто-то верил парню с радио, кто-то нет, но одно известно точно, слушали его все. То и дело можно было услышать голос этого парня из окон или просто на улице, в проезжающих мимо авто, или забегаловках. Это было незаконно, но весь город не повяжешь, вот копы ничего и не делают. По крайней-мере хочется так думать.

Убирая стакан с кофе от рта и облизывая губы, мужчина аккуратно отключил звук, шипящего дисплея. В каждом доме и помещении можно было установить дисплей, объединяющий в себе сигнализацию, противопожарную систему и, как ни странно, радио. Видимо, чтобы целыми днями слушать про достижения Мэра и его приближённых друзей. Но благодаря равнодушным людям и форумам, на которых можно всё хорошенько разузнать, теперь через этот дисплей можно подключиться к независимому радио, по которому и вещает этот странный, эксцентричный парень.

— Он в своём репертуаре. — сказал Виги.

— Но сегодня он продержался дольше обычного — Сквозь причмокивание, от поедания пиццы, перебил его голос Эвана из другой комнаты.

— Ты прав, конечно, но этот спор вобьёт последний гвоздь в крышку нашего гроба, если мы опоздаем на место происшествия, тем более, что никто даже не знает, о появлении ребят из частного детективного агентства.

— Да, я уже понял, что завтрак это не моё. — ответил Эван.

На него падали, лишь, лучи солнца, сквозь немытое окно. Но всё равно можно отлично разглядеть длинные каштановые волосы и щетину, а также не богатый наряд, представляющий из себя стандартную рубашку довоенного периода, брюки с упором на «прикрытие шнурков, а не пяток», и армейский ботинки, также довоенного периода. Захватив по пути кожаную куртку телесного цвета и шляпу, больше напоминающую бумажный

кораблик, под цвет куртки, он устремился к выходу.

— И мы не частное агентство, мы ведь ещё не зарегистрированы. — дополнил Эван.

— Мы уже год здесь, может исправим это?

— Кому какое дело?

Два молодых человека выходили из небольшого кирпичного дома, на котором в некоторых местах ещё, даже, оставалась краска. На их здании, на крыше виднелся купол, который, как раз и являлся чердаком Эвана. При должном желании, его можно было бы переделать в небольшую обсерваторию и любоваться звёздами. Но героев, пока, не ожидал романтичный уикенд, так что, идея спокойно отправляется в утиль, или хотя бы на будущее. Неопределённое будущее. Идя по грязной, но очень солнечной улице они направлялись к такси, выглядящей как жёлтый, идеально гладкий овальный камушек со дна реки, который обтачивался там долгое время. Однако всю эту иллюзию разбивали в клочья блестящие стёкла и фары чёрного цвета, а также надписи такси.

— Эй, заставьте ждать ещё минуту, и я забуду слова: «выпишите чек на нашу незарегистрированную фирму» и попрошу оплату на месте.

Под этим звонким упрёком наши герои сели в машину и Эван сказал:

— Если вам, правда, нужны деньги, и вы не хотите видеть, как мы убегаем из вашего такси, по прибытию, то вам лучше так и сделать.

— Прошу вас оплатить проезд. — вежливо изрёк таксист.

— Конечно. — с улыбкой ответил Эван и протянул таксисту деньги.

— Это те пятьдесят долларов из банки? — поинтересовался Виги.

— Да.

— Ладно. — оба детектива улыбнулись, и такси направилось к месту происшествия.

Автомобиль левитировал в сантиметрах десяти над дорогой, транспорту для подобных целей не позволяли брать выше. Во-первых, из-за низких домов в бедном район. Во-вторых, чтобы не препятствовали движению служебного транспорта. Вот только на весь остров приходится семь полицейских участков, четыре из которых в богатом районе. Разбитые окна, заброшенные дома, внутри которых с вероятностью в восемьдесят процентов тусуются наркоманы с тяжёлыми веществами от «Повстанцев», ряженных клоунов, возомнивших себя сопротивлением. Вот только сопротивляются они и без того шаткому закону «Загона» — так некоторые называют бедную часть острова, мол мы тут как скоты все. Такси остановилось около продовольственного магазина, с первого взгляда было ясно, что тут была перестрелка, но что ещё? Задавал себе этот вопрос офицер, стоящий у места происшествия в окружении своих людей.

— Для этого мы здесь! — фраза, заряженная чистой уверенностью и оптимизмом, взбудоражила местную полицию.

— Какого хрена вы здесь делаете? — воскликнул офицер полиции, стремительно подходя к молодым детективам.

— Мы детективы.

— Вы куски говна.

— Я Эван Рэдсти, это мой напарники Виги Рева, мы частные детективы, хотим помочь вам с расследованием, так как сейчас немного заказов, а по информации из главного штаба полиции у вашего отделения, которое занимается этим делом, нет детективов. Я неплохо нахожу улики и подмечаю детали, Виги отличный судмедэксперт. Думаю, мы сможем вам пригодиться.

— Вы куски говна. С длинным названием, мог ли я раньше вас встретить? Знакомые имена.

— Не лично, но мы встречали во многие громкие дела за последний год.

— Ах да, вы же работали незаконно. Без разрешения, жетончиков, или, хотя бы уважения к и без того занятым копам, которые ещё должны были выяснять, кто лезет в наши дела.

— Офицер, я понимаю, что мы поступали немного некорректно, но у нас есть и опыт, и желание, даже чёртово удостоверение. — Умело подметил Виги.

— Которое что-то значит в Небесном районе, но не здесь. Пёс с вами, но с уликами работать только на месте или в отделении полиции. С места происшествий ничего не забирать, проще говоря. Обо всём докладывать и ничего от следствия не скрывать. А теперь кантору, на которую работаете, внесу в список.

— Мы частная организация. — ответил Эван.

— Мы частная, незарегистрированная организация — снова, умело подчеркнул Виги.

— Вашу мать, вы на те же грабли.

— Ну, у нас есть табличка и офис.

— Название...

— Частный детективный центр Виги Рева и Эвана Рэдсти «Эзра».

— Пройдёмте.

Трое мужчин зашли в помещение продовольственного магазина, где невозможно было и шаг сделать, не наступив в кровь, продукты, мертвяки, оружие и т. д. То есть потенциальные улики. Побледнев в лице и потеряв на нём улыбку, детективы принялись за работу, попросив всех удалиться. Мрачное помещение, освещалось аккуратно установленными лампами. Тому, кто их устанавливал можно поаплодировать, ведь они расставлены так, что в помещении, практически отсутствуют тени. Так ещё и режим можно переключить на ультрафиолет и тогда, точно ничего не скроется.

Первый час прошёл. Понятно стало то, что окровавленные тела принадлежат двум враждующим бандам «Клетки» и «Кул-Генг». Оружие, что лежало на полу, явно, подходило полученным ранениям, однако, ни на одном из пистолетов не было следов рук членов банды, ни одних, ни других.

Второй час прошёл. Появилась версия, о третьей банде, которая свела их тут вместе, на это указывал факт того, что перестрелка происходила в магазине с провизией, её продажами и поставками занимается «Кул-Гэнг» им не выгодно вести бой в своём магазине. Застать врасплох «Кул-Гэнг» вариант интересный, но отошёл в утиль, так как эти ребята сами никогда не приезжают на точки, а на камерах видно, как ребята «Клетки» спокойно заходят через главную дверь. На этом все рассуждения прекратились, пока Виги не зашёл на склад.

— Эван.

— Да?

— Сталь, из которой стилажи сделаны, они не пробиваются бластером.

— Верно, следов нет, а стекло Витринное разбито от выстрелов. Здесь явно был кто-то ещё. — Сказал Эван.

— Камера записывала лишь до момента, когда они зашли.

— Постой, парней «Клетки» порешали со стороны окна, это ясно. Но что с другими? Они были за стилажами.

— Думаю, на это сможет ответить тот, кто сбежал. Тут следы крови у чёрного входа, за

дверью. И отпечаток на дверном косяке. Сниму, проведу экспертизу, узнаю кто он. — Объяснил Виги, направляясь к выходу.

— Ладно, я доложу офицеру и сгоняю в Офис всё задокументирую, как, что-то узнаешь, дай знак.

— Хорошо, до встречи.

Виги на служебной машине полиции отправился в полицейский участок, а Эван стал докладывать всё офицеру. В каждое слово тот охотно верил, ведь всё подкреплено фактами.

Маленькое дело заиграло новыми красками в большом городе. В то же время, этот город не отдыхает, не спит, дело близиться к ночи, а на улицах словно проснулась жизнь. Простые рабочие, частные предприниматели, воры, убийцы и насильники, все эти люди мирно сосуществовали под контролем банд, звучит как бред, однако, уж они куда справедливее самого правительства. Ведь они занимаются поставками еды, в нормальных объёмах. Создают рабочие места и вообще весьма лояльно относятся к простым жителям. Не все, конечно, но определённо лидеры банд и их ближайшие подчинённые.

Эван направлялся в офис и думал о том, что всё начинает налаживаться: «Пускай, начинаются какие-то разборки банд. Мы с Виги наконец-то можем работать без утайки от копов и это чертовски приятное чувство. Но нужно быть наготове. Как показывает практика, и они могут быть куплены сильными мира сего...».

Глава 8. Пожмём руки?

«Наитупейший способ лишиться жизни и потерять единственный шанс на обеспеченное и достойное существование, будучи единственным объективным детективом в этом блядском городе, привёл меня сюда. Ночные вылазки для того, чтобы размяться на ублюдках стал для меня нормой с лет семнадцати, однако я так и не научился нормально приземляться и вовремя останавливаться».

Падающий мужчина в чёрном костюме, с ярко выраженными, рельефными, чёрными накладками, для обеспечения защиты от ножевых ранений, до конца не осознавал откуда приходят удары. Отойдя в тень, попутно с ней сливаясь, жертва преследователя, пыталась высмотреть противника сквозь свои чёрные линзы, которые переливались на свету цветом, напоминающим красное вино. С крыши арки соскочил, тормозя о стенку, другой любитель носить экстравагантные костюмы персонажа, какого-нибудь комикса. На нём была маска, напоминающая голову сфинкса, по форме, но скрывала лицо, начиная со лба и заканчивая кончиком носа, а посередине лба расположилась вырезка в виде змеи. Сам же костюм был мешковат, а броня чуть висела, что позволяло хранить оружие прямо под ней и при этом можно было спокойно его достать. Он безумно водил глаза туда-сюда, в надежде увидеть противника, но ничего не нашёл и решил атаковать тень в слепую. Бросив пару лезвий во мрак и парочку, рикошетом, за угол, меткий стрелок ухмыльнулся, благодаря чему стали куда ярче заметны скулы и мужественный подбородок, некогда скрывающиеся за щетиной, которая при спокойной физиономии играла отличную роль второй половины маски. Сделав пару прыжков по уступам близлежащей стены, нападавший устремился на крышу, куда потрёпанный потерпевший даже уже не мог взобраться. «Твою мать! — шёпотом и с дрожью в голосе обронил пострадавший — Это ж надо, не видя... Проверить хотел, сука...». Сняв маску, чтобы удобнее было извлекать лезвие из своего плеча, наш герой принялся избавлять себя от инородного тела. Удручающая картина, которая больше напоминает анекдот, копировала саму себя каждую ночь, лишь в разных местах и при других обстоятельствах. Тёмный переулочек освещаемый лишь светом с технологического завода по производству электротехники. Мусор, разбросанный бомжами, которые хотели пожить чем-то съедобным, но не учли, что люди в последнее время вылизывают свои тарелки до дыр. А венцом данной картины в очередной раз становится частный детектив Эван Рэдсти, уповающий на то, что делает всё это не зря. Что именно? Вопрос хороший, но стоит начать сначала.

...Прошлым вечером...

Чёрная машина остановилась возле бара «Cold Ship», из неё вышел мужчина в клетчатом фраке, поправляя одной рукой ремень, а другой пышную, кучерявую причёску. Окружённый четырьмя охранниками, одетыми в кимоно, разделённое на рельефные клетки, он зашёл в бар, где привлёк уйму внимания, но никто ни обронил и слова. Потерев щетинистый подбородок и оглядев толпу сквозь чёрные гладкие очки, сделанные из одной пластины, где есть лишь пластичные «ушки», дабы сложить в не менее стильный футляр, находящийся на ремне кучерявого, он продолжил путь к комнате управляющего на втором этаже. Поднявшись по винтовой лестнице и подойдя к ширме, новоприбывший посетитель, казалось бы, уже мог пройти, но его остановила охрана.

— Вход лишь для членов банды и союзных организаций.

— Я и есть союзная организация, баран... — Предположительно, продолжительную тираду об умственной отсталости охранного персонала от парня во фраке, прервал удар в лицо, того самого парня, сквозь ширму.

Мужчина перелетел ограждение и упал на широкую барную стойку, разбив своим телом несколько бутылок алкоголя и парочку простых, чистых стаканов. Кучерявый, не удивлённый подобным раскладом дел, спокойно и аккуратно вставал и отряхивался от осколков, попутно выслушивая причитания высокого, толстого мужчины с лысиной и огромным носом, вышедшего из комнаты управления. Сам мужчина был облачён в костюм моряка, что ярко показывала его статус “капитана” в этом заведении.

— Рене Дэ Поул! Лидер банды «клетка» и любитель принимать под крыло ебанных крыс, прошу любить и жаловать!

Рене слез со стойки, взял стакан, предназначавшийся для виски одного из клиентов, и бросил его в голову Толстяка, что тот попятился обратно за ширму.

— А это просто Кан. Ваш лидер, большой человек и любитель играть на публику, прошу любить, а то не успеете, и только скорбеть придётся — После этих слов он прыжками по столам устремился на второй этаж.

После входа в комнату управляющего разгорелся спор о насущных проблемах.

— Кан, какого хрена ты творишь?

— Тебе в деталях или по фактам? — Спросил Кан, убрав пакет со льдом от головы.

— Мне без ответов вопросом на вопрос и больше конкретики.

— Хорошо. Перестрелка в продовольственном магазине, убито четверо ваших, четверо наших, продукция уничтожена, а из всех свидетелей есть лишь, скрывающийся, где-то в Загоне, участник твоей банды. Почему он крыса, если он только свидетель? По нашей наводке стало известно, что моих людей застрелил он, а теперь скрывается от нас. Что скажешь?

— Хуёго. — Рене уселся на кресло, обронив лишь это.

— Это всё?

— Нет, но ты же знаешь правила моей банды, если лидер не устраивает, то его могут сместить на срок в два дня, чтобы попробовал другой выдвинутый ублюдок, и по итогам люди решают кто лучше. Так вот эти два дня я был в усмерть напоен и накурен, а потом бац и всё по пизде, хотел подъехать по делу, а тут... а тут жопа.

— Да, извини, за удар, но ты знаешь, как я отношусь к подобному.

— Знаю, понимаю.

— Давай так, ты приехал по делу. Но есть проблема, реши её, и мы поговорим.

— Ладно. — Спокойно ответил Рене и встал с кресла.

— И всё, никаких торгов, споров и тому подобного?

— Дело есть дело, и оно касается нас обоих, не вижу смысла в торгах, но с тебя новые очки.

— Я запомню это.

— Пожмём руки?

— После работы.

— Как знаешь — Ухмыльнулся Рене и направился к выходу.

В то же время...

Просидев, весьма, долго перед клишированной доской с подсказками, Эван дождался заветного звонка из полицейского участка.

— Да?

— Эван.

— Ты всё узнал?

— Парень из банды «Клетки» только прибыл в их организацию. Его зовут Лерой.

— Где он мог бы прятаться?

— Я понятия не имею, но я узнал у офицеров, что до этого не было Лероя ни в одной из банд. В «клетках» пробыл два дня, как раз в срок переизбрания лидера.

— Думаешь, его заслали? — Поинтересовался Эван.

— С верхов это кому-то делать нет смысла, они и так растопчут нас в любой момент. Боятся лишь очередного бунта.

— Он мог быть подослан бандой «Повстанцев», эти фанатики кого угодно заставят на них работать.

— Ну, этого мы никогда не узнаем, к ним не подобраться.

— Ты прав, а у Лероя есть семья?

— Точно, как я мог забыть, адрес ул. Революции дом три, квартира четыре

— Муж?

— Отец. Лерой старой закалки.

— Отца ебёт, это теперь старая закалка?

— Мудила, он за ним присматривает.

— Понял, схожу, проверю это.

Мгновенно телефон оказался на столе, а на нашем герое уже виднелся чёрный костюм с подкладками. Натянув маску, он выскочил в окно и, зацепившись за карниз окна напротив, устремился вверх, чтобы продолжить свой путь по крышам.

В чуть более неспешном темпе собирался Рене, успевая даже раздать указания подчинённым.

— Внимание, у вас был новый лидер. Обосрался. Я нихера не делал, но не обосрался. Думаю, надо провести работу над ошибками. Пока меня не будет, распределите обязанности, прервите контакты с «Повстанцами» и подготовьте столько товара, чтобы хватало не только на нас. Заранее повысьте зарплаты и отредактируйте торговые пути по территории «Кул-Генга» тоже. Вопросов не задавать, меня ожидать, наркотой не злоупотреблять, друг друга не убивать.

И элегантным прыжком назад, Рене устремился вниз по трубе, после чего полетел на дело, на байке новенькой модели.

Улица Революции, дом три...

Эван заглянул в окно и увидел молодого мужчину, который, волнуясь, тоже выглянул в окно и увидел странный силуэт. Мгновенно испугавшись, мужчина сию секунду бросился бежать в подъезд и наверх, но на третьем этаже перед ним разбилось стекло, и за этим последовал удар в нос.

— Отец? Да ты скорее папик. — Пошутил Эван.

— Чего?

— Где Лерой?

— На заводе электротехники, в паре домов отсюда.

— Ты кого-то ещё ждал?

— Приходил уже один, назвал пидрилой, бросил в меня пару бутылок и сказал, что за мной ещё придут.

— Ох, ну тогда тебе следует ещё ожидать гостей.

Донеслись стремительные шаги снизу, четыре человека в кимоно, поднялись и уже собрались нанести дубинками решающий удар папику, как одного из них ударом через дверь выкинуло в окно. Двое других отделались ударами по лицу своими же дубинками, а последний умудрился сразу дать дёру. Но запнулся и свернул шею на лестнице. Эван подобрал дубинки и прыгнул в окно, проехавшись по проводу, с помощью найденного орудия.

На заводе было светло, Рене не сомневался, что найдёт Лероя, но пока ему это не удалось. Он услышал приглушённый хлопок в комнате уборщика на втором этаже и направился туда. Открыв дверь, он застал интересную картину. Чёрный силуэт с красными глазами, как у демона, избивал его жертву.

— Отойди от него, он мой.

Завязалась драка, в которой у Рене было явно меньше шансов, и он решил использовать свой козырь — Меткость. И кидал всё, что есть под руками. Он попадал по Эвану, в среднем, шесть из десяти раз.

Лерой же начал убегать к работающим станкам, прыгнул прямо на мотор, и его размазало по всему станку и ближайшим стенам.

— Лучше так, чем ко мне в руки — Сказал Эван и хотел ускользнуть, но Рене выбросил его в окно, швырнув в противника стул.

Сейчас...

После небольшого отдыха, Эван направился к выходу из переулка. Он натянул свою маску и услышав небольшой шорох обернулся. Знакомая фигура накинута на него, повалила на землю и последовали удары в лицо.

— «Лучше так, чем ко мне в руки» ты слабак и идиот, хрен там, ты бы его даже не убил. Ты ведь не такой. Но я никому не скажу, смысла нет, ты сдохнешь, как и он. Пользы то нет.

— Ошибаешься, я его успел допросить, пока ты разгуливал по заводу.

— Что ты узнал?

— Я не желаю зла ни тебе, ни «Кул-Гэнгу» вы держите хоть какой-то контроль. Но переходить мне дорогу не надо.

Выстрелив двумя верёвками из дубинок и обмотав шею Рене, Эван перенял инициативу и сел сверху.

— «Повстанцы» направили его к вам и всё это организовали. Зачем? Этого пока не знаю! Но лезть к ним опасно, а единственный свидетель мёртв. У нас ничего нет, но будет. Этот их шаг провалился, значит, будет другой.

— Не будет шага, пока я не закончу дело.

— Ну, так заканчивай.

— Ну, так отпусти.

Двое мужчин встали друг перед другом и, смотря на небо от усталости, мирно разошлись.

— Эй, дэлбик — позвал Рене Эвана.

— Да?

— Я дам знак, будешь с нами?

— Да.

— Смотри у меня.

Утром Рене всё изложил Кану, и началось их плодотворное сотрудничество. Виги же,

придя домой, начал расспрашивать Эвана о последних событиях.

Глава 9. Триада. Часть 1

Мрачный и сухой декабрьский вечер в “Загоне” скрашивали лишь праздные пьяные вопли на улице и очаровательно ублюдское освещение. Голые деревья и жухлая оранжево-серая трава. Серое, почти чёрное небо, слегка окрашенное желтизной старых ламп. Не снежинки, из-за чёртовой смены климата. Не за горами празднование нового года, а настроение как в самый мрачный Хэллоуин. Неплохое было бы место для съёмок хорроров или криминальных драм, если бы всё кинопроизводство не сосредотачивалось в Небесном районе. Тем не менее, люди рады что скоро наступит тридцать второй год новой эры. Можно быть уверенным, что каждый третий, вспоминая об этом, думает «дай бог он будет лучше предыдущего.». Они никогда так не ошибаются, как в своих же собственных надеждах. Хотя, кажется, так было всегда. В любом случае, надейся на лучшее, а сам не плошай. А оплошать здесь успел уже каждый, на своём веку. По грязной улице проносились, гонимые ветром, мусорные пакеты и редко, но все же бывало, головные уборы. За невымытыми окнами пятого этажа кирпичного здания, знакомые силуэты детективов копались в бумагах и бурно обсуждали последние открытия, касательно их дела о разборках, как оказалось, трёх банд.

— Клетка и Кул Гэнг, как бы нам не было от этого противно, всё-таки наводят порядок. И отсюда тогда вопрос: Зачем повстанцам их натравливать друг на друга? — спросил Виги

— Извини, в ответах я ограничен. Правильно задавай вопросы. — ответил Эван, имитируя компьютерный голос.

— Доктор Лэннинг, а не могли бы вы не выёбываться? — вновь спросил Виги.

— А это, детектив, правильный вопрос. Ладно, если серьёзно, то мы должны думать о том почему они не боятся оказаться крайними в этой ситуации. Пара дней разбирательств и все уже поняли что это “Повстанцы”. Соответственно, две сильнейшие банды могут объединиться и пойти решать вопрос старым злобным способом. Их это не пугает, почему?

— Их больше и они сильнее.

— Были. Когда-то. Но сейчас есть лишь слухи. Они абсолютно неактивны в поле своей деятельности, но сила остаётся. Откуда?

— Поддержка сверху?

— Именно. И если так, то будет тяжело с ними справиться. Кстати, тебе выдали эти все бумаги или ты их просто взял? — указывая на коробки с макулатурой, спросил Эван.

— Духарес сказал нам ничего не брать с места преступления, если документы в их участке хранятся на месте преступления, то им стоит задуматься.

— Каждый полицейский участок в этом государстве, а особенно в “Загоне”, это место преступления.

— Базаришь.

Виги снова уткнулся в бумаги. Собрав несколько папок в одну стопку, он положил их на свой стол и взял в руки другую папку, которая отличалась от полицейских. Пройдя от своего кабинета до зала, где Эван сидел на полу в окружении бумаг, он аккуратно перешагивал их, чтобы вручить папку своему коллеге.

— Это всё что у нас есть на Эзру. — Виги передал Эвану папку и сразу заметил его удивлённый взгляд, после того как он взял папку в руки. — Пальцы тебя не обманывают, папочка довольно худая.

— Я всё думаю о том, сколько мы потеряли времени. Слово с каждым прошедшим

днём становится всё меньше шансов на то, что Эзра вообще жив.

— Я думаю, если мы продолжим копать, то обязательно выясним. Тем более, у нас теперь есть, какие-никакие, связи.

— Всё это под вопросом.

— Раньше всё было проще, даже если учесть, что мы практически росли сами. Ну, вы то с Эзрой точно.

— И то верно, но раньше и трава была зеленее, как говорится, а стоит ли об этом говорить?

— Это скорее к вопросу о судьбе и напоминание о том, почему мы не должны забывать о моральных ориентирах. У Эзры был выбор и он его делал. Когда ушёл от идиота отца, убившего его мать. Когда охотно помогал нам в наших псевдо-расследованиях и даже, когда он отправился на ту дипломатическую миссию, вместо учёбы. Он ни разу не делал выбора, что вёл бы его к насилию ради насилия, а что в итоге? Мы даже не знаем что вы в итоге.

— Я тоже делал выбор, но не то чтобы он у меня был. — ответил Эван, шагая к холодильнику. — Ты и сам прекрасно знаешь что меня лишили детства, а в приютах особо выбора нет.

— Да, но кем ты в итоге стал, благодаря верно принятым решениям.

— А кем я стал? Человеком что получил своё образование благодаря тебе и твоим богатым родителям. Маргиналом, который избивает людей по ночам, а в дневное время старается отвлечься на что угодно, лишь бы не вспоминать о потере друга и том, что завтра лучше не станет.

— Вот не надо. Родители оплатили нашу учёбу, но учились мы, а не их деньги. Ну, а что до того что мы берёмся за любое дело, чтобы не утопать в безнадёжных поисках Эзры, то это наш общий крест.

— А про маргинала ничего не скажешь? — уточнил Эван, достав из холодильника две бутылки пива.

— Так ты и правда мутный тип. — улыбнувшись, ответил Виги.

— Пошёл ты! — резко ответил Эван, аккуратно бросив одну из бутылок товарищу.

Виги поймал бутылку и на секунду задумался о том что было бы, если бы ему это не удалось. Он невольно оглянулся вокруг, подметив каждый документ, что лежал на полу их офиса. В этот момент он призадумался. «Вот она наша беда...», думал он, «... Распиздяйство.» Эван сел на диван, рядом с Виги, прихватив тонкую папку. Он начал доставать из неё бумаги и после изучения встал и начал цеплять их к доске на стене.

— Помнишь ту безумную историю Эзры про его папашу? — спросил Эван.

— Про центральный парк или про тесак? Может про убийство матери или чулан? Ты бы уточнил, а то слишком много вариантов, а это я только классику перечислил.

— Я про чулан хотел снова послушать, но не припомню историю про центральный парк.

— Там трагедия в трёх актах, так как это было после истории с чуланом. Будем считать её за первый акт. Тогда его папаша припёр новый телек от своих друзей-алкашей и он не работал. Купил, принёс, включил, не работает. Он сам что-то нашаманил в нём и, после включения, тот как вспыхнет. И начался пожар, а Эзра был наказанный в чулане.

— Так это случайность была?

— Ну, со стороны папаша, это объяснялось, как случайность. Со стороны следствия, это распиздяйство и умышленное оставление в опасности.

— А за что он его наказал и в чулан засунул? Я думал он там прятался от него.

— Да у него портфель в школе украли, а батя не понравилось, что он не смог сдачи дать и вернуть портфель.

— Понял, так а причём тут парк?

— Сейчас до этого дойдём. Пожар, батя сбежал, Эзра в шкафу. Мать на смене была и не знала ни о чём, как я помню. Пожар довольно быстро потушили, но медленнее, чем могли бы. Хата у него была не в лучшем районе.

— Это к слову о приоритетах Мэра.

— Да-да — отхлебнув пива, подтвердил Виги. — Ну и пожарные ахуели, когда чулан открыли, а батя к нему кинулся с криками «Сыночек-сыночек, я уже думал о худшем, ты зачем это устроил и спрятался?». Эзра, конечно, уточнил у бати, что он несёт, если тот сам его запер и тут то пожарные поняли что надо в полицию сделать звоночек. Как-то, с кем-то его отец договорился и вот он на свободе, идёт домой. К своей любимой семье.

Эван стоял спиной к Виги и продолжал размещать заметки на доске. Виги, в свою очередь, усердно показывал кавычки, произнося слово «любимой». Поняв что его дорогой друг так и не повернётся, кавычки сменились на многозначительные средние пальцы. Эван обернулся, не понимая почему рассказ прекратился.

— Охренел?

— Да это ты охренел, я тут историю душещипательную рассказываю, а ты и не повернулся ни разу.

— Я занят вообще-то.

— Отвернись, я продолжу. — Виги подождал, пока озадаченный товарищ отвернётся и продолжил. — Папаша приходит домой и, слёзно, умоляет сына простить его, за всю хуйню. Тем более, что мама уже дома и вероятнее всего ей всё было рассказано, а терпеть ещё и её скандал, он не хотел. Он сына за ручку и повёл в город, мол вину заглаживать, а за окном темнело уже. Со слов Эзры, они и правда неплохо провели вечер и вот они пошли прогуляться в парке и по пути ему очень захотелось спать. Ночь на дворе была, ему семь лет, столько стресса и вот отец его берёт на руки и несёт в сторону дома. Через парк всё ещё, это важно. Эзра уже уснул на тот момент, когда батя его прошёл уже половину парка и вот там есть мостик через всё озеро. А оно по глубине весьма приличное. Папаша его, как ты понимаешь, недолго думая швырнул ребёнка спящего в озеро и убежал домой.

— Пиздец.

— Именно, а там в конце ещё и панчлайн. Эзра очнулся в момент, когда его уже откачивали врачи. Они подвезли его до дома. И вот он стоит с врачами и ждёт, пока они вызовут полицию, а из окна его квартиры, его же отец в грубой форме объясняет матери, что так легче будет, никакой обузы, да и вообще встанем на ноги я тебе нового заделаю. Ну это же вообще ахуеть.

— А этот ублюдок жив вообще?

— Не знаю. Но это ещё и не панчлайн. Его отца менты выводят, а он смотрит Эзре в глаза и говорит. «Вот хуйло. В огне не горит, в воде не тонет» и плюёт в него.

— Я хуюю, как он после всего этого вообще из тюрьмы вышел? И как его продолжали подпускать к ребёнку?

— Да кто бы знал. Эзра сбежал от него и слава богу, а вот маму его жалко.

— Десять раз задумаешься потом о словах: «Неважно какие родители, главное что они есть».

— Это, конечно, пиздец, а не история, но ты помнишь, как мы вообще познакомились? — поинтересовался Виги.

— Естественно, история на миллион. Говоря об удивительных совпадениях я вспоминаю либо это, либо историю про заботливую мамочку и ампулу с пилюлями цианида.

— Да уж, приключение, что ознаменовало твой третий курс самым диким по количеству эмоций.

— Ну, грань между смертью и отчислением, для человека учащегося не за свой счёт, так ещё и не имеющего родственников — это что-то равносильное. Так что я просто барахтался в говне тот месяц.

— Ммм, июль 24 года. С прелестной девушкой я тогда проводил время.

— Я тоже. — с усмешкой, сказал Эван. — Хотя, тебе с твоей определённо больше повезло. Помниться, благодаря вашим похождениям ты и попал в музей, когда мы ввязались в интересное дело с Семьдесят Третьим.

— Та шизофреничка не считается, повезло что не отцианидила тебя. Что до моих походов. И правда, то было самое полезное и приятное, стоит отметить.

— А всё же... Наше с вами знакомство в лагере было тем ещё совпадением.

Товарищи погрузились в воспоминания, которыми охотно делились, хоть как-то поднимая себе настроение в этот мрачный вечер.

Глава 10. Триада. Часть 2

18 год новой эры.

Детский лагерь при школе в Небесном городе. Эван, Виги и Эзра никогда не общались, но учились в одном классе. В лагере их дороги пересеклись. Каждый из них по-своему не мог вписаться в коллектив, хотя им это было и не нужно, как они считали.

Там каждые два года открывали лагерь, и подростки могли развлекаться с кураторами всё лето, не возвращаясь, домой в эти дни. Лагерный сезон тридцать восьмого года был особенно странным. Сначала, половина детей отказалась от того, чтобы остаться в лагере, так ещё и одним из кураторов стал преподаватель химии, вокруг которого ходили странные слухи. Проверить достоверность этих слухов и решила тройка героев, вот только никто из них не знал о планах другого. В течении недели каждый из тройки упорно выяснял расписание куратора, чтобы знать, когда будет момент проникнуть в его кабинет. Такой момент был выявлен, каждый вечер четверга химик уходил на вечерний променад в лес и возвращался к десяти вечера, ровно к отбою. И вот, после послеобеденной игры в волейбол, химик отправился на прогулку. Трое из ларца вышли ровно в полдевятого вечера и направились к кабинету куратора. Эван стоял за углом со стороны восточного крыла и наблюдал, нет ли никого рядом. Никого. Минутой ранее Эзра выглядывал со стороны западного крыла и никого не увидел. Виги же выглянул из-за угла центрального коридора и аккуратно двинулся к кабинету. Эван и Эзра вышли из-за углов одновременно, и у каждого в голове была одна мысль «Буду идти, как ни в чём не бывало, он пройдёт дальше, а я остановлюсь у двери». Вся тройка одновременно подошла к двери и встала около неё. Минутное молчание прервалось вопросом Эвана:

— Вы здесь чтобы поискать улики, из-за того, что говорят, что химик чудила? — Смотря на каждого по очереди, спросил он

— Да. — Одновременно ответили Виги и Эзра.

Ещё одно минутное молчание, прервалось просто сумасшедшим смехом. Собравшись с мыслями, Виги спросил:

— Кто может дверь открыть?

— Я могу — Сказал Эзра, подойдя к двери и начав вскрывать замок.

— Где ты научился этому? — Спросил Эван.

— Я запирал отца дома, ну а тут я думаю просто наоборот... — После этих слов дверь открылась, и парень с рыжими волосами протянул всем руку — Я Эзра.

— Эван — Сказал, парень с длинными тёмно-каштановыми волосами, протянув руку

— Виги — Сказал, опрятный парень с короткой стрижкой и чёрными волосами, протянув руку

Все пожали руки, и зашли в кабинет. До прихода Химика оставался час, но все торопились, ведь нужно было ещё закрыть дверь и успеть добраться до своих комнат до отбоя. Ничего не получалось отыскать, пока Виги не предположил:

— А может он наркоторговец? Я слышал, химики из школ так могут. — Сказал Виги.

Все посмотрели на него и продолжили копошиться в вещах куратора. Эзра обнаружил дневник, в котором были подчёркнуты номера телефонов определённых учеников.

— Это типо те, чьим родителям надо позвонить? — Спросил Виги, глядя в дневник.

— Дай сюда. — Сказал Эван, заглянув в дневник — Нет... Всё хуже, тут Тася и Милана.

Они же пропали.

— Думаешь, он убийца? — Поинтересовался Эзра.

— Вероятно, сфотографируйте список. И пойдём отсюда — Сказал Эван.

Ребята так и сделали, сложили вещи обратно, закрыли дверь и отправились по комнатам. На следующий день они сидели в столовой и ждали, когда Эван принесёт еду.

— Он хотел меня убить — Сказал Виги. — Я просматривал тот список, мой номер был подчёркнут. Вот же гандон.

— Мы разберёмся, мы же теперь команда — Ответил ему Эзра, похлопывая того по плечу.

— И сутки не знакомы, а уже команда, быстро ты.

— Ну, а что... Мне даже нравится.

— Мне на самом деле тоже. Приятно с кем-то похожим на себя пообщаться.

— Ебанутым? — Уточнил Эзра.

— Да-да, ни больше, ни меньше.

Настоящая дружба или любовь, появляется по щелчку из мимолётной искры между людьми или из плодотворной работой над взаимоотношениями. На второе, в юности, внимание обращаешь меньше всего, стараешься проникнуться человеком и чувствуешь свою с ним связь не смотря ни на что. В ситуации с этими парнями о лишнем и думать не приходится. Они встретились в одно и тоже время, с одной и той же целью. Что это, если не судьба? И что, как не время, сможет доказать, что это не простое совпадение?

— Это полный пиздец. — Сказал Эван, сев за стол со всеми. Он поднял своё бледное лицо и взглянув на друзей, он сказал. — Он не просто маньяк, он педофил.

— Что? — спросил Виги.

— Чего? — переспросил Эзра.

— Я стою, жду еду и смотрю в отражение печки, а этот ублюдок смотрит на сиськи Лиз Бард и не краснеет, только облизнулся.

— Твою мать. Он не хотел меня убить... Он хотел меня трахнуть — Сказал Виги.

— А потом убить — Добавил Эзра.

— Я вот что думаю... Пора бы нам прогуляться с ним. На этот его променад. — Предложил Эван.

— Нам нельзя выходить после восьми за пределы школы, без присмотра. — Напомнил Виги.

— Ага, но ещё нельзя проникать в кабинеты кураторов, но мы почему-то все это сделали.

— Хер с вами. Пойдём — Сказал Виги, уронив голову на стол. А Эван с Эзрой переглянулись и улыбнулись друг другу, в предвкушении приключения.

После игры в волейбол, за которой в окно следила тройца, Химик, как обычно, пошёл на променад в сторону леса, по пути позвав с собой ту самую Лиз Бард. Ребята спустились на первый этаж, и, чтобы не проходить контроль, выпрыгнули в окно. Как можно быстрее обогнули школу и побежали на спортивную площадку. Выбежав на неё, они увидели, как Химик уже скрывается за первыми деревьями. Не тормозя, ни секунды продолжили бежать туда. Вот они и приблизились к лесу, но их не было на полянке среди деревьев, значит ушли глубже в лес, но куда? Больше тут нет тропинок. Просмотрев во все стороны, они заметили легонько протоптанную дорогу, ведущую дальше в лес. И вот они наконец-то увидели то, зачем пришли. Химик лежал в траве с Лиз Бард и целовал её в живот, медленно спускаясь к

интимной зоне.

— Звоните в полицию. — Сказал, шёпотом, Эван.

— Тут нет связи. — Напомнил Виги.

— Вернись назад, до ближайшего места, где будет связь. А мы проследим. — Сказал Эзра, кивая в сторону школы.

— Хорошо. — Виги начал уходить, но наступил на ветку, по пути назад. — блять...

— Кто? Кто здесь? — Спросил учитель, достав нож.

— Мы, гандон! — Закричал Эзра, бросив в химика камень.

— Ну, теперь уже не проследим, а задержим, беги! — Прокричал Эван и побежал на Химику вместе с Эзрой.

Виги убежал обратно к школе, держа в руках телефон, в надежде увидеть иконку связи. И вот она — удача, у входа в лес телефон уловил связь и Вигистал звонить полиции. «Да, здравствуйте, изнасилование подростка, а возможно убийство четырёх подростков, если не поторопитесь. Центральная школа, лес за спортивной площадкой, скорее!» Виги сбросил звонок и побежал обратно в лес.

Эзра пытался забрать нож у куратора, но он размахивал им, как сумасшедший. Эван резко накинулся на него и повалил с ног. Химик успел порезать Эвану живот. Виги прибежал и увидел, как Эзра держит Химику и не даёт ему встать. Виги выхватил у него из руки нож, и Эзра сказал:

— Вот и карма, козёл. — после этих слов он ударил химика несколько раз в лицо.

— Он что хотел меня убить после секса? — Спросила Лиз Бард.

— Ага, меня тоже, жуть какая.... — Ответил Виги, сложив руки в замок за спиной.

— Да, а то, что я умру это не жуть... — Сказал Эван.

— Тебе помогут, будь уверен! — Сказал Эзра, зажимая рану Эвана.

В этот момент приехала скорая и полиция, и принялись забирать Эвана и Химику...

21 год новой эры

В доме, у Виги, Эван и Эзра обсуждали то, кто, куда собирается поступать.

— Я поступлю на криминалистику, стану частным детективом, буду разгребать реальное дерьмо в этом городе. — Сказал Эван.

— Не ты один, я пойду на судмедэксперта, буду разгребать дерьмо вслед за этим дураком. — Сказал Виги, заходя в комнату с тремя кружками чая.

— А я не представляю свою жизнь без службы. Поговаривают, что наш остров не один и нужно наладить контакт, дипломатическая экспедиция. Я очень хочу узнать про всё это в первых рядах и открыть что-то новое. — Объяснил Эзра. — Да и почёт, и доблесть не мешало бы вернуть слову “Солдат” после всех ужасных событий.

— Достойно, Эзра. За тебя! — Предложил тост Эван.

— Спасибо, но предлагаю за нас и за наше будущее. — Ответил Эзра.

— Справедливо, ведь. За нас! За будущее нашей дружбы — Добавил Виги.

Все выпили чай и принялись дальше обсуждать будущее.

Экзамены в том же году. Виги и Эван сдают на «отлично» и поступают куда хотели. После подачи документов и оплаты учёбы, которое полностью на себя взял Виги, они погнали в порт, чтобы попрощаться с Эзрой. Приехав в порт, они увидели достаточно много народа. Вот только не все там были с добрыми намерениями, из них десятков другой кричал лозунги призыва в адрес военнослужащих, на что те старались не обращать внимания. Эван подбежал к толпе, которая оскорбляла солдат и, подойдя к главному крикуну сказал:

«Советую кричать погромче, а то вдруг кто не услышит», после чего ударил его головой в нос. Началась драка. Эвана сразу повалили, а Виги принялся его отбивать. Увидев это, Эзра позвал четырёх сослуживцев, и они вступили в драку. Раскидав крикунов-негодяев, Эзра сказал:

— Я, конечно, знал, что вы придёте провожать меня на дипломатическую войну, но не знал, что ещё одну устроите прямо здесь.

— Мы проучили их за неуважение к ветеранам. — Сказал Эван.

— Но я ещё не ветеран, я даже не солдат ещё толком.

— История пишется сегодня, мой друг. Может ты первый и последний солдат, на нашем веку. Позволь раньше времени записать тебе в ветераны. — Ответил Виги.

— Ладно, братцы, спасибо что приехали и за эту железобетонную веру в меня. Не разочарую. Увидимся через четыре года. — сказал Эзра.

Он отдал парням честь и направился к кораблю. Смешанные эмоции вызывало это прощание. Все уважали друг друга и одобряли принимаемые решения, ведь каждый создан для чего-то своего, о чём знает только он. Или думает, что знает. Тем не менее, это был выбор Эзры и он уверенно шагал к кораблю, думая только о том, что где-то там, за океаном, он сделает что-то важное, возможно великое. А дома его всегда ждут друзья, а само государство встретит его с почётом и уважением.

31 год новой эры.

— Как считаешь, мы это не зря? — спросил Эван.

— Нет, так мы ещё и опоздали на пару лет. — ответил Виги.

— Ладно, разберёмся. “Фантастическая тройка” должна быть снова вместе...

Ребята сидели перед большой доской с уликами и фотографией Эзры в центре, допивая далеко не первые бутылки пива.

Глава 11. Охота на козыри

«Сводки из полицейских баз гласят о полном провале военной операции, с участием Эзры. Все мертвы. Но куда делись тела? Уничтожены на поле боя. Верят ли в это? Нет. Были митинги и пикеты в поддержку того, что люди должны знать правду о своих родственниках и друзьях, погибших по ошибке государства. Получили ли люди ответы? Нет. Но есть ярые сторонники, которые смогут мне помочь в этом вопросе. Буду держать в курсе.»

Прослушав аудиосообщение по засекреченному каналу, который создали Эван и Виги ещё в студенческие годы, Эван убрал телефон и продолжил направляться к месту встречи с Каном и Рене. Это загадочное и интригующее событие должно было пройти на нейтральной территории двух банд и на месте недавно сгоревшего полицейского участка, которых теперь осталось два в «Загоне». Дабы не попасть в ловушку и не угодить в неприятности, Эван решил проверить место встречи, поэтому прошерстил территорию и теперь готов был оглядеть место сверху, как вдруг, в него прилетело что-то увесистое, раз смогло сбить его с ног, а крыша под ним проломилась, будто от взрыва, и он свалился внутрь здания. Он сразу нашёл место, откуда видно все входы и выходы и можно устроить отличную засаду на нападавших. Мысль о том, что это идеальное место, была разрушена метким рикошетом, который удалось заблокировать. Наш герой в чёрном резко выпрыгнул из укрытия и броском дубинки смог прервать нападения Рене и переключится на цель покрупнее — Кана. Прыжок и удар в грудь не увенчался успехом. Громадина схватила Эвана за ноги и выбросила его в окно. Зацепившись верёвкой из дубинки в последний момент, герой не разбился, а лишь очень болезненно приземлился.

— Знал ведь, что буду расстроен, но, чтобы настолько. — Сказал Рене, подходя к герою, как по подиуму.

— Что за херню вы устроили? — Резко встав и направляясь к Рене, прорычал Эван.

Растолкнув их друг от друга, Кан наставил бластер на Эвана и сказал:

— Это была небольшая месть за то, что ты делал с членами наших банд. Они бы и так были наказаны за подобные грязные делишки, но все эти года они получали по башке от тебя и это не очень хорошо. Скажи спасибо, что пушка прожгла лишь крышу, а не тебя заодно. Костюмчик говно, кстати.

— Да, херня — Добавил Рене.

— Знал бы что мне будут выносить модный приговор, пришёл бы в гражданке, тогда бы меня сразу убили. — усмехнулся Эван — Так, нападение и унижения, это всё что я сегодня получу или информация тоже в меню?

— Мы устроили небольшую операцию, которая должна дать понять, что их план сработал. А когда они сделают шаг, мы поймём, что делать дальше.

— Кан, ведь так тебя зовут? Ты кажешься смышлённее, чем Клеопатра — Сказал Эван.

— Пошёл ты, просто я привык идти в лоб, нежели строить тридцатилетние планы, в конце которых штаны в говне будут. — Дерзко ответил Рене.

— Так и что же за план? — Уточнил Эван.

— Мой клуб — Сказал Кан. — я, как и Рене, отправил самых бесполезных членов банды на перестрелку, мол мы поругались из-за того магазинчика, это должно порадовать «Повстанцев», подождём их действий. Если они будут, значит их надо порешать. Если, их не будет, то мы просто избавимся от идиотов в наших рядах и будем выяснять причины того

побоища.

— Да, да, сидеть и ждать. Мы все трое ни такие уж и разные, но вы оба явно находите общий язык, надеюсь общения, а не друг у друга во рту. — Пошутил Рене.

— Потому что я не лезу не подумав, за исключением сегодняшнего дня, просто думал, что могу доверять... — Сказал Эван.

— Нет, — Прервал Кан Эвана, — мы не должны доверять друг другу и делать этого не будем, партнёрство максимум и то на кратчайший срок. Какое отношение это вообще имеет к тебе, это ведь разборки банд?

Вопрос поставил Эвана в тупик, он не мог сказать, что ведёт расследование как детектив, но нашёл способ и расположить к себе, и заявить весомую причину.

— У меня своего рода тоже банда, вот только один из её членов пропал много лет назад и в этом могут быть замешаны повстанцы, я хочу всё узнать. Иначе, покоя мне это не даст.

По лицам главарей банд стало ясно, что они поняли то, что чувак в чёрном имеет ввиду кого-то близкого. Человеческие чувства им не чужды, учитывая, как они умудряются налаживать поставки еды и всего необходимого.

— Ладно, плевать, главное, чтобы не закрысил операцию эту или будущую. Рене, полноценное сотрудничество начинается с сегодняшнего дня. Я даю на это своё согласие, стоя на этой нейтральной территории. Скоро все территории будут таковыми для нас и наших банд. — Сказал Кан.

— Классно, главное, чтобы не обосралось это сотрудничество. — Подметил Рене

— Не обосрётся, если адекватно сработаем... — Кана прервал звонок его телефона. «Босс, повстанцы устраивают зачистку клуба, очевидно этого они и ждали» — Скоро будем, высылай остальных! — приказал Кан.

— Жопа? — Спросил Рене

— Выдвигаемся — Сказал Кан и направился в сторону переулка, где была его машина

...

Виги быстрым шагом направлялся к месту встречи с одним из сторонников тех, кто требовал от властей ответов по поводу своих близких. В переулке, где между зданиями висели тряпки и вещи на верёвочках, Виги увидел человека в капюшоне и крикнул ему:

— Вы Чарли, отец Абрахама?

— Нет, это я — Послышался голос сзади — Это я отец Абрахама и это я могу дать вам информацию...

— А это кто был? — Уточнил Виги.

— Понятия не имею, очередной торчок, наверное. Проньра хотел вас ограбить, а тут я появился, на двоих он не полезет — Предположил Чарли.

— Вернёмся к делу, ваш сын служил и был отправлен туда же куда и мой друг, что вы об этом знаете?

— Очень мало, но я знаю человека в этом городе, который знает вообще всё, но молчит

...

— Почему молчит?

— Ты представляешь себе насколько опасно знать подобное и не быть связанным с властью? Вот и подумай.

— Ладно, что знаете вы и как мне выйти на этого человека?

— С ним всё не просто, с каждым разом лишь труднее, но, если получится, то он свяжется с тобой. Шифр, который я не могу решить — Что за шифр? — прервал его Виги —

Боже, на кладбище у позорной могилы, каждый раз меняется, я однажды это заметил и всё, я понимал, что с ним всё ещё связываются, но сейчас пароль давно не менялся...видимо, не могут решить и достучаться — Но до кого? — Вновь встрял Виги — Я не могу сказать и не хочу, даже произносить, так что давай сам паренёк... — Чарли развернулся и начал стремительно уходить.

— Пойдите — закричал Виги — а что вы знаете, вы так и не сказали?

— Не было никакой террористической угрозы, это блеф, но для каких целей не ясно — Сказал Чарли, подойдя в упор к Виги.

Виги собирался поехать на кладбище, как вдруг зазвонил его телефон «Вернитесь в участок, срочно.», после чего звонок прекратился

— Пиздец, если это большой брат, то мы с Эваном в жопе.

Виги поставил метку на кладбище и поехал в участок.

Эван и главари банд прибыли на место и принялись зачищать бар от «Повстанческих ублюдков». Рене залетел через окно на мотоцикле и сбил им парочку «Повстанцев» со второго этажа. Кинул пару ножей, которые достал из своей брони, в очередную троицу болванчиков и пошёл дальше разваливать негодяев на втором этаже. Кан зашёл с главного входа и сделал пару выстрелов из своего бластера, после чего четверо ребят превратились в дуршлаг. У Эвана была же задача зачистить комнаты управления, чтобы ничего не ограбили, он бежал по коридору, не останавливаясь, попутно сбивая с ног этих клоунов, вырубая их дубинками. Он связал верёвкой одного вокруг шеи, чтобы использовать как живой щит. «Повстанец» разрядил обойму в заложника Эвана и собирался перезарядиться, но бросок дубинки выбил у него из рук автомат. Но большое обилие ударов по лицу, безоружного «Повстанца», привели его к отключке.

В главном зале, который на данный момент был открыт только со второго этажа, проходила ожесточённая перестрелка «Повстанцев» и ещё двух оставшихся банд. Троица зачистила свои точки и направилась в главный зал, идя по коридору второго этажа.

— Стоит ли нам сейчас с ними сражаться, или лучше двинуть к ним на территорию, чтобы угробить гандонов окончательно? — Поинтересовался Рене.

— Не стоит, я отправил пару людей узнать, что, да, как у этих клоунов. Их там столько же, сколько и здесь. Мы в троём не вывезем это. — Сказал Кан.

— Логичнее было бы положить всех здесь и двинуть наказывать этих баранов окончательно позже — Высказался Эван.

Остановились все, кроме Эвана, а чуть позже и он.

— Вы чего? — Спросил Эван.

— Почему ты не в одной из банд до сих пор? Ты способный и смыслённый... — Сказал Кан

— У меня нет в целях богатства, контроля или некого господства. Всё намного сложнее

— Просвети же — Загорчал Рене

— Действия говорят больше слов, увидите рано или поздно. А теперь, пошли, очистим заведение — Эван.

Выйдя на внутренний балкон второго этажа, они ужаснулись, увидев, что повстанцы зачистили почти всех, но их оказалось куда больше, что говорит о том, что это уже подкрепление.

— Я шмаляю в них сзади, мощнейшим зарядом. Рене, прыгай к нашим и помогай. Чулок, прыгай в самую гущу взрыва, естественно не сразу, и помогай. Поняли?

— Да — ответили Эван и Рене.

Кан выстрелил немного позади «повстанцев», некоторых смертельно ранило, кого-то откинуло мощностью взрыва, остальных оглушило. Рене спрыгнул к своим и принялся отстреливать с пистолета тех, кто был оглушён и пытался продолжить атаку. Эван прыгнул в облако дыма позади «повстанцев» и стал забивать тех, кто пытался встать.

После того, как они закончили, все собрались в зоне ресторана, расселись и стали ждать решения.

— Во-первых, спасибо, за доблестную службу, парни. Во-вторых, так как заметно больше было «Повстанцев» мы решили, что справимся втроём, а все вы должны заняться реконструкцией и оберегать точки, так же вы двое, да-да вы. Рассмотрите новых рекрутов. — Распорядился Кан.

— Поддерживаю предыдущего оратора, так что, за работу, ну и мы соответственно. Выбьем оставшееся дерьмо и начнём наконец-таки править этим ссаным полуостровом — Сказал Рене

Эван ожидал их в переулке позади бара, не зная, что он снова не отправляется домой, а идёт в последний бой с «Повстанцами». Услышав эту чудесную новость, он лишь кивнул и уточнил, что это будет их последняя совместная работа. Пожав руки, они двинули на дело.

Глава 12. Тиран

По возвращению в участок, Виги ждал неприятный сюрприз. В участке все бегали, будто наступило чрезвычайное положение, также, к нему быстро направился один из новоприбывших офицеров. Он напоминал Виги одного козла, который как-то запорол им с Эваном дело, но он оставил свои воспоминания при себе.

— Вы Виги Рева? — Спросил Офицер.

— Да, я, а что происходит?

— Понимаете, в городе беспорядки и мы... — Офицер прервался из-за громкого взрыва — это что?

— В городе, на территории банд, взрывы в двух жилых домах. Нужно, чтобы туда направился хотя бы один отряд. — Сообщил один из полицейских.

— Нет, вашу ж мать, нет! У нас и так проблемы с главным офицером, он объявлен розыск, и вы, Виги, должны отправиться на проверку этих координат! — Приказал офицер, вручив Виги координаты места.

— Но почему я, и почему его обвиняют? — Спросил Виги.

— Вы здесь не так давно, вряд ли вы успели с ним сблизиться, чтобы мешать следствию по причине неких дружеских отношений, а обвиняют его в сговоре с бандами. Взрывы, перестрелка, возможно это всё их манёвр. Мы считаем, что потому он и взялся за дело того магазинчика, чтобы прикрыть банды. Вы же судмедэксперт, там были члены банд, которые выжили?

— Да... — Ответил Виги.

— Вот видите, а он до сих пор не пойман, это не ваша работа и вас винить нельзя, а вот с его стороны это подозрительно.

— Ладно, я узнаю, в чём дело. — Приговаривал Виги, направляясь к выходу.

Виги сел в машину и поехал, по выданным ему координатам и не мог понять «Как же так выходит, ни слова лжи или игры не по правилам, со стороны старины Дуэйна Духареса. Он мужчина честный и пережил многое. Восстановление, Новая Эра, Революция всё было при нём, что же он натворил?». Детектив двигался на юг, его машина летела очень быстро, и он практически добрался до моста, который уведёт его в лес, через который ему предстоит проехать.

Троица крушителей «Повстанцев» добрались до их базы и принялись осматривать территорию на наличие того, чего они не ожидают.

— Ну, ничего нового. — сказал Рене.

— Не допусти ошибку, она нам не по карману — ответил Кан.

— Завались. Я по-твоему совсем идиот или я типо с вами не иду? Мне же это тоже нужно знать точно. — возразил Рене.

— Даже сейчас, вы умудряетесь накидать говна друг в друга. Весело — подметил Эван.

— Чулок, лучше помолчи, кстати, чтобы тебя чулком не называть, имя-то есть или прозвище? — спросил Кан.

— Пока нет, но я постоянно над этим думаю.

— Так, заткнулись, отряд выезжает в городок, можно перехватить и наказать, а потом проникнуть на базу и застать их врасплох, подмоги же уже не будет. — Сказал Рене.

— Надо же, неплохой план, класс, уважаю. Как нападать будем? — спросил Кан.

— Ты можешь своим бластером поскидывать пару контейнеров, мы запутаем поле боя, придавим пару десятков выродков, ну и плюс защита будет. А дальше хуячим. — предложил Рене.

— Ладно, возражать не буду, в конце концов, плана могло и не быть. — согласился Кан.

— Выдвигаемся. — подтвердил Эван.

Кан, выстрелил под машину «Повстанцев». Рене побежал прямо на дорогу и встал перед машиной. Пока машина находилась в воздухе, Рене бросил пару лезвий в лобовое стекло и убил водителя с рядом сидящим упырём. После падения машины, двое выживших решили атаковать, но Эван вырубил одного ударом двери, а второго забил ногой, до потери сознания. Они добрались до базы. Как и планировалось, они уронили пару десятков контейнеров и убили где-то треть оставшихся «Повстанцев». Кан иногда толкал контейнеры выстрелом из своей мощной пушки. А Рене, по возможности подкидывал под эти контейнеры, уродцев в гриме.

Эван выбежал на четверых повстанцев и бросил в двух из них дубинки, выбив у них из рук бластеры. А двух других повалил на землю ударом ног. Герой подобрал дубинки и стал сражаться с теми, кто встал. Проводя серию ударов, по трём противникам, Эван так вошёл во вкус, что не заметил, как подоспели Кан и Рене. Кан застрелил одного, а на второго напал Рене, вонзив лезвие в глаза. После успешной зачистки в лабиринте из контейнеров, герои вышли к последним клоунам во главе с Рейз Раном, который был в восторге от происходящего.

— Чему радуешься, Мудак? Тебе пиздец! — пригрозил Рене.

— Насрать на вас три кучи, побазарите с моим начальником! — заявил Рейз Ран и наставил на героев автомат.

Рейз ран, готов был открыть огонь, но ему отсекли голову, тонким лазерном лучом. Его охранников постигла участь быть расстрелянными из бластеров. Из невидимости, с пойманной головой Рана, вышел Мэр и заявил:

— Как оно вам? Возвращение диктата? Нет, что вы. Я лишь хочу, чтобы это было концом, для подобных вам дикарей. А народ получит своего правителя. Сегодня же! — после того как Мэр прокричал последнюю фразу, он кинулся на Кана и смял бластер в его руках, и ударил в лицо так, что тот отлетел в один из контейнеров. Эван с Рене отошли подальше.

— Что, ничего не скажите? Никакой пафосной лабуды о свободе и справедливости? — спросил мэр, после чего закричал и все ближайшие стёкла полопались, в том числе и линзы на маске Рене, из-за чего повредились его глаза.

Сквозь крики боли, Эван подхватил Рене и начал убежать вместе с ним.

— Беги, беги, afraid. За ними... — Приказал мэр паре своих охранников, которые появились будто из ниоткуда.

— Ты как? — Спросил Эван.

— Агрх, отвратно, сам то как думаешь? Агрх... хтьфу, если я ослепну. А походу так и будет, это же сколько всего в моей жизни надо менять... — Сказал Рене.

— Менять придётся немало, но только если удастся эту жизнь сохранить. Нас всё ещё преследуют — подметил Эван.

— Мы бежим среди красных контейнеров? — спросил Рене.

— Да. — ответил Эван.

— Бросай меня, я помню путь и лазейку, доверься мне. А сам спасайся...

— Нет, в таком состоянии я тебя точно не оставлю одного! — ответил Эван.

— Доверься мне, я справлюсь.

— Мы же не собирались друг другу доверять, так что я с тобой.

— Правила этой игры, которую мы с тобой выбрали, меняются постоянно. Надо успевать адаптироваться под новые, чтобы хотя-бы оставаться в игре. Поэтому, прошу, отпусти меня.

— Хорошо, но знай, если бы не твоя просьба, я бы шёл до конца.

— Знаю, парень...

Эван отпустил Рене, и они разошлись. Рене пробежал вдоль контейнеров, а потом прошмыгнул под один из них, где чуть дальше был водосток, в который он и прыгнул.

Эван же вступил в бой с двумя охранниками и одного даже вырубил, но второй его сильно ранил в живот, после чего Эван запрыгнул на охранника, а оттолкнувшись от него, на контейнер и по контейнерам продолжил побег в сторону леса, путь ему преградил взлетающий вертолёт Мэра. Тогда, он сменил направление и побежал к причалу, где он запнулся и упал в кучу мусора, вертолёт мэра заметно отстал и не уследил за точным расположением Эвана.

— Проверь весь причал. Весь! — приказал Мэр.

Эван доковылял до соседнего ангара и упал почти около самой воды. Он понимал, что, либо его убьют, либо он сам умрёт, так лучше уж самому. «Не в первый раз я в такой ситуации, но кажется что в последний. Живот болит и невероятная тяжесть в руках и ногах. Да чего уж там. Даже рот открыть больно и не хватает сил». Он собрал все силы и перевалился за ограждение в ожидании падения в воду и того, что он утонет, но он лишь упал на корабль. Угодив прямо в отсек для груза и от удара головой потерял сознание.

Тем временем, Виги почти доехал до точки назначения. Когда он начал подъезжать, он заметил табличку «Дороги нет» и остановился. «Должно быть ошибка в координатах», размышления Виги прервал удар грузовика в бок его машины, после чего Виги в машине вылетел за ограждение дороги и получил тяжёлые травмы. Двое мужчин с современными имплантами подошли к Виги, выползающему из машины. Никто бы и не узнал его, если бы увидел... столько крови. «Угол какой?... ровно девяносто и никак иначе, а то убьём... Чудный выйдет экспонат... Тут ты прав» выстрелом в голову прервались все воспоминания Виги. Загадочные люди погрузили его в вертолёт и улетели в сторону города.

Рене, которого чудом вынесло живым почти в самом центре бедного района, не хило потрепало, он скинул с себя броню и задал вопрос в воздух:

— Где я?

— Почти на золотом кольце. — ответил голос.

— Это почти центр... что за сирены?

— Мэр сейчас будет толкать речь и уже вводит «свои войска».

— Свои?

— Точно не знаю, говорят у них импланты. У Всех.

— Отведи меня, я хочу слышать речь.

— Нормальные места уже только у банд.

— Просто брось меня к их ногам — прорычал Рене.

— Ладно...

Когда Рене подвели к банде, его сразу узнали и принялись его осматривать.

Мэр встал у трибуны. По левую руку от него, был крест с распятым на нём главным офицером Дуэйном Духаресом, а по правую руку, охрана. Позади Мэра виднелся Небесный

район, отлично контрастирующий с низкими зданиями «Загона». Он стукнул пару раз по микрофону, чтобы убедиться, что он включён и начал говорить:

— Уважаемые жители Онократала, к сожалению, преданные своим собственным героем... И это не пустые слова. Слева от меня, находится герой войны и революции, некий мистический воин в маске... Который, до недавних пор, был офицером полиции, местным шерифом, если хотите. А также, соучастником вчерашних терактов, именно из-за этого, я уже не смог сидеть спокойно и смотреть на то, как этот и другие стервятники поедают остатки цивилизации. Я не могу уже без слёз смотреть на голод и нищету, а также на насилие и вечную опасность для жизни. Для этого здесь мои brave рыцари, для этого поставки будут идти нормально, а не через эти неподконтрольные, эгоистичные банды. Вы — часть острова, вы — часть моего дома, вы — мои... как и я ваш... и стараюсь для вас! Наше государство Онократал, названо в честь птицы из одного древнего предания. Пеликан, водящийся в долине Нила, спасал своих птенцов тем, что давал им пить свою кровь. Ради вас, будущего, я готов пожертвовать всем и отдать последнее. Так положим конец чёрной полосе, начнём жить, а не выживать. Вместе! Вместе и только так. Только правда и никакой лжи. Только закон и никакой самодеятельности. Только я и никто другой, уже вам не поможет! Готовы закончить эту чёрную полосу!?

Народ скандирует и кричит «Да».

— Тогда, начните акт очищения... — приказал Мэр.

Люди Мэра подожгли шерифа Дуэйна Духареса, после чего по городу начали распределяться «Рыцари Мэра» и вправлять мозги тем, кому что-то не нравится. Было слышно, как сквозь свой намордник стонет Духарес и видно, как он извивается на кресте. Сам Мэр стоял и смотрел с трибуны, как людей гонят по домам, как в город заезжают новые машины полиции и специальные отряды, как взлетают дроны и квадрокоптеры, как устанавливают системы слежения и очищают улицы, как сжигают плакаты и принимаются за реконструкцию. Мэр слез с трибуны и направился к элитному, левитирующему автомобилю и устремился обратно в Небесный район, оставив акт очищения в руках его армии и технологий.

Глава 13. Дела государственные

Человек аккуратно снял и положил чёрный пиджак на холодный стальной стол. Кисти быстро отогнули рукава белой, деловой рубашки, и показались крепкие мужские руки, которые тут же погрузились в мясную тушу. Да с таким рвением, что кровь брызнула из места проникновения прямо на жилет этого мясника. Кругом раздавались аплодисменты и сияли вспышки камер, а голоса людей были неразличимы. Все обсуждали происходящее на их глазах. Улыбки на их лицах сияли, а в глазах эта картина отражалась лучше, чем на любой из камер пришедших папарацци и журналистов. Из мясной туши высывались руки, держащие органы, и бросали их на стоящие неподалёку подносы. Мэр улыбнулся и под раздавшуюся вторую волну оваций утёр уголок рта ладонью, оставив кровавый след. Он развёл руки в стороны и он начал сиять от падающих на него вспышек фотокамер. Кровь текла от его слегка улыбающегося рта к подбородку, а разведённые в стороны руки были по локоть в крови. Она бежала небольшой струйкой от кисти к локтю и после капала на пол.

— Поблагодарим уважаемого Мэра за оказанную честь и столь чувственную разделку туши оленя. — сказал, появившийся из-за спины Мэра, мужчина в поварском колпаке. — Теперь же, позволим закончить работу поварам. Они изготовят нежнейшую Оленину, фаршированную тушёными овощами с гарниром из желудка, печени и сердца этого благородного создания.

— Буду надеяться что помимо разделки, меня пригласят ещё и на дегустацию. — широко улыбаясь, пошутил Мэр, вытирая руки полотенцем.

Зал разразился смехом и жалким, в сравнении с предыдущим, количеством аплодисментов.

— Ну, конечно же, господин Мэр. Что на нашей кухне, что в нашем ресторане, вы всегда почётный гость. Ждём вас, вместе со всеми, в зале через сорок минут. — ответил шеф-повар и указал гостям на дверь, что вела в зал ресторана.

Мэр последовал за всеми, оставив свой пиджак на столе. Выправив рукава и поправив галстук, Мэр посмотрел на кровавое пятно на белом жилете. Выходя в зал, в него чуть было не врезался официант. Блондин с короткой стрижкой в последнюю секунду увернулся и балансируя водил рукой из стороны в сторону, чтобы не уронить бокалы.

— Извините, господин Мэр, я не хотел.

— Ты же ничего не сделал, всё в порядке. Продолжай работать и не переживай. — Мэр посмотрел вслед парню и добавил. — Отличная реакция.

Полноватый, не высокий мужчина лет пятидесяти подошёл к Мэру и, нервно поправляя воротник, поинтересовался:

— Сэр, вы здесь надолго планируете задержаться?

— Барон Страйронд, я пробыл здесь двадцать минут и пока только испачкал руки и костюм. Хотелось бы ещё и поужинать. А что?

— Если так, то конечно, наслаждайтесь вечером. — барон начал стремительно удаляться.

— Страйронд, ко мне. — уверенно сказал Мэр.

— Да, господин. — молниеносно вернулся Страйронд.

— Что происходит?

— Бунт. — увидев напряжение на лице Мэра, барон продолжил. — Не волнуйтесь, всё

более или менее под контролем. Все наши силы сосредоточены в Дельтауне таким образом, что нас не оттеснить нельзя, не уж тем более разбить. Но они убили шефа полиции, которого мы назначили не так давно.

— Это вы считаете контролем? Неудивительно что вы не можете себя контролировать даже в верности жене. Для вас контроль это что-то иное. — Мэр нагнулся ближе к Страйронду. — Это, что вы только что рассказали, полное отсутствие контроля. Я разберусь. Пусть придержат банкет, я быстро.

— Я передам шеф-повару.

Мэр стремительно удалился из зала и через пару минут уже был на общем балконе, где стояла его машина. Он сел в неё и полетел в свою башню. Через некоторое время он уже стоял в окружении мониторов и командовал то одним то другим. Пока он закатывал рукава рубашки, на разных экранах поступали сообщения, звонки и отчёты. Сначала речь шла о полиции и их перегруппировке, потом Мэр скомандовал отредактировать схему полёта дронов, чтобы не допустить их глупых потерь. Некоторое время спустя он стал получать распечатки обращений и документов, которые требовали подписи. Не смотря на повсеместную автоматизацию, бумажное подтверждение всё ещё имеет огромный вес, как не крути, а бюрократия не умирает даже после ядерной войны. Да и бумажное подтверждение не так быстро расходуется по рукам, как электронное. А кому попало подобные указы видеть не нужно.

Тем временем в ресторане

Барон подошёл к Шефу и легонько ткнул его в плечо.

— Уважаемый, сколько ещё будет этот олень готовиться, а то я уже себя оленем начинаю чувствовать, что повёлся на ваш гастрономический трёп.

— Ещё минут тридцать, будьте любезны ожидать. — резко ответил повар и тут же отвернулся.

— А чего мы такие дерзкие я не понял? Давно в окопе не валялся?

— Нет, мистер Страйронд. Просто мне, как вашему избирателю на пост министра обороны, обидно осознавать, что такой хранитель традиционных ценностей и семейного очага как вы может позволять себе разного рода распутства.

— Что ты несёшь?

— В одном из баров где, по слухам, процветает проституция вы были замечены и не раз. Так ещё и воспользовавшись своим положением, насильно надругались над одной из сотрудниц, что никак не была связана с этим бизнесом.

— Вот именно. Положением. Понимаешь что это значит? Я бы сказал, что ты ничего не докажешь, ведь это не так, но я так понимаю у тебя есть неоспоримое доказательство. Вываливай, гад, не томи.

— Вы мою жену изнасиловали. И поверьте, я бы очень хотел вам отомстить. Но я же всё понимаю. — хитро улыбаясь, сказал шеф.

— Расскажешь кому — жизнь оборвётся. Жена твоя так вообще не по кругу, а по спирали пойдёт. По всей вертикали власти, так сказать. Хотя, и по вертикали, но её отгоризонталют, как следует. Понимаешь?

— Представляю, но всё же... Поживём увидим. Сегодня за меня Мэр на кухне мяс разделывал, а завтра вас, когда узнает, что маргинал в его окружении творит.

— Понял, бояться буду. Аккуратнее стану спутниц выбирать. — улыбнулся барон и пошёл к гостям.

Прошло уже четыре часа с отъезда Мэра и на улице стемнело. Мэр уже заканчивал эту бумажную волокиту, как загорелся ещё один монитор.

— Господин Мэр, — Обратился, с экрана, Барон Страйронд. — Такое дело. Банкет продолжили и закончили без вас. Шеф-повар настоял, что гости не должны ждать одного человека, даже если этот человек вы. Семеро одного не ждут, как он выразился.

— Я понял тебя, ничего страшного. Я заскочу к нему позже, поужинаю один. Вечер прошёл отлично?

— Да, сэр, но то как с вами обошлись не даёт мне покоя.

— Забудь об этом, иди жене поцелуй или очередную блядоту. — Мэр отключил вещание, потёр лицо и заправив рукава, направился к балкону.

Машина Мэра приземлилась на балконе ресторана и Шеф-повар поспешил встретить гостя.

— Сэр, не думал вас уже сегодня увидеть. Думал, что вы весь в делах.

— Ужин никто не отменял, пройдем в ресторан?

— Конечно, после вас. — шеф указал на вход в заведение

Проходящий у окна, светловолосый официант, увидел Мэра в окне и вспомнил, что видел его пиджак на кухне и его так и не забрали. Он снова натянул официантский берет и направился в сторону кухни.

Шеф уже вынес блюдо Мэру и сел напротив него. Он сидели прямо в центре зала и горели только лампы, что были на столах. Было мрачно и не уютно.

— Если вы не возражаете, я бы хотел поговорить. — начал Шеф.

— Да, я, честно говоря, тоже. — ответил Мэр, заправляя рукава. — Я недостаточно делаю для этого города?

— Что?

— Для нашего города, государства, страны, империи. Называй, как хочешь. Вот для меня это дом. И чтобы навести в нём порядок я пожертвовал вообще всем. Мечтами, близкими, самим собой. А всё ради цели. Я бы даже сказал ради миссии. Тебе это знакомо?

— Примерно с такими мыслями я выходил из кулинарного института. — улыбнулся шеф.

— Ха-ха, конечно! — Мэр расплылся в улыбке. — Поэтому ты решил что меня и ждать не стоит на этот банкет. Это ведь твой триумф, верно?

— Сэр, я не понимаю. Страйронд говорил что вы вернётесь с минуты на минуту и ничего страшного не будет, если мы начнём без вас.

— И продолжите и закончите. Страйронд — ублюдок, каких ещё нужно поискать. Но он предан мне. А тебе этот ресторан дал он? Твой второй шанс, после всех твоих оппозиционных выходов. Ты его решил просрать.

— Я не понимаю, как я могу быть виноват, если...

— А и не поймёшь, дураки не меняются, Джозеф. — Мэр накинулся на Шеф-повара и схватив его за верхнюю и нижнюю челюсть, порвал ему пасть.

Нижняя челюсть отвисла к груди и с неё обильно лилась кровь. Основная часть головы отогнулась назад и открылось горловое пространство. Мэр поднялся со своего места и стал ссыпать еду с тарелки в открывшуюся кровавую бездну. С хлюпающими звуками овощи и мясо проваливались в горло и утопали в крови Джозефа. Среди булькающих звуков, Мэр различил и странный шорох, который доносился со стороны. Обернувшись, он увидел официанта, который держал в руках его пиджак.

— Поддай мне его, малыш. — тихо сказал Мэр, протянув раскрытую ладонь парню.

Официант медленно подошёл к Мэру и вручил ему его пиджак. Мэр тут же накинул его официанту на голову, плотно обернул и стянул так, что голова молодого парня лопнула и, вслед за падающим телом, посыпались ошмётки мозга, куски черепа и пролилась кровь. Мэр сделал глубокий вдох и выдох, расправил рукава, застегнул на них пуговицы и направился к выходу, набирая кого-то по интерфейсу на часах.

— Стокман, бери бригаду своих парней и пулей на место. Адрес отправил. С бедным, молодым официантом и подающим надежды поваром расправились бандиты из Дельтаунских бастардов. Выступление на утреннем шоу, пресс-релиз и дальше ты сам знаешь. Не мне тебя учить.

Мэр открыл дверь заведения и выйдя на улицу облегчённо выдохнул. По всё тому же интерфейсу часов, он сделал пару кликов и проверил информацию на погибшего официанта. После чего сделал очередной звонок.

— Белини. Да мне плевать который час, слушай меня. Завтра вечером в лотерее победит Элизабет Доусон. Тебе и не нужно знать кто это, не твоего ума дела. Она победит и всё. Нет. Из призового фонда ничего не бери. Я сам переведу ей на счёт, точнее сделаю запрос в банк, но не суть. Элизабет Доусон, да. Запиши, забудешь ещё, идиот.

Мужчина тяжело выдохнул и взглянул на звёздное небо, которое было особо звёздным в эту ночь. Мэр опёрся на перила балкона и закрыл лицо руками. Холодный ветер заставлял руки слегка дрожать. Растерев лицо, а после и руки, он направился к машине. Которая блестела и предательски отражала светящуюся вывеску заведения, которое таит в себе два преступления. Лишнее, но сладкое убийство в угоду своего эго и необходимое, но постыдное убийство в защиту своей персоны.

Глава 14. Перерождение

Человек в чёрном костюме, с множественными ранениями лежал среди коробок в непонятном и слабо освещённом помещении. Тьма, окутавшая его, давила на него так же сильно, как шум волн, что не давали погрузиться в сон и словно эхом отзывались в самом сердце. Адские шум и морская качка вынудили чёрный силуэт начать двигаться. Какой никакой свет попадал внутрь этого помещения через дверные щели и пару иллюминаторов, расположенных на потолке. Этого хватало, чтобы, во время движения, блеск свежей крови создавал в тени хоть какие-то контуры поднимающийся фигуры. Встав, он пошатнулся от движения корабля и головной боли. Человек снова свалился на пол. Он попробовал встать снова и в потёмках заметил неприятную картину. Единственная дверь, которую он видел, начала открываться и четверо вошедших людей, с удивлением, стали выяснять причины пребывания незваного гостя на корабле. Которого, к слову, они обнаружили после того, как включили свет в этом грузовом отсеке.

— Ты кто такой? — спросил матрос.

Задавший вопрос, мужчина сунул руки в карманы и выпрямил спину. В мерцающих лучах лампы, что, вероятнее всего, скоро перегорит, стояли четыре мужика в красных робах. Трое из них были примерно одного, среднего, телосложения, но вот последний заметно выделялся на их фоне своими выдающимися габаритами.

— А не насрать ли кто он такой? Здесь никого быть не должно, кроме нас! — заявил седоволосый мужчина, вступив в перепалку со своим же товарищем.

— Нет. Может он под прикрытием, от Мэра или Галиона? — возразил ещё один, почёсывая свои русые, отросшие, неухоженные усы.

— Я не хочу проблем. — сказал Эван, стягивая с себя рваную маску.

— Но ты их нашёл, безбилетник! — ответил самый крупный из четвёрки и принялся задерживать человека в чёрном.

— Ну ладно. — прошептал Эван, продолжая покачиваясь стоять в свете бледно мерцающих ламп.

Два стремительных удара, для человека таких размеров, как этот матрос, метра два с небольшим, не достигли своей цели. Эван уклонился от парочки ударов, но тело напомнило ему о ранениях резкой болью, что гулом прошла по всему телу. Из-за этого ему пришлось заблокировать последний удар, так как он уже не успевал увернуться. Герой рухнул обратно в груды коробок, из которой он недавно с таким трудом выбирался. Матрос достал из кобуры на ремне нож. В его руках, это разумеется был нож, а вот в руках любого другого человека, стандартных габаритов, это скорее тесак. Лёжа среди коробок, Эван бегло осмотрел окружение и подобрал отломанную линзу от своей маски, вложив её между пальцев в кулак. Он остался лежать на земле и ждал, когда самоуверенный бугай подойдёт поближе. Нужный момент настал и детектив оттолкнулся от коробок прямо к ногам противника и проскользнул между ними, нанеся режущий удар в ахиллово сухожилие, которое располагается на фронтальной стороне голени, над пяткой. Мужчина закричал и тут же свалился на одно колено, ухватившись за свою рану. Эван подобрал его нож и стал угрожать остальному экипажу.

— Ну давайте, кто хочет проверить живучесть своих сухожилий или чего другого.

— Ты ублюдок, как мне теперь работать? — сказал громила.

— Скажи честно, ты об этом думал, когда напал на меня? Где мы сейчас? — поинтересовался герой, взглянув на остальных членов экипажа.

— Сложно сказать, находясь в трюме, не находишь?

— Ну, так пойдём наружу... -

— Нет! — прервал Эвана один из четвёрки.

— Выйдем только мы! Если ты не заметил, то нас всё ещё больше. — сказал другой мужчина, с густой чёрной бородой, и члены экипажа принялись окружать Эвана.

— Трое? Никакой подмоги, а кто за штурвалом?

— Очнись, хрен, — возразил матрос, — какой год на дворе? Электроника... Но тебя это уже не должно заботить, до следующего ты не доживёшь. — вся троица набросилась на Эвана, повалив его с ног.

В пылу ожесточённой борьбы никто и не заметил, как сильно мотыляет корабль. То ли волны разбушевались, то ли та самая «Электроника» сбоят и взяла курс на затерянные под водой цивилизации минувших столетий. Но всё было куда прозаичнее, никто не следил за показателями датчиков и соответственно никто и не знал о потере сигнала. Судно теперь напоминало бесконтрольный бумажный кораблик, который несут сточные воды ливневых углублений. Закономерный итог — корабль совершил экстренную остановку по средствам кораблекрушения.

Мерцающие блики солнца и отражения на поверхности кристально чистой воды. Пальмовые ветви, то тянущиеся друг к другу, то расстающиеся. Голодное чириканье птиц и беспокойное стрекотание, ещё не съеденных кузнечиков. Всё это сопровождало людей, несущих человека в чёрном на самодельных носилках, в чащу джунглей.

Приходя в себя, Эван расплывчато увидел перед собой людей, покрытых травой и листьями, испугавшись, он отполз немного назад, после резкой боли в груди он упал на спину и стал осматривать своё тело. Оно было укутано и перевязано, где-то было зашито, а его маска без одной линзы висела на деревянном заборе. Окружающие его силуэты лишь частично напоминали Эвану людей. При детальном рассмотрении, если его таковым можно назвать, когда рассудок затуманен не то усталостью, не то предсмертной агонией, эти образы были похожи скорее на вытянутые кусты. Герой протёр глаза и постарался рассмотреть окружающих его существ внимательно. Одно из них медленно приближалось и плавно вынуло руки из под своей лиственной мантии. Сильные, но, с виду, нежные руки. Продолжая соблюдать плавность своих движений, эти руки стянули и головной убор, которые скрывал лицо. Под ним оказалась рыжеволосая женщина с большими, широко поставленными глазами. Её лицо было худым, но не болезненно худым, а утончённо очаровательным. Она склонилась к Эвану и сказала:

— Не бойся. Мы не причиним тебе вреда, мы тебя немного подлечили, но ты ещё очень слаб. Поспи, а как отдохнёшь, мы всё обсудим..

— Даже спорить сил нет. Спасибо. — после этих слов Эван расслабился и отключился, сразу.

Нарассвете мужчина уже сидел на краю водопада, где он и спал. Он любовался восходящим солнцем, думая о том, что произошло в последние дни. Позади него слышался шелест травы, он встал и увидел, как выходят десятки, а может и пара сотен, девочек, девушек и женщин, в своих камуфляжных рясах.

— Чужак, готов узнать всё о нас, себе и том, что тебе нужно?

— Безусловно, а как вас называть?

— Тебе хватит лишь слова «Дикарки». С чего начнём: нас, вас или вашего желания?

— Сомневаюсь, что мне нужно что-то, так же сильно, как понимание того, что здесь происходит.

— Хорошо. Ты попал сюда после того, как корабль разбился о скалы острова, на котором мы сейчас находимся. Тебя спасли тела людей, которые были поверх тебя, иначе ты бы тоже разбился о камни. Мы обработали твои раны и доставили в безопасное место, безопасное от диких животных.

— С тем, как я сюда попал, разобрались, но вы здесь откуда? Женщин в живых осталось значительно меньше мужчин.

— Бог ты мой, он всё же это довёл до конца. — растерянно сказала девушка, поглядывая на других женщин. — Мы сбежали на корабле. Нам помог лидер сопротивления, он говорил о других берегах и людях, но мы нашли лишь этот остров. Теперь, мы здесь, но мы многое узнали на этом острове, нам пришлось стать сильнее и выносливее, чтобы выжить. Надеюсь, что и ты сможешь узнать всё нужное, но что ты делал на этом корабле?

— Это очень долгая история, буквально вся моя жизнь, но, если в паре слов сказать. Король убрал меня с шахматной доски. Но не срубил, я сумел скрыться, но хочу ли я возвращаться? Я проиграл и не первый раз, но это очень сильное поражение. Весомое.

— Мы здесь уже очень давно, многие выросли, а ещё больше постарели, но мы готовились, выживали и не теряли надежду, ждали нового лидера, который однажды вселил надежду в нас и сделает это снова. Разный человек ли это, плевать. Символ, образ, должны оставаться, но не копировать старое, эволюционировать, расти. Пройди испытание, и мы узнаем, конец ли это твоей истории или нет.

— Что за испытание? — дикарки проводили Эвана к скале, окропленной кровью, у которой лежал револьвер с одной пулей, — Рулетка, серьёзно?

— Прокрути барабан, выстрели, один раз и это о многом тебе скажет, как минимум, что ты хочешь дать себе повод верить в перерождение самого себя.

Эван откинул барабан и проверил на месте ли патрон. Вернув револьвер в боевое положение он прокрутил барабан, выдохнул и с надеждой на смерть подставил дуло к виску. Дикарки отошли подальше. Выстрел. Ничего, удача.

— Вот, судьба и удача на твоей стороне. — сказала Дикарка

— Нет, один выстрел ничего не докажет, тут шесть патронов должно быть, но есть лишь один, ничего кроме пяти из пяти я не буду считать веским аргументом.

Эван задержал дыхание. Нажал, нажал, нажал, нажал... Ничего, лишь щелчки.

— А вот это победа. — Эван вытащил барабан и убедился, что следующий выстрел должен был стать последним. — Победа... моя маленькая победа. — дрожащей рукой он закрыл револьвер, прокрутил барабан и убрал его за пояс — Уж думаю, теперь только на удачу и буду носить его.

— Первое испытание тобой пройдено, Эван. Ты понял, что судьба и удача твои, но силы тебя покинули, тело не готово, дух всё ещё сломлен, и я уверена, ты потерял былой огонь в глазах из-за своего фиаско. Травы помогут тебе всё вернуть или сокрушат тебя. Когда приступишь?

— Для начала, физически восстановлюсь сам, травы подождут.

— Хорошо — ответила Дикарка — в город мы вернёмся с тобой, у нас есть целый корабль, который мы перехватили, а их не отслеживают. После индустриализации Мэр всё перевёл на спутниковую связь, однако, после войны и восстания остался только спутник

города, а корабли отчитываются по прибытии в пункт, тут нет связи, и никто никогда не сообщал о нас, но мы сообщим, когда вернёмся. Очень громко заявим.

— Как угодно. — сказал Эван, уходя к своему месту у водопада.

Дни, недели, месяцы друг за другом и вот полгода прошло с момента прибытия на этот остров. Эван не терял времени. Он тренировался. Сначала простые упражнения, как зарядка, позже полноценные упражнения и подъём тяжестей. Наш герой расправил плечи и уже давно перестал чувствовать последствия ранений, осталась лишь боль от каждодневных нагрузок, все бинты и швы были сняты, но тело всё ещё выглядело как манекен для практики накладывания этих самых швов.

Идя к Дикарке, в чащу джунглей, Эван не повстречал никого, лишь мёртвая тишина сопровождала его на протяжении пути. «Ни стрекотания кузнечиков, ни чириканья птиц, даже шелест листьев оставил меня наедине с собой. Путь к Дикаркам не близкий, чем дальше я к ним иду, тем больше думаю, что они выдумка...». Пересекая речку Эван заметил, как медленно течёт вода, она буквально стекала, как капля, она совершенно не была похожа на естественную речку. Он обращал внимание на каждую мелочь, даже на то, что солнце давным-давно скрылось, за пальмовыми ветвями и не должно было так хорошо освещать место, где Эван шёл. Однако было ощущение, что он идёт прямо под палящим солнцем. Дойдя до места, где будет проводиться испытание травами, он начал слышать звуки, все те, что покинули его раньше. Дикарки стояли в кругу и закрывали собой все возможные выходы с места проведения ритуала.

— Ты готов к проведению ритуала, Эван? — поинтересовалась Дикарка.

— Я бы не стал тренироваться, зная, что этот ритуал может убить меня.

— Ты не умрёшь, но можешь потерять рассудок. Но я не это спросила.

— Я готов. — сказал Эван, подходя к Дикарке.

— Ты съешь горсть винограда и запьёшь эликсиром, из сока розовой Делоспермы.

— Эликсир? А глаза янтарём не загорятся? Хах, извини.

— Начинай, когда будешь готов. — сказала Дикарка и ушла к сёстрам.

«Ладно, давай, справишься. Первый раз, что ли? Разве что это другая травка. И так горсть» Эван взял горсть винограда и закинул её в рот. Старался быстрее съесть, чтобы скорее запить «Как же вяжет рот, не могу даже быстрее жевать. Какой же был резкий вкус, но какой? Ужасный, уж это я понял». Он схватился за стакан, с эликсиром, «Ну давай, хоть ты помоги мне.» и начал пить, не упуская ни капли.

— Девочки вперёд — скомандовала Дикарка.

Несколько девушек выбежали, с горящими кустами каннабиса и бросили вокруг Эвана, после чего залили его и кусты водой.

— Он съел ядовитый Девичий виноград, выпил сок с галлюциногеном, теперь его окружает и галлюциногенный дым, дальше он должен остаться один. Его организм слабеет и расслабляется, мозг путается и теряется, но душа выходит на свободу, ничего её не сдерживает, она вышла на первый план, теперь пьеса в её руках...

«Чтоб меня, как же всё горит внутри. Я чувствую силу, что тренировки прошли не зря, но мне трудно пошевелиться, такая тяжесть, слабость». Эван шагал вперёд, в надежде выйти к Дикаркам сквозь дым, но всё никак не мог их найти, он упал у той самой речки. Она неслась как сумасшедшая и в обратную сторону «Она идёт в гору, но гора идёт вверх, не вниз. Почему вода течёт вверх? Такая скорость...».

Эван начал пить из речки, как вдруг получил удар по рёбрам, он упал немного вниз по

речке и посмотрел выше, там стоял голый мужчина, с длинными белыми волосами и такой же бородой, его тело было очень накаченным, с пульсирующими синими венами. «Боже мой, он пытит как уставшее животное». Мужчина чуял запах эликсира и стремительно побежал к Эвану. Наш герой увернулся и пнул его по спине, чтобы тот улетел дальше. Он подбежал к беловолосому мужчине сзади и обхватил его так, чтобы тот успокоился, но он и не собирался. Вырвавшись из захвата Эвана, Седовласый схватил его за горло и, подняв перед собой, ударил героя по лицу так, что тот упал на землю. Пнув в колено и услышав неприятное кряхтение, Эван вскочил и сделал такую подсечку, что противник рухнул, а Эван продолжил многочисленными ударами по лицу и одним точечным пинком по челюсти. Седовласый встал и побежал в чащу джунглей, наш герой стал преследовать его.

«Как же тяжело двигаться, но я чувствую все свои движения так, как никогда раньше не чувствовал». Пробегая среди деревьев, чьи корни уже выбрались из земли и представляли собой преграды, Эван запрыгнул на один из них и стал прыгать по ним, как и седовласый. «Боже, я будто вешу тонну, но парю как пташка, приятно...», набрав безумную скорость, он увидел, как мужчина с седыми волосами прыгнул прямо с обрыва, и полетел среди деревьев, схватившись за лиану. «Что за Тарзан, твою мать?», Эван прыгнул со скалы и схватился за лиану, деревья по сторонам от него мелькали с бешеной скоростью, но он чётко видел каждое. Перехватывая лианы прямо в полёте, герой и поворачивал, и срезал путь, чтобы перехватить мужчину, которого он преследует. «Как странно, ещё не стемнело, но солнце будто потускнело, а свет невероятно мягкий, с большим количеством оттенков красного...». Мужчина прекратил бежать и остановился в поле, среди кучи маленьких деревьев, оно было окружено остальным густым лесом. Эван спустился к нему и понял, что тот хочет сразиться, он побежал прямо на него. Молниеносно, и совершенно неожиданно, из высокой травы, прямо перед Седовласым, на героя выпрыгнул тигр, который не стал жалеть Эвана и сразу ударил когтями по груди. «Блять, это больно, но силы, силы никуда не делись, он получит своё.» Герой держал пасть тигра, пока тот давил на него лапами. Он увидел прядь седых волос у него на лапе, прямо как у старика на ноге, но ими у него скрыта перевязка травмы, а, что, если... Эван сделал кувырок и, схватив тигра за лапу, выкрутил её до хруста «Я слышу хруст, в области этой пряди, да...». Тигр упал на один из кустов, сломав его, и стал выть от боли. Герой подобрал одну из веток и стал держать её, как меч, набросившись на седовласого. Он же сломал ветку дерева сам и сразился с Эваном. После каждого звука удара палок и этой отдающей боли в руках от удара, Эвана посещали воспоминания о смертях, убийствах и всех зверствах, что творил Мэр вместе со сторонниками режима. Он видел их победу раз за разом... принципы Эвана ещё никому не помогли. Со слезами на глазах, он ударил своей палкой по голове седовласого так, что палка сломалась, а волосы в том месте сменили белый цвет на красный. Эван продолжил забивать его, не обращая внимания на то, что он уже мёртв, а капли крови всё больше покрывают тело его самого. Воспоминания о победах Мэра не ограничивались личными провалами Эвана в борьбе с ним. Летопись его кровавых побед была сама история последнего полувека.

«Иди прямо и отвечай на мои вопросы...» услышал герой, расправившись с дикарём, и пошёл прямо, переступив через окровавленное тело. «Огонь неизбежен, всё всегда горит. Города, глаза, сердца, что это для тебя значит?» Эван вспоминал лидера восстания, его рисунок на груди, представлял себя и прокручивал в голове свои поступки.

— Я как мотылёк на огонь. Не важно что это за огонь, я буду там. — ответил Эван.

«Готов ли ты проливать кровь, для достижения своих целей?», не задумываясь, Эван

подтвердил это:

— Да, если это будет необходимо, я пролью достаточно крови. — он вышел из джунглей прямо к своему месту у водопада.

«Упади на дно в последний раз и выйди новым человеком, но каким? Ты должен будешь сказать сам». Подойдя к краю водопада, Эван прыгнул вниз, сливаясь с потоком воды во время падения, что придало ему ускорение. Всплеск воды ознаменовал его погружение. Упав на самое дно, Эван видел лишь мрак и пустоту, бесконечную тьму, мелькающие образы его поражения и неудач сменялись на всё то, чем он занимался и видел в этом себя. Всплывая, он видел проблески света, воспоминания подталкивали к тому, чтобы всплыть кверху: новые друзья, поддержка, спасение людей, детективные будни, победы... это то, ради чего он боялся и испытывал страх. Страх сильное чувство, оно двигает людей к действиям или уничтожает их, зависит от человека и его сил. «Я стал сильнее, страх должен стать моим оружием, но не что-то конкретное, а само чувство, вечного непонимания, беспомощности и паники. Кошмар воплоти, под маской безобидного саморазрушающегося создания, объятая собственным пламенем страха и непонимания».

Он всплыл и эффект всего ритуала уже спал, солнце пекло и слепило глаза, Дикарки ждали его на берегу, пока он выходил из воды, он услышал знакомый голос из чащи «Как же тебя зовут? Кто вышел к нам?». Эван шёл в воде по пояс, кровь слегка выступала из раны оставленной тигром, и, подняв голову со свисающими длинными, мокрыми, волосами он сказал — Afraid.

Глава 15. Прибытие и погружение

Середина 32 года новой эры.

Путь был не близкий, но Дикарки давно следили за тем, откуда плывут корабли. Команду с одного судна они даже смогли допросить. Всегда их четверо. В рейсе, что был до появления Эвана, трое погибли в ритуальной рулетке, а один не справился с эффектом эликсира и самим обрядом. Мужчина обезумел, его волосы потеряли цвет, а глаза наполнились кровью, вены пульсировали так, будто кто-то внутри них рвался наружу. За те четыре месяца, что он был на том острове, он набрался сил, приспособился, одичал и затаился, словно ждал новой крови, которая соединится с эликсиром и даст тот самый аромат. Они поведали герою эту историю не сразу, но он умел уговаривать, однако есть мнение, что обычных красноречивых фраз в Онократале Эвану не хватит. Пролитая кровь, которой переполнилась чаша весов, ознаменовала то, что я распрощался с человечностью. Но я ещё не в городе и не пролил ни капли невинной, или виновной крови, почему же меня это тревожит?

— Вот они, огни большого города, Эван. Погляди только на эту лёгкую, бархатную кромку света над бедным районом и блестящий гляцевый пожар богатого. — сказала Дикарка, стоя у поручня на верхней палубе.

— Поэтичности или романтичности тебе не занимать... — Подчеркнул Эван — ... скажи своё имя, «Дикарка» далеко не то прозвище, которое тебе стоит носить. Да и любой из вас.

— Дело в идентификации, когда женщин ловили, многие выдавали друг друга по именам и всех находили очень быстро. Столько женщин спаслось лишь после конспирации. Банальное не знание имён, а сколько спасено жизней.

— Подплываем. — Подметил Эван, глядя то на город, то на Дикарку. — Итак! — громко и чётко сказал он, повернувшись ко всем на палубе. — Мы подплываем, света на нашем корабле нет, увидят нас, скорее всего, лишь на радарх. Сканеров, отслеживающих тепло у них, вероятно, тоже нет. Иначе, я бы тут не стоял, ведь к вам я отчалил из этого же порта. Благодаря автопилоту мы устроим погром, но я предлагаю ещё поджечь корабль, так как с простым крушением и быстрым осмотром корабля, они могут понять, что это диверсия и будут прочёсывать порт. С пожаром на корабле и в порту провозятся дольше. Мы же поплывём по правую сторону от причала, укроемся в контейнерном складе и войдём в канализацию, ведущую в город. Ну а там... будет видно. Все поняли план? — чёткое «Да» от женщин, убедило Эвана в том, что план можно приводить в исполнение.

Корабль горел, а целая тьма женщин двинула подводным плаванием к краю контейнерного склада, пока все работники порта сбежали на кораблекрушение. Эван проводил дикарок группами, когда была возможность пройти незаметно, после чего они спустились в канализацию. Первый раз, на памяти Эвана, он кого-то ведёт за собой, а не сам идёт за кем-то. Казалось бы, зная к чему он стремиться, нужно привыкать и отдавать себе отчёт в том, что рано или поздно голов, за которые он несёт ответственность будет намного больше. Либо он потеряет свою, иного исхода быть не может. Нигде не сворачивая, они бежали прямо к центру города, но их остановил до боли знакомый голос.

— Я бы попросил вас не бежать туда — проговорил голос из ниоткуда.

— Мы не причиним тебе вреда, просто пропусти нас, по-хорошему — ответил ему Эван,

глядя по сторонам.

— Во-первых, вас как триста спартанцев, это забавно. Ну, если одного мужика убрать и оставить вас, три сотни прекрасных дам. Во-вторых, тут угол стен просто роскошный, при моей любви к рикошетам мне понадобится пятьдесят пуль, чтобы вас убить и поверьте, я тот ещё скорострел. В-третьих, твой голос, мужик. Твой чёртов голос — после последних слов, фигура вышла из углубления в стене и встала посреди пути.

— Да уж голос, твоя псевдо-дерзкая манера речи мне тоже знакома, Рене, и если ты научился не промахиваться, то попрошу приберечь навык для Мэра. — сказал Эван, выйдя на свет после последних слов.

— Эван, ты жив. — отметил Рене, выйдя на свет.

Мужчина был одет в зелёный костюм, на котором были защитные вставки, выполненные с рельефными змеиными чешуйками. Белая грудная пластина защищала торс, а на ремне всё также болтались фирменные клетчатые подтяжки банды «Клетка». На голове у Рене был шлем, напоминающий мотоциклетный, только с открытой челюстью, которую украшала аккуратная щетина. Шлем был окрашен зелёной матовой краской с чёрными элементами, среди которых на свету блестели две большие глянцевые линзы. Каждая из них была формой тупого треугольника, что на шлеме Рене выглядело крайне устрашающе.

— А ты опять в дебильной маске, Рене...

— Развернись и иди на хер, а потом, при первом повороте, направо — сказал Рене, уходя за ту же стену, из-за которой он вышел.

Пройдя по пути, который назвал Рене, Эван и Дикарки упёрлись в тупик с лестницей и, выбравшись наверх, увидели лишь толпы гангстеров, в зелёной, полувоенной, клетчатой форме.

— Не на них, на меня! Я здесь босс. — сказал Рене и манерно пригласил всех пройти в его бордель.

Здание было шестиэтажное, окон почти не было, в нём было достаточно выходов для вентиляции. Внутри всё было обставлено очень шикарно, лучше, чем в клубе Кана. Ровно до второго этажа, так как там был полный разгром и куча рабочих. С третьего по пятый этажи, не было ничего, лишь идеальная чистота. На шестом этаже вернулась роскошь. В конце коридора Рэне открыл огромный кабинет, больше похожий на квартиру Тони Монтаны. Рэне прошёл по столу, сел в кресло и сказал:

— Вы, девочки, располагайтесь на нулевом этаже, пройдёте на первый этаж скажете: «Renatus de Polum». Вам, как я понимаю, нужны спальные места, одежда, еда, вода и отдых. Всё получите именно там.

— Почему ты не сказал это, когда мы были на первом этаже? — спросил Эван.

— Пусть узнают где мой офис, узнают обстановку в здании и не будут шляться и задавать вопросов. К тому же, сейчас они вымотались так, чтобы отрубиться без задних ног и отдохнуть, как следует. Эван закрывает за вами дверь. — обратившись к Дикаркам, сказал Рене.

Эван, проводил девушек, закрыл за ними дверь и направился к Рене.

— А вообще знаешь, ведь всё дело в том, что теперь я не пустослов. Я уже давно обещал привести парням девочек. И вот эти самые девочки прошли всё здание туда и обратно, теперь все знают. Закроют свои рты и будут работать, перестав заёбывать меня вопросами об оплате.

— Ты же это не серьёзно. А даже если и так, план говно и я тебе не позволю.

— Конечно не серьёзно. Он не позволит. Буду знать. Я каждый день работаю с девизом «Не убьют и ладно», а он заявился и на что-то намекает. Неужели там, откуда бы вы не прибыли, девочки научили тебя убивать? — спросил Рене и потянулся к бокалу с виски.

— Как ты о нас узнал? — Поинтересовался Эван.

— Ну, я много чего отслеживаю, так что триста одна единица живых целей, движущихся к городу, отвлекая всех диверсией — явно не гости мэра, а скорее наоборот. А дальше я проследил за вами через камеры и удалил все записи, не благодари. Но это не важно, важно другое, как ты выжил и почему вернулся? — спросил Рене, откинувшись в кресле с бокалом.

— Это очень долгая история, о которой мы рано или поздно поговорим. Скажи мне вот что, откуда ты знаешь моё имя? — спросил Эван, взял бокал вина и также откинулся в кресле.

— Тот чулок в чёрном, что был с нами в порту был для меня, как рядовой хрен из банды, думающий что он особенный, а потом припёрло и он до последнего меня не бросал. Я знал, что он скорее всего умрёт, но пропитался уважением, знаешь. От твоей юной искренности. И так вышло что я не только потерял двух друзей в ту ночь, но и после этого узнал, что Эваном Редсти интересуется мэр. Я покапал и всё сложилось в любопытную картину, детектив. И вот мы уже оба потеряли друзей, и, я так понимаю, это только сильнее подтолкнёт тебя к борьбе со всей хуйнёй

— Стой, стой, стой, мной интересовался мэр? — прервал его Эван — И о каком именно друге идёт речь?

— А у тебя их много? Виги. Он пропал, в тот же день, что и все мы. Грамотная зачистка, нашей гидре ни одну голову срубили, а все разом. Вот только выползло лишь две. Я наводил порядок. Теперь ты вернулся. Но откуда, мать твою, если ты нихера не знаешь?

Эвана бросило в жар. Он думал о нескольких вещах: Виги пропал, а самого Эвана ищет мэр. С какой целью не ясно, но ничего хорошего в этом нет. Всё же, паника не лучшее с чего стоит начинать перерождение, учитывая что в последний раз она заставляла только бежать.

— А Кан?

— В тюрьме или в могиле, ноль информации, даже учитывая, что я главный в этой части города. Но судя по всему, он в Небесном районе. — объяснил Рене

— Что вообще происходит в городе... городах?

— Я точно не знаю про богачей, я там не живу и редко бываю, однако, есть человек, который скоро сможет давать мне эту информацию. Так о чём я, ах да, что происходит? Люди живут в относительном достатке, благодаря нашим грабежам, но их всё равно мучают служители правопорядка. Аугментации и импланты, которые сейчас так сильно продвигает и пропагандирует мэр, их в большинстве случаев вживляют против воли. Так что нужно быть осторожнее, ведь такие люди намного опаснее. Могли ещё подпольно модернизировать, конечно, но один хер получить в лицо железной рукой это тебе не обычной. Дроны редко патрулируют отдалённые районы. Полицейские и специальные отряды, о которых я ничего не знаю, работают очень грамотно, поэтому и не знаю...

— Вроде не так плохо, а что за информатор просветит тебя по поводу Небесного района? — уточнил Эван

— Конечно, неплохо, если, ты сидишь в моём офисе, а не ходишь по обоссанным улицам трущоб. А мой информатор это ты.

— То есть, как я? — удивился Эван, поставив бокал на стол

— Мэр ищет тебя, и не человека в маске, а именно Эвана Рэдсти. Без понятия для чего.

но тебя объявили в розыск и твой офис оцепили, так что придумай железобетонное алиби или...

Эван взял всю бутылку виски и подошёл к окну

— Вот моё алиби. Я пил и затерялся в тещинах, будучи в неистовом пьяном угаре.

— Возьми одежду в моём гардеробе, грязную естественно, алиби же. Мне вот что интересно, ты совсем не интересуешься судьбой Виги... — сказал Рене, шагая по своему офису.

— Нет смысла скорбеть лишь от слов, что Виги пропал, нужно разбираться в этом. Да и думаю мне сейчас, что-то да расскажут полицейские, у моего офиса.

— Удачи друг.

— А ты позаботься о Дикарках.

Друзья пожали руки и разошлись. Спустившись в подвал, Рене застал не спящей лишь одну женщину и поинтересовался:

— Не кажется ли тебе, что это место слишком походит на казарму?

— Мы спали на траве первое время, потом сделали гамаки, кровати мы научились делать лишь спустя полгода. — ответила Дикарка.

— Понимаешь ли ты, что теперь никакие возражения по поводу комфорта не будут мною приняты всерьёз, ведь вы спали на траве. — усмехнулся Рене, положив руку на сердце.

— Мне всегда было интересно насколько приятно издеваться над человеком, которому, такие как вы, сломали жизнь.

— Такие как мы? — перебил её Рене.

— Властные мужчины, вот кто.

— Вау, такие как мы... которые росли, не получив ответа на простой вопрос: «Где моя мама?». Такие как мы, кто пытались бороться за правду, но вечно проигрывали. Такие как мы, кто и помог вам бежать. Лидер восстания, тоже весьма властный мужчина, раз сам же объявил себя лидером, без какого-либо собрания. Я знаю, как вы бежали и что пережили, но научитесь различать людей. Такой атрибут как власть, отнюдь не каждого превращает в чудовище, а член здесь вообще ни при чём.

— Моего мужа казнили, за попытку укрыть меня и нашу дочь, которая меня и спасла.

— Дочка спасла? Отлично, она среди этих милых девушек? — спросил Рене, обводя руками казармы

— Да, спасла. Её голова разлетелась от выстрела, прямо на моих руках, поэтому моё сердце всё ещё бьётся. Моя девочка — дикарка отвернулась, чтобы не показывать своих слёз и ушла в конец подвала, к своей кровати.

Рене, решив, что сейчас не лучший момент продолжать беседу, развернулся и пошёл обратно к себе.

«Вот я и подхожу к своему офису» крутил в голове Эван. Герой решил прогуляться по районам Загона, чтобы в случае чего хотя-бы рассказать о местах в которых он пропал. Незаметно для героя уже начинало темнеть. Забавно, что активность людей не менялась на протяжении всего дня, а маргинальные слои общества чувствовали себя абсолютно беззаботно, как при свете дня, так и в лучах сочного заката. Детектив вышел из переулков, даже попрощавшись с толпой пьянчуг по пути, будто он свой. А он должен был быть своим, хотя бы для вида. «Оцепили на славу, словно там крупное событие произошло, ленты, заборы. Учитывая такую плотную расстановку полицейских, могу предположить, что их там не менее двадцати. Четыре у главного входа, четыре у чёрного, в окне своего кабинета и

кабинета Виги по четыре бошки, если предположить, что ещё одна фантастическая четвёрка у входа в сам офис, то вот и двадцатка. Вот я и подхожу, надо было больше пить, а не рассуждать о чёртовых полицейских.»

— Здравствуйте, а что вы делаете с моим офисом? — спросил Эван, размахивая бутылкой туда-сюда

— Это ваш офис, сэр, вы Эван Рэдсти?

— Естественно, а на кой чёрт целых двадцать полицейских нужно было сюда тащить?

— Вы были близки, нас двадцать шесть. Дело государственной важности, пройдёмте в машину.

— А куда поедем? — пробормотал Эван, бросив бутылку в урну

— К мэру, уж если вы должны объясняться ему, то мне не имеет смысла вас допрашивать.

«Садясь в эту машину, я, конечно же, анализировал, мало ли что меня ждёт. Летя в Небесный район, я видел много таких же машин, что говорит о её востребованности среди полицейских. Слабые створки, держащие крышу, механизм левитации был плохо скрыт, я без труда нащупал трубки. Голыми руками ты ничего не сделаешь, но будь я готов, то офицер не долго-бы летал. Но летя на закате, я не мог не обратить внимания на красоту этого города. Высотки, разрезающие облака, активное движение вниз, куча матовых, неоновых вывесок, с глянцевыми буквами и все в одном стиле. Ровные газоны, чистые улицы и никакой пыли. Это единственное, что отвлекало меня от мысли о том, что я возможно направляюсь на собственную казнь. Долетев до пункта назначения, я вышел из машины и обратил внимание на то, что уже стемнело и освещение домов, пронзающих облака, окрасили и их. Разноцветная вата, над таким чистым городом, напоминала мне вечера и ночи, проводимые с моими друзьями юности. Нет. Моими братьями. Как человек поддерживающий рай, может быть монстром? Скоро узнаю, вот и он. В груди всё сжалось, но это было лишь из-за воспоминаний. Глядя на него сейчас, я не ощущал грозности или хоть чего-то, что выдавало бы в нём дьявола». Крайне солидный мужчина, слегка не человеческих габаритов, но предположим он на стероидах. Классический костюм довоенной эпохи цвета стали сидит на нём отлично. Он определённо следит за собой, ведь даже его морщины на лице, словно подчёркивают зрелость, а не выдают старость. Та же седина на висках, подчёркивает статус, а не выставляет на показ его года.

— Здравствуй, мой мальчик, мы тебя обыскали. У меня в городе происходит черти что, нужен отменный детектив, чтобы во всём разобраться. Твоя репутация меня очень впечатляет, и я хочу дать тебе шанс на жизнь, не смотря, на то, что ты выбрал помогать людям, из весьма порочного общества, что тоже хорошо, но безнадёжно. Ты не сможешь создателю проблем помочь решить их. Но прежде чем ты согласишься, хочу спросить тебя. Что же с тобой приключилось?

— Я пил... ну, у меня с этим есть некоторые проблемы. Знаете, труппах быстро прогниваешь, как и они все, вот я и сломался.

— Почему же ты вернулся сейчас?

— До меня дошёл слух, что вы ищете Эвана Рэдсти, вот я и вспомнил. Это же я, я Эван Рэдсти.

— Ясно, можешь не продолжать. Ты принят, вот первый чек и ключ-карта от квартиры-офиса. Чек потратить на покупки. Одежда, еда, что угодно и завтра приступай к работе. Водитель повезёт тебя, куда скажешь, но с завтрашнего дня, двигаешься сам. По поводу

твоего друга, я не владею информацией, но советую обратиться в полицейский участок, по последнему месту вашей регистрации. Удачи, Эван, рад твоему возвращению. — Мэр встал и зашёл в лифт, чтобы уехать в неизвестном направлении.

Купив всё необходимое, Эван пришёл в квартиру, включил телевизор и стал раскладывать вещи. Квартирка была небольшая, зато бесплатная. В ней было всё необходимое, даже немного лишнего. Например, кухня и так была хороша и полноценна, но для чего-то была сделана барная стойка, видимо для симметрии с перегородкой, ведущей от балкона к залу. В гостиной располагался небольшой, аккуратный диван перед телевизором, а на соседней стене висела картина. Эван уже было подумал, что есть ещё одна комната, после того как начал проверять все двери. Ванна с туалетом восторга не вызвали, но вот гардеробная за третьей дверью смогла это сделать. «Нахуя в такой квартире гардероб размером, как маленькая комната? Могли бы сделать комнату.» выругался детектив и продолжил отвлекаться на всё подряд лишь бы отвести себя от мыслей, что он попал в ловушку. «Магазин, магазин твою мать. С таким выбором, а пальто — превосходно. Стоп, что это такое?» Он подошёл к телевизору и увидел рекламу ТВ-сериала, про первого настоящего, народного супергероя. Парень в костюме орла бежал по крышам, держа в руках ребёнка, а позади него разгорался пожар. «Костюм идиотский, однако, в этом что-то есть... его любят, рейтинг высокий, кажется, я что-то придумал». Эван вышел на балкон, чтобы насладиться вечером и обдумать действия, но Рене, который вышел из тёмного угла прервал эту идиллию.

— Хорошо тебе? — спросил Рене, скрестив руки за спиной.

— Точно не плохо. Да и не хорошо, а отлично, ведь у меня появился план. — ответил Эван, скрестив руки за спиной, как Рене.

— Будешь меня копировать, улетишь с балкона.

— Ладно — Эван скрестил руки на груди — итак, план. Мы найдём компромат на Мэра и его преступления, похитим главного героя сериала «Птенец» и пока всё...

— Завербуем Галиона.

— Знакомое имя, он работает с Мэром?

— Уже нет, он его типо предал. А случаи грабежей с использованием его технологий участились, так что думаю это он ... надо его схватить и переманить, пока по телеку крутить не начали.

— Хорошо, компромат, Птенец и Галион

— Даже спрашивать не буду на кой чёрт тебе этот пернатый, но скажу, не лезь в огонь сразу. Ты подобрался к Мэру, не проси возможность.

Рене скрылся, выпрыгнув с балкона на свой байк, и улетел в сторону трущоб. Эван же сел на диван и стал обдумывать план, уставившись на картину «Данте и Вергилий в аду», Вильяма Бугро.

Глава 16. Работа за двоих

Дни, недели и вот уже месяц напролёт Эван Рэдсти всецело был поглощён детективным ремеслом. Дела шли друг за другом и интерес вызывали лишь те, что отличались друг от друга. Слова благодарности хоть и были слышны каждый день, но они были холоднее, чем кафельный унитаз. В воздухе витало чувство, словно он чем-то обязан, а не просто выполняет свою работу. Помимо этого, его преследовали и угрызения совести из-за того, что он сейчас делает. Он вместе с Виги, когда-то уже понял, что подобная работа, это не то, чем им стоит заниматься, а теперь Эван не ищет Виги и занимается тем, что они ненавидели. Однако, год детективной деятельности дал понять, что иногда дела являются не тем, чем кажутся, на первый взгляд. От пропавших мужей и угонов автомобилей, взломов квартир и домашних междоусобиц уже подташнивало, но нужно было доказать свои таланты Мэру. Долгожданный момент всё же наступил, Эвана вызвали в банк данных, для особенного дела, уже городской важности.

«Когда я прибыл на место назначения, я пришёл в восторг, «Банк данных». Здесь храниться вся информация, тысячи лет истории. Так ещё и место не подконтрольное Мэру. Значит, там точно есть информация, о его делах, надо лишь понять, как туда проникнуть самостоятельно.»

— Здравствуйте, мистер Рэдсти, рады, что вы смогли приехать, пройдёмте в здание. — сказал гражданин в строгой белой форме.

— Прежде чем мы войдём в здание, хочу спросить. В чём собственно проблема? А то может мне сразу уехать, от греха подальше... — сказал Эван, надевая тёмные очки.

— Ахаах, нет, что вы. Всё не так страшно, мой коллега настраивает систему защиты и ему пригодилась бы помощь с вашей стороны. Могли бы вы предложить, как нам ещё лучше обезопасить эту крепость?

— Конечно, смогу. — уверенно сказал Эван, пожав руку работнику.

«Причина моего лёгкого согласия крылась в том, чтобы узнать о лазейках, которые помогут мне попасть внутрь. О ловушках и прочих средствах безопасности, которые будут установлены. Проходя по залу, я не увидел ни одной камеры или хоть какой-то системы слежения. Вентиляционных путей не так много, но они большие. Огромные ряды с множеством раздатчиков, которые выдают флеш-карты с нужной информацией и никакой противопожарной системы, что странно».

— День добрый, это мне нужна помощь с выбором места для установки защиты, я Алистер — сказал мужчина в чёрной робе, протянув Эвану руку.

— Я Эван, рад буду помочь. Я так понял, вам нужен человек, повидавший не мало взломов и ограблений, а не специалист устанавливающий охранную систему, после чего место всё равно взламывают и грабят. Можно сразу кое-что сказать?

— Конечно. — вступил Алистер.

— Итак, очень большая вентиляция. Через неё сто процентов может пробраться человек, а то и несколько, внутри неё явно должна быть защита, помимо крепкого сплава из которого сделана решётка. — Эван подставил, стоящую неподалёку, стремянку к вентиляции. Он поднялся наверх и достал из кармана флягу, после чего, как следует, ударил ей по решётке. Да так, что сам пошатнулся, вцепившись в стремянку. — Теперь точно, вижу по искре, что сплав с наименьшим содержанием серы и фосфора, но защита нужна внутри

вентиляции. Также, нет никакой противопожарной системы в главном зале и над самим банком данных, нет камер и системы слежения, что я считаю странным для такого места.

— Не зря вас позвали. Что считаете самым приемлемым из ловушек в вентиляции?

— У Базон, думаю то, что вам нужно. Видел эту лазерную установку у некоторых клиентов. Не дорогая и очень внушительная, тем более для вентиляции.

— Так, хорошо, а что до камер?

— Ну, на каждый ряд и четыре в главный зал, чтобы ни один уголок не утаивался от ваших глаз. Предлагаю...

— Последовательное подключение. Не хочу возиться, настраивая каждую... — прервал его Алистер

— Это снизит безопасность и может облегчить взлом.

— Да ладно тебе, мы говорим о банке данных, а не об обычном Банке. Ахахах, кому нужна эта информация, тем более, что никто не знает, как её здесь найти.

— Возможно, вы и правы, но безопасность никогда не бывает лишней. Впрочем, не мне здесь работать и это дело ваше. Но как вы сами ищите здесь информацию и ищите ли?

— Всё тебе расскажи... это секретная информация. Ею владели лишь Басти Галион и я. Мы создали схему банка данных и всю эту систему. Мэр не вмешивается, из-за чего бывают разногласия, но он понимает. Велик соблазн, переписать историю, скрыть грехи, присудить заслуги и так далее. Он обеспокоен лишь безопасностью. Хоть Галион и мёртв, но кто знает... кто мог знать его секреты. Спасибо вам за помощь, дальше я справлюсь сам.

— Спасибо, что оказали честь, пригласив меня.

— Будет тебе, тут уместна не честь, а чек, который я тебе выпишу ахахахха.

Летя на такси через высотки, Эван не понимал ловушка ли это, он прокручивал варианты в голове. Знает ли мэр кто он или только хочет узнать? Проверка ли это? Вернувшись домой, Эван слышит как кто-то болтает льдом в бокале.

— Как оно, выполнять госзаказы, будучи оппозиционером? — любопытствовал Рене, попивая ром из небольшого прозрачного бокала.

— Бесподобно, так расхищаю народ с помощью государства, что деньги трачу только на еду. Работаю, не успеваю расслабиться.

— Я понял-понял. Тебе нелегко. — отрезал Рене с ярко выраженным сарказмом. — Узнал, что-то полезное?

— Всё что нужно, но я хочу составить чёткий план, так что нужно время.

— Я, кстати, квартиру просканировал. Ни жучков, ни камер, ни микрофонов. Не странно?

— Если мэр что-то и придумал, то на несколько шагов вперёд, не проследит сейчас, проследит потом. А может, он хочет показать уважение, зная, что я детектив и, что я могу проверить наличие элементов слежения.

— А ты проверял? — спросил Рене, поставив бокал на стол.

— Да, в первую же ночь, разве что без сканера, а вручную.

— Хер с ним, короче, нам нужен этот парень. — Рене включил телевизор и перенёс образ дисплея со своего шлема на телевизор — Выпуск новостей, чувак на огромной скорости пронёсся через банк и пока он держал в заложниках людей, он же грабил хранилище. Подобная система защиты есть и в Загоне, видел, когда я работал по специальности.

— Садоводство?

— Бандитом. Но от пары плантаций боек я бы не отказался, чисто для души, понимаешь. Я хочу сказать, что мы возились минут тридцать, всегда была перестрелка с полицией, так как они быстро приезжали. А он... за две минуты выходит из банка, ровно тогда, когда приезжают копы. Убегает также быстро, как и прибегает. Он скрывается всегда в стороне Загона. Я хочу выследить его энергетический след, если засечём, уже не упустим, как бы он не гонял по трущобам.

— Постой, ты говорил, это может быть Басти Галион, так? Он же умер.

— Я уверен на девяносто процентов, что это Галион. Я читал его досье, он обожает свои технологии, кому попало, он их не отдаст. Да и управлять ими без его знаний вряд ли получится. А откуда ты знаешь, что он умер?

— Алистер сказал, заведующий банком данных.

— Неудивительно, Галион предал мэра, он не раз обвинял его в бесчеловечности и жестокости. Это из его дневника. Алистер и правда думает, что Басти умер, однако я не уверен.

— Его дневник может быть уликой? — спросил Эван.

— Не думаю. Там ничего конкретного, да к тому же это мог писать не он, почерк похож, но не идентичен на сто процентов его почерку в научных работах.

— С чего ты тогда взял что это его дневник?

— Знаешь, я могу поверить, что это дневник конкретного человека, но я не готов утверждать что это дневник конкретного человека, чтобы обвинять другого. Тем более такого, как мэр.

— Значит, мониторим ситуацию и ловим бегуна, а там будет видно?

— Примерно так... я буду на байке в стелсе на одной из стоянок. Судя по графику грабежей, сегодня он ограбит мелкий банк, копы уже патрулируют около всех, но около мелкого меньше всего.

— Я пойду туда сразу, в качестве клиента. — сказал Эван, направляясь к гардеробу.

— А костюм есть?

— Есть... кое-какое недоразумение.

— Ладно, главное, чтобы температуру бластера сдерживал, пуль в Небесном районе нет, запрещено законом.

— Знаю.

Эван надел строгий, тёмно-синий костюм и накинул чёрное пальто. Закрыв квартиру и направился к общему балкону, махая рукой пролетающим мимо такси, одно из них подлетело и открыло для него дверь.

— Куда, сэр? — спросил таксист, глядя на Эвана в зеркало заднего вида.

— Западный Китай, снежный переулочек четыре. Банк севернее мэрии, перед Орландо драйв.

— Давно живёте здесь?

— Недавно вернулся. Но всё детство был здесь, весь город обошёл со своими друзьями. Отличное было время.

— Надеюсь, что вы ещё увидите. Пройдёте по старым местам, вспомните былое, как это бывает, раз уж вы вернулись.

— Да, пожалуй, так и сделаю. — легко улыбнулся Эван и опустил голову, ожидая начало поездки.

Приехав на место, Эван пытался пройти в банк через толпу полицейских, показывая

документ детектива. Зайдя в банк, он увидел множество камер и датчиков. Само помещение было белым, с множеством стеклянных и зеркальных элементов. Он встал за людьми и принялся ждать свою очередь. Спустя определённое количество времени, он увидел, что индикаторы работы камер погасли, а полиция начала уезжать. Он достал телефон и ответил на звонок Рене. «Он погнался в центральный, я ошибся» сообщил Рене, «Нет! Он будет здесь, отключились все камеры» прошептал Эван. «Но он уже тут» уточнил Рене. «Помнишь, он грабил и держал заложников одновременно... это ловушка, он будет тут...» настаивал Эван. Телефон вылетел из рук Эвана и разбился. Перед ним и другими клиентами, наставив оружие, уже стояли люди в бело-голубой форме и в шлемах с большими чёрными глазами, а дверь, ведущая к хранилищу, была приоткрыта. Рене забежал в банк и начал бросать лезвия в грабителей, они втыкались в них, но не причиняли вреда. Грабители принялись обстреливать укрытие Рене, и тот не мог выбраться. Заложники, включая Эвана, спрятались. Выстрелы прекратились, и в зале остался один грабитель с оружием, который сказал: «Спасибо за содействие, как обычно.» и направил пушку на Эвана. Герой стремительно напал на обидчика, но это было лишь электронное зеркало, которое, показывало только грабителя. Детектив убрал окровавленную руку от разбитого зеркала. Налётчик выстрелил в спину Эвану и скрылся с места преступления.

Рене выскочил за ним и принялся преследовать на своём байке. Он гнался словно за призраком, грабитель проскальзывал сквозь стены и машины, а Рене приходилось маневрировать и облетать всё это. В конце концов, они начали приближаться к западному мосту. Летя по нему Рене видел, как тускнеет и замедляется поток энергии, за которым он следует и вот у него отказал двигатель байка и зрительный образ шлема тоже, он потерял управление и видимость, после чего рухнул вниз. Как только ему вернулась видимость и сам дисплей, он стал отслеживать энергию, и оказалось, что она пропала в конце моста, на выходе в трущобы. «Сука...» проговорил Рене и отправился к Эвану в дом.

Полиция разбудила Эвана и предложила медицинскую помощь. «Сэр, у вас бластерный ожог, нужно обработать, но это делается только в больнице», «нет-нет, спасибо, я детектив. У меня дома всё необходимое, лучше... я... домой», ответил Эван, пытаясь встать. «Рядовой Дорнан отвезёт вас, проследуйте за ним», сказал полицейский, подводя к Эвану другого сотрудника. Направляясь домой, Эван фиксировал внешний вид сотрудника. «Чешуйчатые и многослойные элементы брони, для большей подвижности и защиты. Не особо крепкое, но всё же защищающее почти всё лицо чёрное глянцевое забрало. Большие, незащищённые промежутки в локтевых и коленных местах сгиба, а также между паховой и бедренной защитой». «Эй, мистер... Сэр, мы приехали». Говорил рядовой, попутно болтая рукой перед лицом Эвана. «Ах да, да... пытаюсь не думать о боли, в итоге не думаю вообще, извините». «Ничего, сэр. Поправляйтесь, до свидания». Эван дождался, пока полицейский улетит, и побежал к себе в квартиру. Зайдя в дом, он скинул с себя одежду и вылил на ожог особый раствор на основе облепихового масла, перевязал бинтом и накиннул на себя чёрные армейские штаны и плотную чёрную кофту, нацепил чёрные перчатки и захватил маску, которую прятал на дне упаковки хлопьев и вышел на балкон. Подлетел Рене и сказал:

— След оборвался в конце моста. Никакого сигнала в трущобах.

— Отвези меня туда. — сказал Эван, запрыгнув к Рене на байк, и они отправились в сторону моста.

— Фруктовые Larizz намного лучше медовых Bilari. — Пробормотал Рене.

— Чего? — подвинулся ближе Эван.

— Маска твоя, ты хлопья жрал перед выходом? Не осуждаю, это вкусно и удобно, но лучше фруктовые. Твои медовые с каждым годом теряют весь свой шарм.

— Чел ты...

— Мы на месте — сказал Рене, высадив Эвана на верхней балке моста и встал рядом с ним.

Эван взял сканер Рене и принялся изучать последние координаты.

— Как это было, как ты его потерял? — спросил Эван, глядя на трущобы.

— Я летел за ним, но вдруг, где-то на середине моста потеря сигнала и я упал, а потом его уже не нашёл, как и продолжения энергетического следа.

— Ты можешь узнать, где ещё прервалось соединение в то же время? — уточнил Эван, шагая из стороны в сторону.

— Сейчас, капитан. Отключилось по всему берегу. Камеры, фонари, дроны... всё. Он что где-то на берегу?

— Да, а возможно прямо под нами — предположил Эван.

Напарники спустились к опоре моста. Эван принялся обследовать опору, пока Рене парковал свой байк.

Огромная кирпичная опора, с которой и начинался мост, ничем не впечатляла, такая же была и на другой стороне, только более ухоженная. Всё что попалося Эвану на глаза, это куча граффити среди которых виднелся рельефный рисунок мотылька и техническая пристройка, для обслуживания моста.

— Ну что, True Detective? — обратился Рене к Эвану, хлопнув ладонями. — Что интересного в этом блоке кирпича?

— Символ... Мотылёк. Чувство, будто знаю его, но не могу вспомнить. Неважно, есть ещё дверь, но она с заводскими, нетронутыми замками. Сомневаюсь, что он мог скрыться там.

— Он бегал сквозь стены, думаю эта дверь ему не помеха. — Сказал Рене и Эван потянулся рукой, чтобы дёрнуть дверь — Стой! От ручки прёт радиацией, индикатор не может определить уровень радиации точно. Это Цезий, около десять МкЗв*. — договорил Рене и сбил замок, броском лезвия. Дверь открылась.

*- Максимально допустимый уровень радиационного фона.

Они заглянули внутрь и увидели лишь инструменты, а за ними кирпичную стену. Всё было в пыли, кроме небольшого промежутка на полу, будто кто-то ходил здесь. Герои переглянулись, и Эван сказал:

— Говно и печаль, кто-то может и ходил, но только временно перекантоваться, больше ничего нетронуто, даже следов перестановки нет, или движения предметов, то есть ничего из этого не является рычагом. Может мы что-то упустили....

— Да. Стена, Кирпичная стена. — Повторял Рене.

— Стена как стена. Нет ни единого кирпича, отличающегося от другого, значит среди них нет кнопки.

— Ты много видел кирпичных стен с битым пикселем? — спросил Рене, повернувшись к Эвану.

— Что?

— Я думал, что среди нас двоих слепой только я. Тут битый пиксель. Как на мониторе, знаешь? Это экран. Только... голографический.

— Заглянем за него? — сказал Эван, заглядывая в будку.

— Кто знает, что там, может там ловушки. — ответил Рене, скрестив руки и опираясь на дверной косяк.

— Я пойду первым и дам сигнал.

Рене улыбнулся и показал одобряющий жест «ОК». Эван наступил на единственное место без пыли и следующим шагом потянулся к стене, нога прошла сквозь стену, лишь кирпичи расхотелись глитками в разные стороны. За стеной, Эвану резко стало холодно, и кругом не было никакого света. Он высунул сквозь стену большой палец. «Это, по-твоему, должно меня убедить?», спросил Рене. Большой палец сменился на средний. «Другое дело...», отозвался Рене и пролез за стену, закрыв за собой дверь. «Темно» сказал Рене, «Нет, блять, светло» ответил Эван. Рене включил фонарик, и они увидели коридорчик, ведущий к винтовой лестнице и направились к ней. Поднимаясь по лестнице, Эван достал револьвер с острова дикарок. Рене шёл впереди, он отключил фонарик и достал пару лезвий, зажав их среди пальцев. Поднявшись наверх, они увидели комнату, заполненную техникой и мониторами, компьютерами и генераторами, раздающими электричество. Мешки с деньгами лежали под главным рабочим столом, но в комнате никого не было. Поднявшись в загадочную комнату, от интереса разбегались глаза, но все были наготове, как и человек, который стоял позади героев, держа их на прицеле.

— Вы очень зря пришли. — сказал голос сзади.

— Мы не хотим тебя поймать или сдать властям, мы сами по себе. — ответил Эван.

— Басти Галион это ведь ты... ты кинул мэра и за это тебе уважение. Но нас сейчас кидать не надо, с нами нужно поговорить — добавил Рене.

— Уберите оружие, и мы поговорим.

Все убрали оружие, посмотрели друг на друга и сели за стол. Грабитель нажал на шлем, в районе ушей, и он разделился на несколько частей, после чего он его спокойно снял, и герои поняли, что это тот самый Басти Галион. Мужчина лет пятидесяти с бородкой и странными механическими глазами.

— А вы маски не снимите? — спросил Галион положив шлем на стол.

— Я слепой и благодаря шлему вижу и даже больше чем нужно, так что я, пожалуй, в шлеме побуду — сказал Рене, помахав руками.

— Да, пожалуй. — сказал Эван, стягивая маску, — извините за вопрос, но что у вас с глазами?

У Галиона были чёрные линзы с серебристыми основами, больше похожие на небольшие монокуляры.

— У меня тоже своего рода проблемы со зрением, но это не так важно. Вы, как я понимаю, не в восторге от мэра?

— Ещё как. — хором сказали герои.

— Но почему вы решили пойти против него? Это же самоубийство. — спросил Галион.

— Мне не нравится положение дел в труппах, отношение к людям и бесчеловечные поступки со стороны власти. Также у меня с ним свои счёты. Скажу лишь, что того, что я ослеп хватает, а причин ещё достаточно. — ответил Рене.

— Всё то же самое... Плюс ко всему, мой друг пропал, в ту же ночь что и я... Я хочу разобраться. Он мне как брат. Ну и есть ещё причины. Много причин. — Сказал Эван, откинувшись в кресле.

— У всех свои секреты, и я не без этого, скажу лишь что к некоторым бесчеловечным поступкам, и я имею отношение, но я всегда всё делал лишь ради науки... однако, наступило

время, когда моё беспокойство за людей перевесило любовь к науке и вот я решаю вырваться из системы. Я забрал лучшее, свой костюм и ещё некоторые прибаамбасы. И вот я здесь. Граблю, чтобы оплачивать другие ресурсы на вашем чёрном рынке и расплачиваться с информаторами. Я бы убил вас, учитывая, что вы обнаружили мою базу, но думаю это не потребуется, да и ваша помощь может сыграть отличную роль.

— У нас даже есть план. Похищение улик о мэре, чтобы их обнародовать. Похищение Брендона Джонса и лишение их самой активной пропаганды, а также вы, ваша помощь. — сказал Рене.

— Банк данных, что вам о нём известно? — Спросил Галион, опираясь на стол.

— Сегодня, я был там, утром. Предлагал лучшие варианты защиты и некоторые решения их проблем. Могу сделать план с информацией касательно каждой ловушки. Название, расположение и так далее. — Подключился Эван.

— Превосходно... в таком случае с тебя чертёж и информация. — Сказал Галион, указав на Эвана — А с тебя помощь мне в подготовке. Завтра, мы возьмём то, что нам нужно. — уточнил Басти, кивнув Рене.

Галион дал Эвану перчатки с крюком кошкой и сказал, чтобы тот добрался до дома сам. Рене опасно возвращаться обратно, он засветился сегодня в городе. Эван потренировался под мостом и поняв механизм работы, отправился в город цепляясь за поддон моста. Он летел словно в джунглях по лианам. Он прекратил полёт около парковки, оттуда двинулся в местный магазин. Переодевшись, он вызвал такси и отправился домой.

В то же время. Мужчина в напряжённой задумчивой позе сидел, уставившись в монитор. На экране, которого были три кадра и три видеозаписи. Три коротких видеозаписи с побегом Галиона, полётом Рене и возвращением человека в чёрном, а также по одному кадру из каждого видео. Мэр откинулся в кресле и стал поправлять часы на правой руке.

— Три проблемы, три. А вы двое, как армия. Почему эти три недоразумения попадают мне на глаза? Есть пять вариантов развития дальнейших событий, к которым я подготовился. Посмотрим, что они сделают, а вы... не сидите, сложа руки, у вас есть задания, так вперёд, — обратился мэр к двум тёмным фигурам в своей комнате. Они встали и послушно ушли.

Глава 17. Блуждающий скальпель

— Твою мать, если он такой превосходный, почему ты его дальше в жопу не целуешь, а сбежал от него? — спросил Рене.

— Во-первых, будешь со мной так говорить, я тебя дезинтегрирую. Во-вторых, как только я понял, что он маниакальный тиран и психопат, я ушёл! — проворчал Галион.

— В жопу тебя, у тебя наверняка крыша поехала, посмотри, что здесь за штуки. Книги... Майнкрафт, Дюна в оригинале. Это не здоровое сочетание...

— Ты за свою жизнь, должно быть, прочитал одну книгу. «Как стать успешным за три шага?», спойлер, посмотреть на успешных людей, посмотреть на себя и пойти нахуй!

— Чел ты...

— Тсс, Эван звонит. — сказал Галион, поднося телефон к уху — Да, Эван?

— Я нарисовал план и планирую передать его вам сегодня. Интересно, это была тавтология? Ладно, когда будет удобно? Так, так, стоп, у меня клиент, перезвоню... — звонок прекратился.

— Ну что? — спросил Рене.

— Перезвонит.

— Напрягает меня то, что Мэр, вот так всё ему дал, особенно если вспомнить его алиби.

— У Мэра всегда всё не просто так, нужно быть наготове. Однако, мы пока живы, может он начал отступать...

— Слушай, ты же работал вместе с ним, должно быть знаешь его имя. Почему говоришь «Мэр»?

— Его именем звали человека, который давным-давно умер и остался лишь алчный маньяк, из скромности, именуемый себя просто Мэр. — когда Галион договорил, он бросил паяльник на стол и ушёл к мониторам. Рене, покачал головой и продолжил копаться в вещах Галиона.

Эван быстро сложил план в несколько раз и вложил в рамку, перекрыв картиной, после чего повесил её на стену. Он подбежал к двери и открыл её, зашла молодая девушка и сквозь слёзы, начала говорить:

— Извините меня, что не по записи и не по времени...

— И до открытия — перебил её Эван — Но вы проходите.

— Спасибо — Ответила девушка. — Я потеряла мужа, Джейкоба Пала. Ему поставили в больнице три ночные смены подряд и это нормально, так бывало, но он очень пунктуальный человек, он бы никогда не задержался, возвращаясь, домой. Полицейские ничего не нашли на месте преступления, но можно ли доверять их словам? Поэтому я и пришла к вам, у вас отличные отзывы и независимый взгляд, прошу, помогите. Если и, правда, нет улик, я не стану просить большего, я от вас отстану. Но вдруг... — сказала девушка.

— Я согласен, дайте мне адрес больницы и ждите меня там, в течении тридцати минут я буду там, устроит? — предложил Эван.

— Уже сегодня начнёте над этим работать? Обычно берут пару дней на подготовку. — Удивилась девушка. — Больница находится на Лайне Ту стрит.

— Ну, вы же потеряли мужа, конечно, а как к вам обращаться?

— Ах да, извините. Лаура Пал.

— Прекрасно, Лаура. Ждите меня в больнице, я скоро буду.

— Хорошо, спасибо.

Эван проводил девушку и позвонил ребятам, объяснить ситуацию. Он вызвал такси и направился к той самой больнице. У входа его встретила Лаура и проводила до кабинета её мужа.

— Вот здесь он работал. Он заходит в кабинет и не выходит до конца рабочего дня, всё необходимое здесь есть. Он не мог быть где-то ещё. Это слишком наивно, так быть в нём уверенной? — спросила девушка.

— Вовсе нет, вы доверяли мужу и верили ему, думаю он это ценил. Мелкие царапины на столе у краёв рамки с вашей фотографией говорят об этом, он вечно её двигал, придавая более приятный вид. Я вижу, вы ему передавали записки, мило. Вы помечали их двойным сердечком, книги с такими метками лежат у него отдельно, на самом видном месте, он явно любил вас.

— Извините, я сейчас. — Лаура в слезах ушла из кабинета.

«А теперь важное. Рабочие папки за последний день его работы лежат непроверенные, что он делал весь последний день? А его кресло? Три ночи подряд он был здесь, даже за эти посещения появились бы уже отпечатки. Учитывая сидячий вид работы. Но кресло идеально новое, да, между сгибающихся элементов есть кусочек упаковочного целлофана. На рамке с фотографией, позади кресла, есть мелкие крапинки. Нужно сдать в лабораторию на анализ, держу пари это его кровь. Рабочий, стационарный телефон, последний вызов хирургу из четырёхсот восьмидесяти девятого кабинета, пройдемся...» Выйдя в коридор, Эван не стал подходить и успокаивать его жену, он лишь сказал, что идёт по следу и возможно её мужа убили. «Ало, полиция? Я частный детектив Эван Редсти хочу заявить об улике. По делу пропавшего мужа миссис Лауры Пал. В кабинете её мужа, на фотографии за креслом, я обнаружил капли крови. Нужна мед экспертиза, чтобы определить, чья это кровь, спасибо». Подойдя к кабинету, Эван увидел цветы у двери и сообщение о трауре на стене. «При пожаре в доме, погибла вся семья Зелирманов. Отец трёх детей и лучший хирург больницы Стив Зелирман и его жена Кармен, а также их дети: Агнес, Фелисити и Боб Зелирманы.» Дочитав это, Эван, практически, вылетел из больницы и правильно, ведь на месте сейчас полиция, а после неё будут другие специальные службы, Эван хотел попасть в свободное окно между ними и обследовать дом, самостоятельно.

Прибыв на место, он поразился виду дома, оцепленное чёрное пятно, среди идеальных, белых домиков мечты настоящего Онократальца. Он пробрался через ограждение и слушая, в наушниках, новости по этому делу, принялся осматривать дом. «В доме погибли пять человек, вся семья Зелирманов сгорела. Как сообщают правоохранительные органы, их смерти послужил не столько сам пожар, сколько неисправность двери. Так как они просто не смогли сбежать...». «Вся семья сгорела у выхода из своего же дома, явно, не они так закрыли дверь» думал детектив. «На полу и оставшихся косяках двери, видны следы рук разных размеров. Кроме самых маленьких, двух годовалая Агнес сгорела последняя, находясь под сгоревшими тушами всей своей семьи.» «...Причиной возгорания называют камин. Так как он пострадал больше всего и там была замечена самая высокая температура, даже на момент приезда спасателей и пожарных.» «Камин, который обрушился при пожаре, идеальное место, чтобы что-то спрятать.» Эван оглянулся вокруг и приподнял часть камина, при помощи крюка кошки, и осмотрел внутренности камина: ошмётки плоти и куски металла с неразборчивыми узорами. Сплав, который не похож на сталь из камина. Эван протёр этот кусок металла и увидел выцарапанное двойное сердечко, как на записках и книгах в

кабинете мужа Лауры, и он вспомнил его фото, протез.... Посмотрев дальше, он увидел остаток плеча, на котором были глубокие, тончайшие порезы, словно их нанесли длинным скальпелем. Эван услышал звук сирен и принялся убегать, а убегая, он заметил пепельный след, на уцелевшей лестнице, на заднем дворе, от гигантской ноги... Он не предал этому особое значение и, пройдя пару улиц, вызвал такси.

Добравшись до больницы, он встретил Лауру и сказал:

— Мужа вы своего больше не увидите. Его тело, всё что от него случилось, находится в доме Зелирманов, я не знаю почему. Езжайте на место и контролируйте, чтобы от вас ничего не скрыли. Его останки под камином. Я не знаю кто и зачем, но сработали слажено. Соболезную вам. Куда переводить деньги, вы знаете. До свидания, Лаура. — попрощался Эван и стремительно направился к выходу.

Нарядившись в свой временный чёрный костюм, Эван отправился к ребятам на базу. По приходу он сказал, что пора бы и готовиться, уже темнеет.

— План принёс? — спросил Галион.

— Твою мать... — протянул Эван — Не беда, сейчас нарисую, я всё помню. Хорошо, что дома потренировался.

Герои обсудили карту и план, Галион подарил Эвану элементы брони и новые линзы для маски, с интерфейсом, а также детектив взял со склада Галиона два модернизированных Walther P99. Мужчины собрались и отправились на дело.

Прибыв к банку данных, Галион протащил всех сквозь решётку, не повредив её. «А нас радиацией не ёбнет?» спросил Рене, «Не должно» ответил Галион. «Весь урон приходится на меня, так что. Не бойся». «Кто знает, может тут тема, как с курением. Мы пассивные поглотители радиации.» пошутил Эван. «У базон, весьма прост в отключении, но лишь на короткое время, отключим дольше, чем на десять секунд, и сработает сигнализация» сказал Галион. «Добегаем до мест, где нет лазера, и ждём, потом снова и так до победы.» напомнил Эван. Рене и Эван пробежали весь путь и добрались до выхода. Галион отключил камеры и пробежал через стену, вытащив ребят сквозь решётку с обратной стороны.

— Итак, я в комнату управляющего Найдуместорасположение данных и дам вам знать — сказал Галион, направляясь к управляющей базе.

Эван и Рене побежали в сам лабиринт хранилища.

Кто-то наблюдал через камеры за всем этим, что говорило о том, что было выбрано не поточное подключение.

Зайдя в кабинет управляющего, Галион встретил там Алистера.

— Бог ты мой, Басти... ты жив — сказал Алистер

— Заткнись и вводи “B437ceDG” — прорычал Галион

— Ты решился... компромат на Мэра, но все флешки заминированы. Будет взрыв, только вынеси её за пределы здания.

— Перед своим уходом я разминировал те, что нужно. Вводи...

— Хорошо... Ряд двадцать три, шестая полка, восьмая ячейка.

— Двадцать три, шесть, восемь — проговорил Галион в рацию.

— Ты не один? А когда я предлагал, ты отказался.

— Ты жутко нерешительный и долгий, мы бы сдохли в первый день, а мне нужна долгоиграющая перспектива.

— Поэтому ты гоняешь в этом радиоактивном костюме. Постарел, облысел. Печень не шалит? — спросил Алистер, присев на кресло.

— Когда выпью бутылку виски, то нет.

— Двадцать третий, сука, ряд... бежим, как в аниме, по кругу... — сказал Рене. — Знаешь, они же анимируют одного персонажа, а сзади фон просто летит. С этими одинаковыми коридорчиками я себя вижу именно так.

— Забавно, что ты видишь. Сюда. — сказал Эван, забегая за угол. — шестая полка, восьмая ячейка.

Эван ввёл нужные позиции, и им выдало флешку, однако справа раздался женский крик, и им выкатилась голова Лауры Пал, которая сдетонировала и вызвала взрыв близлежащих рядов. Через яркие взрывы была видна лишь тонкая фигура, в длинном пальто, с чёрными глазами и ртом до ушей. Герои побежали к выходу, но не особо успевали в главный зал, со склада их выкинуло взрывом. Алистер и Галион принялись убежать. Алистер побежал к выходу и к своей машине, а Галион схватил ребят и побежал на выход. Как только они пересекли порог, их тут же раскинуло друг от друга взрывом флешки, с компроматом на Мэра.

«Почему, почему, почему?» проговаривал шёпотом Эван, лёжа на асфальте. «Идём, бежим!» скомандовал Галион и, схватив ребят повторно, уже смог убежать вместе с ними. Алистер взлетал и видел, как Галион не понимая размахивает руками, но всё же хватает подельников и убегает прочь с места преступления. Машина неслась по третьему ярусу дороги так быстро, как только могла. Видя приближающийся гараж, машина начала тормозить. Вбежав в дом, Алистер вытирал пот со своего лица и наливал вино в бокал. Он выпил до дна, даже не смакуя его, он проглотил его, будто запивал таблетки. Снимая с себя всю одежду, он увидел на полке фото с предприятия. Там был он и Галион, они улыбались. В голове всплывали приятные воспоминания, а на языке вертелось «Прости, прости меня». Алистер зашёл в душ и закрыл кабинку. Он включил воду и стал мыться. Но это скорее выглядело, как попытка смыть с себя грехи. Он трясся и плакал, стоя под струями воды. Через запотевшее стекло, Алистер увидел чей-то силуэт.

— Кто здесь? — спросил он, пытаясь открыть кабинку. — Что за шутки?

— Галион нашёл нужные данные, он их похитил? — спросил силуэт.

— Нет, нет, что вы — тараторил Алистер, протирая кабинку, чтобы увидеть, кто там — Он ничего не забрал, клянусь.

— Данные уничтожены, как и твоё рабочее место. Но Галион, не погиб? — уточнил Мэр, держа руки за спиной.

— Я, я не знаю, он не выходил из здания, я не видел. — продолжал Алистер, пытаясь открыть кабинку и выключить воду — Сэр, я сделал, как вы просили. Я провёл повторное минирование данных. Всё сработало!

— Галион. Он и ты, вы два единственных человека, кто знает меня лучше всех...

— Да, и я прошу вас, пощадить меня. Я сделал всё, как вы велели! — перебил его Алистер.

— Я не закончил. Ты не раз подводил меня и сам хотел распространить эту информацию вместе с Галионом. Но он предпочёл тебе шайку бедняков и трущоб. Твой гений ему не нужен, он намного умнее тебя, но вот дух авантюризма... Он был ему нужен. Этого ты ему дать не мог. Галиона я убью в ближайшее время, как и его людей. На этом весь кошмар прекратится. В городе будущего станет легче дышать, и мы будем стремительнее близиться к идеальному миру.

— Придут и другие. Не эти, так следующие убьют тебя, поехавшего сукина сына... —

оскалившись, сказал Алистер

— Нет, я исключу это возможность. А ты, раз уже перешёл от мольбы к оскорблениям, видимо понял, что я здесь не для задушевных разговоров. — сказал мэр, расправив плечи.

— Да, я всё понимаю. Давай, убей меня. Чтобы это ни было, я буду смотреть тебе прямо в глаза. Может, разбужу в тебе хоть, какие-то чувства.

— Не сомневайся, я всегда был рад обставить тебя с Галионом. И в этот раз, было особенно приятно вас поиметь. — уточнил Мэр, глядя на то, как его люди вносят кресло в ванную комнату. Он сел в кресло прямо перед душевой кабинкой и стал смотреть на бывшего друга.

Кабинка закрылась по самый потолок и потекла горячая вода, очень сильным напором. Кабинка быстро запотевала, но Алистер всегда протирал её, чтобы смотреть мэру в глаза. Крики было почти не слышно, но даже так, было ясно что мучения адские. Кипяток, который был ещё горячее из-за дополнительных химикатов, а также температура повышалась генератором, который предварительно подключили люди мэра. Алистер истошно кричал и был похож на рака. Кожа была красная и на спине она уже начинала слзить, где-то появлялись ожоговые волдыри. Учёный до последнего смотрел на Мэра, пока его не настиг болевой шок, и он не упал замертво на пол в душевой. Вода отключилась, и Мэр открыл кабинку. Тело Алистера вывалилось наружу, прямо к стиральной машине. Зашли четверо человек, и стали ждать указаний. Мэр подошёл к телу и одним ударом ноги, разломил черепушку, превратив голову Алистера в кашу.

После этого он сказал:

— Никаких улик, всё убрать, переработать. Тело этого ублюдка и все его ошмётки смыть в унитаз, предварительно разрезав. Хоть насрите ещё сверху, мне уже плевать. Но чтобы он был смешан с говном в канализации, это должно быть точно. За работу. — договорил Мэр и направился к выходу.

После побега, герои оставили лишь полыхающее пепелище банка данных и новости о нападении террористов, с внешним описанием и конкретным указанием на Басти Галиона. По всем каналам крутят эфиры о троице, и они временно залегли на дно.

Глава 18. Время притормозить

Солнце светило ярче, чем обычно, Небесный район словно пылал. Эван, сидя у панорамного окна, рисовал эскиз нового пистолета. Он прикидывал, как можно перенести гарпуны с перчаток на пистолет и сделать, этикие, тросомёты. Пистолет и без того был навороченным и удовлетворял потребность Эвана в пулях, а не бластерных батареях, однако, был и бластерный ствол для парализации, в основном. Эван взял перчатки и принялся отсоединять механизм гарпуна, чтобы потом передать всё Галиону.

В тучах же был жёлтый, плотный туман. Галион ожидал гостя, шагая из стороны в сторону на новой базе. Пара охранников, провели к Галиону его нового союзника, это был Реджинальд Скалински. Они продолжительное время вели общение по анонимной переписке и вот решили встретиться для работы.

— Рад тебя видеть, Реджинальд — сказал Галион, протянув руку.

— Спасибо, это взаимно, если всё то, что ты говорил это правда, то ты гений — сказал Скалински, пожав руку.

— Правда, но мне кое-что не даёт покоя. Ты согласился на встречу, лишь после того, как нас прижали, почему?

— Очевидно, я думал, новое сопротивление справится, как надо, но после тех новостей, я понял, что, это не так. Но твой план всё ещё в силе?

— Лагерь? Да, думаю, Мэр уже замахнулся и готовит удар. Меня он ненавидит, а я не хочу умирать, не сделав задел на будущее.

— Разумно, уважение к вам всё растёт и растёт, ахахха... — посмеялся Скалински, хлопывая руками

— Мне безумно лестно это слышать, но думаю нужно приниматься за работу. Ты уже с вещами? — спросил Галион, поглядывая на гору вещей.

— Да, домой я не вернусь, хочу посвятить свою жизнь борьбе и войне с режимом.

— Достойно, я надеялся на такой ответ, прежде чем начнём саму работу, тебе нужен апгрейд. — сказал Галион, везя Реджинальда в свою лабораторию.

В многоэтажном борделе, Рене ходил и раздавал распоряжения всем, и сам будто куда-то спешил. Его спешку прервала главная Дикарка:

— Рене, стой и выслушай меня.

— Да, конечно, если ты собираешься мне назвать хотя бы своё имя.

— Не сегодня.

— Тогда удиви меня.

— Тебя предали, я не знаю, кто именно, но я слышала, что наши координаты кто-то передавал.

— Адрес доставки возможно...

— Рене, вы передаёте его зашифрованным сообщением, а тот человек назвал расшифровку, а потом повторил ещё ряд чисел и сказал, что принял.

— Какие числа?

— Ноль, семь, один, один, два, ноль, три, два... Рене, это?

— Сегодня — Прервал её, побледневший Рене, — Спуск в канализацию где, помнишь?

— Да.

— Внутренний, а не тот, что на улице.

— Да-да, ты показывал.

— Всех Дикарок выводи туда, только их, и уходите.

— А ты? Ты с нами?

— Не сейчас, нужно узнать крысу и разобраться, не думаю, что сильно накроют, моих людей тут много.

— Твоих людей тут нет, Дэ Поул! — донёсся голос позади Рене, и один из его людей наставил на него бластер.

Рене кинул ему в горло три лезвия и приказал Дикарке покинуть бордель. Рене пошёл дальше по коридору, который превратился в тир. Все стреляли друг в друга, и не было никаких отличительных качеств, совсем не понятно кто свой, а кто нет. Рене бросал ножи и лезвия во всех тех, кто наставлял на него пушку, он стремился спуститься вниз, как можно скорее. Он бежал по коридору к лестнице, там на него выскочили семь человек. В трёх дальних Рене бросил ножи, а первого повалил наземь и из его оружия расстрелял двух оставшихся. Рене взял автоматы погибших и прошёл дальше. На лестнице началась перестрелка, все пытались попасть в Рене через центральный проём, но он понемногу отстреливал всех рикошетом от перил. Особо меньше противников не стало, и они поднимались выше, тогда Рене побежал, стреляя на подавление, продвигаясь вперёд. Однако, в неподходящий момент у Рене закончились заряды и запасные он не взял, он принялся пробиваться при помощи приклада, так он забежал за дверь и запер её. Рене бежал по коридору, как вдруг, что-то пронеслось мимо него на огромной скорости и сбило его с ног. «Галион?» подумал Рене, встал, и принялся бежать дальше. Снова мимо него проносится таинственный силуэт, но Рене увернулся. Он забегает в одну из комнат и запирает за собой дверь, достаёт телефон и набирает Эвана. Когда гудок пошёл, Рене услышал шёпот за стеной «Схватим его. Нет, пусть позвонит другу, двух зайцев.» Рене прервал звонок и достал нож, ожидая нападения. «Он сбросил» продолжил голос из-за стены, «Вигури». Рене тут же схватил за горло мужчину, который был в режиме невидимости прямо рядом с ним. Рене ударил его в живот несколько раз и, почувствовав стальную жёсткость, принялся бить в лицо. Он разбил одну линзу нападавшему, и тот отошёл. Дверь вышиб тот самый загадочный силуэт, на огромной скорости. Последним зашёл сто тринадцатый и начал смеяться.

— Рене, сколько лет, сколько зим. Ты командой обзавёлся, да? Так я тоже.

— Эти клоуны? — сказал Рене, сплёвывая кровь, — они и одного моего друга не стоят.

— Ох, поверь, стоят. Во всех смыслах. Тем более, что я буду тебе доказывать... Мы же тебя поймали, а это аргумент.

В комнату снова забежал тот силуэт и остановился. С виду, это был человек в броне, похожей на то, что носит Галион. Он стоял недвижимо и молча смотрел прямо на Рене

— У него это бывает, да. Как-никак технология Галиона, личная, секретная. Мэр обошёл это, как и многие другие, деликатные моменты. Кстати, о другом и о Галионе. Где твои друзья? — уточнил сто тринадцатый, подсаживаясь к Рене.

— Тебе я ничего говорить точно не буду, можешь идти на хер и Мэру говори так же.

— Нет, нет, это не то. Я поклялся Вигури, что ты деловой человек и всё скажешь, а ты меня так подставляешь. Ну зачем Рене? Вот с ним теперь и говори. — Договорил преступник и отошёл.

На его месте из ниоткуда появился Вигури, из его руки выскочило лезвие, и он проткнул им Рене.

— Рене Дэ Поул, вы обвиняетесь в террористическом подрыве действующего режима, незаконной бандитской деятельности и многочисленных убийствах мирных граждан и федеральных агентов. Где подозреваемые? Райр Басти Галион и Человек в маске. Их местоположение и деанонимизация последнего. У вас двадцать секунд.

— Соси, всё пиздёж до последнего слова, а ты последний, кому я вообще что-то скажу. После того, что ты устроил в банке данных, тем более... — сказал Рене держась за лезвие, которое было у него в плече.

— Это ваше последнее слово? — спросил Вигури, вытащив лезвие.

— Нет, блять, щас ещё придумаю. — дерзко ответил Рене.

— Я вас понял. — уточнил Вигури, после чего отрезал Рене две руки и пнул его в стену. — Уходим и быстро, шума было достаточно. А мы здесь промышляем несанкционированной облавой.

— Мэр к тому же просил нас не показываться, нельзя чтобы люди про нас знали... — дополнил сто тринадцатый

— Я помню. Никто и не расскажет. Ланс всех прикончит, ведь так?

Человек в синем костюме развернулся и на огромной скорости убежал вглубь здания, откуда начали доноситься крики и шумы погрома. Вигури и сто тринадцатый ушли в режим невидимости, а загадочный бегун, убежал в сторону Небесного района. Эван прибыл на новую базу повстанцев и встретился со старым знакомым.

— Так всё же это и правда ты, третий в триаде. Человек в маске... Поверить не могу. — сказал Реджинальд, ковыляя к Эвану.

— Уж поверь, а я поражён тем, что ты ходишь. — отметил Эван, положив руку на плечо Скалински.

— Да, Галион провёл небольшую, по его меркам, операцию вместе с парочкой хирургов, теперь я полноценный помощник. Впереди великие дела, ради отца и брата.

— Я рад, что ты с нами. Я тут Галиону принёс пистолеты и план их апгрейда, может посмотрит и сделает. — сказал Эван, протягивая Реджинальду бумагу.

— Знаешь, идея отличная, но помимо всратого рисунка, нужно же понимать принцип механизма. Но это же наша проблема, тебе главное результат...

— Бинго! Где сам Галион?

— В операционной, устанавливает чистые импланты бедолагам.

— Чистые?

— Без системы контроля и слежки.

— Понял. Ну, тогда передай ему или сам сделай, а я пойду. Нужно обсудить с Рене план захвата Орлиного глаза.

— О, стой. Из полиции нам передали телефон твоего друга Виги Рева. Нам предложил анонимно, работник передать улику из закрытых дел, вдруг пригодиться. Я наткнулся на телефон Виги в списке и подумал, что это может быть для тебя важно. Он загадочно пропал. А я помню, как вы мне помогли. Но пока тебя не увидел до последнего не мог поверить, что ты и есть человек в маске.

— Э... Да-да. Спасибо. Передавай привет Галиону и удачи тебе.

— Давай-давай...

Эван вышел с базы и принялся проверять телефон Виги, последняя отметка была на кладбище. Пока Эван был удивлён этой меткой, раздумывая о том, что же там мог искать Виги, у него звонил телефон. Когда Эван вышел из своеобразного транса, он увидел, что

звонок был от Рене, но он сбросил, что для него несвойственно. Эван добрался до ближайшей канализации и побежал по ней к базе Рене. По пути он встретил Дикарок:

— Что вы здесь делаете? — спросил Эван.

— Рене. Его предали, скоро туда кто-то нагрянет, он отправил нас сюда.

— Идите дальше до конца и направо, там будет научный центр, идите туда, скажите, что вы от Эвана Редсти.

— А ты?

— Я к Рене. Куда же ещё.

— А если там Мэр?

— Тогда, я точно должен быть там. — сказал Эван и побежал дальше, попутно надевая маску и сбрасывая обычные вещи.

Выбравшись из канализации, он увидел, что приближается полиция. Эван выпрыгнули из люка, и побежал внутрь борделя. Обыскав первые два этажа, он нашёл, только, спуск в канализацию, замаскированный под колонну. Поднявшись на третий этаж, он пробежал все комнаты, пока не обнаружил Рене, который был без сознания. Рене лежал около дивана, его шлем был расколот, а рук не было. Он бы умер от потери крови, но костюм затянулся и не пропускал кровь. «Твою мать, Рене... Как же он тебя...» подумал Эван, но времени на драму не было. Он укутал его в одеяло и побежал вниз. Спустившись на первый этаж, он опустил Рене в канализацию и спрыгнул вниз сам, закрывая проход колонной, в то время, как полиция, уже забежала в бордель. Эван забросил Рене на плечо и побежал до самой базы. Он сделал пару остановок, но с рычащим криком снова поднимал своего друга и бежал дальше. Выбравшись наружу, он буквально завалился на базу и стал просить о немедленной помощи. Он всё выложил, прибежавшему Галиону и тот оттащил Рене в лабораторию. Все принялись, как можно быстрее приводить его в чувства и проводить операцию по имплантированию рук.

— Реджинальд проконтролирует состояние Рене, но я тоже должен быть здесь. Помогать им и людям. Так и Дикарки ещё... — Закашливаясь, сказал Галион.

— Да, я уже понял, что Джонса я должен вытаскивать сам. — сказал Эван, держась за голову. — Главное не дайте ему умереть.

— Не умрёт. Даю слово. Реджинальд отдал тебе телефон твоего друга?

— Да, так, а кто всё же вам помог?

— Я узнал, да. Бут Стрейдж, сын Дуэйна Духареса.

— Да, знал этого мужика, он часто отстранял нас от работы, когда мы с Виги вместе промышляли детективной деятельностью.

— Что стало с твоим другом?

— Я не знаю. В тот день мы все по-своему пропали.

— Ты его искал?

— Нет, я, впрочем, это не важно. — Эван встал и направился к выходу. — Будь готов, в одну из ночей следующей недели прилетит неопознанный летающий объект.

— Будем готовы.

— Это птица? Это самолёт? Нет, это, блять, мужик-орёл — проговорил Эван, выходя с базы.

Глава 19. Актёр

Утро в Небесном районе и за окном солнечно. Окна, с электронным тонированием, становятся полностью прозрачными, включая тем самым, самый действенный будильник — солнечные лучи. Понемногу открывая глаза, чёрный мужчина скинул с себя одеяло, растёр глаза и всё лицо, а потом вскочил с дивана. Под своеобразную мантру, со словами «Сегодня мой день, мой-мой-мой, день, день, день. Дин-дон, пора.», Мужчина побегал на месте и направился в душ. Он скинул с себя шорты и зашёл в кабинку, включил воду и стал мыться, подпевая играющей песне «Queen-Who Wants To Live Forever». Выйдя из душа, он вытерся и направился к зеркалу. Почистил зубы, умылся и проскользнул, по коридору, к гардеробу. Он надел красные штаны и белые кроссовки, натянул белую майку и накинул сверху красную куртку, поглядывая на изменение погоды, ближе к вечеру. Мужчина надел чёрные, изящные очки и пошёл к стоянке на общем балконе, а там его уже ожидала машина. Водитель и актёр помахали друг другу, и их взаимно поднятые руки, сменились трассой, с видом сверху, по которой они гнали на своём кабриолете. Машина была из второго поколения, серии дорожных спорткаров, Барракуды. Приехав на место, у входа в студию, его ждал озлобленный мужчина.

— Джонс, я жду тут уже двадцать минут. — прокричал этот мужчина.

— Мартинесс, да иди ты в жопу. Мы заехали позавтракать. Может напомнить, сколько я жду в одиночку на съёмочной площадке, когда вы уходите корректировать текст? А я хожу и жду, как придурок, в костюме птицы. Так что иди в жопу. — ответил ему Брендон, хлопывая того по плечу.

— Но если бы ты вставал по расписанию, которое мы составили, то ты бы всяко успел. — продолжил говорить Мартинесс, идя за Джонсом.

— Ах да, я его выбросил и просыпаюсь по лучам солнца, что мило выжигают мне глаза. — продолжил актёр, проходя на площадку. — А теперь, если ты не возражаешь, я примусь за работу.

На Брендона стали надевать костюм Орлиного глаза, на что он в усмешку говорил:

— Костюмеры, ну хоть вы мне объясните, я орёл или грифон?

— Вы не знаете, кого вы играете? Третий сезон ведь уже... — ответила ассистентка.

— Я-то знаю, но костюм всё не даёт покоя. Руки, это лапы и моё смертельное оружие. Но чёрт, у меня штаны и обувь под орлиные лапы сделаны, итого их четыре. А четыре лапы у грифона, а не орла.

— А вы хорошо знаете мифических тварей, мистер Джонс — сказала ассистентка, подтягивающая штаны.

— Нет, просто видимо все костюмеры идиоты. — с ухмылкой сказал Джонс, после чего ассистентка резко застегнула ему ширинку и тот заорал.

Началась съёмка. Орлиный Глаз входит в здание и видит перед собой четырёх бандитов, в масках комаров. Они открывают огонь, но герой поворачивается спиной и все выстрелы отскакивают от плаща. Главный герой поворачивается и из бластера на руке, вырубает бандитов. Пройдя дальше, он увидел на тепловизоре, как над ним по кругу стоят ещё шестеро преступников. Он расправил руки в разные стороны и распахнул плащ, согнулся и поджал руки к рёбрам, после чего подпрыгнул и пробил потолок. Посмотрев по сторонам, в замедленном действии, пока на него с двух сторон бегут противники, он резко бросился

вправо и сбил трёх человек, пролетая по кругу. Ещё трёх он сбросил на первый этаж и спрыгнул к ним для честной схватки. Завязалась драка, в которой Орлиный Глаз показывал всю подготовку и свирепость. Он схватил одного за руку и притянул к себе, чтобы ударить клювом в голову. На второго, он напал в полёте, расправив крылья, и ударил три раза в грудь, после чего полностью повалил его, оттолкнувшись от груди потерпевшего, он сделал сальто и ударил ногой по голове последнего. Эпичный разворот и под аплодисменты к нему выходит злодей.

— Мух, ты ответишь, за свои преступления! — сказал Орлиный Глаз, указывая пальцем на Муха

— Ты ничего не докажешь и пальцем тыкать невежливо! — Мух достал с ремня шарик и бросил его в героя.

Шарик разорвался, и в героя полетели несколько лезвий. Орлиный глаз подпрыгнул, чтобы увернуться от них и у него получилось, его они не задели, но влетели в плащ и пригвоздили его к стенке.

— Ты повержен, герой, теперь я тебя уничтожу и восстановлю демократические свободы в мире, чтобы перед законом были равны только власть-имущие и их друзья! Прощай, птичка! — Мух направил бластер на героя. Орлиный Глаз обомлел от ужаса и на этом сцена закончилась.

Громкое «Снято!» от режиссёра остановило работу. Брендон Джонс, говорит актёру, играющего Муха:

— Слушай Лука, а чего за бред в конце про демократические свободы? — спросил Брендон, отходя от стены.

— Так я же всегда говорю почти одно и то же. — сказал Лука.

— Я знаю, но ты не заметил, что ты говоришь с каждым разом всё более однобоко и агрессивно?

— Вообще заметил, знаешь почему? Так написано у меня в сценарии. Всё, больше об этом ни слова, я пошёл срать.

— Иди — Иди... — сказал Брендон и кинулся в рабочую зону, чтобы найти комнату Луки.

Пробежав пару дверей, он таки её нашёл. «Сильвестри Лука» красовалось на двери, и Брендон, подёргав ручку, понял, что заперто. Тогда он подёргал соседние ручки, и одна открылась, кабинет Мартинесса. Джонс зашёл внутрь и выглянул в окно. Он обнаружил, что окно у Луки открыто. «Давай Джонс. Как говорили на интервью, после того, как ты помог сироткам? Герой на экране и в жизни.». Сделав глубокий вдох и выдох, он пролез, по достаточно широкому карнизу, к Сильвестри в комнату. Найдя сценарий, Брендон принялся смотреть пометки. «Настоятельная рекомендация: Акцентировать внимание на ложной идее демократии и свободы воли», «бред какой-то» подумал Джонс. Как он услышал приближающегося Луку, Брендон перелез обратно и тут его ждал сюрприз. Сам Мартинесс вернулся к себе в кабинет и спросил:

— Какого хрена ты тут делаешь, Брендон?

— Да я хотел спросить, а у тебя было открыто, думал ты тут, а тебя нет. — ответил Брендон

— Вот и шёл бы на хер...

— Да, но спросить то надо... У нашего шоу есть политическая повестка?

— У сериала про мужика-орла, который бьёт мужика-муху, ты что головой ударился? —

Ухмыляясь, спросил Мартинесс

— Да, звучит странно. Но слушай, эти диалоги, всё это странно. Я бы не хотел вбивать детям мысли, которые не должны пока их волновать.

— Джонс, если бы такое и было, они бы нихера не поняли. Они смотрят на твои крылья, красные трусы и дрочат на твой блестящий клюв. Забудь про эти бредни. Тебе просто скучно видимо, работать по шесть часов в день и получать за них пятнадцать тысяч гратов, да?

— Нет, что ты, вообще не скучно, но я давно начал замечать, просто сейчас это становится особенно заметно. Почти в лоб.

— Так, знаешь, что! — Мартинесс бросил папку на стол и сказал — Пиздуй на интервью, машина тебя уже ждёт.

— Вау, так резко? Ладно, но мы к этому ещё вернёмся, Грэг — сказал Брендон и ушёл.

— Слушай... — остановил Брендона Мартинесс — ...Извини, я сам на нервах. Сегодня вечером будем доснимать сцены из прошлой серии, а пока сходи на интервью. Устрой пиар нового сезона по полной программе. Давай, дружище, а вечером обо всём потолкуем, после съёмки. Договорились?

— Да, конечно. — ответил Брендон и направился к выходу. Выходя, он заметил выглянувшую из папки бумагу, с надписью: «Редактировано Департаментом ТПО, семь, семнадцать, двадцать, сорок шесть»

Брендон переоделся в повседневную одежду и вышел на парковку к водителю.

— Интервью? — риторически поинтересовался Брендон, надевая очки.

— Именно, начальник, садись. — ответил водитель.

— Тогда не будем терять времени. Давай немного полихачим?

— Ваше слово, босс.

Машина, буквально, кинулась с места в поток других машин и начала обгонять каждую из них. Брендон разглядывал дома, мимо которых они неслись. Днём всё выглядит как декорация, неживая, ненастоящая. Лишь мелькающий, между высоток, бедный район напоминал ему, что всё по-настоящему, это не сон, а жизнь.

— Как думаешь, там меня смотрят? — спросил Брендон.

— Вы задаёте мне этот вопрос каждый день, и я отвечаю как обычно. Я там не был, не знаю, как всё устроено. Но вы звезда, уверен, что о вас знают — ответил водитель.

— Целых два моста, открытые границы и никто туда не ездит. Там же тоже люди, как и везде, наверное.

— Говорят, что там убийца на убийце, а бывший главный шериф вообще был лидером сопротивления, в прошлом.

— Я в истории не силён, но он был тем самым в маске?

— Да-да. Его казнили за подрыв государственного строя и терроризм.

— Явно надо было смотреть новости. Но ведь, если они хотели сопротивляться, значит было чему. Может и правильно?

— Мэр делает жизнь для всех комфортной. Кто-то принимает это и живёт в достатке, а кто-то хочет больше и вечно не доволен.

— Никогда бы не подумал, что ты имеешь такую позицию.

— Не совсем моя, по радио слышал. Просто, я согласен с этим.

— Тогда ясно.

— Приехали, шеф.

— Да, спасибо, посиди, послушай новости, я скоро.

Брендон вошёл в здание и зашёл в лифт. Выбрал тридцатый этаж, лифт поехал и Джонс достал телефон. В интернете он ввёл «Департамент ТПО это...», поисковик выдал ему «Департамент Теле-Пропаганды Онократа». Приехав на нужный этаж, Брендон шёл на интервью в смятении. Он ни раз подписывал бумаги и видел, кто был причастен к проекту «Птенец». Там никогда не фигурировал департамент пропаганды, а теперь они вносят правки. Что ещё могли скрывать?

— Здравствуйте, Брендон, рада вас видеть. Я Батильда Геноро, ваш интервьюер сегодня.

— Да, я тот, кто вам нужен, я Брендон Джонс.

— Ну, конечно, вас невозможно с кем-то спутать, вы же герой молодого поколения.

— Спасибо, интервью будет долгим? А то у меня ещё съёмки сегодня.

— Нет-Нет, пара вопросов для статьи, о выходе нового сезона, и я вас отпущу.

— Хорошо, тогда приступим.

Актёр сел на одну половину дивана, а интервьюер на другую.

— Отлично. Первый вопрос, в сериале помимо физического противостояния героя и злодея, ощущается некая внешняя угроза, будет ли это раскрыто в третьем сезоне и есть ли она вообще? — спросила Батильда.

— Очень интересный вопрос, впервые с таким сталкиваюсь. Вы от какого издания, кстати?

— Независимое издание. Я знаю, что вам нельзя давать интервью независимым агентствам, но честно... Все ваши интервью одинаковые, я хотела как-то схитрить, чтобы сделать сенсацию. Надеюсь, за мою честность, вы продолжите со мной беседовать.

— Знаете, устрой вы это даже месяц назад, я бы отказался и ушёл. Однако, сейчас, это то, что мне и нужно. Я думаю, у сериала есть политическая повестка, я в этом плох, но и ежу будет понятно, что в сериале подменяют понятия демократии и выставляют эту систему в невыгодном свете. В пользу этого, скажу, что правками сценария занимается департамент теле-пропаганды, что меня, как актёра, отталкивает. Я не хочу ничего навязывать людям, я хочу лишь показывать историю и приключение.

— Ого, я и не думала, что подобное может быть.

— Вот и я о том же. Давайте следующий вопрос.

— Постойте, давайте подробнее обговорим факт пропаганды.

— Слушайте, я исполнитель главной роли и информацию об этом зомбировании скрывали даже от меня. Я не знаю, что или кто за этим стоит, но разбирательство приведёт к последствиям и не радужным. Кругом пропадают люди и наказывают, высокопоставленных сотрудников. А мы, талантливый актёр и сексуальный интервьюер. Нам конец.

— Спасибо, за лестные слова, но я обязана спросить. Какая примерная дата выхода сериала?

— В конце месяца, точнее информации у меня нет. Хотите настоящие статьи, чтобы пробирали до глубины души? Езжайте в Дельтаун, работайте там, вам там самое место. Ещё вопросы?

— Этих инсайдов достаточно. Думаю, что смогу раскрутить тему, чтобы добиться ответов от главных.

— Не лезьте на рожон, это не заканчивается хорошо...

— Спасибо, за заботу.

— Ну, я всё-таки джентльмен.

— Поживём, увидим.

— Да... — Протянул Брендон глядя в глаза Батильды и думая о том, что месяцем ранее её бы уже скручивала его охрана.

— Мистер Джонс, надо быть на площадке через 20 минут, мы опаздываем — сказал, забежавший в студию, водитель.

— О, мне пора, поберегите возбуждение для нашей следующей встречи.

— Да нет, что вы, уже всё как рукой сняло, развлекитесь по пути, мальчишки.

— Чего ты так встречаешь? И вообще у нас ещё час — сказал Брендон.

— В офисе просекли, что интервью с независимым изданием и вызвали тебя пораньше.

А вот почему ты не ушёл, когда понял, что она соврала?

— А я и не понял...

Приехав в студию, Брендон принялся надевать костюм, чтобы не тратить время потом. В зале не было ни людей, ни света. Он пошёл в рабочую зону и проходя мимо декораций увидел силуэт.

— Эй, мы работаем или как? — спросил Брендон.

— Да, ещё как, птенчик. — ответил силуэт — Но сначала разберусь с твоими друзьями. — На свет вышел Эфрейд и Орлиный Глаз хотел убежать, но увидел, как бежит охрана.

— Да, сюда, помогите! — кричал Джонс.

— Отойдите, сэр. — сказал один из охранников и наставил бластер на человека в чёрном. Второй охранник начал стрелять. Эфрейд зацепился крюком с пистолета за декорацию и полетел под потолок.

— Где он? — Спросил охранник.

— АААА — закричал второй из охранников, полетев к потолку и тут же скрылся среди декораций.

— Выходи, и я обещаю, что смерть будет быстрая. — сказал охранник

— Ну, раз так, то отлично. — Эван спустился вниз и выстрелил в охранника, его броня была рассчитана на бластер, а не на пули, и вот он свалился с пулевыми ранениями

— Боже, это вообще не гуманно, пули запрещены. — сказал Брендон.

— Да, ты прав — Эфрейд выстрелил в охранника из бластера и парализовал его. — Так лучше?

— Вам нужны деньги? Я видел вас по телеку, вы террорист. — пятившись назад, говорил Джонс.

— Я террорист, лишь потому, что так сказали в телеке? Я настолько же террорист, насколько ты белый.

— Я вам не верю.

— А придётся, скоро твой мир перевернётся с ног на голову.

— Где съёмочная группа?

— Я запер их, все живые, хотя некоторым место на кладбище. Но не я, так мэр.

— Мэр добропорядочный гражданин...

— Ты нихера не знаешь, но ничего, скоро поймёшь. Проникнешься. Я знаю, что по возможности, ты будешь сопротивляться. Так вот, чтобы этого не было, я открою тебе одну тайну и докажу, что это правда. И дальше сам решишь, иметь тебе со мной дело или нет.

— Уже хочу сказать, что не хочу.

— Это пока. Что до секрета, так тут интересно. Шоу детское, а ты настоящая машина убийств, твой костюм, это военная разработка.

— Херня!

— Да? — Эван врезал Орлиному глазу и тот упал на пол. Эфрейд вытащил пару заглушек из железных элементов костюма на руках и снял заглушку со шлема. — Ну что мир заиграл новыми красками?

— Это что интерфейс? — спросил Брендон, водя головой.

— Да, он самый. Самое безобидное, что есть в костюме. Но куча фишек скрыта и снятием заглушек не обойтись, нужен хакер. Он у меня есть, но не здесь. Так что полетаем? — Эван поднял Орлиного глаза и спросил — Ну, что готов узнать правду или всё ещё брешущий террорист?

— Уже так уверенно не скажу, но страх есть.

— Лишь страх перед неизвестностью, скоро он спадёт и станет ещё страшнее, за мной! — Эван побежал в коридор и бежал со всех ног по нему, а Орлиный глаз прямо за ним. На встречу, им вышло четверо охранников, и все стали стрелять.

— Прикрой меня плащом! — крикнул Эван и Орлиный глаз закрыл его своим плащом. — Плащ блокирует бластеры, но нужно не это, активируй фоны.

— Кого?

— Фоны, скажи, фоны!

— Фоны! — плащ Брендона заблестел, а бластерные выстрелы стали рикошетить. Одни разбили стёкла, а другие парализовали охранников

— Всё, беги по прямой и не останавливайся! — Сказал Эфрейд.

— Хорошо, — Брендон бежал по прямой, и вот они выбежали в другой зал. Впереди было окно, за ним виднелся мост и бедный район, но он был в тумане. — Там окно, куда дальше?

— Выстави руки вперёд, сожми кулаки и дёрни руками, будто хочешь кореша стукнуть! — Прокричал Эфрейд и Брендон сделал всё, как было сказано. Звуковая волна разбила стекло

— Мы же не будем прыгать?

— Ты человек-орёл, твою мать, конечно, мы должны полететь. Выпрыгнешь, схватись за плащ и раскинь руки в разные стороны!

— Ох ты ж сука! — закричал Брендон и расправил руки, держа плащ. Крылья приобрели каркас, и он полетел. Эван схватился за шею Брендона. — Я лечу, да! Да!

— За нами копы! — сказал Эван.

— И что делать? — спросил Брендон.

— Лети вверх, а потом снижайся, но не резко! — Брендон начал набирать высоту. Когда они начали лететь выше копов, Эван спрыгнул прямо им на тачку. Эван сбил опорные створки, и крыша отлетела. Он выбил из рук полицейских пушки и выстрелил в трубки двигателя, под сиденьями. Машина начала падать, а Эван отпрыгнул прямо на спину к Орлиному глазу.

— Ахренеть, где ты такому научился? — спросил Брендон.

— Жизнь, только она меня и учит... если не убивает.

— Ну, ты вроде ещё дышишь.

— Это не показатель того, что я живой.

— Всякое повидал?

— Ты не поверишь, если я расскажу. Копы впереди!

— У меня есть план, держись крепче!

— У тебя план? — спросил Эван и тут же получил ответ. Орлиный глаз отключил режим полёта и падая вниз, выстрелил звуковым ударом прямо по машине копов. Брендон прокрутился в воздухе и снова активировал крылья, продолжая полёт в сторону моста. А машина полиции устремила вниз. — А ты неплох, Птенчик.

— Куда нам?

— У тебя на сенсоре должна появиться метка, лети по ней, там тебе всё расскажут.

— Стой, а ты?

— Без меня ты быстрее долетишь. На тебе всё равно жучок, так что я узнаю, где ты —

После этих слов, Эван отпустил Брендона и полетел вниз, зацепившись крюком с пистолета за угол здания.

Ближе к утру, Эван вернулся домой в обычной одежде и пошёл на кухню, в гостиной же сидел Мэр. Внутри всё сжалось, и Эван сказал:

— Рад вас видеть, а меня не предупредили о вашем визите.

— Да, я летел по делам. Решил заглянуть и пригласить лично.

— Пригласить?

— Да, у меня будет приём в башне. Хотел бы там видеть гения детективного мира, может, заведёшь правильные знакомства и станешь уважаемым человеком в городе.

— Я с удовольствием, почту за честь, сэр.

— Славно. Тогда жду тебя. На почте вся необходимая информация. — сказал Мэр, проходя к выходу. — Отличная картина. — Добавил он, указав на картину «Данте и Вергилий»

— Спасибо.

Мэр стоял перед разбитым окном на студии и говорил:

— Как могут похитить мою главную звезду, обставить полицию и скрыться?

— Очевидно, что не хватает ресурсов у полиции, раз это сделал один человек — ответил Мартинесс.

— Один человек?

— Да, тот террорист из банка данных.

— Брендон, говоришь, начал разносить по поводу пропаганды?

— Да и сходил на интервью к, какой-то, независимой шаболде.

— Где она сейчас?

— Пропала.

— То есть, я правильно понимаю, что тебя дважды наебали? Сначала с этой интервьюершей, потом похитили главного актёра. Ты ничтожен, Грэг.

— Ну, не говорите так, мы разберёмся...

— Ты уволен, Грэг! — После этих слов, мэр выкинул Мартинесса в разбитое окно.

Тело бедолаги пролетело двадцать этажей и при встрече с асфальтом, лопнуло, как пакет с водой. Люди вокруг здорово напугались, но тут же прибыли врачи и полиция, которые всё перекрыли.

— Быстрее спускайтесь и закрывайте дело с его смертью. Головокружительный успех, напился и выпал в окно. По поводу пропажи Брендона ни слова, снимаем дальше. Лицо наложим поверх. Делаем вид, будто ничего и не было. А и ещё, отправьте больше полиции в трущобы. Пусть ищут Джонса. Выполнять!

Глава 20. Пир во время чумы

Приехав из магазина, Эван зашёл в квартиру и принялся раскладывать покупки. Он прошёл в душевую комнату и умылся, сбрил щетину и зачесал волосы назад. Выйдя обратно в зал, Эван начал одеваться. Коричневые брюки, с чёрными элементами, коричневый пиджак, с теми же чёрными вставками и белая рубашка. Смотря на себя в зеркало, Эван думал, что чего-то не хватает. То ли ради провокации, то ли ради надежды узнать, по реакции, смысл узора, он надел на палец кольцо, которое когда-то ему отдал Реджинальд Скалински. Глядя на себя теперь, он понял, что выглядит так, как и должен. Забрав с собой бутылку дорого вина, Эван покинул свою квартиру.

В научном центре, в трущобах, Галион продолжал заниматься коллибровкой имплантов для Рене. Галион прекратил работу и обратился к Рене:

— Ну что, давай в очередной раз скажи, что не хватает скорости.

— Скажу, если так и будет — рене встал со своего места и принялся бросать лезвия прямо из рук. Ппоказал пару кулачных ударов ближайшей стене и покрутил руками. — То, что надо, гений.

— Отлично, с одним дураком разобрался. Осталось переговорить с Бренденом и разместить наконец-таки Дикарок.

— С Дикарками могу поговорить я. А вот объяснить, что человек всю жизнь проработал в сфере античеловечных законов и действий, которые пишут и выполняют маньяки, это твоя доля говна.

— Да, понимаю. Надеюсь, что он воспримет информацию, как надо. От Эвана новости есть?

— Никаких, абсолютно, сам знаешь.

— Я надеялся, хоть на что-то. Просто... Хочется перейти в открытое противостояние чуть позже, у нас не хватает людей и сторонников.

— Не мы это решаем и не Эван, а Мэр. Только он один.

— Не верь в это, а то так и будет. — пригрозил Галион, тыкнув пальцем в Рене

— Знаешь, я могу не верить, что небо голубое, но факта это не меняет.

— Пошёл ты.

— Я пойду, но и ты иди. — сказал Рене и направился к Дикаркам.

Рене прошёл вглубь научного центра и, проходя мимо Бредона, сказал:

— Эй, Мазафакер, к тебе скоро зайдёт наш учёный. Он, как и ты пахал на Мэра, а теперь здесь. Почему бы и тебе не остаться?

— Я много с кем тут уже поговорил. Думаю, что останусь, но я хочу оставить образ и костюм, образумить людей. Искупить вину за обман и смыть весь позор. — ответил Брендон.

— Я не священник, мне твоя исповедь ни к чему. С нами? Красавчик. Не с нами? Сдохнешь. По поводу костюма, да, так и задумано, будешь в нём. Это план чувака, который тебя похитил.

— Где он, кстати? Я думал, он с вами.

— Он с нами, это однозначно. Но он ещё и агент в тылу врага. Мэр не знает кто он и работает с ним, ну, косвенно.

— Когда я его увижу?

— Понятия не имею, он пока на связь не выходит, но думаю, скоро заявится. Не переживай о нём, он и уже выбирался из полного дерьма, а сейчас он даже стал сильнее. Жди Галиона.

Закончив разговор, Рене продолжил идти к Дикаркам. Подходя к их комнате, он услышал звуки боя внутри, тогда его чешуйки на новых руках перешли в боевой режим. Рене выбил дверь и забежал внутрь. Он увидел, что Дикарки сражаются между собой и когда большая часть начала одерживать вверх они убежали, сбив Рене с ног.

— Что за хрень? — лёжа, спросил, Рене.

— Они решили, что я потеряла контроль над ситуацией, а на вас нет надежды. — ответила главная Дикарка.

— Иронично, я шёл сюда, чтобы поговорить о вашем будущем. Ну, зато разговоров и споров будет меньше.

— Что нам делать? Для нас здесь работы нет.

— Есть место, где проблем не возникнет, но придётся, как раз, поработать и у меня вопрос.

— Какой?

— Куда они могут пойти?

— Все в разные места, кто-то хочет лёгких денег, кто-то уже присмотрел муженька, кто-то будет убивать. Я не знаю ничего конкретного. Лишь предполагаю, зная, что они из себя представляют.

— Ясно, сбежал какой-то сброд.

— ...- многозначительно промолчала Дикарка, глядя на Рене.

— Ладно, тогда отправимся к тому самому месту, где стартовала лучшая часть моей жизни. — сказал Рене и указал Дикаркам на выход.

Все вышли в город и направились к месту, о котором говорил Рене. Идя по улицам, Дикарки ловили на себе абсолютно все взгляды окружающих. Пройдя пару поворотов, Рене обратил внимание на количество полицейской техники, но самих полицейских не было. Проходя вдоль очередного кирпичного здания, из-за угла вылетел мужчина, объятый пламенем. Одна из Дикарок затушила его своей накидкой. Рене выглянул из-за угла и увидел там орду полицейский и людей, которые пытаются выяснить, в чём дело. Им отвечали, только весьма жестоко. Было видно, что некоторых уже из толпы уносят, сами они идти не в состоянии. У кого-то были пробиты головы, кто-то потерял конечность, а кто-то просто истекал кровью от пары ударов. Было бы не так всё печально, если бы это были старые копы, но тут новая техника, броня, оружие. Явно нужно давать достойное сопротивление, на которое не способно большинство. Рене связался с Галионом и предупредил об этом дерьме, попутно проводя Дикарок в тот самый клуб «Cold Ship». Зайдя внутрь, Рене оценил масштаб ущерба, который остался после последней потасовки с ряжеными повстанцами.

Он вызвал своих людей и когда те пришли, пришлось толкнул им речь:

— Знаете, было время, когда всё было проще. Однако, чем больше я задумываюсь об этом, тем больше понимаю, что эта простота была нужна определённым людям. Случаи, выходящие из ряда вон, были такими редкими, что их можно было пересчитать по пальцам. Но чем ближе к нам подбирается власть, тем таких случаев больше. Преследования, наказания, убийства, предательства, ложь, пытки и аресты. Вон они, там, за стеной. Не спорю, что среди них есть достойные люди, хватит лишь упоминания того, что бывшим шерифом был сам Дуэйн Духарес, который не раз хватал меня и другого бандита, Кана, за

яйца, но он просто выполнял работу и у него, было понимание чести. Он был лидером настоящего восстания, его революция закончилась успехом. Пусть и временным, но успехом. Не раз, нарушая закон, он находил в себе силы продолжать честно работать. Это место, где мы сейчас находимся, никогда не приняло бы святошу, как родного. Это место создано для других, но времена меняются. Я хочу расширить это место и сделать его точкой притяжения для тех, кому нужна помощь, дом, еда, сон, вода. Нас продолжают убивать на наших улицах, так защитимся. Этот бар будет неофициальным центром трупоб. Я хочу, чтобы вы собрали всех, кто готов построить такое утопичное место, кто готов восстановить историю и продолжить писать её, в нашу пользу, конечно же. Зовите всех, в ком вы уверены, всех, кто, по вашему мнению, будет полезен или нуждается. Как говорил мой друг, «У кораблей есть душа, но если она замерзает от тягостей мира, то корабль перестаёт плыть». «Cold Ship» не растопит свою душу, я не буду врать. Но он обязательно поплывёт вам на встречу, потому что в такие времена, мы должны быть близки, как никогда! Вперёд, зовите всех! — в зале началась суэта. — Они строят Помпеи, так мы построим Везувий. — договорил Рене и спустился к Дикаркам. — Помогайте всем, кому сможете, я тоже скоро сюда вернусь, вероятно, здесь и будет новая база.

— Можешь рассчитывать на нас, Рене. — сказала Дикарка.

— Спасибо...

— Мы не хотели бы ввязываться в бандитские разборки, но подобная народная и гражданская деятельность другое дело.

— Да уж, надеюсь, не наговорил лишнего.

— Ты говорил от чистого сердца?

— Да.

— Значит ничего лишнего...

— Спасибо, мэ.

— Я Лу, Лу Барс

— Рене Дэ Поул, рад знакомству. — сказал Рене и взял Лу за руку.

Нежный жест сменился мужским рукопожатием на приёме у Мэра в башне. Эван только пришёл, но уже успел выпить пару бокалов чего-то спиртного. Увидев Мэра, он направился напрямик к нему. Мэр разговаривал с высоким мужчиной, блондином, с шевелюрой и окладистой бородой. Политик увидел Эвана и повернул своего оппонента в его сторону, указав на нового гостя.

— Вот он, один из лучших детективов, из тех, с кем я знаком, конечно.

— Мы не особо успели пообщаться, не находите? — ответил Эван, держа руки за спиной.

— Мы это исправим, хотя бы сегодня. Извините меня, где же мои манеры? Эван Редсти, познакомься, это Ральф Альмаматер. Начальник четырёх полицейских участков и лучший фехтовальщик.

— Фехтовальщик, как это вообще сейчас пригодится? — спросил Эван.

— Был проект по внедрению плазменных мечей. Были опоры удерживающие плазменный поток и стабилизаторы, благодаря чему придавалась форма. Предполагался отряд рыцарей, больше символически, конечно, но и наказывать могли кого надо. Проект заморожен, так что сомневаюсь, что подобные будут в будущем. — ответил Ральф.

— Ну, не загадывай, Альмаматер, может, возникнет чрезвычайная ситуация. Рыцари будут необходимы народу, для поднятия боевого духа или веры в справедливость. Сказки же

читали? Колоритные ребята эти рыцари. — дополнил Мэр.

— Кстати, я принёс вам подарок, в знак благодарности, вот. — Эван протянул Мэру бутылку красного сухого вина. — Я всегда пил именно это вино, так и не надоело. Очень советую.

— Как замечательно, очень мило с твоей стороны, но правда, не стоило. — Мэр взял бутылку и обратил внимание на кольцо Эвана, что явно смутило политика — Я... Очень... Польщён.

— Всегда рад, сэр — ответил Эван, подумав лишь об одном «Да! Лучше реакции я и ждать не мог. Этот символ многое значит.» — С кем тут можно ещё интересно поговорить?

— Я бы сказал, что с Бренденом Джонсоном. Он завсегда таких приёмов. Вот только я его не видел. — сказал Ральф.

— Звезда телеэкранов и не на приёме у Мэра, это очень странно — отметил Эван, поглядывая на Мэра.

— Ну, у них проблемы на съёмках, я летел туда, после того как заглянул к тебе. — Ответил Мэр, также, с подозрением, смотря на Эвана.

— Пожелаем тогда удачи ему и всей съёмочной команде — улыбнувшись, сказал Эван и потянулся за бокалом, который нёс официант.

— Извините, я отойду, нужно перекинуться парой слов с министром обороны. — сказал Ральф и ушёл.

— Как работа, Эван? — спросил Мэр.

— Отлично, только грустно немного.

— От чего же тоска, зарплаты не хватает? — в шутку сказал Мэр.

— Нет, сэр. Из-за контраста. Разницы между Небесным городом и Загоном.

— Ох уж мне этот сленг, там же не скот живёт. Это Дельтаун. Я делаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тем людям. Но их контингент. Убийцы, маньяки, наркоманы, грабители и так далее. Порой, там нужна сильная рука. Кнут. Удар за ударом, чтобы заслужить пряник.

— Но ведь вы обязаны поддерживать одинаковую жизнь для всех кто старается. Однако, вижу я другое. Люди работают, но им не доплачивают, люди хотят честно оплачивать ту же еду, с поставками которой вечно проблемы. Они хотят жить в достатке, а получается наоборот. Работают больше в Дельтауне, а получают те, кто в Небесном районе. Про жестокую работу полиции стоит говорить?

— К слову, о полиции. Я ввёл новую технику и дополнительные отряды на территорию Загона, в связи с возможным возникновением гражданских протестов.

— Возможными? То есть, вы даже не уверены, что они будут, но людей уже начали кошмарить? — посмеялся Эван.

— Так это и работает, я не собираюсь ждать, когда бунт начнётся. Если бы люди предотвращали катастрофы заранее, возможно мы бы жили в совершенно другом мире. Я сделаю всё, чтобы её не было и это логично, разве нет?

— Да, вы правы. Никто же не пострадает? — спросил Эван, глядя на тусклые огни Трущоб.

— Если вы о своих друзьях... Рене Де Поул, Басти Райр Галион, а теперь и Брендон Джонс, видимо. Давай на чистоту, Эван. До того, как я увидел на тебе кольцо, я ещё сомневался, хотя аргументов было достаточно, но эта провокация, лишь поставила точку. Твоя детективная деятельность в Трущобах была великолепна, как умело ты вставлял палки

мне в колёса, согласно букве закона и своему маскарладу, если закон не на твоей стороне. Я так надеялся, что ты сдох, как и Рене где-то там, в порту. Моя ошибка, понадеялся, да и мои люди плохо сработали. Но твоё исчезновение на полгода дало мне надежду, опять. — Ответил Мэр, глядя на Трущобы.

— Я вернулся, и ты дал мне работу, которая привела меня к банку данных...

— Да, ты так ловко обошёл все те преграды, что сам установил. Да и сам я не мог уничтожить банк данных, это же история, информация, компромат. Нужны были козлы отпущения.

— Убьёте меня?

— Ну что ты, конечно. Но не сейчас, у меня же приём. Тут столько свидетелей, для которых я должен оставаться честным, добрым и великодушным Мэром, примером, героем. Думал, это для меня главное? Быть чистюлей в их глазах... Нет. Половина из тех людей, что здесь есть, знают, как я строю свою идеальную империю уже двадцать пять лет. Но среди них нет того, кто во мне сомневается. Если они поймут, что ты всё это время был у меня под носом, а я не заметил... Начнутся разговоры, а они мне не нужны. Хотя ты и не сделал ничего. Поражение за поражением, да ещё и те, что мне на руку, твоему противнику.

— В этом ваш план, в этом ваша политика? Вводить людей в заблуждение, чтобы они вам верили, и вы творили беспредел.

— Лишь от части. Я строю идеальный мир, для всех.

— Откуда вам знать, каков он, идеальный мир для всех?

— Ох, ну мы и разболтались. Скажу так, я давно слежу за тем, что нужно человеку и суть одна, но для этого мне не нужно мешать. А вам, мистер Редсти, пора идти, чтобы попытаться счастье и попробовать выжить. Сбежите сразу или заберёте единственные улики, касающиеся пропажи мистера Рева из своего дома?

— Ты убил Виги?

— Я лишь сделал его лучше, он принял будущее. А ты тоже примешь его, не переживай. Наш остров, когда-то назывался Островом Судьбы. Так вот, твоя судьба, это быть объатым пламенем, которое разгорится на костре всех твоих начинаний. Ты живёшь, и всё горит, ты умрёшь, и вся твоя работа обернётся прахом — судьба сопротивления. Видит бог, я давал тебе шанс, раз за разом. И я всем его давал, вы живы только по этому.

Эван, сдерживал порыв эмоций и смотрел Мэру прямо в глаза. Он всё ещё не мог поверить, что маски сняты и он теперь на совсем другом уровне проблем. Свободная жизнь, для него кончилась.

— Спасибо за приглашение, рад буду увидится ещё.

— Я жду, с трепетом. — сказал Мэр, болтая бокал, с вином.

Эван, стремительно направился к выходу, что смутило заметившего это Ральфа Альмаматера. Эван зашёл в гостевой лифт и дверь за ним закрылась.

В трущобах дела обстояли не просто. Рене, Галион и Брендон пытались сдерживать натиск новой техники, конечно же им помогали и их сторонники, но большая часть реставрировала клуб и выводила людей из зоны поражения. Техника и новые полицейские оттеснили протестующих людей к одному району, в котором и находился клуб, и там начали возводить баррикады. Техника начала отступать, но полиция продолжала давление. Брендон пролетал над людьми и хватал тех, кто тянул руки в небо, чтобы отнести их в безопасное место. Галион дезориентировал противников и забирал их вооружение, раздавая его гражданам. Рене же, отстреливал всех тех, кто нападал на людей. Лу помогала раненым и

отбивалась вместе с другими дикарками от тех, кто сумел проникнуть в клуб. Трущобы были в осадном положении. Этот район стоял на ушах, а в остальных был введён комендантский час. Некоторые пытались добежать до места сопротивления, но их задерживали и избивали. Так зародилась новая эпоха сопротивления, долго ли она продлится, будет ли от неё толк? Покажет только время.

Глава 21. Наказание

По улице катаются разряженные бластерные батареи, везде лежат части дронов или людей, ветер гоняет пыль с места на место, а люди ведут раненных за баррикады. Улица залита кровью, но ещё не конец, полиция лишь отошла, чтобы перегруппироваться. Рене стоял на крыше и контролировал, чтобы люди зашли за баррикады в целости и сохранности. Один из полицейских нацелил лазерную винтовку на затылок одинокого старика. Рене бросил лезвие в дуло винтовки, полицейского. Он выстрелил, и его винтовка взорвалась, оторвав кисти, а сам он загорелся. Под истошные крики, несколько человек подбежали его тушить, но тут подошёл начальник взвода и выстрелил раненому в голову, убрал пистолет в кобуру и ушёл обратно. Рене спустился с крыши и вместе с Галионом закрыл баррикады.

— Думаешь, мы выстоим? — спросил Рене.

— Нужно предать это огласке, нам нужен резонанс, чтобы показать, что творит Мэр. Однако, он так долго промывал всем мозги. Что люди решат то, что мы сами виноваты. Нужно что-то ещё, но это потом. Сейчас, нам нужно давать такой же отпор, как и вчера... — ответил Галион.

— Но сколько нам сопротивляться?

— Сколько потребуется, до тех пор, пока не поймут, что нас не взять таким способом и им придётся сбавить натиск, чтобы и мы успокоились.

— А должны ли мы успокаиваться? Может, уже всё, революция?

— Нет, друг мой, до неё ещё далеко. Процентом семьдесят, считают нас врагами. Мы не победим и ничего не докажем. Всему своё время, мы добьёмся наших целей. Но эту фразу должны говорить не только мы, но и весь простой народ или хотя бы большая его часть.

— Перегруппируются и нападут с трёх точек, скорее всего. — сказал, спустившийся с неба, Брендон. — У нас очень невыгодная позиция, две крыши напротив баррикад займут они и пойдут на таран.

— Ты быстро учишься, Птенчик. Того и гляди повисим тебя до твоего же имени «Орлиный Глаз». — сказал Рене.

— Эти два дома жилые? — спросил Галион.

— Точно нет. — ответил Рене.

— Я их заминирую. Если всё будет так, как сказал Орлиный Глаз, то мы подорвём дома и откроем сразу две стороны. Вроде и плохо, а с другой стороны мы об этом будем знать, а они нет, и тогда мы с двух сторон прижмём тех, кто пойдёт на таран. — объяснил Галион.

— План звучит круто. — сказал Брендон.

— Ещё бы, я башка в нашей команде. — ответил Басти.

— А вместе мы бошки, ударение на «О». — говорил Рене, уходя к клубу.

Рене зашёл внутрь и увидел, что мусора почти не осталось, а стены заделали. Множество мужчин и женщин бегали, как муравьи, и трудились на общее благо. Хотя, не исключено, что кто-то делал это и для себя. Считая, что это место будет его домом. Рене смотрел на то, как Лу работает и думал о том, что он всё ещё мальчишка. Он перекинулся с ней парой фраз, только вчера узнал её имя, но уже ощущал к ней тёплые чувства, пытаюсь их объяснить самому себе. «Она открылась мне, назвала своё имя. Предупредила меня о предательстве и продолжала держаться рядом. Может, я себя плохо чувствую из-за надвигающейся бойни, а может в этом всё и дело. Приближающиеся ощущение смерти,

заставляет человека думать о том, что у него есть. Пара друзей, пара десятков солдат и... не хочется говорить, что не хватает только женщины. Она достойна большего, чем место в этом списке, да, как и друзья... Возможно я обретаю семью. И я не могу этому не радоваться, надеюсь это не ошибка и я не останусь в дураках.» Рене выбрался из омота собственных чувств, когда кто-то постучал по его плечу. Это был Брендон:

— Пошли на улицу, там весь движ начинается.

— Да, пойдём. — Рене, положил Брендону руку на плечо и пошёл на улицу.

Лу застала Рене, лишь, когда он уходил, и продолжила работать.

— Рене, нужна твоя помощь, но это сопряженно с риском. — сказал Галион.

— Как и всё что мы делаем.

— Именно, но я должен был это сказать. Вдруг, у тебя появился вкус к жизни.

— Ты о том, что между мной и Лу? Это ещё вообще всё не ясно... — замешкался Рене.

— Я о том, что руки тебе вернул, после того, как ты чуть не умер. Что за Лу? — поинтересовался Галион.

— Неважно, что делать-то?

— Ну, да, так, смотри, ты должен быть на крыше и следить за тем, когда они пойдут на таран. Брендона я не могу отправить, так как, они притащили ПВО, а он летает кое-как. Так и они знать будут, что мы следим. Так что это будешь делать ты, тихонько. А как они пойдут на таран, дашь мне знать, я подорву заряды и пойдём в бой. Но уходи сразу, взрывы будут приличные.

— Да, ладно, я понял. Пойду тогда на крышу, пока они её не оцепили ещё. — после этих слов, Рене направился к дому.

— Хорошо, а я расставлю бомбы.

— А мне что делать? — спросил Брендон.

— Иди, помогай людям в клубе. Я дам знать, когда ты будешь нужен.

— Понял, принял, пошёл. — Джонсон развернулся и пошёл в клуб.

Галион разложил заряды, по отдельности и стал думать как их лучше установить. Просчитав пару выгодных вариантов, он взял сумку и погрузил туда половину бомб. Басти встал, накинул сумку, подтянул её и надел шлем. Когда интерфейс полноценно загрузился, он побежал в тот дом, на крыше которого был Рене. Он пронёсся по каждому этажу и оставил на них бомбы в нужных местах. Вернувшись обратно, он доложил об этом Рене. Он заполнил сумку второй половиной бомб и рванул во второе здание, где его ждал неприятный сюрприз. Внутри, всё здание было заполнено полицией, и они сидели в засаде, Галион забежал на самую крышу, по стене здания и вырубил там двух офицеров.

— Рене, второе здание набито полицией. Я в ахуе. Я не смогу его заминировать. — сказал Галион, по голосовой связи.

— Взорвём с ними.

— Там могут быть хорошие копы, которые просто выполняют приказ, я не хочу их убивать.

— Здания пятиэтажные. В своей броне, выпав из окна, они максимум что-то сломают.

— Но как установить заряды, они же там...

— Придумай что-нибудь, ты же у нас голова.

— Постараюсь, до связи.

Галион сел в укрытие на крыше здания и стал думать, прокручивая самые безумные варианты и вот, один из них показался ему приемлемым. Шло время, Солнце почти село и

вот отряды полиции шли по центральной дороге, не собираясь останавливаться. Рене сообщил об этом Галиону, а Галион передал информацию Брендону. За баррикадами полицию ждала огромная толпа сопротивления. Подойдя вплотную к баррикадам, полиция начала пытаться их разрушить. С каждой их новой попыткой, становилось ясно, что они в состоянии это сделать. Рене сказал, что пора и Галион согласился. Галион сделал дыру в крыше, прямо над лестничным пролётом и высыпал в него бомбы. Рене в этот момент собирался слезть со здания, но увидел, что у полиции есть заложники внутри здания и влетел в окно, чтобы их освободить. После сбрасывания бомб Галион бежал по этажам и ловил каждую, устанавливая в нужное место. Рене вступил в драку с пятью полицейскими нового образца, но хорошо, что и Рене был обновлённым. Из его руки вылетали лезвия, и он в любой момент мог бросить их в кого-то. Так он и делал, но с последними двумя так не получилось и ему пришлось искать слабые места. В порыве драки, он кричал заложникам, встать к окнам и прикрыться мёртвыми полицейскими. Борясь с теми двумя, он попробовал всё и заметил, что они не подпускают его к голове, тогда он и решил акцентировать внимание на ней. Рене выпустил вспышки из рук и со всей силы врезал каждому, прямо в забрало, разбив им лица. Он кинул их в руки ещё паре заложников и сам побежал к окну, попросив помощи по голосовой связи у Брендона. Галион установил последние заряды на первом этаже и выбежал на улицу, активировав детонацию. Два здания взорвались, из одного посыпались полицейские, которые обнаружили бомбы, а из другого выпали люди. Орлиный Глаз поймал двоих и отнёс их в безопасное место. Галион успел перехватить одного и тоже унёс его подальше. Рене же захватил двоих и приземлился вместе с ними, мягко, благодаря системе мягкой посадки, на основе энергетического выброса. Баррикады рухнули, но окружена была именно полиция. Обломками, пепелищем и силами сопротивления. Повстанцы оттеснили полицию, вместе с их ранеными коллегами в соседние районы, освободив этот, и оцепили это пространство. После этой небольшой победы, почти все направились обратно в клуб, но были и те, кто предпочёл остаться и охранять новые границы.

Эван возвращался домой, при помощи своих бластеров и увидел, как в бедном районе в небо взмывают взрывы. Он сразу подумал, что Мэр начал зачистку. Герой поторопился забрать свои вещи и отправиться на помощь к друзьям. Зайдя в дом через балкон, он увидел, что в гостиной горит свет, но очень тусклый. Держа один пистолет наготове, а второй за спиной, он кошачьими шагами, проходил к гостиной. Эван собрал всю свою решительность и выпрыгнул из-за угла, наставив два пистолета на незваного гостя. Потеряв дар речи, детектив постепенно опускал пистолеты, ведь перед ним в кресле сидел Виги. Он его сразу узнал, но это было не просто. Глаза скрывали чёрные монокуляры, как круглые линзы от очков. А ото рта тянулись линии, одни до подбородка, вторые до ушей. Эван вспомнил это лицо, там, в банке данных. Он устроил взрыв.

— Эван Редсти, вы обвиняетесь в подрыве государственного строя, соучастию и пособничестве террористам в их деяниях и незаконной детективной деятельности. Убийствах, проникновениях, кражах и сокрытии улик, а также в сопротивлении полиции. — сказал Виги.

— Виги, это ты...

— Я Вигури, а вы подлежите немедленной казни. — Вигури встал с кресла и распахнул пальто, вытащив оттуда бластер. Пара выстрелов и всё мимо. Эван кувыркком скрылся за стену и стал пытаться достучаться до Виги.

— Виги, ты меня знаешь, я тебя знаю. Мы не враги!

— Вы террорист, я агент правопорядка. Вы должны понести наказание!

— Нет, брось это дерьмо, вспомни кто я, мы вместе шли против Мэра и системы. Ты и я! Он выбил всё это из тебя?

— Мэр сделал меня человеком будущего, а в нём нет места прошлому. Ты должен быть казнён.

— Не говори так, не надо! — Эван продолжал кричать на Виги, но его крик прервали гигантские руки, которые проломали стену позади него и вытянули в гостиную.

Эван не мог поверить своим глазам. Мужчина, который был больше него раза в два, как две капли воды похож на Эзру. Слезы наворачивались сами собой. Два старых друга, два брата теперь его враги. Мир рухнул. Мэр знает кто такой Эван, в бедном районе взрывы, а теперь ещё и это. Все семьи Эвана была уничтожены одним чудовищем, тем, что сейчас устраивает пир. Эзра не говорил ни слова, лишь отступал к Вигури, с бластерами Эвана в руках.

— Эзра... Виги... Мы же друзья, братья!

— Ты даже нас не искал... брат. Азраил, за дело. — сказал Вигури, откинув Эвана к стене, звуковой волной.

Квартира разгоралась всё сильнее, Азраил разливал горючее и крушил стены. Эван вскочил и напал на Вигури. В ответ он получил молниеносные удары в грудь и порезы от лезвия, что выехали из рук его старого друга. Азраил взял Эвана и бросил через стену в комнату, которая больше всего объята пламенем. Детектив влетел в стену и упал на пол. Вместе с ним, со стены, свалилась картина и выпала из разбившейся рамки. Эван хотел встать, но не мог, он чувствовал, что сломал пару рёбер, а порезы, которые оставил ему Вигури, были глубокими. Эван отодвинулся дальше от огня и повернулся к картине. Она немного колебалась из-за сквозняка, и Эван увидел, что на обороте картины была едва заметная надпись «М.Н.Ч.Ц.».

В клубе «Cold Ship» было весело, как никогда. Хотя, даже и половины заведения не было восстановлено, все считали своим долгом отпраздновать этот день. Маленькая победа, на фоне самой войны, но огромная, для нынешнего положения дел. Целый район был в полном распоряжении сопротивления. Люди выпивали, но продолжали работать, над восстановлением их цитадели. Рене, Лу, Галион и Брендон обсуждали дальнейшие шаги, как заметили выпуск новостей, показывающийся по всем каналам. «В центре Небесного района, разгорелся пожар. Двадцатый этаж, элитной высотки, полыхал сильнейшим пламенем. Как заявили органы правопорядка, внутри погиб Эван Редсти. Детектив, который преследовался по подозрению в нарушении этики и многочисленным нарушениям установленных правил, в сфере его деятельности. Эван являлся одним из повстанцев, террористов, которые взорвали сегодня несколько жилых домов в «Загоне», унеся жизни пятидесяти невинных жителей и в два раза больше добропорядочных полицейских. В Квартире детектива Редсти сдетонировал заряд, который, судя по всему, готовился к следующему теракту. Здание оцеплено и на месте пока трудятся только пожарные.».

— Твою мать... — протянул Галион.

— Эван... Эван не мог, там погибнуть. Он выкручивался и не из такого дерьма, он найдётся. — сказал Рене.

— Хотела бы я в это верить, Рене. — добавила Лу.

— Думаю, мы все хотим в это верить. — сказал Брендон.

Глава 22. Искусство

Глава 22. Искусство.

Уверенной походкой, статный блондин двигался по мрачным коридорам к большой красной двери. Которые он отворил оттолкнув от себя дерзким толчком.

— И зачем это всё было? — поинтересовался Альмаматер, входя в кабинет Мэра. — Вы всё знали давным давно! Зачем эти игры? Он столько раз мешал!

— Ты уверен что сможешь вести со мной беседу на повышенных тонах, Ральф? — уточнил Мэр.

Блондин погладил свою окладистую бороду, нервно пошатался и прошёл вглубь кабинета и сел в кресло. Он оглядывал стальные холодные стены с бархатными красными вставками и то и дело переводил взгляд на полыхающий “Загон”.

— Зачем нужно было так тянуть? Эван Редсти самый жалкий ублюдок из всех о ком мне удавалось слышать в последнее время. Весь этот сброд достоин такой-же участи и судя по виду, они его получили, но он. Он особенно долго барахтался и между прочем с вашей помощью.

— Так ведь это искусство, Альмаматер. К слову о том, что ты видишь. — Мэр указал в окно. — Мы проиграли в этот раз. Они оттеснили полицию. Но мне не нужна была победа сейчас. Дьявол кроется в деталях, мой юный коллега.

Мэр прошёлся по кабинету и открыл скрытый бар, достав два бокала и бутылку вина, что ему подарил Эван. Он поставил бокалы на стол перед креслом, на котором сидел Ральф, а сам подставил себе рабочий стул. После того, как он наконец-таки сел, Мэр разлил вино по бокалам и продолжил.

— Я окружил себя безвкусными картинами, думая что это искусство. Понаставил статуи и фигур, думая что может быть это искусство. Виниловые пластинки, антиквариат, настоящие реликвии, что доставали из засохшего говна мамонта у потрёпанного ядра Земли и всё это ценно для тех, кто сам ничего ценнее предоставить не может. Но я понял в чём заключается искусство для меня. Побеждать и добиваться поставленных целей. Банально? — Мэр развёл руками. — Возможно. Но они, — Он указал в сторону Загона. — этим похвастаться не могут. Они оттеснили полицию, но лишь для того чтобы быть уверенными что им хватит сил, но когда я приду в следующий раз. Я не просто их уничтожу, я поставлю крест на их образе мирных борцов за свободу. Что касается Эвана. Да и вообще всех их.

— Да, меня беспокоят именно эти моменты.

— Я всем даю второй шанс, а выдающимся людям, я даю и третий шанс. Ты знаешь историю Редсти. Его не назвать простаком. Такие люди строят будущее. Взваливают на себя и строят. Я так стал Мэром. И я хотел, чтобы он двигался так же. Я выделяю выдающихся людей. Галиона подтянул, Алистера, тебя. А они мне все воткнули нож в спину. Надеюсь, хоть ты станешь исключением. Я предложил им работу после первого же успешного дела. Это я про Виги и Эвана. Их детективный год в Дэльтауне, пожалуйста, я не душил. И даже когда я узнал что он в маске что-то дикое творит по ночам, тогда, в порту, я понадеялся что он принял свою смерть. Но нет. Я предложил ему работу, когда он вернулся, дал возможность. Прямо намекнул картиной, что стоит подумать о будущем, не забывать об ошибках прошлого. А он за старое. Пускай пожинаяет плоды. Банк данных, уничтожен, что на руку мне, а виноваты они. Я взорвал несколько домов сопротивленцев, ещё тогда, когда жгли

Духареса и все знают что это разборки банд. И как вишенка на торте, сжечь его в доме что ему дал я, руками его же друзей. А новых, отправить за ним следом, через недельку другую. И пожалуйста, без всех этих восстаний и распрей возведём лучший мир.

— Каким вы его видите?

— Бесшовным. Как церковь построенная без гвоздей, как одежда, где не видно края. Мир, где ты не увидишь проблем, не задашься вопросом. Мир, в котором ты просыпаешься и живёшь. Абстрактно? Потому-что мы не способны его представить, мы не способны понять, как это. А он возможен, стоит лишь взять себя в руки. Или дать поводья тому, кто уже взял себя в руки.

— Искусство вам в этом лихо помогает.

— Ещё как. В своём деле я настоящий художник. Редсти в этом же деле не преуспееет. Как минимум, из-за того что это вино даже не отравлено. Такая банальщина. А я ведь его даже не проверял. Посмотрим, конечно, что с нами будет завтра. Но я уверен что он об этом даже не думал. Галион бы мог. Но он заботиться о чувствах и чести, потому он и ушёл. Но он не осознаёт, что уходить от меня и предавать нашу идею это бесчувственно и бесчестно, по отношению к каждому жителю Онократа. Из заботы к которым он и ушёл. Парадокс.

— Не подумайте превратно, сэр. Но можно ли создать идеальный мир для каждого?

— Необходимо. Иначе люди так и продолжают уничтожать всё и вся вокруг себя ради личной выгоды. Мы сегодня победим, а что будет завтра... Мало кого это волнует. Есть что-то иллюзорное на горизонте. Но это мираж, осколок веры, отражающий надежду. У меня всё чётко, по плану, в цифрах, безоговорочная победа.

— Выпьем за неё.

— И пожалуй за искусство, раз тема была поднята. Думаю, каждый рано или поздно распознаёт в себе какое-нибудь искусство. Боюсь у мистера Редсти это искусство выживать.

Глава 23. История

Силуэт человека, в мантии, двигался по заснеженным тропам, между высоких деревьев. Он опирался на них и часто оборачивался. Человек вышел в горы и осмотрелся. Вдали виднелся деревянный дом, который скрывали редкие горные деревья. Они стояли небольшими кучками среди высоких гор. В одной из таких кучек и таился дом. Мужчина направился к этому дому и вот спустя некоторое время он уже стоял перед ним. Дом окружали множественные электронные установки, прикрепленные к деревьям. Дверь была забита снаружи, что говорило о том, что дом покинули окончательно или же кого-то там заперли. Таинственный человек сбил доски с двери и дёрнул дверь. Она была закрыта. После нескольких ударов, дверь была открыта. Чёрный силуэт на фоне яркого, от солнечного света, дверного проёма сменился на полный мрак, из-за закрывшийся двери.

Кромешная тьма озарилась ярким пламенем, которое объяло всю квартиру детектива Редсти. Эван начинал терять сознание от угарного газа, но продолжал смотреть на оборот картины, со знакомой ему надписью. Он смотрел, как колышется уголок картины и у него возник вопрос, на который он вскоре получит ответ. Детектив встал на колени и пополз к картине, посмотрел по сторонам и увидел щель в стене, «Азраил постарался», подумал Эван. «Мои пистолеты забрали. Как мне выбираться? И куда идти... На север.», рассуждая об этом, Эван двигался дальше от стены, чтобы взять разгон. Не придумав ничего лучше, он со всех ног побежал прямо в стену. Он подбежал максимально близко и в последний момент прыгнул в неё, той стороной, где были целые рёбра и пробил пострадавшую от разбоя стену. Дальнейшая часть плана была продумана не очень. Никак. Эван лишь знал, что под ним был балкон, но он был не уверен, что попадёт на него. Детектив упал на балкон снизу и разбил стеклянное ограждение, почти свалившись за него. Эван привстал и начал откашливаться от дыма. Пока он это делал, он увидел, как по общему этажу поднимается охрана. Эван отодвинулся назад, взялся за край балкона и повис на нём. Когда стихли все звуки на этаже, она подтянулся, чтобы подняться обратно. Однако, у него не было сил и боль давала о себе знать. При падении на балкон, опьяняющий свежий воздух, словно вдохнул в него новую жизнь. Но сейчас он уже ему не помогал. Он держался до последнего и смотрел, что происходит под ним. Дождавшись большого потока машин на третьем ярусе дороги, он прыгнул вниз. Ожидая сильную боль от падения на авто, он получил ужаснейшую боль, от которой ненадолго потемнело в глазах. Водитель машины начал тормозить и отлетать в сторону, от основного потока машин.

— Вы там в порядке? Бог мой, вы живой? — спросил владелец машины.

— Сможешь меня отвезти туда, куда я скажу? — Поинтересовался Эван.

— Вы упали неизвестно с какого этажа прямо на мою машину. Повезло, что никто не пострадал. Кроме вас, разве что...

— Отвезёшь или нет?

— Только в больницу, я могу отвезти вас в больницу. — сказал водитель, начиная движение.

— Тогда извини. — Эван накинулся на водителя и задушил его, но тот всё ещё был жив.

Детектив взялся за руль и устремился на первый ярус дороги, нарушая все возможные правила. Он вытащил хозяина авто на тротуар и полетел дальше. Герой летел до тех пор, пока его не начали преследовать полицейские. Спустя пару угроз и требований

остановиться, Эван сбросил скорость и начал ждать, когда полицейские выйдут к нему. Они покинули своё авто и направились к машине Эвана, держа его на прицеле. Как только они подошли слишком близко, он резко полетел дальше. Пара полицейских открыла огонь и ранили Эвана в плечо. Детектив доехал до, уже известной ему, электростанции и бросил машину, продолжая двигаться пешком. Пока он шёл, он скинул с себя всю верхнюю одежду, оставив только штаны и обувь. Одежда была в крови и еле-еле держалась на нём. Сам он был не чище, так ещё и всё тело было усеяно ранениями, синяками и ожогами. Он сорвал покрывало с одного из новых электроцитов, который готовился к завтрашней демонстрации, проделал в тряпке пару дырок, подобранным с пола стеклом, и укутался им, продолжив свой путь в лес, за станцию. Эван скрылся среди ветвей деревьев, которые переплетались между собой всё гуще и гуще, в конце концов, переходя в полную темноту.

Вспышка и искры сменились темнотой. Вспышка и искры сильнее, за ними даже мелькает человек. Вспышка, искры и огонь загорелся, Эван снял капюшон мантии и стал осматривать помещение. Об уюте в этом доме не слышали. Пара стульев, стол и холодильник, всё вокруг увешано вырезками из газет, инструментами и разными материалами, из которых хозяин явно делал, что-то интересное. Проходя вглубь этого домика, Эван увидел на полу знакомый знак мотылька, а также ручки, по бокам от него. Он поставил свечку на стол и стал тянуть за ручки. Люк почти поддался, но его явно давно не открывали. Детектив взял металлический прут и просунул в небольшую щель, надавил и после странного хруста, люк стал легко открываться. Он спрыгнул вниз и был не очень удивлён кромешным мраком, ведь лампу он оставил наверху. Спустившись повторно, но с лампой в руках, он всё же был удивлён, но уже по другим причинам. Это была рабочая комната и мастерская таинственного хозяина. Эван подключил свет и всё кругом засветилось. Компьютеры, экраны, датчики, фонари и лампы. Он отключил всё лишнее и сел на пол, рядом с аптечкой. Детектив зашил себе несколько глубоких ран и перевязал их. Он с трудом сделал плотную перевязку на груди и, подложив под голову тряпки, уснул в сидячем положении. Ему снились кошмары, и в них он слышал одни и те же слова: «Ты даже нас не искал, брат...». Всё это чередовалось с воспоминаниями об острове и испытании травами. Виги подошёл к Эвану и сказал, что всё будет хорошо, а испытания лишь закаляют, после чего воткнул ему в живот нож. Эван поднял взгляд с ножа на Виги, но там был не он, а Вигури, который улыбаясь уходил к Азраилу и Мэру.

— Нет! — закричал Эван, проснувшись из-за кошмара. Он взглянул на электронные часы и понял, что проспал полтора дня.

В доме было жутко холодно, и он нигде не мог найти нормальную электронную печку, зато была та, что нуждалась в дровах. Эван прошёл вокруг дома и нашёл брёвна с топором. Наколов брёвен, с запасом, он так вошёл во вкус, что даже забыл о боли в рёбрах. Детектив затопил печку и даже сварил себе чай, из собранных неподалёку листьев смородины. Он сидел за компьютерным столом с кружкой чая и подумал о том, что его могут обнаружить по клубням дыма и вышел на улицу, чтобы это проверить. Подойдя к трубе, было обнаружено, что дым рассеивается среди веток, но не летит вверх, а исчезает где-то на середине. Спустившись обратно в подвал, Эван нашёл пульт управления от установок, которые были на деревьях. Выяснилось, что они создавали электронные экраны, которые скрывали дом от посторонних глаз. Однако система эта давно не калибровалась и поэтому сам дом был виден со стороны, но вот сам дым раздувался на границе с фонами. Компьютеры были без паролей и без какой-либо информации. Зато детектив нашёл дневник,

в котором говорилось о последних событиях, на момент написания. Странно было то, что писали его с конца...

“Началась моя последняя рабочая неделя. Не удивлюсь, если она закончится раньше положенного срока. Мэр знает достаточно, чтобы прижать меня, но почему он медлит, мне не ясно. В любом случае, мой главный дар рано или поздно найдут, и я надеюсь, что найдёт его достойный человек. Способный положить этому кошмару конец. Какие бы сказки не рассказывал Мэр, ничего такого не будет. Ни один человек не знает, как построить идеальный мир для всех. Но каждый делает его идеальным для себя, в тех пределах, каких считает нужным. Будь то квартира или дом с лужайкой около него, а может и целый район. Но подстроить мир под нужды каждого, в одиночку, невозможно. Для этого люди создали общество, которое выбирает компромисс, что может не нравиться кому-то, но он и не будет против, а по итогу привыкнет. Так строится хороший, не идеальный, но хороший мир. Вместе, коллективно, опираясь на мнение и потребности окружающих. Только машина, которой уже давно и стал этот ублюдок, может считать, что способна создать идеальный мир, якобы просчитав всё у себя в голове. А в итоге, человек получит мир, в котором он либо будет угнетаем, ведь он один из немногих, кто недоволен. Либо он будет поистине счастлив, но по своей ли воле? Я не машина, но понимаю, что даже в самом лучшем случае, когда мир будет идеален и человек будет счастлив, найдётся то, чем он перестанет довольствоваться и иллюзия рая рухнет. А это приговор для совершенного мира. Человек всегда будет желать то, чего у него не будет. Возможно в этом желании и есть всё наше существо. Оно толкает нас на великие и ужасные поступки, но в этом и есть жизнь. Взлёты и падения, после которых мы взлетаем выше и стараемся не падать сразу, а планировать, как можно дольше. Я считаю, что машина на это не способна, но кто я такой, чтобы что-то утверждать. В конечном итоге, даже человек, который обещает людям свободу, отнимает её у них на неопределённое время, чтобы её же и добиться. Намного более весомую, но всё ту же свободу. Но я всегда знал разницу лидеров сопротивления и Тиранов. Тиран заставляет людей добиваться его идеи. В то время, как лидер рассказывает свою идею и ждёт, когда найдутся те, кто готов сражаться за неё по своей воле, если она того стоит.”

Записи до этого, были простыми рассуждениями, здесь их тоже было достаточно, но становится ясно, что через некоторое время жизнь этого человека прервалась. Это поможет выяснить кем он был, ведь в дневнике об этом ни слова. Дальше запись шла зашифрованная. Что значило «Зйфёхьщ йхтмщ7» детектив пока ещё не знал. Проходили часы и сутки, детектив перебирал все возможные комбинации, но, когда он отчаялся, его осенило. Он переписал буквы задом наперёд и получил «Зцшьехёфй щмтхй7». Он прогнал это через шифр Цезаря, так как дата смерти Цезаря была подписана, как ключ. О дате, в свою очередь, было известно из лежащего на шкафу сборника великих дат. Книга, которая единственная стояла не по алфавиту. Смещение на семь и получаем «Зпсхюоянг псёлог7». А теперь сдвиг на три... «Змотылька могила7». “Могила мотылька... Думай, Редсти... Метка из телефона Виги, на кладбище. Мне нужно идти туда.” Эван оделся, как оборванец. На нём были армейские брюки, которые он нашёл на этом складе и пара кофт, одна больше другой, а также мантия, ботинки на ногах и длинные тактические перчатки. Он собрал в сумку то, что могло ему пригодиться, еда, вода и инструменты. Уходя, Эван обратил внимание на пульт управления, который ничего не активировал, но был включён и провода от него вели к стене.

Эван вышел из дома и направился в «Загон». Пейзажи сменялись друг за другом, а он всё шёл и думал о насущных проблемах.

“Я проигрывал раз за разом, меня обставляли и лишали всего, но я всё ещё жив и всё ещё могу сражаться. Но ради чего? Жизнь в этом государстве равносильна удару по яйцам. Когда думаешь, что боль сходит на нет, становится только неприятнее. Детективная практика, испытание травмами, новая команда... Всё это давало мне надежду, что я перехожу на новый этап, и поражения меня покинут. Однако, этого не случилось и возможно настало время признать, что никакие проверки и события не определяют мой дальнейший путь. Мои действия и решения будут говорить сами за себя и ими я проложу путь к победе. Настало время понять, что всё зависит от меня, и я решаю, когда мне перестать проигрывать... И этот момент настал. Пора повзрослеть. Я могу цепляться за прошлое и скорбеть по Виги, это не поможет мне, но я могу продолжить путь и ответить на свои вопросы, которые дадут мне необходимую ясность, на которую я так давно уповаю.”

Спустя пару дней пути, Эван вышел на кладбище и бродил по нему в поисках неизвестно чего. Эван зашёл в последний неосмотренный участок и увидел надгробие с логотипом мотылька, на нём был шифр. Эван сразу переписал его задом наперёд в блокнот и принялся распознавать, что же значит:

«ЗСц ыуцвбу, ёхщдчп фудвбу
вёдушбьш ыуювбгу7
9Чдшхв гще, докуц жёше
евгдвёъяшбьш чв цдвфу1»

Детектив прогнал этот шифр через единицу, потом девятку, семёрку и наконец тройку, получив в итоге: «Юг загона, твердь барона, отражение закона. Дерево пёс, рычаг утёс, сопротивление до гроба». Сидя на сырой земле, он и не заметил, как за ним всё это время наблюдал старик. Эван встал и начал уходить к рабочему домику этого старика.

— Ты разгадал шифр? — спросил мужчина.

— да, дедуган, разгадал. — ответил Эван.

— Теперь ты сможешь попросить помощи у лидера сопротивления.

— Возможно, но мне его нужно найти. Дай лопату...

— Зачем?

— Дай мне лопату...

— Держи, — старик протянул Эвану лопату и добавил. — Узнай у него, когда всё это закончится, когда он нас спасёт?

Эван стал раскапывать могилу, и пока он её копал, в земле был замечен гладкий, квадратный слой, который привлёк внимание Эвана. «Сопротивление до гроба... до гроба...» Он дёрнул этот кусок, и оттуда отсоединилась доска, с примотанным ключом. Герой взял ключ и направился прочь с кладбища.

— А кто ты такой, незнакомец!? — спросил старик.

— Скоро узнаешь... — с этими словами, Эван покинул кладбище и направился на юг.

На улицах было беспокойно, но детектив шёл словно призрак. Никто не обращал внимания, а после и вовсе не видел, ведь свой путь он продолжил по крышам. Эван вошёл глубоко в лес и не знал куда дальше идти, но продолжал придерживаться юга. Пробродив пару часов, он увидел склад военного обмундирования «Юг загона, твердь барона...». Там была совершенная система защиты, поэтому база не нуждалась в охранниках. Эван бродил вокруг склада и пытался найти следующее место, о котором говорилось в загадке. Он нашёл единственную берёзу во всей округе, «Дерево пёс...», должно быть речь о расцветке, далматин. «Отражение закона», стоя рядом с этой берёзой получалось, что Загон был прямо

противоположен рисунку Онократа на стене склада. «Рычаг утёс...» Эван смотрел на берёзу и не мог ничего понять, утёс был виден лишь позади, но он не может быть рычагом. Доверяя внутреннему чутью, он просто потянулся к утёсу, стоя около берёзы, и его рука упёрлась в рычаг, который был невидим. Эван дёрнул рычаг и у берёзы выпал кусок коры, за которым была замочная скважина. Детектив вставил ключ и повернул. Камень, справа от него, отъехал в сторону и была видна лестница, ведущая вниз. Взяв фонарик в руку, началось изучение нового погреба. Внутри была небольшая комнатка, которая тем не менее умудрилась повергнуть Эвана в шок. На стене висел костюм Лидера сопротивления, а под ним лежал чёрный кожаный свёрток. Осмотревшись ещё, он нашёл записку.

«Дорогой друг, нашедший мой тайник. Дойти сюда было не просто, я уверен, но ты здесь, а я скорее всего нет. Семьдесят третий год моей жизни подходит к концу. Я заглянул сюда во время побега, но я убегаю не от судьбы, а чтобы оставить будущее. Ведь, как не бегай, на острове судьбы никому не избежать своего предназначения. У меня это смерть, и я приму её, а ты можешь продолжить моё дело, перенеся мою мантию, так сказать, если в этом ещё есть нужда. Я не буду давать каких-либо наставлений, я лишь надеюсь, что ты уверен в том, что ты делаешь. А также, наставления никогда ничего не стоят, их можно забыть или переосмыслить, извратив всю суть, а вот что-то более материальное, это то, что тебе нужно. На склад можно попасть проще простого. Подходишь к рисунку города и проводишь рукой по башне Мэра, сверху-вниз. После чего давишь на солнце. Вот ты и на складе, остерегайся камер, но у тебя есть стандартные две минуты, которые даются бонусом к лазейке. Все камеры будут зациклены. Бери то, что тебе поможет и сматывайся, но не забудь закрыть, а то они быстро подлатают эту волшебную стену. За которую стоит сказать спасибо, одному из проектировщиков, почётному повстанцу. Удачи, товарищ. Д.Д. 18745290»

Дочитав до конца, Эван положил листок и пошёл на улицу. Сделав всё по инструкции, стена открылась, и он забежал внутрь. Просмотрев все ряды, Эван нашёл свои бластеры и забрал современную броню, особого подразделения. Выбежав со склада, он принялся закрывать стену. Детектив спустился в погреб и забрал костюм. Развернув странный свёрток, он понял что это деловой плащ с воротником в виде мотылька. Сложив всё в сумку, он вышел из погреба и закрыл его. Эван собрался идти обратно в город, но остановился. “Я впервые за долгое время вот так останавливаюсь и не жду ничего. Ни встречи, ни нападения, ничего. Спокойствие и умиротворение, я могу тут остаться и прожить остаток жизни отшельником или вернуться в дом на севере и остаться там, но то, куда я сейчас пойду, это только мой выбор и моё желание, к этому меня никто не обязывает, и я ничего не обещал. Это моя судьба, предназначение, которое я выбрал и принимаю его”. Эван поправил рюкзак, накинул капюшон и отправился на север. Вернувшись в трущобы, герой направился в научный центр, на базу Галиона. Пройдя мимо полиции, через крышу, он пролез в лабораторию. Там он положил вещи и увидел в окне соседнего дома новости, по телевизору. Ничего не было видно. Эван взял маску, которую для него сделал Галион, у неё были электронные линзы, но с тем же оттенком красного вина. Интерфейс линз, позволял увеличивать картинку, и он приблизил эфир новостей. Увидев то, что явно ему не понравилось, он начал собираться. Лаборатория пустовала пару дней, есть слой пыли, но тонкий. Вся жизнь, которая здесь есть, только что выпрыгнула в окно, устремляясь к Небесному району. Эфрейд отправился исполнять предназначение.

Глава 24. Команда

В клубе «Cold Ship» был закончен ремонт и все уже веселились внутри, отмечая последние победы, ведь весь район теперь во власти сопротивления. Однако, на втором этаже, где расположилась главная комната лидеров восстания, было ещё беспокойнее.

— Уже неделя прошла, мы должны что-то сделать. — сказал Рене.

— В последний раз, когда Эван пропал, прошло полгода прежде, чем он вернулся... Нам стоит подождать и не подвергать всё, чего мы достигли, опасности. — ответил Галион.

— Ты то, только ждать и можешь, сидишь там строишь какую-то хреновину в подвале, а толку?

— Эта хреновина, замедлит мою приближающуюся, из-за радиации, смерть и поможет в битве с Мэром, увеличив мой потенциал.

— Наш потенциал без Эвана ничего не значит, если бы не он, то нас всех бы здесь не было!

— Да, но не разумно соваться в Небесный район и оставлять тут всё без защиты, мы с таким трудом отбились и теперь у нас есть шанс, реальный, противостоять им. Ты хочешь всё потерять, из-за иллюзорной надежды?

— Если это поможет его найти или хотя бы узнать правду, то да. Он стоит того. — ответил Рене.

— Не могу поверить, что ты был лидером целой группировки, целой банды. Сначала, тебе нужна будет надежда его найти или узнать правду. Узнаешь. Тебе потом понадобится надежда на то, что это неправда и что тогда, пойдём сразу к Мэру? Тот, кто просит совет у мудреца, ищет надежду, которую хочет, а мудрец, надеется, что его будущее не строится одной лишь надеждой. Она бодрит солдат и помогает им идти на смерть. Вон они, там внизу, пируют. У них она есть, а мы должны быть мудрецами, Рене! — сказал Галион и ударил по столу.

— Если бы Эван умер, Мэр бы уже злорадствовал, а пока его смерть, это заголовочек новостей. Причём всё основывается лишь на том, что он не найден после пожара. А может он сбежал? В тот же день был задержан мужик, у которого угнали тачку, а тачка, разбитая на электростанции.

— С чего ты решил, что это Эван?

— Мне так кажется, он украл машину, чтобы сбежать. Да и, блять, кто бы это мог быть ещё?

— Ладно, но прежде чем лезть на рожон, я попробую узнать больше. — сказал Галион и направился в подвал.

— Спасибо. — ответил Рене и сел на диван, откинув голову назад.

— Галион. — позвал Брендон товарища, заходя к ним в кабинет. — А где опять Галион?

— Ушёл в подвал, работать, а что ты хотел? — поинтересовался Рене.

— Я хотел сказать, что хочу отойти в центр трущоб, мне нужно встретить подругу и привести сюда, если ты не против.

— Ты не обязан у нас отпрашиваться, мы равны, вроде. Но, я должен спросить. Ты ей доверяешь?

— Да.

— Тогда, иди забирай девчонку.

— Спасибо. — сказал Брендон и ушёл.

Галион сидел перед компьютерами и проверял данные с полицейских сайтов. Аресты, пропажа авто, неделю назад. «Я ехал по третьему ярусу дороги, когда это случилось. Я видел пожар, но дороги не перекрывали, и я не думал, что подобное может произойти. На меня сверху что-то упало, потом я понял, что это был человек. Он спросил могу ли я его подвезти. Предложил отвезти его в больницу, но он отказался и вырубил меня. Я очнулся без повреждений, помню, как он извинился. Машину же мою нашли, и кто он такой?». Мужчина с удивлением отвёл глаза от монитора и стал смотреть на экзоскелет, который он ещё не доделал. Сделав свой выбор, Галион открыл вкладку с уликами и посмотрел на повреждения машины, провёл анализ и соотнёс размеры повреждений и размеры Эвана. «Быть не может... Вы снова выжили, мистер Редсти. Должно быть Мэр в ярости». В отчёте не было ни слова про кого-то ещё. Все сотрудники прибыли после пожара, но с кем был Эван? Он позвал Рене к себе, чтобы сообщить приятные новости.

— Эван, скорее всего, жив.

— Я знал!

— Да и прости, что сомневался, но нам нужно отправиться не на его поиски, а в его квартиру в Небесном районе.

— Зачем?

— Там могут быть улики, которые помогут нам понять, с чем столкнулся Эван. Если он жив, то он вернётся к нам, но ждать мы не можем, мы должны знать, с чем мы имеем дело. Выдвигаемся сейчас же. — приказал Галион и стал собираться.

В центре трупоб, в одном из переулков в котором висели тряпки, создавая некий лабиринт, стояла журналистка независимого издания и ждала своего нового друга. Батильда Геноро заметила промелькнувшую над ней тень и на другой стороне переулка, среди развивающихся тканей, она видела Брендона Джонса в костюме Орлиного Глаза. Он подошёл к ней и взял за руку.

— Нам нужно идти.

— Нет, сперва всё объясни. — сказала Батильда, отобрав свою руку у Брендона. — Какого чёрта ты записан в террористы и почему после того интервью все мои коллеги пропали, а я жива лишь потому что сбежала, в худшую часть острова?

— Батильда, я не террорист, мы повстанцы или сопротивление, называй как хочешь. Мэр убил огромное количество людей и как это не прискорбно, но твои коллеги вероятнее всего тоже мертвы, а не пропали. Мы пытаемся с этим бороться. Ну, я только начал, но те, кого называют террористами по телевизору, настоящие герои. Они помогают бедным и пострадавшим, но ты не поверишь мне, пока не увидишь. Хотя, ты договорилась о встрече со мной, и ты всё ещё здесь, а значит ты, как минимум, хочешь мне верить, так прошу, дай мне тебе доказать всё, что я сказал.

— Почему ты так обо мне печёшься? Мы не друзья, не пара и даже не любовники.

— Потому что ты в опасности из-за меня, из-за того какой путь я выбрал и из-за того, что тебе тогда сказал. Возможно все, кто в этой жизни теперь у меня будут, это банда сопротивления и ты, чему я если честно рад. Ведь с того самого побега, я себя чувствую лучше, чем когда-либо. Я не лживый пропагандон на экране, а настоящий супергерой и люди это увидят. Они вдохнутся.

— Докажи мне что ты не врешь.

— Только держись крепче. — Брендон расправил крылья, прижал Батильду к себе и

полетел вверх.

Они летели через районы в которых шли сопротивления народа с полицией. Батильда видела весь кошмар, но она видела и некое вдохновение. Начало перерождения города. Люди просыпаются и дают отпор. А люди способные на большее прикрывают их и делают то, чего не могут другие. Статья у неё в голове писалась сама собой, но страх всё ещё брал своё. Если Мэр узнает, что она жива, да ещё и печатает правду, где-то там, в трущобах, то он найдёт её. Смерть явно не будет быстрой, а даже если и получится уйти в мир иной спокойно, то она также для всех пропадёт. Вот что пугает в таких маньяках, они не убивают людей, они делают так, чтобы те исчезли. Потому что проще и спокойнее думать, что человек пропал, чем думать, что с ним могли сделать, ведь эти люди могут многое. В душе журналистки зарождался конфликт. Не писать и возможно дожить до лучших времён или внести свой вклад в эту войну, в информационном пространстве. Глядя на Брендона, который потерял всё, но всё ещё находит в себе силы верить в хорошее будущее, пытаюсь его добиться, она понимала к чему, в итоге склонится её душа. Они прилетели к бару, и зашли внутрь.

— Батильда, знакомься, это Лу, подруга Рене и одна из выживших после зачистки. — подчеркнул Брендон, указав на рыжеволосую девушку с зелёными глазами. — Она тебе многое может рассказать. А рассказать это нужно, так как Батильда у нас журналист. — сказал Брендон, указав рукой на свою смуглую подругу, брюнетку.

— Приятно познакомиться. — сказала Лу.

— Взаимно. — ответила Батильда.

По голосовой связи, Орлиного глаза вызвали к квартире Эвана в Небесном районе, и он отправился туда. Летел он высоко, среди облаков и через интерфейс следил, за местом. Ближе ли он и когда пора снижаться. На месте он не обнаружил ни одного способного к сопротивлению агента и тихонько залетел внутрь, а там его уже ждали Рене и Галион, которые утомили местных часовых.

— На хвосте никого? — спросил Галион.

— Нет, никого — ответил Брендон.

— Давайте быстрее всё осмотрим и свалим отсюда. — предложил Рене.

Каждый начал осматривать свою часть помещения. Брендон нашёл только следы рук Эвана, которые вели к огромной щели в стене. Рене, осматривал отмеченные места и обнаружил следы взрывчатки, которые определённо были добавлены после пожара. Ведь в них не было самого реагента, а если бы был, то следов бы не было вовсе. Взрыв, пожар, все следы были бы уничтожены. Но тут они лежат, словно дожидались, пока их найдут. Галион осматривал повреждения стены, удары словно наносились полицейским тараном. Если это были кулаки, о чём свидетельствуют следы пальцев, то они были в четыре раза больше, чем кулаки обычного человека. Пока они рассказывали друг другу о находках, трио начало слышать звук вертолётов. Внезапно в окне появились несколько дронов, которые держали их на прицеле.

— Мы в полном дерьме, господа — сказал Галион.

— Поддерживаю. — ответил Рене.

— Что будем делать? — спросил Брендон.

Галион и Рене ухмыльнулись и сказали: «Держись дальше от земли». После этих слов, они кинулись в разные стороны. Брендон выпрыгнул в дырку, которую он обнаружил в стене и улетел вверх, уводя за собой тройку дронов.

Галион побежал прямо на дроны, сбив двоих, он стал кружить вокруг здания, ожидая удобного момента.

Рене отскочил за угол и переждал некоторое время, после чего выбежал из укрытия на балкон и сбил два дрона, при помощи брошенных в них лезвий. После этого он бежал под вертолёт, чтобы запрыгнуть на один из них.

Орлиный Глаз улетал от дронов, но в подходящий момент повторил свой первый манёвр. Он отключил крылья и дал дронам его обогнать. Пока он падал, он обстрелял дронов из пушек на руках. Уничтожив их, он полетел дальше. Вертолёты рассредоточились, благо они были очень манёвренные. Дисковые лопасти, которые могли вращаться вокруг всего вертолёта, позволяли выполнять доселе невозможные манёвры.

Рене зацепился за один вертолёт и закинул пару лезвий в механизм лопастей, одна лопасть отказала, и вертолёт начал снижаться.

Галион соскочил с дома и пролетел сквозь вторую лопасть, проведя энергетический разряд, тем самым отключив её. Вертолёт стал стремительно падать и в последний момент Орлиный глаз схватил трёх человек и унёс их из зоны поражения. Приблизившись к земле, он допустил ошибку. Три оставшихся вертолёта выстрелили электро-зарядами и отключили костюм Орлиного Глаза, из-за чего он упал вдоль набережной. Прикрывать его спустились Рене и Галион. Они встали на его защиту и были на мушке у трёх боевых вертолётов и пары десятков сотрудников полиции.

— Сдавайтесь, вы арестованы, вам некуда бежать! — говорили с вертолётов, через динамики.

— А мы и не собираемся уходить, — крикнул Рене — А что мы собираемся делать теперь? — Тихонько спросил он у Галиона.

— Я абсолютно без понятия. У меня есть козырь, но не с вертолётами, их нужно убрать.

— Да сейчас, кину в них пару ножичков, и они сразу упадут...

Их окружали уже и солдаты, и специальные отряды, понемногу оттесняющие героев к воде. На место приехало телевидение, и они стали вести прямой эфир с места событий. До этого были лишь сводки, о бойне в городе, которые показывали по всем каналам. Один вертолёт заискрился и упал на часть солдат и полиции. Второй вертолёт также упал на часть силовиков. Третий вертолёт постигла та же участь и сквозь дым от взрывов, вылетела фигура, напоминающая тот самый узор мотылька. От взрывов, глаза этого чудовища переливались красным. Герой был в новой броне, плаще Лидера сопротивления и со своими пистолетами. Он приземлился перед друзьями, его плащ имел узор мотылька и, достаточно, длинный воротник. Детектив снял маску, повернувшись к людям и камерам, чтобы говорить.

— Я Эван Рэдсти, детектив, который не подводил вас и ночной мститель, который восстанавливал справедливость. Я не террорист и борюсь за правое дело прямо сейчас. В нашей команде все вам известны. Басти Райр Галион, человек, который понял, что наш Мэр творит ужасные вещи и решивший бороться с этим. Брендон Джонс, герой популярного сериала, ставший героем в реальной жизни, также будет биться до последнего за вашу свободу. Рене Де Поул, человек с тёмным прошлым, но добрым сердцем, не раз помогал людям в тяжёлой ситуации. Мы скоро всё вам докажем и покажем. Правда восторжествует, и мы добьёмся справедливости. Не верите? Подождите! Всё тайное станет явным, когда испугается.

Эван закрыл друзей плащом и Брендон сделал то же самое. Их начали обстреливать, но они стояли. Через какое-то время выстрелы стали пролетать сквозь, а команда повстанцев

рассеялась, как голограмма.

— Где они, вашу мать!? — кричал один из шерифов Небесного района.

Тем временем, вся команда уже шла по главной улице Загона, под аплодисменты, прямиком в «Cold Ship». Старая технология голограмм Галиона, сработала, как нельзя лучше.

Глава 25. Амнистия. Часть 1

Конец 32 года новой эры.

Полицейская машина на полной скорости неслась к тюрьме в Небесный город. Дождь в этот день лил очень сильный, и даже водителям было не очень ясно, подлетают они или нет, поэтому они доверились навигатору. По прибытию на место, машина остановилась на земле и из неё вышли десять сотрудников полиции. Они достали электро-дубинки и открыли заднюю дверь машины. Оттуда полицейские вывели большого мужчину с мешком на голове. После нескольких ударов дубинками, он свалился на землю. Силовики пристегнули его к дронам, и те потащили его к воротам тюрьмы.

Ворота представляли из себя гигантские металлические стены, которые выглядели, как и сами стены вокруг тюрьмы. Не знающему человеку и не отличить вход на территорию тюрьмы от стены. Дорога к ним тоже не вела, вокруг был просто лес. Ворота отодвинулись сначала внутрь территории, а потом по бокам. Дроны продолжили тащить за собой заключённого. На территории тюрьмы было десять вышек со снайперами и пять одинаковых зданий, располагающихся звездой, на территории тюрьмы. Мужчину тащили в то, которое являлось бы верхним концом звезды, в место содержания особо опасных преступников. Хотя, место содержания было громко сказано, ни кому было невыгодно их содержать, да и сам Мэр не видел перспективы в содержании маргинальных слоёв общества. Поэтому в саму тюрьму приводили тех, кто должен был просто мучительно дожить свои дни, без какой-либо заботы. Речи о перевоспитании остались в прошлом, но и сейчас смерть в стенах тюрьмы простая только на бумагах. Начальники тюрьмы вышестоящее начальство организовали самый крупный тотализатор, где делаются ставки на людские жизни. Жизни грабителей, маньяков, мучителей, насильников и оппозиционных общественных деятелей. Дроны подлетели к дверям здания и у них из брюшка выехали ключи, которыми они и открыли проход. Затаскивая заключённого, они отцепились от него и улетели обратно, на патруль территории. Офицер подошёл к мужчине и снял с него мешок.

— Настоящая звезда криминального мира. Кан. Просто Кан. До сих пор, ума не приложу, как ты смог стереть о себе всю информацию из всех источников. Но есть то, что волнует меня куда больше, почему ты не сделал тоже самое для своих подельников или хотя бы второго босса Рене Де Поула? — Спросил офицер, поставив на грудь Кана ногу.

— Ну, поставил ты на меня свою ногу, считаешь себя победителем? Посмотрим, что ты скажешь, когда мы сойдёмся в честном поединке.

— Честного поединка не будет, но я скажу тебе, что будет. Посидишь тут пару лет и когда местный криминалитет, силовики, уставы сломают тебя, ты будешь готов просить то, чего другие привыкли избегать. Смерть. согласишься принять лишнее обвинение и всё, лёгкая смерть, это лучше, чем тяжёлая жизнь, а она у тебя теперь только такая. — Договорив это, тюремщик убрал ногу и ушёл за стекло приёма заключённых. — Вставай и не двигайся.

— А если я двинусь? — Поднимаясь, спросил Кан.

— Придётся нести тебя в медпункт и надеяться, что тебе не помогут.

Кан встал и не двигаясь ждал следующего указания, но его не последовало. Вылетел дрон, который, при помощи своих лезвий, срезал с него всю одежду, оставив Кана в одних наручниках. С него падали элементы его бывшего величия. Его фирменный китель директора «Cold Ship». Среди тканевых и кожаных кусков одежды он увидел разломанный

знак сопротивления. Кану уже было и не вспомнить, когда он его оставил кителе, но он отчётливо знал, что знак был сломлен задолго до того, как над его костюмом поработал дрон.

— Проходи в следующую дверь, индикатор над ней горит зелёным. — Сказал тюремщик и занял своё кресло, уставившись в монитор.

Кан прошёл за следующую дверь и ждал указаний. По громкоговорителю ему сказали взять одежду новичка. Чёрный комбинезон с синими полосками. Наручники у Кана отключились и упали на пол. Он надел форму и перед ним открылась дверь. Перед собой он увидел дивную картину, о которой он знал только по слухам, но в них было крайне сложно верить. Тюрьма не была коридором с кучей камер, в которые приносят еду. Это была грязная яма, в которой стояли самодельные бараки. Кан не понимал, как подобное можно контролировать, и он хотел скорее узнать всё, но примут ли его и сможет ли он справиться? Вопросы не оставляли его, они лишь перерастали в другие, более масштабные. Трое офицеров, что были позади, подошли к Кану и предложили ему спуститься по-хорошему. Кан схватил одного из них и ударил им двух других, после чего скинул его в яму. После нескольких крепких пинков по голове каждому, Кан решил их обыскать и не нашёл ничего полезного. Всё же он решил взять их и тоже скинуть в яму. Спрыгнув после них, он не смог нормально балансировать по наклонной горе ямы и упал. Поднявшись, он посмотрел на то в каком он виде. Он весь был в грязи, но его это не смутило, Кан принял это как вызов.

«Я был в грязи, в неудобной одежде, без оружия и защиты. На меня смотрели все заключённые. Особо опасные преступники, явно не тупые служители правопорядка, которые принимают заключённых без оружия, поэтому нужно быть осторожнее. Я закинул себе на плечи двух охранников, а третьего тащил за собой. Дойдя до середины ямы, я оглянулся в поисках свободного места, и я увидел пустой барак. Туда я и направился, но было прекрасное понимание, что просто так он мне не достанется, тогда было принято решение сделать жест доброй воли. Я бросил самого большого охранника посередине ямы, на глазах у всех и ушёл с двумя мелкими в пустой барак. Зайдя туда, я закрылся и стал снимать с охранника всё обмундирование, складывая его в уголок барака. Я снял всё снаряжение и выкинул тела на улицу. Ко мне внутрь зашли пять человек, и я видел, что за ними, по всей видимости, стоят все остальные. Было чувство словно я не в своей тарелке, ведь они зашли не получать указания, а раздавать их. Это было не по мне и пришлось быть настороже, чтобы в случае чего, быть способным дать предсмертный отпор».

— Ты Кан. А это барак Борна. — Сказал заключённый.

— Я рад, что Борн имеет такой дивный барак, но его здесь нет. Барак был пуст. — Ответил Кан

— Я Борн. — Ответил мужчина с татуировкой «Сенсей» на шее.

— Тогда, могу поздравить тебя, глядя в глаза. У тебя чудесный барак.

— Хорошо, что тебе нравится. Те охранники, которых ты убил и бросил на улице, на тебя напали?

— Нет.

— Зачем ты их убил?

— Инстинктивно, ненавижу псов режима. Что мне за это будет?

— От нас уважение, но небольшое. Убить именно этих было не сложно. От администрации, бластерный ожог или три дня в карцере.

— Что меня ждёт в карцере?

— То же самое, что и здесь, только в игру вступаю силовики, жаждущие унижить кого-

то и заслужить уважение или даже боевой статус.

— Так это не слухи?

— Только не те, что гуляют на свободе.

— Своё положение я осознал, за что и могу вас поблагодарить, а теперь вернёмся к насущному. Зачем вы собрались в этом бараке?

— Мы хотим работать на тебя. Я Борн Розмари дарю тебе этот барак, в знак преданности. Мы знаем кто ты такой, Кан. Ты легенда в криминальных кругах. То, как вы с Рене поднимались в начале карьеры, это настоящая мантра и библия для нас. Мы с тобой построим здесь настоящее королевство и будем боссами!

— Нет, мой друг, если моё слово для тебя что-то значит, то ты должен понять, что нам нужно выбираться отсюда и строить королевство в Загоне. Но для этого мне нужно знать про тюрьму и её режим всё.

Сейчас. Конец 33 года новой эры.

Рене и Эван летят на байке, среди гор, севернее Небесного города.

— Напомни-ка мне, мы и правда летим в таинственную избушку, лидера сопротивления? — Спросил Рене

— Именно так.

— А зачем и как ты вообще её нашёл? Этого ты мне так и не сказал.

— Нужно проверить кое-что и уничтожить саму избушку, не хочу, чтобы о ней узнали Мэровские уроды. А нашёл я её... не знаю, что это было. Случайность или судьба. Виги, как-то во времена университета и нашей работы говорил, что хочет на север и не говорил почему. Так он туда и не отправился. За то я побывал и не пожалел.

— Ладно, мы на месте.

Герои слезли с байка и выбили дверь в деревянном доме. Пройдя внутрь, Рене осматривал всё то, что Эван уже видел. Сам же детектив сразу спустился в подвал и прошёл к загадочной панели, которая была активна, но ничего не активировала. Эван достал из кармана пальто бумагу, на которой были написаны цифры. Рене встал сзади и наблюдал.

— Один, восемь, семь, четыре, пять, два, девять, ноль. — Эван называл числа и вводил их на панели.

— Чего ты остановился?

— Я не уверен в том, что хочу знать, что там. Хотя, до этого были только приятные сюрпризы. Была не была. — Эван нажал на зелёную кнопку и панель погасла.

— Новый дар, это отключение питания? — Спросил Рене.

— Я не понимаю. — Эван ударил по панели, и она упала на землю, разбившись на две части.

В одной из половин панели лежала рукоять и дневник. Эван взял рукоять и осмотрел её. Она была прямой, с овальным основанием и гардой в виде символа мотылька. Сама ручка была чёрной с фиолетовыми полосками, а гарда была золотой. Эван убрал рукоять на ремень и открыл дневник, после чего тут же его закрыл.

— Так и знал. — Сказал Эван.

— Что именно? Что здесь будет меч и книжонка? — Спросил Рене.

— Нет. Лидер сопротивления, по совместительству хозяин всех этих вещей, это Дуэйн Духарес.

— Шериф Загона?

— Именно. Он умер в том году, ему было семьдесят три. Один его шифр был

зашифрован на один, девять, семь и три, по шрифту Цезаря. В записке подпись Д.Д. и в этом дневнике, он как автор. — Сказал Эван и пошёл на улицу — Идём, нужно уничтожить прошлое.

— Не уверен, что это прошлое. — Сказал Рене, выходя за Эваном. — Ты новый лидер сопротивления. У тебя теперь все его атрибуты. А встал на этот путь ты уже окончательно, когда показал лицо.

— Я решил это сделать, чтобы не расплыться на две жизни. Хотя, она всегда была у меня одна. Эфрейд, просто, имя я узнал не так давно.

— А Эван Редсти? — Спросил Рене.

— Он был полезен и делал хорошие дела, но последний раз его видели все вчера. Теперь в маске я или нет, я Эфрейд. Враг государства номер два. — Ответил Эван и бросил пару бомбочек в дом, стоя с Рене на улице.

— Играешь в скромность? Почему номер два и почему Эфрейд?

— Мэр так меня назвал. Тогда, в порту. После испытания на острове Дикарок, я понял, что это для меня значит. Я боюсь, чертовски боюсь всего этого дерьма, которое надвигается, но как мотылёк на огонь, иду к этому. Потому что это правильно и это мой путь, моя судьба. Но она не была прописана заранее, я в это не верю. Я выбрал её сам. А враг номер один для Мэра это народ.

— Знаешь, насчёт судьбы. Я раньше думал, что она у меня в том, чтобы быть большой шишкой в бандитских кругах, строить из себя крутого и опасного парня. Но с появлением тебя, Галиона и всех людей, которые готовы умирать, не по приказу, а зову сердца, борясь за что-то большее, чем власть, я понял, где моё место. Среди вас.

— Я рад, что ты с нами Рене, ты крутой парень, и я рад быть твоим братом по оружию. — Сказал Эван и пожал руку Рене, уходя дальше от дома, чтобы посмотреть на горы.

— Касательно братьев по оружию, твой друг Виги. Ты его, как я понимаю, не искал. Так?

— Нет. Тебя интересует почему?

— Да.

— Нас было трое. Трое лучших друзей. Мы с Виги поняли, что хотим быть детективами и посвятили этому свою жизнь. А наш друг Эзра, хотел вернуть честь слову «Солдат», которую оно потеряло из-за последней войны. Вот он получил контракт на четыре года и не вернулся. До недавних пор я считал его погибшим. Я не мог простить себе то, что на какой-то период забыл о нём и посвятил всё время себе и своему ремеслу. И когда пропал Виги, я не находил в себе сил признать, что ещё один мой друг пропал, а я ничего не могу с этим сделать. Я не искал его и надеялся, что он объявится сам, чтобы не узнать в процессе поиска чего-то, что знать я бы не хотел. Я проявил слабость вот и всё. И чем это обернулось? Два моих друга модернизированы и являются моими врагами, которые напали на меня в пентхаусе и оставили умирать. Получил то, что заслужил. Виги, а теперь уже Вигури, сказал мне: «Ты даже нас не искал». И он прав.

— Кроме них у тебя никого не было?

— Родители, но силовики Мэра их убили. Это всё что я помню, никаких подробностей. Всё детство, юность и подростковую жизнь, перетекающую во взрослую, я провёл с Виги и Эзрой. Если бы я умирал, я бы собрал в себе все силы, чтобы провести хотя бы ещё один день с ними так, как раньше.

— У меня не было никого, до того момента, пока я не встретил Кана. Не сказал бы, что мы стали друзьями. Мы до последнего момента были коллегами и не более. Он не простой человек, но даже такому как он нужен, хоть, кто-то. У тебя теперь есть мы, как и вы у меня. Может это и не равносильно потерянной дружбе, и семье, но может это не хуже, а просто что-то новое. То, что тебе необходимо. — Сказал Рене, стоя рядом с Эваном.

— Ты прав.

Они смотрели на завораживающую природу и наслаждались спокойными минутами, которые прервал взрыв, позади них.

— Что это было? — Спросил Эван.

— Это не в доме, это за ним... — Ответил Рене и после этих слов, они направились искать причину взрыва.

Тюрьма Небесного города. Середина 32 года новой эры.

«Борн Розмари поведал мне всё, что я хотел знать. Также я провёл и свои наблюдения, после того как провёл три дня в карцере, после благородного выстрела из бластера мне в грудь, со стороны начальника тюрьмы Ральфа Альмаматера, который по счастливой случайности был проездом. Яма, что является нашим временным домом также выступает в роли грандиозной площадки для теле-шоу, которое транслируют по закрытым каналам. Там на тотализаторах люди ставят деньги на жизнь определённых заключённых и уже сотрудники тюрьмы устраивают ситуации в которых должен остаться один выживший. Все кто здесь сидят, как оказалось, узнали об этом и приняли правила игры. Теперь тут выстроилась настоящая иерархия. Лучшие шоумены — в лучших бараках. Им завозят еду и приводят шлюх, главное условие — это проявить себя в эфире. Но не это меня заботит. Не знаю кто ставит на мою смерть, но они определённо станут банкротами в будущем. У них нет никакого понимания того, куда нужно вкладывать имеющиеся средства. Что меня действительно заботит, так это то, что у дронов есть ключи, которые нам необходимы, нужно будет их раздобыть. Из самой ямы выбраться не просто, но есть идея. Главная проблема, это снайперы. При нас, он пристрелил четырёх повздоривших новичков, за пару секунд. Чувство, что там Рене за прицелом, ей Богу. Для того, кто это читает, хочется сказать следующее: Как мы, сбежать больше не получится. Выкуси, подонок. Последнее для тюремщика, в том случае, если мы не встретимся.»

— Что пишешь? — Спросил Борн.

— Послание, для того, кто будет здесь, после нашего побега. У нас все готово?

— Ещё пара штрихов, если не хотим умереть здесь.

— Принимайтесь за работу Борн. И ещё, передайте это нашему троекратному чемпиону, который ещё не определился с подарком от администрации. — Кан вложил свёрток Борну в руку и он покинул барак.

Глава 26. Амнистия. Часть 2

Тем временем. Рене и Эван прошли за дом и увидели, что байк Рене горит.

— Дерьмо. — Сказал Рене — Новый байк, старый ведь был старый, а этот новый и уничтожен, теперь нужен старый... А, какого хрена?

Между ними кто-то пронёсся, и друзья отлетели в разные стороны.

— Сучий Ланс Хлистер, я наводил о тебе справки. Не стыдно использовать технологии Галиона против него? — Спросил Рене.

— Ты его уже встречал? — Спросил Эван.

— Он был в тот день, когда мне руки отхреначили. Что даже ничего не скажешь, будешь кружить вокруг нас?

Вокруг них кружил синий луч, словно чего-то дожидаясь. Эван побежал прямо в него и его отбросило обратно. Рене сам настроился на прыжок и с локтём влетел прямо в Хлистера. Они начали драться, и у бегунка явно было преимущество, но тут вступился Эван, пальнув бластером в голую руку Хана, оставив глубокий ожог. Из которого, сквозь пузырящуюся плоть сочилась кровь. Другие выстрелы отскочили от брони и шлема, которые напоминали мотоциклетную броню, разве что из будущего. Началась драка два против одного и Рене с Эваном, только так смогли сровнять шансы. Ведь, двигался гад очень быстро. Эван достал второй пистолет и выстрелил крюком в реактивный рюкзак Ланса, а после этого стрелял обычными пулями, которые пробивали его броню. Ланс упал на землю и Эван потащил его на верёвке к пылающему дому. Но противник поднялся и на огромной скорости понёсся в сторону города. Эван отцепил крюк и постарался попасть во врага ещё пару раз, но не успел.

— Пора уходить. — Сказал Эван.

— Поддерживаю. — Ответил Рене.

Герои побежали напрямик в лес, через который они планировали добраться до маяка на северо-западе Северного острова и вызвать Галиона, чтобы он их забрал.

— Ну и чаща, может Виги знал, что нам сулит будущее политических преступников и подыскивал место, где нас точно не найдут.

— Ага, как Духарес. — ответил Рене. — Мне кажется всё куда проще. Здесь пиздец красиво.

— Сказал, слепой.

— Пошёл ты, Эван. У меня в шлеме есть зрительный образ, который показывает мне мир на триста шестьдесят градусов. Но чаще всего я использую систему эхо-локации. До того как мне сделали этот шлем, я прожил полгода без всех этих приبلуд.

— Крутой-крутой.

— Спасибо, дружище.

Странный диалог с сбивчевым голосом из-за бега по лесной и горной местности прервался шумом приближающегося водопада.

— Минуем его запросто, но... — не закончил Эван.

— Насладимся чудесным моментом?

— Именно.

Ледяной воздух вокруг ещё более холодной воды создавал приятную морозную атмосферу. Грохот воды затмевал всё вокруг. Рене так и вовсе в эхо-локационном режиме видел невероятные картины вокруг себя.

— Вот это я понимаю природный бэд-трип. — Сказал он, потирая шлем.

Конец 33 года новой эры.

Кан и Борн вышли в центр ямы. Все собрались вокруг них и проговорили все шаги операции, после этого все разошлись по баракам. Офицеры наблюдали сверху через камеры, за тем, что происходит. Ничего подозрительного. Но через некоторое время, деревянные бараки поднялись и двинули в сторону выхода. В них стреляли, но они всё равно подошли вплотную и стали кидать верёвки с крюками, чтобы зацепиться за край. А те, кто не кидал верёвку, стреляли из самодельных луков прямо в охранников. Убив всех, они натянули верёвки и стали по ним карабкаться. Щепки и целые элементы барачных перегородок падали, иногда даже вместе с заключёнными, которых в итоге отстреливали. Но большинство успевало перебираться на цельные элементы и прятаться за ними. Работая за барабаном, что натягивал верёвку или стреляя в надоедливых охранников. Взобравшись наверх, они подошли к двери, перегруппировались и открыли её ключом из дрона.

— Откуда у них ключи, вы, уроды? — Спросил тюремщик.

— На прошлой неделе, когда была борьба в карцере, один из участников с нашей стороны использовал дрона, как помощника. Может тогда и взяли, дрон то уничтожен был.

— Где этот идиот? Дронов не должно быть в игре.

— Он уволился сразу после инцидента.

— Дай угадаю, а он и из системы пропал не так ли?

— Да, сэр, я не хотел говорить.

— Блять, вот что бывает, когда умный человек попадает в коррумпированную систему. Этот гандон Кан на крючок его взял. Глуши сигнал, я пойду и закончу эту ебень.

— Сэр, компьютеры заблокированы, а сигнал идёт из ямы. Вот дерьмо, все же сейчас поймут, кто выиграл.

— Долбоёб, а помимо того что мы проебём все деньги тебя что-то заботит? Заключённые сбегают. Ты знаешь, что со мной Мэр сделает? Ты знаешь? Побег, тотализатор, коррупция. Казнь, мучения, кремация.

Охранники побежали на встречу заключённым, и они встретили их в комнате с одеждой. Началась драка. Заключённые прикрывались частями брони охранников и атаковали самодельным оружием. Охранники проигрывали и теряли снаряжение и дубинки, которое забирали заключённые. Убив всех полицейских, они прошли дальше.

— Сдавайтесь, вы на прицеле у десяти дронов, они превратят вас в котлеты, как только вы, суки, двинетесь. Сдавайтесь! — Кричал тюремщик.

Заключённые кидали электро-дубинки в дронов и те, падали на землю. После чего их уже добивали.

— Твою мать. — Тюремщик отошёл от защитного стекла и прижался к стенке.

— Ты был прав... — Сказал Кан и разбил защитное стекло. — ...Честного поединка не будет. И, кстати, я сорвал банк — Кан схватил две дубинки и не дал тюремщику достать бластер. Он сломал ему руки и стал забивать его в кровавую кашу. Когда Тюремщик перестал быть похожим на себя, да и вообще на человека, Кан остановился. — Я открываю дверь, и мы бежим к главным воротам. На нас достаточно брони, чтобы защититься от бластерных выстрелов, я открываю ворота, и дальше все садимся в машину, после её зачистки конечно.

Борн рассказал, что машина прибывает именно в третий четверг месяца, привозит бандюгов и забирает хлам. Это единственный транспорт, который может помочь сбежать, а

транспорт нужен, иначе никак. Они бежали через площадки, где по одному снайперу и некоторые всё равно были подстрелены и падали замертво, но большинство добежало до ворот. Подбежав к воротам, Борн убил из лука одного снайпера, а второй и те, кто прибежали со своих точек, стали обстреливать группу беглецов. Все прикрывали своими телами Кана и Борна. По итогу сбежать смогли только десять. Они выбежали за пределы тюрьмы и столкнулись с силовиками. С трудом с ними разобравшись, бандиты сели в машину и полетели прочь, ликуя, ведь они совершили невозможное.

— Довольно вам радоваться, мы ещё не дома, так что поумерьте пыл. — Сказал Кан. — А теперь, Борн, расскажи мне кто такой Сенсей.

— Да, конечно, но прежде взгляни на это. — Борн ткнул пальце в экран на перегородке внутри машины и включился эфир новостей, где обсуждалась команда загона, устроившая побоище в центре Небесного района. Кан с интересом смотрел на это и в его голове уже зрел план.

Где-то в шумной подворотне, освещённой синими неоновыми лентами, за грязной жёлтой дверью сидел удивлённый мужчина в очках без одной линзы. Он снял их и пошатываясь пошёл в конец своего странного, пустого и пыльного заведения. Он отдернул ширму и его же тёмная комнатка озарилась светом казино, что скрывалось за этим полотном. Там сидело много полицейских и простых работяг. Мужчина лицезрел странную картину. Часть зала ликовало, но среди этой части было всего пара полицейских, а остальной зал состоял только из служивых ребят и они были в томном расположении духа. Один из них встал и закричал:

— Азартные игры и тотализаторы незаконны в нашей стране, какого хрена здесь происходит? — он достал пистолет, начиная задерживать ликующих работяг.

К нему присоединились все остальные полицейские, даже те, кто тоже радовался, быстренько натянули фуражки или шлемы, хватая убегающих. Мужчина прикрывающий этот бардак, поинтересовался:

— Господа полицейские, но может ещё не всё потеряно?

Вразумительный удар дубинкой по лицу дал ему вполне чёткий ответ.

Вернувшись на базу, Эван снял маску, а Рене взял бутылку виски, проходя в кабинет к Галиону, он сказал:

— Какого хрена ты не отвечаешь, старый? — Подняв взгляд, они увидели, как Кан держит Галиона на прицеле.

— Поговорим? — Спросил Кан.

Глава 27. Бытовуха

Ворона сидела на крыше пятиэтажного дома, внимательно осматривая трущобы, в которых продолжались стычки с полицией. Простые люди всё ещё одерживали верх, благодаря внушительному выступлению команды загона. Так люди стали называть героев, которые дали отпор режиму, на его же территории. Птица оттолкнулась лапами от черепичной крыши и полетела прямо в гущу событий. Контраст был очень интересен тем, что одинаковые районы становились опаснее или безопаснее в зависимости от близости к бару «Cold Ship». Чем ближе к нему, тем меньше стычек и спокойнее обстановка. Ворона пролетала над жестокими истязаниями, над равносильными противостояниями, над полной полицейской беспомощностью и наконец-то над самой жизнерадостной точкой города. Бар никогда не был забит полностью, поэтому люди с улицы могли бы зайти внутрь, но не сегодня, ведь внутри была встреча старых партнёров.

— Да уж, Кан. Я бы с удовольствием поговорил, но ты убери пушку от головы моего друга. Ты знаешь, что я убью тебя быстрее, чем ты выстрелишь. — сказал Рене, держа в руках лезвие.

— Ничего подобного ты бы не сказал, будь я под прицелом. Мы ведь не друзья и мы оба это помним. — ответил Кан.

— Что тебе нужно Кан и как ты сбежал из тюрьмы? — спросил Эван, держа Кана на прицеле.

— Чулок, теперь ты в банде, я так понимаю. Эван Редсти, детектив, террорист, интересный набор. Мне нужно поговорить, о бизнесе, Рене. — после этих слов, Кан оттолкнул Галиона от себя и убрал бластер.

— Какой бизнес, идиот? Мы сейчас не этим занимаемся, каждый приносит то, что может, и мы помогаем нуждающимся, в надежде прекратить всё это. Чтобы люди не нуждались в подобной помощи, а ты... Ты просто хочешь всё вернуть, как было? Бизнес, влияние, банда? — Спросил Галион.

— Именно так.

— Как раньше уже не будет, Кан. Ты не понимаешь этого? — спросил Рене, подходя к Кану.

— Из-за того какой кругом бардак, сейчас лучшее время. Ты бы это понимал, если бы не потерял деловую чуйку. Стремясь спасти мир для всех, свой ты не сохранишь. Есть такой человек, как Сенсей. Это история типа «из грязи в князи», был шестёркой, а теперь босс скрытной организации, работает с Мэром, торгует наркотиками и живёт припеваючи.

— Хочешь, чтобы мы были как он? Сенсеями без капли чести, лишь с жадной наживы. — спросил Рене.

— Нет. Я хочу, чтобы началась работа. Когда была банда, процесс шёл постоянно. Принимались решения, разруливались дела и решались судьбы. Вы вроде этим и занимаетесь, люди видят силу, но это пока. Темп сбавлять нельзя, как бы нас не давили. Сейчас уже проигрывать нельзя. Но прежде чем спасать мир, нужно решить проблемы здесь в трущобах. Зачем тратить время на смену имплантов бедолагам, если можно узнать того, кто им их ставит и ударить по корню зла. Зачем устраивать потасовки с местной полицией, которая и так всё знает, если их можно даже защищать и те встанут на нашу сторону.

— У нас нет времени, чтобы решать все эти проблемы, нужно покончить со всем

дерьмом сразу, иначе эта война затянется и тогда нам уже не победить. — сказал Галион.

— А что за Сенсей, чем он занимается? — спросил Эван.

— Знаю лишь, что он торгует особенными людьми. Сто Тринадцатый, Ланс Хлистер, Ронин — это его товары. А наркотики, это скорее ширма, за которой скрывается что-то более серьёзное. Наши позиции нужно укреплять. Можно сменить баррикады на заявление, тогда никто не сунется или мы приблизим финальный бой.

— Это нехорошо... — протянул Галион.

— Ты же сам спешил, старик. — сказал Кан.

— Нет, я про то, что он торгует особенными людьми. Моя разработка, этот скоростной костюм, он был на Лансе, как говорил Рене. А если он работает с Мэром. Боги... Кто знает, какие разработки он ещё пустит в ход, а может уже пустил.

— Например, такие? — Эван достал меч Дуэйна Духареса и включил его.

Сначала выскочила гарда, с дополнительными кончиками небольшого размера, как у трезубца. После этого Эван взмахнул мечом и выехал телескопический прут, из которого на конце выдвинулись ещё два металлических лезвия, концами в сторону гарды. После чего по мечу, вдоль гарды и основного длинного прута, разлилось фиолетовое плазменное свечение.

— Чтоб меня, это меч Лидера. — воскликнул Галион. — Где ты его раздобыл?

— У него дома. Ту неделю, что меня не было, я скитался на севере и на юге, по его следам. Я случайно нашёл его дом, но после и правда встал на его путь. И вот, у меня есть всё это. — Эван положил сумку с вещами Духареса на пол перед всеми. — Я посмотрел на что способен этот меч. Если такими вооружают силовиков. Или с ними выступают «Рыцари Альмаматера», загон просто сметут.

— «Рыцари Альмаматера», замороженный проект, но ничего не мешает его возобновить. Эти мечи делать не сложно, когда знаешь, как, но есть пара нюансов, о которых знаю только я, автор этого проекта. Я пойду, начну собирать новые и поручу Скалински помогать имплантированным. Вы разбирайтесь с остальным.

— Нам может понадобится твоя помощь, Галион. — сказал Рене.

— Не в этот раз. — ответил Галион, уходя вниз.

— Ты меня поражаешь всё больше и больше, Эван. Сначала помогаешь бандитам, выживаешь после встречи с Мэром, становишься государственным преступником, а теперь находишь и держишь в руках меч Лидера сопротивления. Жизнь людей загон в достойных руках. Ты и Рене, решайте вопрос с имплантами, а я займусь управлением остальных процессов. — Сказал Кан.

— Не злоупотребляй властью, Кан.

— Конечно, мистер Рэдсти.

Мужчины спустились в подвал и направились к новоприбывшим имплантированным. Подходя всё ближе, они выцепили бедолагу с встроенным глазом, чтобы поговорить.

— Вы что-то хотели, команда загон? — спросил мужчина.

— Да, ты, когда пришёл? — уточнил Рене.

— Не так давно, около часа назад. Я последний пока, если хотите знать.

— Где ты повредил глаз? — спросил Эван.

— Нью Тауэр, где строится новый район. Я там работал строителем, и мой коллега огрел меня кувалдой. Чтоб он сдох убудок. О ужасах имплантов я слышал от знакомых. Они видели, как люди впадают в безумие и убивают своих же друзей, а потом ничего не помнят или описывают всё в подробностях, словно давно планировали. Не хочу сойти с ума,

так что пришёл к вам за помощью. — ответил мужчина.

— Тебе тут помогут, не покидай очередь и спасибо за информацию — Рене.

Двое мужчин развернулись и направились к выходу. Они вышли в переулок и забрались на крышу, продолжая свой путь по ним. Крыши сменялись одна за другой, странное разнообразие архитектурных решений поражало глаз. Черепичные крыши домиков прямым из Венеции, сменялись на суровые бетонные плиты, из которых состоял весь дом. Ещё одни виды домов, это кирпичные и деревянные, которых осталось не так много, как хотелось бы, ведь они самые красивые среди всех в Загоне.

— Знаешь, что меня забавляет в названии «Команда Загона»? — спросил Эван.

— Даже не представляю, а хотя нет, его глупость? — ответил Рене.

— Да ну нет же, «Команда Загона». Мы загонщики, Рене. Мы загоняем преступников и злодеев в угол, вот мы кто. Даже эта забавная мысль, из присвоенного нам названия, даёт понять, что всё это мы делаем правильно.

— Возможно, а знаешь, что меня забавляет в тебе?

— Будьте любезны.

— Твой чёртов оптимизм и необъяснимое пробуждение, как только ты надеваешь маску и этот костюм. Ну, серьёзно, ты словно становишься полностью свободным. Это поражает.

— Всё это, не просто маскарад, это зеркало моей души, в которой я никогда не сомневался. Я могу причинить боль кому-то, а с недавних пор и убить, но не каждого человека, иначе я не смогу спать по ночам, если убью невиновного. Понимаешь, — Эван остановился. — Я принял этот костюм не как образ, когда-то он безусловно им был, но сейчас, это я. Больше, чем когда-либо. Больше, чем Эван Редсти, мог бы стать.

— Ты ошибаешься. Эван Редсти скрывался за маской, чтобы помогать по ночам, так, чтобы осталась возможность помогать людям днём и без неё. Ты работал и в рамках, и без них, а сейчас ты можешь сражаться, лишь, с одной стороны. — сказал Рене.

— Да, но и сама битва переменилась. Когда мы с Виги работали вместе, я надевал маску, чтобы сделать то, что приведёт нас к победе, и без этого мы терпели неудачи. Но сейчас, я словно убрал ненужный ряд законных действий, чтобы перейти к самой сути. Делать необходимое сразу, не надеясь на то, с чем я и борюсь, на закон Онократа. Потому что эти законы для одного единственного человека, а не для всех нас.

Подбираясь ближе к новому району, Рене засёк большое скопление полиции у дома неподалёку. Было принято решение направиться именно туда. Герои сели в засаду, напротив дома с полицией и стали наблюдать.

Восемь полицейских Небесного города стояли около входа в старенький бетонный дом. Через некоторое время из дома вышло несколько полицейских Загона и вступили в перепалку с Небесными.

— Что вы пытались узнать у этого гражданина? — Спросил полицейский Загона.

— Он работает в финансовой компании Фристан Инкорпарейтед и оттуда похитил флеш-карту с данными пользователей, мы должны её изъять. Вы всё обыскали? — ответил полицейский Небесного района.

— У него есть алиби, а у меня нет ордера на арест или обыск, так что ничем не могу помочь, оставьте его в покое.

— При всём уважении, офицер Стрейдж, но не сегодня. Ордер есть у нас и это дело с нашей части острова. — грозно ответил полицейский и пошёл к зданию.

— Я бы хотел увидеть это разрешение на обыск! — закричал Стрейдж.

— Пожалуйста, и не кричите — другой полицейский показал разрешение и ухмыльнулся.

Эван и Рене включили оптику на очках и шлеме, соответственно, чтобы увидеть, что происходит в доме.

Полицейский выбил дверь гражданина и направился к нему. Он в свою очередь ушёл на кухню и, схватив нож, стал говорить:

— Я ничего не брал, я уже сказал это офицеру Буту Стрейджу.

— Вы имеете право хранить молчание или всё, что вы скажите, будет использовано против вас. Сказал полицейский, подходя ближе к подозреваемому.

— Нет, я вас прошу, не подходите — мужчина закричал это и махнул ножом перед полицейским, несколько раз.

— Нападение! — полицейский чётко проговорил, словно кто-то должен это точно услышать и нажал на шлем, после чего схватил руку подозреваемого, выбив из неё нож. — Я знаю, что это не ты, гандон. Но тебя это не спасёт, на тебя обратили внимание. — после этих слов, полицейский пнул подозреваемого так, что тот вылетел в окно.

Упав с четвёртого этажа, у мужчины сильно повредилась спина, и сломались обе руки. Все полицейские бежали к мужчине и говорили: «Пострадавший, при задержании, скорую сюда!». Из-за угла дома сразу выехала скорая и санитары погрузили пострадавшего внутрь машины, увозя его в Небесный район. Бут Стрейдж поднял голову наверх и глядя на полицейского в окне, сказал:

— Выкидывать людей из окон, так вы проводите обыск?

— Он на меня напал, запись со шлема, предоставлю, если нужно. — с ухмылкой, ответил полицейский.

— И что вы нашли? — спросил Стрейдж.

— Флеш-карту, как мы и говорили. — полицейские подняли с пола окровавленную карту и показали её Стрейджу.

— С победой. — ответил Офицер и отошёл, чтобы покурить.

Все полицейские, кроме него, уехали, а он продолжал курить, до тех пор, пока не начался дождь.

— Я поставил маячок на машину скорой помощи, узнаем, где и кто ставит импланты. — Сказал Рене.

— Да, но сначала нужно переговорить с офицером. — сказал Эван и спрыгнул с крыши, зацепившись крюком с пистолета за другую крышу и пролетел в переулок, за офицером.

— Зачем... — Рене пронаблюдал полёт Эвана и тоже встал. — Конечно, на кой хуй меня ждать и что-то объяснять, если можно улететь, как хренов Спайдермен.

Бут Стрейдж шёл по переулку и докуривал сигарету, как вдруг сверху перед ним спрыгнул Эван. Офицер достал пистолет и несколько раз выстрелил. Два выстрела отскочили от плаща, и Эван махнул ногой, чтобы выбить бластер, но тот увернулся и выстрелил ещё пару раз. Следующие выстрелы также отскочили от пальто, и Эван выстрелил крюком, но промазал. Стрейдж запрыгнул на верёвку от крюка, и Эвана потянуло к месту натяжения, когда он приблизился, офицер ударил его ногой по лицу. Эван упал, но прокатился по полу и сделал подсечку офицеру, забрав свой пистолет с пола.

Они наставили друг на друга пистолеты и Эван сказал:

— Я вам не враг, офицер.

— Тогда, почему ты напал?

— Я просто эффектно появился, стрелять начали вы. — Эван протянул офицеру руку, чтобы тот мог подняться.

— Что вам нужно?

— Вы передавали сопротивлению засекреченную информацию. Телефон одного человека, который пропал. Детектив Виги Рева, его телефон вы передали нам. Я хочу отплатить вам.

— И как?

— Мы пойдём по следам того человека, которого только что увезли на скорой. Он не имел этой флешки и не нападал на сотрудника полиции, как только доказательства всего этого будут, я их вам предоставляю. Но сначала, я узнаю зачем людей насильно имплантируют. Этого пока хватит?

— Я за закон и за порядок, но сейчас эти слова ничего не значат, ведь так? Можете на меня рассчитывать, после того, как поделитесь обещанной информацией. И делайте это максимально секретно. Связь между вами и мной не должна быть раскрыта. А сейчас, если вы не против, я пойду домой. — сказал Стрейдж.

— Да... Но почему ты так легко мне доверился?

— Я слышу, что про вас говорят люди и что старается показать Мэр, этого достаточно, чтобы понять кто вы и стоит ли вам верить. Союзники и... да.

Офицер ушёл, а Эван продолжил стоять в переулке.

— Рене. — сказал Эван.

— Откуда ты знаешь, что я не ушёл? — спросил Рене, спрыгнув с лестничной клетки.

— Просто знаю. Нам нужно разделиться. Ты проследи за этим полицейским, мы должны знать где его можно найти и что он может потерять, а я отправлюсь в небесный район по метке, которую ты мне сейчас передашь. Метка той скорой помощи.

— Одному соваться в Небесный район, ты шутишь? Мы лакомый кусочек. Вигури, Азраил, Ланс, Сто Тринадцатый, Альмаматер и какой-то Сенсей, там за одно и это их поле. Кто знает, кто там ещё.

— Я родился и вырос там, это и моё поле, я справлюсь.

— Будь на связи, а я пойду шпионить. — сказал Рене и убежал по лестничной клетке.

Эван двигался к метке и выйдя на край автостоянки, он взглянул на место, в котором он уже бывал. Больница на Лайне Ту стрит, к этому месту у Эвана всё ещё были вопросы, и они чётко всплыли в памяти, как только он увидел это место. При помощи электронных линз, Эван осмотрел палаты и кабинеты, поняв, где проводится хирургическая имплантация. Детектив спланировал, при помощи плаща, прямо к окну и затаился. Хирург подошёл к окну и выглянул в него, ничего не увидев, он вернулся за свой стол. Эван достал пульт из кармана на поясе и синхронизировал его с очками, чтобы взломать систему кондиционирования помещения и поднять температуру в кабинете. Он плавно её поднимал, а хирург, только протирал лоб от пота, через некоторое время ему это надоело, и он подошёл к пульту кондиционирования. Он не смог ничего поменять, панель была заблокирована, и он решил открыть окна. Открыв все окна, он развернулся и пошёл обратно за стол, но остановился. Обернувшись, он увидел звезду телеэкранов, Эфрейда, во всей красе. Хирург обомлел и побежал к столу, чтобы нажать тревожную кнопку, но Эван притянул его к себе своим крюком-кошкой и схватил за горло.

— Мне некогда играть с тобой в игры, я называю фамилии, ты отвечаешь то, что про них знаешь. Думаю, ты понимаешь, какую информацию я хочу получить. Но не переживай,

если ты будешь говорить не то, я тебе намекну. — сказал Эван. — Джейкоб Пал.

— Пропал-пропал, без вести. Работал в регистратуре, распределял пациентов и назначал врачей. — дрожащим голосом, пробормотал хирург.

— Отлично. — Эван убрал одну руку от горла и закрыл рот хирурга. Схватил его палец, после чего сломал его. Да так, что кости торчали с разных сторон — Отлично, что решил сказать не то, что я хотел. Я боялся, что ты можешь оказаться умнее и я тебя не изувечу. — сквозь приглушённые крики врача, сказал Эван.

— Ах ты сука, чтоб тебя. Откуда мне это всё знать? — сдерживая боль говорил врач.

— С того, что ты мразь и не погиб. А они были хорошими людьми и теперь их оплакивают. Значит они выбрали не ту сторону. — Эван ударил врача в лицо три раза, после чего продолжил — В отличии от тебя, ублюдок. Зелирман. Говори про него.

— Ладно, больной ублюдок. Стив Зелирман был лучшим хирургом, которого я знал. Очевидно, что его просили заняться имплантацией, но он быстро заметил по какой схеме мы работаем. Думаю, что ты о ней уже знаешь. Он отказался. Он отказал Барону Страйронду. Отказал, понимаешь? На этом бы всё закончилось, если бы он не решил рассказать об этом журналистке, девице из независимого издания. Вот и убрали его, сожгли квартиру, постарался один из наёмников. Азраил. Он узнал о ней от Джейкоба Пала, ведь эта журналистка подруга его жены, Лауры. Вот они и мертвы. — рассказал хирург.

— Зачем Мэру нужно имплантировать людей? — спросил Эван.

— Слышал про приступы безумия? Это не безумие, это ручное управление. Имплантированными людьми управляют. Скрытно убивают неугодных демонстрантов, короче, врагов народа, а убивают руками их же родных, друзей и случайных прохожих. Я выдал тебе бесценную информацию, за которую меня убьют. Сделай мне одолжение, дай мне сбежать. Я скроюсь или просто уйди, и я никому не расскажу.

— Ответь-ка мне ещё на один вопрос. Есть ещё хирурги, которые осведомлены хотя-бы наполовину как ты?

— Нет, нет, я такой один. — после этого ответа Эван пнул врача в грудь и тот упал на стол, сломав его.

— Не надо мне пиздеть. Ещё раз говорю.

— Дензел Рапзи. В трущобах. А теперь всё, отпусти меня!

— Не смейся меня. Скрываться негде. А насчёт информации, из-за которой тебя убьют... ты прав. Такого, как ты, опасно оставлять в живых. — Эван взял врача под руки и повёл к окну, после чего безжалостно выбросил его туда.

Сам же он встал на карниз и хотел плавно спуститься, но кто-то сбил его вниз, прыгнув на него.

Тем временем, Бут Стрейдж почти вернулся домой. Жил он не в самом лучшем районе, однако там кругом жили полицейские с его участка, так что было спокойнее. Так вышло, что центральный полицейский участок Загона, в котором и работал Стрейдж, победил участки Небесного района, в гонке статистики и выиграл переселение для сотрудников в новый микрорайон. Однако, какие трущобы, такие и новые микрорайоны. Но нет худа без добра, из однокомнатной квартиры в пятиэтажном бетонном доме, он перебрался в двухкомнатную квартиру в кирпичном доме. Так ещё и дома его всегда ждали две девочки, его дочери. Из-за контингента, а именно, полицейских, которые работают в стрессовом состоянии день и ночь, подъезды и все лестничные клетки выглядели, как вход в притон. Дома не обслуживались, только лишь свет и вода, о уборке, вывозе мусора и порядке на территории

дома можно забыть. Конечно, были неравнодушные полицейские и просто офицеры с активной гражданской позицией, которые взваливали на себя эту ответственность, но большинство так и оставались на всё плюющими, уставшими от этой жизни, угрюмыми муравьишками без желания работать над муравейником, а только убегают из него. Куда и зачем? Ну, как же, в участок, работать, плести интриги, заниматься коррупцией, помогать Небесной полиции, за вознаграждение и так далее. Место честности занимал только Стрейдж и его отдел, но работают они так, что их правосудия хватает на весь участок. Рене читал досье офицера и сидел на крыше здания, напротив дома Бута. Мужчина поднимался пешком на пятый этаж и не потому что лифт не работал, а он не работал, а потому что он ценит интенсивный образ жизни и старается поддерживать себя в форме. Проходя по лестничной площадке третьего этажа, он всегда останавливался у разбитого зеркала, с подписью «Гордость полиции». Лишний раз, напоминая себе, кем он должен быть. В отражении внезапно появилось что-то ещё, помимо черноглазого красавца с бородой и длинными уложенными волосами. Это был Рене.

— Ты?

— Да, я, Стрейдж. Мы уже виделись, и я знаю, что ты передал тот телефон моему другу и всячески пытаешься помогать городу и его людям. Будь спокоен, тебе вреда я не причиню. — Сказал Рене.

— Беспокоился бы ты за себя, Дэ Поул. Этот дом забит полицейскими.

— Да, большинство из них разбиты также, как и стекло позади тебя, фигурально. Как думаешь сколько времени мне понадобится, чтобы их всех перебить? Думаю, они даже не додумаются взять меня числом.

— Ты пришёл сюда, чтобы промывать кости моим коллегам?

— Брось, у тебя коллег десять, в лучшем случае пятнадцать. А остальные это биомусор, которого и так хватает.

— Так, что тебе нужно?

— Сейчас ничего, но хочу, чтобы ты кое-что понял, если ты думаешь, что всё по-старому и я работаю по схеме «Услуга за услугу», то ты ошибаешься. Я готов помогать и просто так. Ты ценный кадр, скажем так, но ещё ты и хороший человек, других среди нас просто нет. Вам, с дочками, всегда будут рады у нас, помни об этом.

— Спасибо, но надеюсь, что это не пригодится, при всём уважении. — ответил Стрейдж.

— Я тоже, но факт остаётся фактом. Не подставляйся, но в случае чего, ты сможешь положиться на нас.

— Хорошо. — сказал Стрейдж и снова повернулся к зеркалу. — Ты был там, когда моего отца казнили?

— Да. — ответил Рене, не поворачиваясь к офицеру. — Это был тяжёлый день для всех нас. Нас разгромил Мэр, всех нас, а казнь была вишенкой на кровавом торте. Если бы я мог, я бы помог ему, но это было невозможно. Сожалею о твоей утрате, он был достойным человеком, и он оставил всё то, что поможет нам отомстить. Должно быть, он хотел передать это всё тебе.

— Тут ты не прав, ведь мы с ним это обсуждали. Я не хотел быть лидером нового сопротивления и вообще вести эту войну. У меня уже была жена и дочери только родились, а у меня работа, я и думать не мог о том, чтобы в будущем продолжить его дело, по крайней мере, как Лидер. Однако, я пытаюсь быть равным великому офицеру Дуэйну Духаресу.

— Забавно, мой друг выбрал другое.

— Может это его путь, и он избавит нас от всего этого.

— Я даже не про это, он отказался от Эвана Рэдсти и оставил только Эфрейда.

— Он был Эваном Рэдсти всю свою жизнь, а Эфрейдом пару лет, думаю, что он ещё блуждает, среди своих же масок.

— Знаешь, я стараюсь узнать о нём всё и чем больше я узнаю, тем больше понимаю, что он был Эфрейдом всю свою жизнь. Однако в связке с ним, смысл и философия этого слова меняются полностью.

Эван упал на землю, резко вскочил и достал пистолет. Перед ним стоял Сто Тринадцатый, который гордо задрал голову и сказал:

— Ты просто не убиваемый Рэдсти, а наглости то сколько... Прийти в Небесный район, одному.

— Будешь болтать механидзе или сразимся? — спросил Эван, выстрелив несколько раз в противника.

— Механи... Меха... Что? Да, пожалуй, убью тебя. — говорил Сто Тринадцатый, идя за Эваном. — Ну, что успел узнать?

— Ты убудок. А что хочешь дополнить отзыв? — ответил Эван, Устремляясь вверх на автостраду с помощью крюка.

Это была единственная многоярусная автострада со старыми асфальтированными дорогами, которую решили оставить, как интерактивный экспонат прошлого. Ведь по ней можно ездить, а из-за того, что машины теперь летают, то дорога не страдает и не нуждается в уходе.

Забравшись наверх, Эван бежал прямо в поток машин и отстреливался от преследователя. Однако, тот игнорировал пули и бежал за детективом по пятам. Как только он его догнал, то тут же схватил за пальто и хотел пронзить, но пальто не поддавалось, а Эван из него и вовсе выпрыгнул, чтобы сделать кувырок и выстрелить противнику прямо в лицо. Одна из линз Сто Тринадцатого разлетелась и его глаз был явно повреждён.

— А ты хорош, но, как и твоему другу, я отрежу руки к чертям. — сказав это, он закрыл лицо маской, которая собралась из его волос. — Давай же детектив, больше у меня нет уязвимых мест для твоих пуль. А ты для меня уязвим весь, ведь ты просто человек!

— Если бы ты знал, как я познал собственное тело, то ты бы понял, почему я не нуждаюсь в имплантах.

— Глупец! — злодей крикнул это и прыгнул на Эвана с клинком, который собрался из его руки.

Эван увернулся от пары ударов и набрав дистанцию тоже достал меч. Началась дуэль. Они стояли и смотрели друг на друга, ожидая, кто же начнёт первым. Герой понимал, что медлить опасно, в любой момент может налететь полиция или ещё хуже, остальные воины Мэра, тогда он побежал прямо на противника. Несколько всплесков энергии, от встречи клинков и вот Сто Тринадцатый ранил Эвана в грудь. Да так, что у него треснула защитная грудная пластина. Дуэль продолжилась, Эван сделал то же самое и снова удар в грудь. После этого он выдохнул, дав себе время подумать, и снова напал на злодея. В тот момент, когда он должен был получить удар, он провёл контратаку и продолжал их проводить, пока не подвернулся момент для ответного удара, решающего. Эван сделал большой рубящий удар, от правого плеча до левого бедра и пнул Сто Тринадцатого ногой, после чего, подпрыгнул, чтобы раскрутиться и набрать замах для удара, и отрубил Сто

Тринадцатому голову. Детектив подошёл к телу и столкнул его в поток машин снизу, где это тело разорвали пролетающие машины. Эван забрал пальто и скрылся, под звуки приближающихся сирен полиции.

Оставшаяся ночь была насыщенной. Эван рассказал обо всём Стрейджу и тот не мог поверить, но лишь пока. После этого детектив вернулся на базу и начал тренировку с Галионом, попутно рассказывая о том, как он сразил Сто Тринадцатого. Тренировку по фехтованию Галион устроил красочную. Это было настоящее представление для завсегдатаев бара. Вспышки света, пируэты и невероятно виртуозные элементы, которые Эван надеялся поскорее применить в бою. Всё это, казалось бы, ставит положительную точку в завершении дня. Но всем не давало покоя, что список врагов пополняется, а к победе они пока не приближаются, а только узнают больше, о том, как её достичь, что тоже хорошо, но явно недостаточно.

Глава 28. Призрак трущоб

«Давненько я не говорил сам с собой. Ничего же сложного начать снова? Зачем люди вообще говорят сами с собой? Думаю, что кто-то так себя успокаивает, а кто-то структурирует свои же мысли. Так я это к чему? К тому, что я структурировал всё что мне было нужно и несколько упырей сейчас лягут.»

Детектив спрыгнул с трёхэтажного кирпичного дома, притормозив, расправленным плащом, как крыльями. Приземлился он на машину одного из бандитов и конечно же он её разбил. Эван тут же кувыркнулся на капот и ударил ногой в лицо, одного маргинала. После этой нехитрой атаки, он выбил у следующего из рук бластер и стал бить им хозяина до потери сознания, а нет... до смерти. Сзади Эвана схватили трое человек и потащили за собой. Они скинули его в канализационный люк, где он упал на какой-то плот, который через крошечную тьму довёз его и разбился посередине большого светлого помещения. Место изнутри напоминало гигантское иглу, только из щёлок между блоками светил не солнечный свет, а зелёный неон, благодаря которому был замечен весь пар от горячей воды по периметру помещения и дым от кучи курящих воинов подземного господина. Эван шёл к небольшому мужчине, сидящему на троне, и его обволакивали зелёные клубни дыма.

— Что привело члена команды Загона, Эвана Редсти, ко мне в обитель? — спросил мужчина.

— О, великий... А как мне к вам обращаться?

— Ты, заявился сюда, даже не зная моего имени? Я Рунни, Рунни Скай. Вожак обители.

— О, великий Рунни Скай Вожак Обители, я хотел бы узнать некоторую информацию. Лично у вас.

— Да, и какую же?

— Правда ли, что вы работаете на Мэра и все ваши воины имплантированы? А если быть ещё точнее, то вы работаете на Барона Страйронда. Так вот, я всё вокруг, да около, не могли бы мне подсказать, где мне его найти? — сказал Эван, активно жестикулируя.

— Как смеешь ты... — встав со своего места, сказал Вожак Обители. — Ты обвиняешь меня в том, что я при всей своей оппозиционности работаю на власть, так ещё и с чудовищным Бароном Страйрондом, министром обороны. — Продолжил он, идя вместе с охранной ближе к Эвану.

— Все ваши импланты новые, государственные, а это место вы заняли пару недель назад, после плановой реставрации тоннелей. Которая принесла вашей берлоге уйму выходов в разные районы трущоб. Удобно для тех, кто хочет сделать организованное нападение на все районы сразу, чтобы было труднее отбиваться...

— Всё это мы отняли у государства, мы сразились за это место! — сказал Рунни, дрожащим голосом, подойдя в упор к Эвану.

— Хорошо, что вам больше не понадобится врать, господин Скай, а то вы совершенно не умеете это делать — после этих слов в обители начался сущий кошмар.

Эван схватил Вожака в заложники, выстрелив в охрану, не доставая пистолеты из кабуры, а повернув стволы прямо в ней. Он поднял Рунни над собой и бросил его в кипящий поток воды, который циркулировал по кругу помещения. Сквозь крики от боли, раздался взрыв посередине потолка и внутрь залетел Орлиный Глаз, забрав с собой Эвана.

— Ты как по часам. — сказал Эван.

— Проходи это операция не вечером, а с утра пораньше, то меня бы здесь не было. — ответил Брендон.

— Профессионализм, как он есть... — отшутился Эван, которого Брендон оставил на парковке, над Обителью.

Сам Орлиный Глаз снова залетел внутрь, чтобы разбросать там бомбы Галиона. Когда дело было сделано, он вылетел обратно и начал помогать Эвану разбираться с упырями наверху. Орлиный Глаз пытался использовать более открытый стиль и задействовать крылья, при этом оставаясь на месте. Эван же напротив, часто перемещался, но всегда держал руки у головы, когда атаковал и принимал удары, только изредка их опускал, чтобы отразить атаки в грудь или живот.

— Сколько до взрыва? — крикнул Эван.

— Пять секунд. — ответил Орлиный Глаз.

Эван схватил одного бандюгана из двух оставшихся и швырнул его в яму, из которой тут же повалило пламя от взрыва, а земля затряслась и пошла трещинами. Второго бандита Эван избил и потащил к яме, скинув в полыхающую бездну.

— Тебя подбросить до базы? — спросил Джонс.

— Нет, спасибо. Передай «Спасибо» Кейну Майлзу. Он дезертировал отсюда и дал нам наводку. — ответил Эван и направился в сторону города. Но вдруг остановился. — Твоя подружка. Не привязывался бы ты к ней.

— Я понимаю, о чём ты, но на этом острове счастье мимолётно, сам понимаешь. Люди цепляются за любую возможность, как только начинают что-то чувствовать.

— Что же ты чувствуешь?

— Тепло. Я чувствую тепло, Эван. Ты никогда не любил?

— Это не любовь, а необходимость. Мы можем умереть каждый день, мы каждый день убиваем и страдаем. Да и в конце концов мы всего лишь люди. Всегда наступает момент, когда это тепло нам необходимо, но я не хочу потом разбираться с его последствиями. — сказал Эван, подходя к Брендону. — Ты уверен, что её смерть тебя не сломает и ты не бросишь всё это? Ты уверен, что ты будешь бороться до конца? Ты уверен в том, что ты всё ещё хочешь справедливости?

— Да, чёрт возьми. Я уверен, что пойду до конца. Но пока, я могу радоваться хоть чему-то, я буду это делать.

— Хорошо, но таким людям всегда сложнее. Я это не просто так говорю. Двое моих друзей стали врагами. В миг вся моя жизнь опустела. Из всех моих целей остались лишь, банальная месть и спасение мира. А значит, бесполезное и невозможное.

— У тебя есть мы, Эван.

— Необходимость, Брендон. Вы необходимы мне, однако, я не питаю иллюзий и понимаю, что каждый может исчезнуть в любой момент.

— Пессимистично, для лидера.

— Всегда говорю, что думаю, ни больше, ни меньше. — Эван кивнул Брендону.

Товарищ кивнул в ответ и улетел в сторону их базы. Эван продолжил идти в сторону города. Было ощущение, что все тучи сегодня стянулись над Небесным районом. Даже с крыш трущоб было видно, как заливает богачей. Эван бежал к следующему месту, где он мог узнать о местонахождении Барона. Он и Бут Стрейдж, решили продолжить традицию Духареса и обмениваться посланиями через надгробную плиту. Детектив пришёл на кладбище и шёл среди могильных плит, видя перед собой очень знакомый силуэт. Эван не

предал этому значение и перешёл сразу к могиле, хоть он и слышал, как вокруг все начали шептаться.

— Эван. — окликнул его знакомый голос.

— Да?

— Это я... — Мужчина подошёл ближе и снял шапку. — Это я, сынок...

— Отец? — спросил Эван, прибывая в глубочайшем смятении.

— Да, Дэвид Редсти. Я Дэвид Рэдсти, твой папа. — сказал он, и хотел было обнять, но Эван отошёл.

— Но как? Вас с мамой убили.

— Твоя мама и, правда мертва, это долгая история. Сынок, кем ты стал, тебя все уважают и боятся!

— Да-да... давай, поговорим потом, у меня сейчас дела. Сегодня здесь же, в три часа ночи, я буду тебя ждать. — сказал Эван и стремительно покинул кладбище.

Слёзы наворачивались, и сам он хотел остаться там, но судя по сообщению, Барон сегодня крайне уязвим и нужно действовать быстро. Детектив направился в Небесный район, чтобы нагрянуть на вечерний ужин Страйронда с его пассией. Эван залез на первый опорный столб западного моста и стал отмечать место, куда ему нужно попасть. Как только он отметил ресторан «Бирюзовый нимб», тут же спрыгнул вниз и распахнул плащ, образовав, своего рода, дельтаплан и полетел к заданной точке. Детектив то опускался, то поднимался, всё для того, чтобы держать равномерный поток воздуха под крыльями и не сбавлять высоту. Мрачность над рекой, разделяющий два полуострова, сменилась неоновым сиянием Небесного района и большим скоплением машин, на всех трёх уровнях. Ресторан был уже перед ним, он вернул пальто в стандартное положение и приготовился влетать в стекло. Но здание перед ним исчезло, а сам он падал не в дорожное стекло, элитного ресторана, а на центральную площадь Небесного района, которая находилась в главном парке Онократала и называлась Началом пути. Эван быстро раскрыл плащ снова, но не чтобы лететь, а чтобы просто мягко приземлиться и опустился на землю. Люди вокруг стали разбегаться и звать на помощь, а перед Эваном появился Ланс.

— Что прошлого раза не хватило, хочешь, чтобы я тебя ещё наштиговал? — сказал Эван и выстрелил в идущего прямо на него противника. Пули отскакивали одна за другой и Ланс продолжал наступление. — Твою мать, ладно. — даже не думая, о том, чтобы сдаться, герой достал меч и активировал его. — Давай паскуда! — ланс, на огромной скорости влетел в Эвана и сжал его в своих могучих руках и у Эвана из рук прямо в траву вылетел меч. — Блять! — прокричал Эван и старался освободиться.

Он достал нож и воткнул в металлический рюкзак на спине Ланса. Противник выбросил Эвана в одно из зданий и остановился на крыше. Нож расплавился, поэтому Эван выкинул бесполезную рукоять и побежал к окну, чтобы подняться на крышу. Люди, которые работали в этом здании, не могли поверить в происходящее, но старались держаться подальше. Герой выпрыгнул в окно, развернулся и выстрелил крюком в сторону крыши, зацепился и полетел вверх. На большой скорости он перелетел и, пока находился в полёте, выдвинул дубинки из рукояток пистолетов. Приземлившись, он сделал кувырок, чтобы сократить дистанцию между ним и противником. Подобравшись ближе, он атаковал двумя дубинками сразу, сделав взмах крестом, словно он в воздухе чертил букву икс. Однако, после такого, казалось бы, без проигрышного удара, сломались только его дубинки. Ланс взял Эван за горло и резко переместился к краю здания. Он сдёрнул с него плащ и выкинули Эвана вниз. Герой не

собирался разбиваться. Он зацепился крюком за один этаж и пролетел на другой, разбив окно. После чего пробежал здание насквозь, выстрелил в окно перед собой и выпрыгнул, зацепившись за этаж выше. Он подтянулся к нему и зацепился за следующий, так и продолжая свой путь к крыше. Забравшись наверх, он не обнаружил Ланса, но услышал странные звуки снизу, позади себя. Детектив обернулся и увидел движущуюся к нему вспышку света. Недолго думая, Эван побежал на противоположную сторону крыши. Когда он почти её достиг, Ланс практически настиг его, но Эван сделал манёвр и Ланс пробежал мимо, слетев с крыши. Эван подобрал своё пальто и прыгнул следом за противником. В полёте он натянул пальто и стал обстреливать Ланса. Тот, в свою очередь, готовился к приземлению. Приближаясь к земле, бегун активировал силовое поле и это обеспечило ему мягкую посадку. Эван стал пикировать в сторону меча, чтобы забрать его, а Ланс побежал туда же, но с меньшей скоростью, чем обычно, из-за разрядки костюма. Эван только взял рукоятку меча и тут же его схватил Ланс. Он не мог остановиться и пролетел с Эваном пару метров, после чего отцепился и дёргался рывками по кругу, вокруг детектива. Детективу было не по себе. Безмолвный противник лишь дёргался вокруг него, издавая какой-то скрежет и электрический треск. Герой держал меч наготове и ждал момента. Ланс остановился и побежал по прямой на Эвана, но костюм снова дал сбой, и он остановился прямо перед ним. Меч пронзил тело бегуна насквозь. Он стоял также безмолвно, как и всегда. Эфрейд достал меч и отрезал Лансу голову. На землю упали голова робота и шлем. Тело осталось стоять, но после толчка Эвана, оно упало.

Герой достал мусорный пакет из урны и собрал в него части тела и брони Ланса, предварительно разрезав. Среди частей тела противника, были, как и полностью металлические импланты, так и человеческие части тела и трубки с кровью, что вызвало больше вопросов, чем ответов. Эфрейд добрался до окна ресторана, и за столом уже было пусто. После этой проверки он отправился в трущобы, попутно устанавливая голосовую связь с Бутом Стрейджем.

Эван сидел на кладбище у раскопанной могилы, посвящённой жертвам в период с две тысячи двадцать седьмого по две тысячи тридцать второй, и ждал отца. Который уже брёл в потёмках среди остальных надгробий.

— Ты мог бы выбрать место по приятнее, сынок, чем кладбище. — сказал Дэвид.

— В моей голове, тут ты пробыл больше, чем где бы то ни было. Думал, что тут тебе будет комфортно.

— Глупости, могли бы отправиться к тебе в клуб или домой, ты же где-то живёшь?

— Пап. Мы не виделись девятнадцать лет. Разве не похуй, где мы будем говорить?

— Ну, ведь кругом не безопасно, особенно для тебя. И не девятнадцать, а ровно двадцать. В пять лет тебя у нас отняли, а сегодня тебе двадцать пять. Девятое декабря сегодня, твой день рождения. С праздником, дорогой!

— Спасибо. Меня у вас отняли... Я помню всё иначе. Расскажи, как всё было.

— Сынок... Я... — невнятно бормотал отец.

— Расскажи мне. — твёрдо ответил Эван.

— Твоя мама была среди повстанцев и в один из дней, она неудачно отработала, так скажем, и о ней узнали. За ней пришли. Чтобы тебя защитить она отвела огонь на нас, её убили, а я смог сбежать. Я прятался в трущобах всё это время, в надежде заработать и найти тебя... Но сама судьба свела нас. Понимаешь? Что ты ещё хочешь знать? — сказал отец, стоявший весь в поту.

— Давай теперь без клоунады и сказок. Я узнал у офицера Стрейджа всё. Из того, что ты сказал, правда первые пять слов. Рассказывай. — сказал Эван, заходя за спину отца.

— Хорошо. Твоя мама до последнего пыталась помочь всем и вся, пока мы были на мели. Из-за их деятельности не было в городе работы, и я не мог как-то наладить ситуацию. Мы повздорили, и я ушёл из дома, гулял, бродил. И в какой-то момент стал плакать на улице, сидя у фасада дома. Мне посоветовал, проходящий мимо гражданин, сходить в Церковь Трибунала и излить душу там. Я так и сделал. После того, как я всё высказал, что думал, глядя Богу в глаза. Мне полегчало, правда, и я решил помириться с твоей мамой. Ты же помнишь, как её зовут?

— Элиза... Элиза Редсти. — ответил Эван, опуская взгляд на землю.

— Да. Я вернулся домой и стал извиняться, как вдруг, через, минут пять, в дом начала ломиться полиция. Она хотела забрать тебя, но на то не было возможности, и мы убежали. Я закрыл за собой сразу пару дверей, это дало нам время. Ты, должно быть, видел, как в нас стреляли и подумал...

— Что вас убили.

— Почти правда. Как оказалось, маму ранили, и она не могла бежать и идти дальше. Она умоляла меня вернуться за тобой или пойти к её друзьям, чтобы они помогли отбить тебя у них. Но мне это революция уже так осточертела, что я не мог и слушать. Я бросил её там и убежал, как последний трус. С тех самых пор, я пытаюсь выжить в этом Загоне. Перед тобой жалкий человек, признаю. — подытожил Дэвид, присев на надгробие.

— Ты бросил её умирать и не выполнил даже последнюю её волю, даже не попытался. Ты закончишь также. — Эван выстрелил в отца и тот свалился в раскопанную могилу. — Оставайся там, где ты и был всегда, по крайней мере в моей голове. Ни этого разговора, ни этой встречи, для меня не было. Ты фантазия и воспоминание. Повод... Повод вспомнить о маме.

— Убей... меня...

— Нет, я брошу тебя так.

— С днём рождения, сынок... — сказал отец, захлёбываясь кровью.

Эван молча опустил голову, в этот раз, не проронив и слезы.

«Зачем люди вообще говорят сами с собой? Думаю, что кто-то так себя направляет дальше. Сегодня я покончил с одной из двух целей. Бесполезная завершена, осталась невозможная. Неплохо. Надеюсь, что фраза «Нет ничего невозможного» не пустой звук. Я убил отца, отомстив за маму, не будучи уверенным в том, что она одобрила бы подобное отмщение. С другой стороны, её мнение не узнать, а я одобрил данное действие. Я почти не знал этого человека, а незнакомцев я убиваю, почти, каждый день. Так почему я так разбит? А разбит ли я, или просто хочу быть таковым из-за навязанной обществом нормой поведения? Кажется, я понял. Это должно быть незначительно. Мелкий пункт, который в будущем, вероятно, мог стать проблемой. Решился за полчаса. Есть значительные смерти и нет. Смерть моего отца незначительна, в рамках общей битвы, так же, как и незначительна в рамках моей же истории, ведь она не связана даже с половиной моей жизни. В тоже время, смерть Виги для меня была значительнее, да так, что я не мог поверить. Как и с Эзрой. Только эти истории продолжаться и принесут мне боль, много боли. А история с отцом закончена и теперь я полностью посвящён себе и спасению Онократа. Я вернулся на базу и принял все поздравления. Было безумно приятно и это подняло мне настроение. Однако, лучший подарок сегодня сделал мой отец.»

Тем временем, по тёмным коридорам, футуристичного офиса, двигался Барон Страйронд. Подойдя к большой чёрной двери, он остановился. Дверь открылась и перед ним предстал Мэр.

— Сто Двадцатый тебя предупредил, значит. Хорошо. Ближе к делу Страйронд. — сказал Мэр и ушёл к себе за стол.

— Господин, это уже не дело, они разгуливают в Небесном районе, как у себя дома. Это...

— Это временная ситуация. Бунт будет подавлен, и я смогу уехать по делам, оставив всё Альмаматеру. Мы готовим удар и будьте уверены, они его не ожидают. Им повезёт, если они вообще выживут.

— Позвольте мне. Устранить проблему.

— Не в этот раз, ты нужен мне, как игрок, но запасной. То, как мы недооценили Эфрейда, это ошибка, которую мы больше не повторим. Я не повторю. Но извини, чтобы покончить со всем, мне нужны Экспонаты. А ты их не доработал.

— Всё будет готово, но нужно время. Они же все разные.

— Я понимаю и ценю твою плодотворную осторожность, но нельзя ли добавить и оперативности?

— Да, господин.

— Можешь идти и не ужинай пока на открытых пространствах.

Барон ушёл, и Мэр открыл панель, по которой соединился с управляющим организации «ТПО»

— Да, это Мэр. Я бы хотел обсудить будущее сериала «Птенец».

Глава 29. Гангстеры

Десятое декабря две тысячи сорок шестого года было по истине плодотворным. Кан отлично исполнял обязанности, которые сам же на себя и взвалил, Рене и Брендон проводили время с подругами, помогая им в мелких поручениях Галиона, который вместе с Эваном и Скалински занимался модернизацией их костюмов. После сражения со Сто Тринадцатым, Эван заметил, что урон приходящий на большую часть его защитной пластины, намного ощутимее, чем на меньшую. Проведя некоторые проверки, Галион нашёл лучший вариант.

— Нужно поделить пластины на составные части, чтобы урон шёл не на всю твою грудь, а на определённый участок. При сражении с тем уродом, он повредил твою броню, лишь по той причине, что она была цельным куском. А я предлагаю сделать несколько отдельных, чтобы они были крепче.

— Можно их установить на сам костюм, а не делать составными, тогда не будет переломов крепления, и моя подвижность не будет зависеть от механизма стыка. — добавил Эван, указывая на элементы брони.

— Но ты будешь уязвим в этих местах.

— Да ладно тебе, бластерные выстрелы поглощаются этим материалом, а чем меньше кусок, тем менее ощутим выстрел. В тоже время риск поломки заметно сокращается. А в эти прорези никто никогда не попадёт. А уже если мне прилетит плазменным мечом, то тут ни одна броня не поможет.

— Есть то, что может помочь, но об этом пока рано, нужны тесты. Хорошо, тогда делим на составные части с креплением на костюм. А костюм это...

— У меня есть старая кожаная куртка, на неё можно, вот. — Эван протянул куртку Галиону.

— Довоенная. Приятно видеть такой раритет. Знаешь, что забавно? — Галион дождался, пока Эван ответит, но тот лишь непонимающе кивнул. — Она из козы. Тонкая, нежная и прочная. Это факты. А забавно то, что именно такую я смогу прокачать, добавив специальные волокна и дополнительный слой. Ток и жар, тебя не возьмут.

— А холод?

— А объявился человек-лёд?

— Нет, но всякое может быть. Я понимаю, что в кожанке, всей этой броне и пальто будет тепло, но если у них будет замораживающий луч?

— Вероятно, что ты замёрзнешь, хотя тебя будет трудно заморозить. Если предварительно не остудить тебя и куртку, то резкий процесс обморожения, для тебя, может затянуться на десятки минут.

— Неплохо.

— Да это отлично, а не неплохо. Задачу мы поняли, пора бы и за работу браться. Реджинальд, тащи инструменты и включай аппараты.

Рене прошёл мимо мастерской и увидев бурную работу, прошёл мимо, направляясь к Кану. Он зашёл в кабинет к товарищу, сел в кресло и только хотел задать вопрос, как Кан перебил его.

— Нужно стучать.

— Ах да. Извините, босс. — Рене, будто в усмешку постучал по стенке, рядом с собой и,

улыбнувшись, спросил. — Можно войти?

— Конечно, мой дорогой партнёр, заходи и будь, как дома... — сказал Кан, поднявшись со своего места и смотря на дверь так, словно там стоит Рене. — Присаживайся, расскажи, что привело тебя ко мне?

— Ты прав. — услышав это, Кан сел.

— В чём на этот раз?

— В том, что нужно решать насущные проблемы. Невозможно потушить пожар вокруг, если ты уже сам в огне. Поэтому, я предлагаю следующее. Как в старые добрые времена. Ты, я и дело, после, которого мы можем потерять всё. — объяснил Рене, подходя к столу Кана.

— Ого, а подружка отпустит?

— А я должен спрашивать?

— Классическая история. Мужчина идёт к опасности, а его женщина отговаривает и умоляет остаться. Разве нет?

— Кто я на самом деле, ей известно. И то чем мне предстоит заниматься в ближайшее время для неё не секрет.

— Чем же?

— Я буду заниматься тем, что буду попадать в передряги и пытаться из них выйти. Как тебе? Тебя зову, чтобы скучно не было. — ответил Рене, встав в горделивую позу и стал ждать.

— Хорошо. Тем более, что у нас и правда есть чем заняться. — сказав это, Кан встал и направился к двери, прихватив бластер.

— Вот и надо было всё это спрашивать, морозить яйца, чтобы потом вот так рвануть.

— Ты бы так не шутил, это новая температурная пушка. Теперь не только отжарю, но и отморожу.

— Беречь яйца?

— Береги. Как там в книге? — спросил Кан.

— Как сказано в книге, мы ебанутые.

— Нет.

— Береги яйца с молодую?

— Уже ближе, но что-то не то. Ладно, пускай будет так, да и по случаю подходит.

Гангстеры спустились на первый этаж, и Кан стал раздавать указания, а Рене пошёл за машиной. «Внимание! Клуб восстановлен и поделён на две секции. Восточная половина клуба и подвал, это пункт приёма всех пострадавших, с этим ничего не поменялось. Однако, западная часть клуба, полностью отреставрирована и теперь выполняет те функции, какие и должна. Принимает гостей, забирает их деньги и позволяет хорошо провести время. Будьте осторожны и передайте всем, что через основной вход теперь не попасть, только с чёрного входа. Все мужчины и женщины, которым не безразлична судьба этого места, всего Загона и нашего будущего, будьте любезны записаться добровольцами в нашу официальную команду Загона. Хоть её и представляют такие, как: Орлиный Глаз, Эфрейд, Рене, Галион. В любом случае, мы все заодно, и мы все одна команда, а в ней есть место каждому желающему. Соберите всю свою волю и смелость в кулак, чтобы в любой момент дать отпор. Если вы не готовы или боитесь, ничего. Я врать не буду, возможно, эта война, которую мы начинаем, обречена на проигрыш. Однако, я буду на ней. Ведь тот миг, что я потрачу на прямую борьбу за своё будущее, ценнее любых денег и престижа, которые я так отчаянно пытался обрести. Подумайте и действуйте».

— Сильная речь. — сказал Рене. — Можно записаться?

— Я тебя уже записал.

— Вот ты мышь канцелярская, можно было такое шоу устроить. Прикинь, классическая теле-пропаганда. Обычные люди записываются в добровольцы, а потом приходят герои, то бишь мы и тоже записываемся и все такие в толпе. А, это же они, мои херои! — сказал Рене, подводя Кана к машине.

— Ты уж точно хер. — садясь в машину, подметил Кан.

— Аахахах... Я ненавижу этого парня! — сказал Рене, глядя по сторонам и сел в машину.

Машина взлетела и устремилась в близлежащий проблемный район. Начать решили с него и Кан стал кому-то звонить.

— Хочешь уведомить службы спасения, чтобы ожидали массовую резню? — поинтересовался Рене.

— Не будет резни никакой, они уйдут. Улица пяти семей. Три минуты. — сказал Кан и убрал свой телефон.

— Как скажешь, вижу план есть. И мне спокойнее и знаю, что активно нужно быковать через две минуты пятьдесят девять секунд. — после этих слов Рене сделал резкий поворот и поставил машину прямо на детскую площадку.

Детские площадки хоть и были частым явлением, однако, сами дети были редким явлением. Большинство из них уже искусственно выращены для того, чтобы выдаваться желающим. Всё для контроля числа голов в Загоне. Хотя, это не отменяет того, что есть незаконно рождённые, то есть традиционным способом. Несколько детей убежали с площадки, а один из них приклеил на тачку Рене и Кана стикер, с надписью: «Вы крутые».

— Привет, гандоны — крикнул Рене полицейским, как только вышел из машины.

— Ты поспешил на две минуты и пятьдесят четыре секунды. — сказал Кан, выходя из машины.

— Не удержался, ну ты посмотри на них.

Перед двумя бывшими бандитами Загона стояло порядка пятидесяти полицейский, разных классов, званий и с разным обмундированием. Практически у каждого из них в ногах лежал задержанный, а тех, кто ещё стоял либо держали на прицеле, либо в захвате.

— Отпустите людей, если не хотите пострадать. — Заявил Кан, держа руку на поясе с бластером.

— Да, так просто? Всего-то лишиться зарплаты, а возможно и жизни, из-за того, что вы так сказали. Вы те, кого скоро не станет. Какие бы стены вы не возводили, Мэр их снесёт. — Ответил один из полицейских.

— В чём обвиняются эти люди? — спросил Кан.

— Они оказывают сопротивление, при задержании.

— Хорошо. А за что вы их задерживаете?

— Слушай, ты поболтать пришёл или что? Если так, то лучше поговори со своим другом-гомосеком.

— Во-первых, у него есть девушка. Во-вторых, он мне не друг, а в-третьих я думаю, дать вам шанс уйти или убить на месте. Но вас ждут семьи, которым необходимо, чтобы вы их накормили. Вот только если вас не станет, то им сможем помочь только мы, а вообще, нет. Мы не станем. Они придут и скажут, «Помогите», а я объясню вашим голодным и холодным семьям, что им должен помочь Мэр, ведь ваш папа предпочёл его. И вот ваши дети, жёны,

родственники, все, кто нуждается в вас, умрут. Из-за вашего выбора. — сказал Кан, медленно подходя ближе к копам.

— Ой, как ты красиво болтаешь, мне понравилось и всем моим парням тоже, вот только есть «но», небольшое. Из-за вашего выбора, также умирают люди. Виновные, не виновные. Вот только у нас это работа, а у вас что? Хобби, а может новый вид развлечения? Вы сделали свой выбор и погрузили весь Онократал в хаос. Этот выбор, что ничего не значит? — спросил полицейский, так же подходя ближе к Кану.

— Мы жалеем о своём выборе каждый день, а вы? — сказал Рене, оставаясь у машины.

— Нет, потому что следую букве закона! — полицейский явно был рассержен и начал дёргать руками, указывая пальцем на Рене.

— Вы уже давным-давно следуете кровавому режиму и когда... — Кан посмотрел на значок. — Офицер Морис, мы всё докажем, тогда вы поймёте, как глубоко вы засунули голову в жопу.

— Подонок! — полицейский накинулся на Кана, но тот поднял его над собой и бросил в сторону.

— Рене! — закричал Кан.

Рене запрыгнул на машину и тут же с неё прыгнул ещё выше, чтобы бросить лезвия, в офицеров, которые держали заключённых на прицеле. После этого он приземлился и сделал несколько выстрелов в канализационные люки, от которых пули отскочили в полицейских, что держали людей в захвате.

Кан достал бластер и продемонстрировал его разрушительную силу. Он нажал на спусковой крючок, и струя пламени из бластера накрыла, почти, всех полицейских.

Арестованные же упали на пол и ползли в сторону команды Загона, попутно освобождая других от наручников. Благо для подобных задержаний не предусматривались серьёзные оковы, лишь электронные браслеты, которые при должной силе рассоединялись. Рене принимал людей и уводил их от огня. Несколько полицейский, стоящих позади, начали ломать гидранты, чтобы те поливали всё поле боя. Огонь становился слабее, а Полицейские скидывали обгоревшую броню и снова вступали в бой. Рене проверил часы и три минуты уже прошли. Из арки, между домами, начали появляться люди с огнестрельным оружием и в лёгкой защите, они стреляли по полиции только в ответ и по большей части пытались напугать, ведь прибежало около трёхсот человек. Дэ Поул обратил внимание, что офицер Морис пытается ускользнуть с этого побоища и он его догнал, чтобы провести допрос.

— Куда это вы офицер?

— Подальше от этого безумия! — Ответил Морис, пытаясь вырваться.

— Я бы вам не советовал. Мэр узнает о вашем дезертирстве, и наказание будет страшное. Однако, я могу вам помочь, за информацию. Я слышал про распределительный пункт, туда приводят подобных заключённых, перед тем как отправить в тюрьму. Где он?

— Восточный склад, ангар пятнадцать, контейнер пятьдесят один.

— Так просто? Даже не стал кричать «Нет! Нет! Не скажу!». Шпион из тебя хуёвый был бы.

— Ну, я же хочу, чтобы ты помог.

— Ах да, об этом. Ты был ранен в бою.

— Что? — После этого вопроса. Рене всадил лезвие в живот полицейского. — Ах ты сука!

— Не ругайся, ещё спасибо скажешь! Не вытаскивай только до конца заварушки. Врачи

же к вам придут?

— Все будут... У вас максимум пять минут, чтобы скрыться.

— А зачем? Вы знаете, где нас искать. Все знают. Но никто не явится...

— Почему?

Рене лишь улыбнулся и пошёл к Кану.

— Нам нужно уходить. Я узнал про пункт распределения, можно лететь туда.

— Отлично. Бойцы, заберите у уважаемой полиции оружие и уходите обратно на базу.

Всем спасибо, что пришли! — Договорив это, Кан кинулся к машине и сел в неё.

Рене сел за руль и, взлетая, смотрел, как их люди окружают полицию и забирают у них оружие. Почувствовав внутренний подъём и зарядившись уверенностью, они двинули на склад. Кан сидел и печатал что-то в телефоне, а Рене снова не мог это не прокомментировать.

— Что теперь армия нагрянет и на склад?

— Нет, лишь подстраховка.

— Загадочно, но спрашивать не буду, хочу, чтобы во время наступления полной жопы, нас спасло это чеховское ружьё.

— Сообщение не отправляется. — Сказал Кан, уставившись в телефон.

— ... - Рене остановил машину и недовольно повернулся на партнёра.

— Вот теперь отправилось.

— Конечно! — Рене вернул улыбку и погнал на склад, как прежде.

Добравшись до склада, минуя разного качества и опасности крыши, районы и воздушные пространства, они всё-таки остановились, где нужно. Кан расплавил решётку, и они прошли внутрь. На складе всё как два пальца знал Рене, и он провёл Кана к пятнадцатому ангару. Зайдя внутрь, каждый хотел заговорить, но оба не решались начать. Проходя глубже в ангар и осматривая номера контейнеров, Рене всё же решил начать.

— Тяжело.

— Что тяжело?

— Находиться здесь, зная, что там за стеной по факту наша братская могила.

— Мы живы и пока повода думать об ином нет, так что не будем вдаваться в детали судьбы.

— Да все мы куём свою судьбу сами, но живя в одно время с Мэром и смотря на то, что он творит, начинает казаться, что он кузнец и чужих, а хочет вообще всех.

— Это не тяжело, а страшно.

— Кан чего-то боится, давай для полноты картины ответь «Постоянно».

— Не постоянно, но страх естественная вещь, она свойственна всем.

Тем временем в Небесном районе.

Чёрный мужчина с голубыми глазами и дредами, собранными в хвост, стучался в дверь Мэра. Но оттуда не доносилось ни звука. Мужчина убрал папку под руку и дёрнул ручку. После этого действия он обернулся и врезался в Мэра.

— Господин Мэр, здравствуйте, я к вам. Вы меня не на шутку напугали.

— Конечно, ведь я должен вселять страх, ведь так? — Сказал мэр, держа руки за спиной и немного наклонив голову.

— Да, как и благодетель.

— Прекрати эту херню. Пойдём в кабинет.

— Какую херню, Сэр? — спросил напуганный мужчина, заходя в кабинет к Мэру.

— Команда Загона, Генри, команда Загона, мать его. По телевидению всё выставляется так, словно я с этим ничего не могу сделать, и они меня пугают, а это не так. Я не хочу вводить людей в заблуждение, не хочу, чтобы они волновались. Поэтому, давай-ка новости показывать более осознанно.

— Но вы утвердили...

— Я знаю, что я утвердил! — закричал Мэр. — Вот только почему-то организация, занимающаяся пропагандой на главных каналах государства, занимается пропагандой террористической группировки, а не народного лидера.

— Исправим.

— Исправим. Обещаешь? — Спросил Мэр.

— Обещаю, Сэр, мы это исправим, и вы предстанете в лучшем свете.

— Мне не нужна излишняя лесть или откровенная ложь. Говорите, как есть, но с правильным посылом. Тем, что заслуживают люди. Вы понимаете меня? — Спросил Мэр, держа руки на плечах Генри.

— Да, Сэр... — Сказал Генри, заметно вспотев.

— Отлично, но я не хочу, чтобы ты забыл про своё обещание. Я оставлю тебе напоминание! — Мэр взял две кружки и пошёл к чайнику. Он включил его и стал ждать, пока закипит. — Чаепитие, с бонусом, чтобы в памяти оставались яркие впечатления, напоминающие о важной задаче.

— Это большая честь для меня, выпить с вами чай.

— Брось, лесть сейчас не так уместна, как простая человеческая беседа. Расскажи мне о себе.

— А вы не знаете? — После этого вопроса, Генри поймал на себе не одобрительный взгляд Мэра и продолжил. — Я живу в пентхаусе «Олимп» и всем там доволен. Содержу дочку и сына, жена работает со мной, только она в отделе кадров. Подбирает актёров, режиссёров, сценаристов. Она...

— Чайник вскипел, пожалуй, налью. Чёрный или зелёный? — Перебил его Мэр.

— Чёрный, пожалуйста... Она у меня лучшая часть жизни, как и дети. Ради них я стараюсь изо дня в день.

— Тогда нужно стараться лучше. — После этих слов, справа от Генри появился Вигури.

Он выстрелил Генри прямо в грудь и тот свалился на пол. Мэр вытащил чайную ложку из кипятка и подбежал к раненому, прижав ложку к ожогу от выстрела. Генри кричал, что есть силы, но он понимал, что никто в этом офисе ему не поможет, а люди за его пределами, никогда об этом не узнают. Он просто терпел, надеясь, что если его убьют, то быстро.

— Вот и твой бонус. То самое яркое впечатление, из-за которого ты не должен забыть о своём обещании. Иначе, глядя на свой шрам, ты будешь понимать, что я тебя предупреждал. Нарушив своё слово, ты будешь жить в выгребной яме, а не в «Олимпе». Твоя семья, до конца своих дней будет есть твои останки, приготовленные так, что они никогда этого не поймут. А потом я начну кормить твоих детей, твоей женой. А уж дети, будут с любовью служить мне, думая, что вы их бросили из-за денег. А теперь, почувствуй то, что испытают они. В какой-то степени.

За то время, что Мэр говорил, ложка прилипла к ожогу Генри и образовала некий симбиоз. Мэр резко оторвал ложку и на ней осталось мясо. Пока Генри кричал от боли, Мэр взял его за голову и поднёс кровавую ложку к его рту.

— Давай, за детей и за жену. — С этими словами, он засунул ложку в рот Генри и тот

стал жевать собственную плоть. — Позаботься о нём, чтобы живой остался. Шрам сохрани и сам иди занимайся делами, Вигури. Спасибо. — Скомандовал Мэр и отправился пить чай, устремляя взгляд на мрачный, вечерний Онократал.

Покидая покои Мэра, опираясь на Вигури, Генри продолжал жевать свою плоть, стараясь не думать о вкусе. Но это весьма тяжело, когда ты ешь сам себя.

Рене и Кан блуждали среди контейнеров и в какой-то момент разделились. Кан обнаружил пятьдесят первый контейнер и не состыковку с его расположением. Рене в один голос, с Каном, заявил, что нашёл пятьдесят первый контейнер. Рене подошёл к Кану и поинтересовался:

— Как это ты тоже нашёл, их что два?

— Выходит так. Твой наверху?

— Да.

— Тогда нужно открывать этот.

— Почему именно его?

— Все контейнеры с наименьшим значением идут снизу. С тридцатых номеров уже идут сверху, а это пятьдесят первый и стоит внизу, явно не с проста.

— В этом есть смысл. Ну, я открою тогда? — Поинтересовался Рене, достав нужный инструмент с пояса.

— Пожалуйста. Я надеюсь, что ты понимаешь, что это не сраный сейф какого-нибудь барыги, а электронный замок, платиновой сертификации. — Уточнил Кан, указывая пальцем на замок.

— Платиновый не платиновый, а от моих загребущих ручищ не устоит. — Ответил Рене, подходя к замку.

— Надеюсь, а не то сработает сигнализация.

— Будешь говорить под руку, я её специально активирую. Ты пухлый, хер убежишь. — Сказал Рене и стал копать в основании замка.

— Сука. — ответил Кан.

Инструмент проник в узкое отверстие, и Рене услышал соответствующий хруст. «Проникновение...» подумал взломщик, улыбнулся и повернул инструмент. Он вынул инструмент и выехала панель. «...а теперь самое интересное...», с этой мыслью, были подготовлены два лезвия. Ими Рене стал ковырять элементы панели. Резкая вспышки расплавил оба лезвия.

— Чтоб тебя.

— У нас проблемы? — Спросил Кан.

— Нет. Я убрал сигнализацию, но тут есть ещё одна защита, самого аппарата. — Ответил Рене, встав и указав на панель.

— Может мне её просто расплавить?

— А ты можешь?

— С этим бластером... — Кан показал свой новый бластер. — ...можно и не такое.

Мужчина направил бластер на замок и выстрелил странным ярким сгустком. Этим странным веществом покрылся замок, подплавился и отвалился. Открыв двери, они прошли внутрь.

— Темно, как у негра в жопе. — Сказал Рене.

— А в твоей белой жопе, что подсветка? — Ухмыльнувшись, спросил Кан.

— Нет, посадочная полоса только в твоей жопе.

— Здесь пусто. Но почему этот контейнер здесь?

Рене осматривал контейнер с помощью приборов, поэтому он видел куда больше, чем Кан. Неравномерный поток воздуха, резко смешался или уходил в землю, как у прохода в погреб.

— Сейчас мы будем довольны, Винсент. — Сказал Рене и сел на колени.

— Что?

— ... - Рене провёл рукой по полу и нашёл люк. Он открыл его и увидел лестницу, ведущую вниз. — Вот это называется победой. А полисмен не соврал, там люди, я слышу их дыхание. Я схожу проверю, а ты стой на стрёме. — Рене уже спустился, но вылез, чтобы пошутить. — Потому что ты стрёмный. — Чтобы плохо пошутить. После этого он окончательно спустился.

— Мудачьё. — Кан подошёл к выходу и прикрыл двери, чтобы контейнер не стоял открытым.

Рене спустился вниз и увидел толпу из семидесяти человек. Все они были в грязи и местами рваной одежде. Также, они были напуганы и стояли, ровно друг за другом, в несколько рядов.

— Вы пришли нас вытащить? — Спросил мужчина из толпы.

— Именно так, мужик.

— Спасибо и прости нас.

— За что?

— За то, что не предупредили.

Рене обернулся и увидел, что за лестницей есть силуэт, у которого загорелись красные глаза и он резко двинулся к герою, разорвав лестницу между ними напополам. Это был Азраил, который схватил Рене за голову и швырнул в потолок. Кан стоял наверху и услышав шум, направился к люку. Перед ним проломился пол и оттуда вылетел Рене, который потянулся от боли, встал и побежал, толкая Кана к выходу. Они выбежали из контейнера и побежали к выходу из ангара. Позади них, из контейнера выбежал Азраил, пробив его. Он свернул на один поворот раньше, чем герои, которые уже надеялись на благополучный побег. Однако перед ними попадали контейнеры, перекрыв единственный путь для побега.

— Дерьмо! — Крикнул Рене и кинул несколько лезвий в контейнеры.

Разбежавшись, он быстро по ним пропрыгал и взобрался наверх, где его и поймал Азраил. Как только, он повернулся спиной, Кан тут же выстрелил из бластера. Азраил отпустил Рене и тот упал в другой ряд контейнеров, а Кан сразу направился туда.

— Вставай! — Прокричал Кан и поднял Рене.

— Надо валить...

Азраил спрыгнул между ними. Рене он пнул ногой так, что тот отлетел и ударился об контейнер. После этого гигант схватился за стенку, одного контейнера и оторвал её, положив на Кана, и встал сверху, проводя серию ударов по железной стенке, подбираясь к Кану.

— Рене! — кричал Кан. — Рене!

Рене начал приходить в себя и увидел, как над его партнёром издевается настоящий терминатор. Он взял несколько лезвий и бросил их рикошетом так, что они отскочили и повредили один глаз чудовища. Кан достал бластер и начал замораживать руку, которой гигант опирался на контейнер. Рука примёрзла на мертво, Азраил пытался высвободиться, но ничего не получалось. Кан, поменял режим и выстрелил в металлическую стену, которой

его прижали, она переломилась, накрыв Азраила. Рене подхватил Кана и вместе они двинули, куда подальше. Азраил изо всех сил тянул руки и в итоге он отсоединился, но рука была всё ещё заморожена, так ещё и отсоединилась она вместе с куском контейнера, что теперь может выполнять роль временного лезвия на его руке. Кан и Рене бежали среди множества ангаров, в попытке найти выход. Как вдруг, перед ними появился Вигури.

— Да что это за ублюдки? — Спросил Кан.

— Друзья Эвана. — Ответили Рене. — Бывшие...

— Вот таких друзей точно стоит избегать...

— Смертоносных? — Спросил Рене. — Согласен. Ищи выход, а я с ним разберусь.

— Уверен?

— Абсолютно точно нет. — После этих слов, Рене достал два лезвия, по размеру, как мачете и с криками устремился в бой.

Кан бегал среди контейнеров и не мог найти выход, зато нашёл Азраила.

— Сука, сука, сука, сука! — Он достал Бластер и стал стрелять замораживающим лучом в ноги противника.

Азраил замедлялся, но продолжал идти. Заморозка проходила неравномерно, поэтому гигант шатался из стороны в сторону, так ещё и замороженная рука с лезвием перевешивала в одну сторону. В итоге он свалился на один из рядов контейнеров и те начали наклоняться.

Вигури и Рене дрались, практически на равных. Практически, потому что Рене был уже вымотан, а Вигури двигался быстро и точно. Каждое движение было строго выверено. Их клинки сцепились и оба давили в сторону противника изо всех сил. Рене услышал странный скрежет и увидел, как начинают падать контейнеры. Он резко отошёл в сторону и пнул Вигури, чтобы тот пролетел дальше, прямо под контейнеры, а сам начал убегать к Кану, который стоял в конце ряда и кричал Рене, чтобы тот бежал к нему. На Рене почти упал контейнер, но Кан откинул его выстрелом бластера.

— Спасибо. — Сказал Рене.

— Не расслабляйся, вряд ли мы задержали этих гандонов надолго. — Ответил ему Кан.

Азраил взял с пояса гранату и активировал её, бросив под себя. Раздался громкий взрыв и его объяло пламя, растопившее лёд. Он встал весь в огне и двигался в сторону героев. Тем временем, Вигури скинул с себя куски металла и встал, с повреждённой головой, он обернулся по сторонам и не понимал где он. Он активировал одну из линз, так как вторая разбилась, и посмотрел рентгеновским зрением, что происходит вокруг. Он увидел героев Загона и то, как на них бежит Азраил. «Нет, опять!», Вигури вскочил и активировал клинки, которые стали жёлтыми и перекрасили его световые элементы на теле в жёлтый, он стал полупрозрачным и его тело поделилось на шестиугольники. После этого, он как призрак пролетел через контейнеры и появился перед Азраилом, активировав щит, через который тот не способен пройти.

— Бегите! — Сказал Вигури.

Рене и Кан опешили, но сделали, как было сказано. Они бежали среди разноцветных рядов контейнеров и Кан предложил:

— Возвращаемся к пятьдесят первому, ты выводишь людей, а я попробую убрать завал и сбежим.

— Ладно. — Ответил Рене.

— Господа, есть план получше. — Сказал Галион, по голосовой связи ангара.

Стекло на потолке разбилось, и через него внутрь залетели Орлиный глаз и Эван в

обновлённых костюмах. Среди контейнеров пробежал Галион.

— Связь с вами была недоступна, благо тут есть громкоговорители. Итак, я задержу подонков, а вы выводите заложников, по этому маршруту. — Галион передал всем информацию, на дисплей их снаряжения, а Кану, для этого выдал специальные очки. Вперёд! — Скомандовал Галион и устремился к заварушке между двумя воинами Мэра.

— Вы его слышали! — Сказал Эван. — Твою мать, полиция идёт с восточной стороны склада. Рене, поможешь?

— Конечно.

— Тогда, вы вдвоём вытаскивайте, заложников. — Скомандовал Эван Кану и Брендону.

Эван и Рене распределили пространство, Эван бежал снизу, словно он один и вступил в бой первый. Рене, в свою очередь. Обстреливал полицейский сверху, находясь на башне из контейнеров. Полицейские были из Небесного района, поэтому герои их не жалели. Эван бил их в лица, разбивая забрал, о и добивал, чтобы осколки впивались им в лица. Рене кидал лезвия рикошетом, целясь в самые уязвимые места, в шею и пах. Брендон спустился к людям и стал их вытаскивать по очереди.

— Так ничего не выйдет, долго. — Сказал Кан. — Давай так! — Кан отстрелил стену контейнера и скинул её вниз.

— Неплохо. — Ответил Брендон. Он положил стену, как горку и пробил крыльями выступы, как у лестницы. — Выбирайтесь быстро, но аккуратно и следуйте за лысым толстяком.

— Эй! — Крикнул Кан.

— Да?

— А ты негр. — Сказал Кан. — И я рад расовому разнообразию в нашей команде. — Продолжил Кан, протянув Брендону руку, чтобы тот вылез.

— Спасибо. — Брендон хлопнул Кана по плечу, и они побежали выводить людей.

Эван кинул бомбу, и та выпустила кучу дыма, в котором полицейские ничего не видели. Рене убежал к Кану и стал помогать заложникам забраться в большой контейнер, который стоял на улице. Эван начал убегать из дыма, но его схватили двое полицейский, у которых ещё были целые шлемы.

— Зрячие? Исправим! — Он вынул пистолет и выстрелил одному в лицо, а второго просто забил пистолетом по лицу. — Галион, уходим!

— Сейчас, Эван. — Ответил Басти сдерживая Азраила и Вигури силовым полем.

Когда поле исчезло, Азраил побежал на Галиона, но тот рассеялся и гигант пробежал сквозь, застряв в контейнере. Галион снова собрался в себя из сгустков энергии и собирался уходить, как услышал, что Вигури с удивлённым лицом шепчет «Эван. Эван жив.». Басти задержался, но лишь на мгновение, и тут же убежал к контейнеру на улицу. Все уже были внутри.

— Это сработает? — Спросил Рене.

— Да, ведь я делал. Давай Брендон! — Крикнул Галион, выглядывая из контейнера.

— Даю! — Брендон в новых механических ботинках зацепился за ручки контейнера и начал взлетать вверх.

Дополнительное ускорение придавали энергетические турбины, установленные на нижней части контейнера. Брендон принял нужное положение, и все направились в сторону клуба, ликуя в честь победы.

Глава 30. Граница. Часть 1

Прибыв на место, спустя некоторое время, Эван созвал всех на собрание. Все зашли внутрь комнаты управляющего, на втором этаже клуба, и стали ждать. Эван встал перед всеми и начал говорить.

— Итак, мы выбрались после столкновения с Вигури и Азраилом, которые по совместительству с тем, что они наши враги, ещё и мои бывшие друзья. Эта информация для тех, кто не знал этого. Теперь следующая информация. Я знаю, что все необходимые показания на Мэра, касательно насильной имплантации, владеет этот человек — Эван показал голограмму, некоего мужчины. — Это Дензел Рапзи. Он главный врач, в нашей третьей больнице. Я за ним следил, и он всё ещё не под охраной и не под колпаком, значит, никто не знает, что о я нём узнал. Нужно похитить его и сохранить, до момента, когда он сможет всё рассказать. Это раз. Во-вторых, предстоит пробраться в Небесную Телебашню, оттуда я при помощи ретронслятора Галиона подключу трансляцию, на которой Рапзи и расскажет всё это.

— А какой в этом смысл, если Мэр и его люди всем заведуют. Даже, если все это увидят, больше этого нигде не покажут. Зачем, если люди могут не поверить, а второго шанса не будет? — спросил Кан.

— Отличный вопрос, Кан! — вступил Галион. — Для этого я попросил Реджинальда создать секретный канал в интернете. К нему могут подключиться все желающие. Там просто будут все улики и материалы. Удалить его будет невозможно, ведь его активность будет прямо привязана к активности каждого телефона, который открывал этот сайт. Так что, люди спокойно будут иметь доступ к этой информации, а мы будем её пополнять.

— Обрубят интернет... И дело с концом.

— Ещё одно хорошее предположение, но интернет нужен будет только для первой зачатки или обновления. А после, сайт работает с файлами, закаченными на телефон, так что, ему не нужен интернет.

— Сукин сын, он всё продумал. — сказал Кан, пытаясь скрыть улыбку.

— Да, как оказалось, Скалински превосходный программист. Нам больше не нужно обновлять приложение по интернету, оно будет получать обновление по сотовой связи. Всякий раз, когда человек с нашим приложением будет делать звонок. — ответил Галион.

— А что ему ещё делать было, он же колясочник. — сказал Рене. — Был колясочником. — Добавил он, после того, как все на него недовольно повернулись.

— Итак, ну план всем ясен, что нам нужно сделать, чтобы пошатнуть репутацию Мэра? — Спросил Эван.

— Только пошатнуть? Не будет громких речей о его уничтожении или полном очернении его доброго имени? — спросил Брендон.

— Времена таких речей прошли, нужно действовать и пока у нас есть такая возможность, надо проявить себя с лучшей стороны. Но не все для этого нужны. Нельзя поднимать шумиху. А у нас выбор не велик, да? — Эван окинул всех взглядом. — Рене, ты его заберёшь.

— Я, а почему я?

— Среди нас суперзвезд телеэкранов, — Эван указал на себя, Брендона, Галиона и Рене. — и беглого заключённого, чья рожа во всех базах — детектив указал на Кана. — ты

единственный, кого без маски и костюма они не узнают, а прихватишь Лу, так вообще победа. Уверен, что вы их вдвоём облапошите и заберёте врача. Но тихо!

— Ладно. — согласился Рене.

— Тогда всё. Галион и Скалински возвращаются к работе, Кан...

— Наберу ещё народа, завербую по максимуму, чтобы уже не нервничать на этот счёт. — сказал Кан.

— Рене, похищает врача, а Брендон... караулит базу. — продолжил Эван

— А ты что будешь делать? — Спросил Брендон.

— Я пойду искать слабые места в защите телебашни, если такие есть. Узнаю, всё что нужно и вернусь для составления плана.

— Может, я слетаю на разведку? В бою я пока не так полезен, а свалить всегда могу, лучше уж на разведку.

— Не знаю, опасно. Хотя, да, лучше так, но будь осторожен. Я тогда на базе, помогаю, защищаю и всё в этом духе. Часовой сегодня я.

— Нет блять минутный. — пошутил Рене.

— Уходи. — ответил ему детектив.

Все все и покинули кабинет, но Рене и Галион задержали Эвана.

— Что такое? — спросил Эван.

— Виги. — почти шёпотом сказал Галион.

— Вигури. — подметил Эван.

— Нет, именно Виги. — сказал Рене. — Он помог мне и Кану сбежать от Азраила. Он задержал его.

— Когда я упомянул твоё имя, он повторял его и приговаривал «Он живой, Эван живой...» — Добавил Галион. — Получается, что внутри него всё ещё есть что-то.

— Зачем вы меня подталкиваете к тому, чтобы я его искал?

— А ты не хочешь?

— Хочу, больше всего, но... Не хочу, чтобы что-то пошло не так из-за моих личных проблем.

— Они уже давно не твоя личная проблема, чувак. Виги очень опасен, как и Азраил. Если есть, хоть небольшой, шанс их перегнать на нашу сторону, мы обязаны это сделать. — заявил Рене.

— База не пропадёт, а на разведке уже Брендон, так что ищи своего друга.

— Ну, я не против продолжить играть в детектива. Однако, пообещайте, что в случае чего, вы не станете ломиться ко мне на помощь.

— Не понадобится, ведь я дам тебе это. — Галион протянул Эвану два серебряных наруча, с переливающимися тёмно-фиолетовыми панелями. — Это Энерго-поглощающие наручи. Удары, выстрелы и столкновения с этими блестящими панелями будут их заряжать, а когда они загорятся, тогда ты сможешь высвободить их энергию. Сила удара зависит от уровня заряда. Подключишь к интерфейсу очков, это несложно.

— Галион, я не знаю, что и сказать...

— А я знаю! — вскрикнул Рене. — Почему у нас у всех таких нет?

— Они очень трудны в производстве, я сделал только одну пару. К тому же, у Лидера Сопrotивления должно быть лучшее снаряжение. — Галион улыбнулся Эвану, развернулся и пошёл вниз по лестнице.

— Не думаешь сделать апгрейд? Не пришлось бы таскаться с этими прибрлудами. —

сказал Рене.

— Думал. Но я знаю на что способно моё тело и этого мне более чем достаточно, всё остальное практика и мастерство. К тому же, ничто меня не застанет врасплох, кроме собственных ошибок, а тебя можно взломать, Робокоп.

— Пошёл ты, Эван. В твоих словах есть буквы, конечно, но времена меняются. Хочешь, не хочешь, а скоро все будут имплантированы, и тогда ты будешь в проигрышной ситуации.

— Не с такими игрушками, с ними я не пропаду. Да и не ты ли мне затирали про возможности нашего тела не так давно. — Эван хлопнул Рене по плечу и ушёл вслед за Галионом.

Тем временем, где-то под землёй в Небесном районе.

Вигури лежал на хирургическом столе без сознания. Вокруг него бегал врач с электронным прибором и проводил странные лазерные манипуляции. За рельефным стеклом виднелись две фигуры. Это были Мэр и Ральф Альмаматер.

— Лишь четыре месяца и не больше. — сказал Мэр.

— За четыре месяца всякое может произойти, сэр. Это большая ответственность.

— Никому я не доверяю так, как тебе Альмаматер. Ты напоминаешь мне меня в юности. Неуверенный, но пылкий засранец, с наполеоновскими планами. То, что произойдёт завтра, даст тебе фору, на годы вперёд, а я прошу, о четырёх месяцах.

— Но это и для вас рискованно, до нас могут узнать безопасный маршрут, и кто угодно может до нас добраться.

— Азраил и Вигури составят мне компанию. Втроём мы докажем, что к Онократалу лучше не приближаться. А вообще, это мирные переговоры.

— Я соглашусь, при условии.

— Удиви меня.

— Хочу лично отрубить голову Эвану Редсти, за то, что тот когда-то пожал мою руку, будучи ублюдским предателем. — сказал Ральф, ударив по стеклу.

— Я думал, ты снова будешь умолять рассказать правду о твоём брате.

— Он умер, а на иное ничего не указывает, только моё желание так думать.

Из операционной вышел врач и сказал:

— Господа, ваш клиент готов. Я восстановил проектное сознание, но внёс изменение. Теперь его основное сознание завязано на установках проектного. Теперь таких сбоев не будет, но переключать его можно только вручную, хирургически.

— А я всё хотел спросить насчёт Экспонатов. Почему они все разные? — спросил Ральф.

— Когда мы запустили проект, мы хотели попробовать всё, а добровольцев не было. Каждый участник операции «Лунный свет» был подвержен разным экспериментам. Вот мы всё ещё экспериментируем. Вигури оставили его «Я», чтобы потом это использовать, но как я понимаю, теперь это опасно.

— Да! Он лишь выполнял приказы, а возвращение памяти стирает все установки и наработки, поэтому я поставил этот блок. — добавил хирург.

— Спасибо. — Сказал Мэр. — Завтра, Ральф, они тебе ещё помогут. Вигури и Азраил. Но потом ты один на четыре месяца, а там посмотрим... чего ты стоишь.

Рене, вместе с Лу, уже был напротив больницы и осматривали окружение. Он был в длинном пальто, шапке и тёмных очках, вокруг которых виднелись множественные шрамы. Лу была одета как обычная девушка Загона. Брюки, куртка, кроссовки и платок на голове.

— Знаешь, я начала привыкать к тому, что чем-то подобным занимаетесь вы с парнями. — Сказала Лу.

— Тебя это ущемляет?

— Нет, вы же рискуете жизнью и можете умереть в любой момент, в таких ситуациях никто не скажет: «Мы равны, и я хочу также.». Просто, ты практически пропал из моей жизни, хотя только появился и мне тебя не хватает.

— Когда всё устаканится, я буду рядом, но пока... Моё место на поле боя. — ответил Рене.

— Да уж, парням проще быть на поле боя, чем рядом с девушкой, но давай приблизим это чудесное время. — сказала Лу, взглянув на Рене.

— Да. — Улыбнувшись, ответил Рене. — Помнишь план?

— Он не такой сложный, чтобы его забыть.

— Тогда вперёд.

Рене направился за больницу, а Лу прошла внутрь. Де Поул позвонил кому-то и тут же сбросил. Лу подошла к окошку, за которым сидел врач и поинтересовалась:

— Здравствуйте, а можно узнать, доктор Рапзи сегодня принимает?

— Извините, но у него загруженный график, если он и принимает, то не сегодня... — ответил парнишка, выглянув из-за монитора.

— А может, вы всё-таки проверите, не хочется уходить просто так. — настаивала женщина.

— Хорошо... — парень снова скрылся за монитором. — Что? Он принимает сейчас, можете пройти наверх. Кабинет двести тринадцать. — с удивлённым взглядом, он выглянул из-за монитора.

— Спасибо! — Лу направилась наверх, записывая голосовое сообщение Рене. — Двести тринадцать.

— Лу и Скалински молодцы, мой черёд. — Рене взял мусорный контейнер и покатиł его под окна.

Рене услышал знакомый голос Лу, в одном из окон больницы и передвинул контейнер под нужное. Лу зашла в кабинет, и доктор сразу поинтересовался причиной визита, не посмотрев на того, кто зашёл.

— Что будем менять, Суссана? Рука или глаза, ты так тогда и не решилась. — доктор, с улыбкой, взглянул на пациентку и тут же побледнел. — Кто вы, я вас знаю? Сейчас должна прийти Суссана Алегра, вам тут не место!

Лу перескочила через стол и накинула на врача ремень, затянув его так, чтобы тот не мог двигаться. Она открыла окно и выкинула его туда.

— С приземлением, товарищ врач. — сказал Рене, заглянув в помойку. Он вырубил доктора одним ударом и вытащил доктора устремляясь к канализационному люку. Де Поул дождался Лу, и они спустились вниз, двигаясь по направлению к клубу, как вдруг, у него зазвонил телефон.

— Да?

— Это я Брендон. — сказал голос из телефона.

— Ты же на задании, чего надо? — спросил Рене.

— Да я уже закончил, однако у меня есть идея, как увеличить наши шансы на успех.

— Ого, мы, что послали тебя на развивающее задание, и ты там стал гением-тактиком?

— Хуяктиком, хватит издеваться, кажется, я стал достаточно полезным, чтобы хоть что-

то предлагать и это воспринималось всерьёз.

— Да, ладно, так что тебе нужно?

— Мы можем встретиться?

— Где?

— На нашей опорной вышке, западного моста. — уточнил Брендон.

— Буду там в течении десяти минут.

— Жду. — сказав это, Брендон прекратил звонок.

— Что такое? — спросила Лу.

— Молодое поколение начинает проявлять инициативу. — улыбнувшись сказал Рене.

Эван спустился с крыши на лестничную клетку полицейского участка и постучал в окно Бута Стрейджа. Тот опешил от такой наглости и резко направился к окну.

— Какого хрена ты тут делаешь, Эван!?

— Мне нужен твой компьютер. — Эван вскочил в кабинет и кинулся к компьютеру.

— Ты не можешь вот так... — Стрейдж подбежал к стеклянным перегородкам и затонировал их. — ... сюда вламываться. Это полицейский, мать твою, участок.

— Переживаешь, что я отпинаю всех твоих алкашей? — отшутился Эван.

— Смешно, но я серьёзно. Тебя могли видеть! — поставив руку в бок, сказал Стрейдж.

— Успокойся. Камеры в твоём кабинете не работают уже полгода. Три отряда из пяти выехали к Маленькому городу, а о нашей связи никто и не догадывается.

— Как это не работает? — поинтересовался Стрейдж, подходя к камере.

— Скалински установил на твой телефон вирус, создающий из телефона передатчик помех. Он не работает лишь при низком уровне зарядки. Вот сидишь ты дрочишь тут, а на телефоне пять процентов и все знают, что ты по трансам. А было бы тридцать и выше, это бы осталось в тайне.

— Я не по трансам...

— Знаю, пиздолиз. Извини, грубовато вышло. — сказал Эван, поворачивая монитор к Буту. — Это все последние происшествия, которые вы не раскрыли и у них одни и те же улики. Вы всё списали на банду Сенсея, но это не так.

— Что ты об этом знаешь?

— За этими преступлениями стоят Азраил и Вигури. Эти имена тебе ни о чём не говорят? — Эван дождался отрицательного кивка и продолжил. — Так я и думал. Мне нужно пойти по их следу, чтобы остановить.

— Все полицейские Онократала этим занимаются и ничего, а ты один справишься?

— Начнём с того, что кроме тебя и твоих друзей никто этим не занимается. Эти двое работают на Мэра. Так что все, кто приспешники главного, будут игнорировать это. — Эван вернул монитор на место, встал и направился к окну.

— Стой, куда ты?

— Отправляюсь на последнее место, где было зафиксировано присутствие Азраила и Вигури. Если ты хочешь присоединиться и понять с чем мы имеем дело, садись в машину и гони к Тринашки Брока. — Сказав это, Эван выпрыгнул в окно, после этого вверх устремилась верёвка, за которой вскоре полетел и Детектив.

Бут проверил адрес, взял карту полицейского и вышел из кабинета. Он спустился в гараж и после того, как провёл картой около ручки автомобиля, сел в машину. Офицер провёл картой по приборной панели, и машина взлетела.

«Тринашка Брока. Тринадцатипятиэтажный дом, который был самостроем для самых

бедных. Бедолаги вручную возводили все тринадцать этажей, под предводительством Брока Гара. Он являлся контрабандистом, но не с Онократа. Откуда он никто не знал, однако это не помешало людям поверить в чужака. Всё было отлично вплоть до прошлой недели. Пожар при загадочных обстоятельствах уничтожил всё строение. Осталось лишь пять этажей, а вокруг кучи обломков, среди которых люди и обустроились. Если уничтожение было подстроено, то это сыграло на руку государству. Ведь была уничтожена очередная сила, которая могла обратиться против режима, а также были уничтожены очередные недовольные. Десятки недовольных»

Бут Стрейдж так размышлял об этом, что не заметил, как прибыл на место. Выйдя из машины, его тут же окликнул Эван, который сидел на развалинах:

— Посмотрим, офицер, что стало причиной смерти семидесяти человек и падения восьми этажей?

— Покончим с этим! Я знаю, что ты хочешь доказать, что ты на моей стороне, но это ни к чему! Приходить ко мне и пытаться что-то доказать, ставя меня в опасное положение, это не лучшая идея! — возмутился Стрейдж.

— Он знает. — Эван спрыгнул вниз и приземлился прямо перед офицером и тому пришлось отойти. — Я не собираюсь тебе доказывать то, что очевидно. Я хочу, чтобы ты посмотрел на меньшую часть наших проблем и определил для себя, так ли ты хочешь всей этой справедливости. Если да, то ты отдаёшь себе отчёт в том, что ты можешь потерять всё. Если же нет, то ты должен вернуться на работу и прекратить излишнюю добропорядочность, для безопасности своих же дочерей. Если ты хочешь оставить всё как есть, то у меня плохие новости. Финишная прямая, как правило, не петляет, но мы боремся с очень опасными людьми и резкие повороты, смена маршрута или отдаление финиша неизбежны. Мы кладём на это жизнь, зная, что всё потеряем или знаем, что терять уже нечего. Я хочу, чтобы ты определился для себя и принял решение.

— Показывай.

Смеркалось, а Брендон сидел на опорной вышке моста и смотрел на Небесный район, в ожидании Рене. Товарищ прибыл на новом байке и тут же соскочил с него, расслабленной походкой, направляясь к Джонсу.

— Ну...

— План, да. — Замешкался Брендон. — Не столько план, сколько идея, если честно. — улыбнулся Джонс.

— Ну... да. — Разочарованно протянул Рене. — Почему-то я знал, что ты разочаруешь меня.

— Нет, ты послушай. Короче, я подумал, что в Загоне нас уважают и любят, не все, но достаточное количество людей. А в Небесном нас все боятся и считают террористами. Мы же боремся не за Загон, а за свободу всего Онократа. И мой план такой, мы постараемся проявить себя как супергерои по отношению к людям из Небесного района, поможем им как-нибудь, чтобы пошёл слух и когда пойдёт трансляция, они с большей верой будут слушать то, что мы захотим сказать.

— А я был не прав. Не разочаровал, ладно. Умаслить хочешь и тех и других, чтобы нас не принимали сразу в штыки? Хитро, умно и правильно.

— Расскажем Галиону?

— Нет, у него и так хватает забот, сами поможем парочке людей, да вернёмся обратно. — сказал Рене и направился к Байку.

— Стой, давай я тебя донесу, так мы незаметнее будем. — предложил Джонс.

— Да ты и правда стал мудрее, что ли.

Брендон взял Рене, и они полетели в Небесный район. Патрулируя его некоторое время, они заметили, как несколько полицейских избивают четырёх человек на третьем этаже парковки. Подлетев ближе, Рене проверил, кого избивают и понял, что эти люди не представляют угрозы. Брендон закинул напарника на этаж, а сам решил облететь, с другой стороны. Де Поул бросил несколько металлических шаров в полицейских и те упали на пол.

— За что они с вами так? — спросил Рене.

— Да они совсем озверели, мы говорили о вас, команде Загона. А они как давай нас лупить и прикалывались ещё. Говорят, проходит гражданское задержание. Суки.

— Да суки, но сейчас они не представляют угрозы, можете идти.

— Спасибо, так вы хорошие?

— Сложно сказать, но для людей, вроде вас, мы не опасны.

— Рене! — кричал Орлиный Глаз.

Рене подбежал к проёму между этажами и увидел, как трое человек в броне летали за Брендонем и обстреливали его. Рене достал пистолет и стал стрелять. Все пули отскакивали, а заметив стреляющего, двое кинулись к нему.

— Твою мать. — Де поул стал убежать на другую сторону этажа.

— Именем закона Онократала, вы арестованы, гражданин Де Поул. — прокричал полицейский в броне.

— Отсоси! — сказал Рене и выпрыгнул в окно, где его схватил один из новых полицейских

— Как грубо, но мы к вам, подонкам, привыкли! — Ответил, ухмыляясь, поймавший Рене полицейский.

— К этому тоже? — Закричал Брендон и пролетая мимо, вцепился когтями на ботинках в шлем полицейского, оторвав голову вместе с ним.

Рене всё ещё находился у него в руках и видел, как перед ним у полицейского отрывается голова и за ней из тела вырывается позвоночник, треща в такт позвонками о броню.

— Ахуеть! — Закричал Рене и полетел камнем вниз, в объятиях безглавого полицейского.

— Лари, нет! Ах ты, сука подлая! — кричал оставшийся полицейский, летя за Брендонем.

Во время падения, Рене дёргался, чтобы повернуться и вот у него получилось. Первым с землёй встретилось тело полицейского, которое послужило смягчением для Рене. Он выбрался из цепких, трупных, объятий и отошёл в сторону.

— Не он так ты, подонок! — кричал полицейский, появившийся из-за угла. — Птенчика я не поймал, но ты у нас не летаешь, я правильно понимаю? Ха-ха-ха! — смеясь, спрашивал офицер.

Рене воспользовался этой странной беседой, чтобы получше рассмотреть броню нового стражи порядка. Шлем напоминал гладиаторский, если к нему добавить забрало от стандартного шлема, разве что это более угловатое. Сама броня сделана из больших, пластин, местами покрытая чешуйками, что явно служило дополнительным укреплением. Позади был металлический рюкзак, который трансформировался в крылья. На поясе висели странные прямоугольники, но, когда офицер взялся за них, всё прояснилось. Они тут же

раздвинулись и открыли пространство, куда можно было всунуть руку, это были бластеры, из которых он и открыл огонь. Брендон прилетел сверху и закрыл Рене крыльями.

— Цепляйся за меня! — скомандовал он и стал уносить Рене прочь.

— Нет! — завизжал, рассерженный полицейский и направился за ними.

Они летели прямо в потоке машин и пытались уклоняться, как можно грамотнее, но офицеру было труднее, он был неповоротливее. Из-за этого он задел одну машину, которая начала падать на балкон жилого дома.

— Наш шанс! — закричал Брендон.

— Нет!

— Не забывай ради чего мы здесь, Рене!

— Мёртвая петля, живо!

Брендон взлетел вверх и стал выполнять манёвр, когда он устремился вниз, Рене оттолкнулся от него и подлетел к машине. Де Поул разбил стекло и бросил водителя Брендону. Сам же он отскочил от машины и выстрелил в неё из бластера, чтобы та отлетела от балкона. Машина упала за пределы здания, в переулок, где никому не навредила. Сам Рене упал на балкон, и все вокруг стали с удивлением следить не пострадал ли их спаситель. Тут же на него сверху приземлился офицер и направил бластер прямо в лицо. Орлиный Глаз сбил полицейского с ног и поднял Рене.

— А что дальше, вы думали? Против вас всё и вся. Если бы я верил в астрологию, сказал бы, что и сами звёзды вам не благоволят. — после этих слов, позади героев приземлились ещё трое полицейских в такой броне. — Радуйтесь, это пока всё. — Улыбаясь, сказал полицейский.

— Дальше победа, или её отсрочка, но по итогу один хер победа. Справедливость, правда и все дела. У нас есть на Мэра всё что нужно... — ответил Рене, выкинув назад, не глядя, два лезвия, которые убили одного полицейского.

— Их нельзя оставлять в живых! — после этих слов все полицейские резко накинулись на героев.

Брендон принял удар на себя, а Рене отскочил в сторону, но сразу же вернулся, воткнув одному из них в шею нож. Полицейский схватился за шею и скинув шлем, стал дёргаться в конвульсиях, а изо рта текла кровь. Ещё один полицейский кинулся на Рене, но промазал, из-за чего врезался в колонну, которая стала падать на людей. Брендон на ускорителях вылетел из захвата и подлетел к колонне. В новом костюме, была усовершенствованная гидравлическая система и элементы экзоскелета, это позволило ему удержать колонну весом в две тонны. Все люди убегали, оборачиваясь, они были удивлены тем, что террористы спасают их жизни. Брендон бросил колонну в сторону полицейских, но те просто её разбили. Орлиный Глаз схватил Рене, и они полетели в сторону Загона.

— Бежим с поля боя? Не круто. Мы же справились с ними. — сказал Рене.

— Видел, что они сделали с колонной? Мне кажется они на пределе, надо с ними разобраться, но по пути.

— Закинь меня в здание напротив, а сам полетай в другом месте, вернёшься за мной, когда убьёшь одного. Они явно разделяться.

— Ладно. — Брендон кинул Рене в окно здания и тот побежал внутрь, за ним устремился главный офицер, а новоприбывшего он отправил за Орлиным Глазом.

— Выходи, урод! — крикнул полицейский, залетая в здание.

— Ты, что-то говорил насчёт вежливости. Это было невежливо.

— Ой, завались — полицейский просканировал помещение и обнаружил Рене, после чего тут же открыл огонь. — Подавись чёртгов ублюдок!

Рене бежал по коридору, прикрываясь от бластерных выстрелов, которые крошили стены вокруг него. Герой пробежал в соседнее помещение и раскидал ловушки, после чего встал в ожидании. Полицейский проломил стену и полетел прямо на Рене. Его остановила электромагнитная бомба, но ненадолго, следующая бомба с шипами взорвалась, но все шипы отскочили от брони и лишь обычные мины, сбили с него шлем.

— Ты меня заебал... — полицейский вытер кровь и сам кинул странный куб в центр помещения.

Взрывная волна выбила стёкла, выкинула Рене в окно и оглушила его. Полицейский полетел за ним, но не успел, его уже перехватил Брендон.

— Ха-ха! Признайся, ты вне себя, ха-ха! — сквозь смех сказал Джонс и направился в сторону загона, унося Рене.

— Сбросишь меня на мой байк. — сказал Рене.

— Зачем?

— Убью этого сукина сына.

— Точно?

— Да!

— Будет сделано, но он нас догоняет!

— Нет! Он должен быть позади и весьма прилично!

— Могу ускориться, но тебе будет сложнее приземлиться на байк.

— Это моя забота, давай, гони, малыш!

— Хорошо. — Брендон на полной скорости понёсся к мосту, а Рене с трудом понимал где он вообще сейчас летит.

— Давай!

— Даю! — Рене крикнул и отцепился от Брендона, он перевернулся и увидел свой байк, к которому он стремительно подлетал и вот он на него сел, сразу же полетел вперёд и занырнул под опорную вышку, пролетая в одно из отверстий, делая тем самым вокруг верхней балки моста мёртвую петлю. Когда он уже взлетал вверх, то ровно над ним был и офицер.

Рене открыл огонь и сквозь звуки выстрелов, он слышал истошные крики офицера, которого разрывало на части. Пули проходили сквозь, застревали в теле, рвали плоть и отрывали части тела. В конце концов, фарш в броне полетел камнем в воду.

— Вау, жестоко. — сказал Брендон.

— Спасибо.

— А тебе не показалось странным, что с нами сражались только они?

— Я как-то не думал... — Рене прервал звонок, по секретной линии. — Да? Вот сука... Вылетаем!

— Что такое? — спросил Брендон.

— В загон вводят войска, больше, чем в прошлый раз...

— Твою мать... Нужно найти Эвана!

Глава 31. Граница. Часть 2

Глава 31. Граница. Часть 2.

Эван и Бут Стрейдж зашли внутрь здания и спокойно поднимались вверх, никто и слова им не сказал, а вокруг была куча народа, но лишь самый верхний этаж был не тронутым и безлюдным. Он больше всего пострадал от пожара и падения верхних этажей, однако тут были любопытные детали, ради которых Эван и пришёл, в надежде их увидеть и показать Стрейджу.

— Вот мы и на месте, что должно меня спугнуть?

— А что ты видишь? — спросил Эван.

— Я вижу, что этот этаж сохранился хуже всех из-за пожара, кругом следы от выстрелов и железобетонные балки, которые пронзили пол, при падении. Здесь явно был весь движ, если ты понимаешь...

— Да, я понял, неплохо, для копа. Крах, для детектива. На обугленных стенах видны следы лезвий, не толще скальпеля, но поверь, лезвия, что оставили это, сами по себе больше. Дальше, основания, на которых держались остальные этажи, вмяты, но не от взрыва, хотя он тоже был, а от ударов.

— Что способно нанести такой удар?

— Не что, а кто. Это человек, когда-то им был. Эзра Рейнол, ныне Азраил. Вон на той стене — Эван показал пальцем на одну из стен. — Видишь силуэт? Это от него. Когда был взрыв, по всей видимости, он стоял здесь и взрыв его просто не задел. Он крепче, чем кто бы то ни было. А следы лезвий, ещё один мой друг. Виги Рева...

— Тот телефон, твоего друга, это он?

— Их переделали, напичкали всяким дерьмом и теперь они машины, но как я понимаю, одному из них ещё можно помочь, и я сделаю для этого всё.

— В рамках закона?

— Я уже давно не делал ничего в рамках закона.

— Человеческого...

— Посмотрим, но пока, даже его, Мэр умудряется нарушать... безнаказанно.

— Слушай, а...

— Подожди. — прервал его Эван и поднёс телефон к уху. — Да? Ты шутишь? Нет... нет, блять, нет! — кричал Эван и со злости кинул телефон в стену.

— Что там? — спросил Стрейдж.

— Полный пиздец, мне надо идти, подумай, над тем, что ты тут увидел. Эта сила тебе не по зубам, как и всей полиции... — сказал Эван, скрываясь среди лестничных перил.

— Ты куда, чёрт возьми? — крикнул Стрейдж Эвану, а после достал зазвонивший телефон. Выслушав всё, он продолжил. — И правда полный пиздец.

Эван вернулся в клуб и тут же направился в комнату управляющего. Зайдя внутрь, он увидел, что все в сборе.

— Нужно отбиваться. — сказал Эван.

— Не теряй голову, план остаётся неизменным. — резко ответил Галион. — Запустишь трансляцию, а мы сдержим натиск, если он будет. Подружка Брендона сейчас с хирургом, в укромном месте. Уверен, что они догадываются, о том, что он у нас. Впрочем, это неважно, так или иначе им нужно бить в центр противоборствующей стороны, а это мы и наш клуб.

— Мы пойдём с тобой в телебашню. — сказал Брендон, указывая на себя и Рене.

— Что? Нет! Вы нужны здесь. — ответил Эван.

— Ты один внутрь не проникнешь, а как только мы тебя туда заведём, мы вернёмся сюда. Всё будет отлично. — добавил Рене.

— Хорошо. Выступаем сейчас? — поинтересовался Эван.

— Да, прямо сейчас, к тому времени, как вы закончите возиться, войска уже будут здесь, нельзя терять ни минуты. — сказал Галион.

— Тогда пошли. — сказал Орлиный Глаз, и он вместе с Эваном и Рене направился на крышу.

— Кан, выводи всех людей, как протестующих, никакого оружия! Сколько ты собрал людей? — Поинтересовался Галион.

— Пять тысяч. — Ответил Кан.

— Всего пять? В их рядах, порядка двадцати пяти тысяч человек и это без учёта наших полицейских. Надеюсь, не начнётся открытое противостояние, иначе нам не сдюжить.

— Не надейся, надежды никогда не оправдываются. Тем более, что мы говорим о надвигающейся войне, ещё и в Онократале. Напомни, числа последней революции и результат. — Сказал Кан, стоя в дверном проёме.

— Сорок тысяч сторонников Лидера и двести тысяч солдат Мэра. Сто двенадцать тысяч триста восемьдесят пять смертей всего и капитуляция сил Мэра. Год спокойной жизни и всё по новой. А теперь, детский лепет, а мы проиграем... — ухмыльнулся Галион.

— Думаешь?

— Уверен. Люди не верят в нас и в себя. Эти пять тысяч, просто самые отчаянные сорвиголовы или отчаявшиеся идиоты...

Кан закрыл дверь и ушёл на улицу, где уже собрались люди.

— Берите таблички, разворачивайте плакаты, выкрикивайте то, что считаете нужным и никакого оружия, всё ваше оружие должно остаться в клубе. Мы вышли не на войну, а на митинг, простое выражение несогласия, так выражайтесь. А я буду с вами! — Сказал Кан и вошёл в толпу, которая с радостью приняла его.

Орлиный Глаз держал Эвана и Рене когтями на ногах, а подлетая к телевизшке он их отпустил. Рене в полёте кинул несколько лезвий и убил тем самым десять охранников. Эван же вёл обстрел с пистолетов и убил восьмерых. Приземлившись на крышу, все стали вести бой. Брендон летал и хватал охрану, чтобы вырубать их ударом о стены или от падения с высоты, а Эван и Рене в паре избивали остальных. Тех, кто был особенно далеко, они просто отстреливали. Подойдя к двери, Рене начал её взламывать, а Брендон и Эван побежали, обратно, чтобы разобраться с вертолётами. Брендон схватил Эвана и бросил в лобовое стекло вертолёта. Тот пробил его и выкинул пилота, перенаправил вертолёт во второй и выпрыгнул. Орлиный Глаз донёс Эвана к уже открытой двери и сказал:

— Удачи, Эван. Мы постараемся там, а ты постарайся тут.

— Конечно. — Эван уже начал бежать внутрь, но остановился. — Эй парни... Берегите подружек и не просрите район.

Брендон и Рене улыбнулись, после чего первый взял второго и унёс его. Эван продолжил бежать внутрь, в поисках нужного кабинета. Путь ему перегородили три охранника с электрическими дубинками, которые были не прочь пустить их в ход. Они были в белоснежной одежде с зелёными кожаными вставками, в формах треугольников, и масках, на которых не было ничего. Казалось, что на тебя смотрит манекен. Детектив, недолго

думая, выстрелил в этих ребят, но они отбили дубинками каждую пулю. Каждый из них взял по две дубинки, объединил и они удлинились ещё больше, став похожими на посох. С каждой стороны они обрели лезвие, превратившись в двусторонний меч. Они синхронно прокрутили их и встали в боевые стойки.

— Ох тыж, твою мать... — протянул Эван и убрал пистолет.

Один из охранников побежал на Эвана, и он отразил атаку, схватив оружие за рукоять. Герой ударил локтём по рёбрам противнику и вырвал из рук оружие, разрубив им врага напополам, после чего Эван воткнули оружие в потолок. Он достал пистолет и выстрелил крюком кошкой во второго охранника и резко притянул его. Тот пролетел около лезвия, что торчало из потолка, и отрубил себе руку. Не издавая никаких звуков от боли, он замахнулся своим оружием, но упал замертво на пол. Третий же стоял и ждал. Когда Эван запустил в него крюк кошку, тот просто оборвал верёвку.

— Ладно, парень, с тобой будет сложнее...

Детектив вытащил меч с потолка и рассоединил, сделав два небольших электрических клинка. Он побежал на охранника и по приближению швырнул один в него. Противник с лёгкостью отбил атаку и нанёс свой удар в корпус. Полетели искры, но броня была не тронута, зато энергетический след заметно рассеялся по небольшому элементу брони. Эван замахнулся, но охранник ударил его ногой в живот, и герой упал на пол. Противник подошёл ближе и собрался вонзить своё лезвие в детектива, но тот сделал кувырок назад и сам нанёс удар. Меч повредил голову охраннику, шлем сломался и стала видна металлическая черепушка. Охранник поднял голову и стал виден красный глаз, который словно был помесью человеческого и механического. Мерзкое зрелище, которое Эван хотел поскорее прервать, и после следующего такого удара, меч сломался, об стальной череп. Охранник стал бить своим мечом по Эвану, а тот прикрывался руками и постепенно падал на колени.

Тем временем, где-то в телебашне, Генри Омар направлялся в центральный кабинет башни, попутно разговаривая с ассистентом.

— На нас напали, а Мэр с меня три шкуры спустит, если я не поставлю эфир про его сильную и героическую личность.

— А почему на нас напали, мистер Омар?

— Потому, что Мэр не такой уж сильный и героический, видимо и люди начинают понимать. Не смотря на весь этот ажиотаж в загоне и нападение на нас, никакого эксклюзива, понял? Крутим байки, про огромные яйца государя.

— Вы будете здесь? — спросил ассистент, оглядывая огромное помещение, с большим количеством проводов, экранов и компьютеров.

— Да, буду здесь, контролировать состояние и качество потока, а ты иди займись чем-нибудь.

— Да, босс.

Эван уже стоял на коленях и продолжал принимать удары, как вдруг, заметил, что из-под его рукавов идёт странное фиолетовое свечение. Он прокатился в ноги охранника и оказался у него за спиной, закатал рукава и увидел, что наручи Галиона полностью заряжены. Тогда он замахнулся и ударил прямо по охраннику. Пурпурная ударная волна разбила все стёкла и лампы, а также разорвала голову охраннику. Когда тело упало, казалось, что он робот, но из разорванной шеи начала сочиться кровь. Эван взглянул на наруч, от которого шёл пар и одобрительно кивнул, продолжив свой путь.

Генри ходил из стороны в сторону, по несколько раз проверяя дверь. Он не мог

успокоится и вспоминал, что было на днях. «Чёртов убийца Мэра стреляет в меня, а потом он сам прижигает мою рану ложкой от ёбаного чая. Я слышал слухи и сплетни, что Мэр не в себе, но, чтобы настолько. Однако, я слышал и другое, мир, который он хочет создать. Настоящий рай на земле, и он правда сможет это сделать. Но даёт ли ему это право так обращаться с людьми. Если он меня заставил есть свою же плоть. Боже, не могу забыть привкус крови, солёного пота и своего же мяса. Ужасно лишь в моменте, а когда осознаёшь... всего лишь курица с беконом... Что я несу? Мэр, мой Мэр, заставил меня есть моё мясо. Меня, главу телевизионной пропаганды, а что же тогда он и его люди делают с простыми людьми, такими как там, в трущобах.». Размышления Генри прервала дверь, которую выбил Эван. Он забежал в кабинет и выстрелил Генри в плечо. Тот упал и начал корчиться от боли. Эван подключил передатчик и начал ждать.

— Почему ты в меня выстрелил? — спросил Генри.

— Чтобы избежать лишней возни. Вопросы-ответы, зачем. Хотя, как видишь, мой план дал осечку.

— А ты мне даже помог.

— Думаешь, Мэр тебя пощадит, решив, что ты пострадал, защищая святую святых. Он просто проверит камеры, поймёт, что ты ничего не сделал и оторвёт тебе яйца.

— В лучшем случае...

— Да, в лучшем. — подтвердил Эван.

Тем временем Галион проверяет систему и ловит сигнал Эвана.

— У паренька получилось. Эван справился!

— Отлично, нам осталось сработать как надо и... — задумался Рене.

— ...И не будем загадывать наперёд. — закончил Брендон.

— Соглашусь с Птенчиком. — сказал Галион и выглянул в окно. — Посмотрите только. — он окинул взглядом улицу перед клубом, которая была полностью заполнена людьми, а они в свою очередь окружены воинами Мэра. — Такой бардак из-за одного упыря, верующего в идеальный мир. Которого мы обязаны поставить на место. Сегодня или в будущем. — Закончил Галион и направился в подвал.

— По местам! — сказал Рене и пошёл на крышу вместе с Брендонем.

Кан вернулся в толпу и начал смотреть за тем, как на трибуну выходит блондин в деловом костюме, но в бронежилете. Это был Ральф Альмаматер.

— Уважаемые жители Онократа, просим вас разойтись и не поддерживать бунтовщиков. В противном случае будет применена сила, а не вы, не я этого не хотим, верно?

— Не верно! — выкрикнул Кан из толпы.

— Что вы сказали?

— Я сказал «не верно». Вы хотите насилия и очень сильно хотите. Ведь вы пришли с оружием, а мы нет. Это мирный протест!

— Будь он мирным, вы бы не опшивались у базы террористов... Стоп, боже мой, Кан! А ты выглядишь иначе, в тюрьме ты мне казался более беспомощным. А теперь, просто жалкий, но по-своему сильный, признаю. Повторюсь, сдавайтесь или будете арестованы.

— Нет! — закричала толпа.

— Хорошо. — Альмаматер махнул рукой, и солдаты начали скручивать протестующих.

Все отбивались, как могли, но это было бессмысленно. Вся надежда была на следующую часть плана. Галион в подвале настроил технику и включил вещание. По всем

теле экранам, билбордам и вывескам Онокротала стала показываться прямая трансляция, на которой доктор Рапзи сидел и смотрел в камеру. Камеру повернули и в объективе, уже был Галион.

— Уважаемые жители Онокротала, обманутые и замученные, я, как и вы, был в неведении какую-то часть своей жизни и творил нехорошие вещи, думая, что так правильно. Меня зовут Басти Райр Галион и я был главным учёным в нашем государстве, я один из ближайших друзей Мэра, я человек знающий всё о том, до чего вам пока нет дела. А это... — Басти повернул камеру на врача. — ... Доктор Рапзи, кто-то из вас может его знать и сейчас он расскажет многое из того, что напрямую связано с вашей жизнью. То как вами управляют, вас калечат и пытаются превратить в инструмент, а чтобы не пропустить или узнать всё подробнее, переходите по ссылке, которую вы видите на экране. Там есть всё, что поможет понять вам полную картину трагедии. Доктор, ваш черёд искупить грехи...

Эван смотрел с окна, как Галион вещает с гигантских мониторов, на всеобщее обозрение и понимал, что они справились, но расслабляться рано. Охрана приходила, и их становилось больше. Детектив успешно защищал комнату управления и никого не пускал. Он отстреливался, сражался с мечом и кидал гранаты в коридор, всё ради того, чтобы эфир не прекратился.

— Тебе не выстоять здесь, а рассказывать, я так понимаю, он будет долго. — сказал Генри.

— Знаю, но пока время тянуть выходит отлично, я думал, что меня убьют по пути сюда. — говоря это, Эван закрывал проём дверью и приваривал её к стенкам бластером. — Теперь не откроют.

— Да... А мы не выйдем.

— А нам пока и не надо.

— Где ты взял пули, они же запрещены? — спросил Омар, проверяя раненное плечо.

— Знаешь, живя в Онокротале среди простых людей, а не вот этого всего... Понимаешь, что нет ничего запрещённого. Просто, есть то, что очень хорошо спрятано и я это нашёл.

— Тогда, другой вопрос, почему пули?

— На самом деле не знаю, но кажется, что это часть того мира, что я хочу сохранить.

— Цепляешься за страшное и болезненное прошлое? — посмеялся Генри.

— Нет, просто бластер, инструмент контроля, а мне нужен инструмент убийства. Я уже понял, что у тебя на втором плече, ожог. Вечно ежишься и тянешься почесать, но останавливаешь себя. Мэр наказал? К пулевому тебя так не тянет. Это уже и не важно.

— Не боишься проиграть?

— Честно?

— Конечно.

— Нет. Я уже столько раз проигрывал, что мне куда интереснее смогу ли я снова подняться. Ведь, каждый раз я становлюсь сильнее. А теперь, ответ ты мне, что за идеальный мир хочет создать Мэр?

— Я знаю только о слухах и сплетнях, не более. Люди будут строить свой мир, на протяжении десяти лет, а потом, им уже не понадобится ничего делать, они будут просто довольствоваться миром, который построили.

— Откуда Мэру знать, какой мир идеален для всех?

— Без понятия, но у него уже есть чёткий план, и он следует ему. Тебе не кажется это хорошей перспективой?

— Глядя на то, как он идёт к своей цели, мне кажется, что ничего не стоит таких зверств.

Альмаматер отстреливал людей из бластерной винтовки, чтобы полиции было проще их задерживать, как вдруг его прервал звонок, по интерфейсу, вживлённом в голову.

— Да, Сэр?

— Направляйся в Телебашню. Эван Редсти там. Убери его и прерви вещание. Иди один, проверю тебя.

— Будет сделано, а что с этим... митингом?

— Предоставь это мне. Переключишь на прямой эфир, с камер седьмого канала, а потом отключишь совсем, когда я скажу.

— Хорошо.

Ральф широко улыбнулся, резко развернулся и пошёл к своей машине, чёрной Барракуде, эксклюзивного дизайна. Рене видел, это наблюдая с крыши, тогда он и решил сообщить об этом.

— Господа разбойники, Альмаматер покидает пост.

— Сообщи Эвану, возможно он направился к нему. — сказал Галион.

— Был бы рад, но связи с Эваном нет...

— Нужно лететь к нему! — предложил Брендон.

— Нет! Эван говорил, чтобы мы не покидали пост. Возможно это их манёвр...

— Именно так, они достают полноценное оружие, похоже им поступил новый приказ и явно не от Альмаматера. — предупредил Кан.

— Тогда готовимся к худшему. — сказал Галион.

Эван стойко держался в башне. Патронов уже не было, как и бомб, поэтому он сражался мечом. Несколько охранников забежали вместе и наставили бластеры на Эвана.

— Бросай, пушки, ублюдок, всё кончено!

— Шоу должно продолжаться, суки! — Эван побежал на них и повернулся, чтобы все выстрелы прилетели в спину, плащ отлично держался и бластерные выстрелы просто рассеивались по нему. Развернувшись, он разрезал стволы бластеров, а после и самих охранников. Он встал в стойку и стал ожидать следующих противников.

Тем временем, в Загоненачалась война, полиция и солдаты Мэра стали обстреливать протестующих. Галион выбежал из подвала в новом костюме, который напоминал рыцарские доспехи, в современной обёртке, и раскидал в толпу оружие, чтобы протестующие, могли защищаться. Брендон летал в небе и сбивал с крыш снайперов, а также ломал дроны, которые скидывали бомбы. Рене стоял на крыше и стрелял по полиции и армии, стараясь уравнивать шансы, своими меткими выстрелами. Кан находился в толпе и вёл бой вместе со всеми, поджигая своей пушкой большие скопления противников.

Эван встретил Альмаматера и они лишь косо взглянули друг на друга, после чего схлестнулись в дуэли. Ральф выполнял пируэты, которые были Эвану неизвестны, и преимущество явно уже было не за ним.

В подвал пробрались Азраил и Вигури, они убили всех на пути, разрезая и размазывая по стенам. Они дошли до комнаты с доктором Рапзи и раздавили ему голову. Тем временем, по всем экранам уже крутили не его признание, а бойню в трущобах, которую устроили бедняки.

Полиция пыталась уговорить и тех, и других, но Бута Стрейджа и его людей увели с места событий и держали под контролем.

Галион помогал везде и всем, демонстрируя всю мощь своего нового костюма, до тех пор, пока не увидел, как на трибуну поднялся Мэр. Его накрыло чувство страха, которое, как он думал, давно покинуло его, но сейчас оно вернулось и сильнее, чем прежде. Он подумал, если Мэр здесь, должно быть они уверены в наличии врача здесь. Тогда он устремился в подвал, но там его уже ждали Вигури и Азраил, которые, его и поймали. Он пролетел сквозь них, но одним выстрелом Вигури парализовал его. Электрический ток, вперемешку с химическими реактивами деактивировали костюм Галиона.

Ральф одерживал верх в битве на мечах и несколько раз мог бы смертельно ранить Эвана, но броня спасала его. И вот теперь Альмаматер выбил меч из рук Эфрейда и собирался нанести последний удар, однако, Эван сделал кувырок и пнул Альмаматера по спине во время прыжка, после чего взял меч и побежал в сторону окна. Ральф устремился за ним, но не успел. Эван выпрыгнул в окно и расправив плащ полетел в сторону бедного района, часть которого, даже из далека выглядела, как полыхающий Вавилон.

Толпа солдат задавливала протестующих, но в них проснулась надежда, когда с неба спрыгнул Эфрейд, с мечом Лидера сопротивления в руках, и стал сражаться вместе с ними. Битва явно не стала равной, но у всех проснулось второе дыхание. И тогда Брендон и Рене тоже покинули позиции и кинулись в бой. Кровь летела в разные стороны, как и крики, которые доносились отовсюду, казалось, что ты и сам кричишь, но это было не так. Безумно было то, что этого очень хотелось, но не все себе это позволяли. Полицию, удалось чуть-чуть оттеснить и тогда Мэр начал говорить.

— Дорогие мои граждане, я готов принять и услышать все ваши претензии и исправить их в кратчайшие сроки, но перво-наперво, нужно прекратить этот кошмар и вспомнить, что мы один народ, одно государство, одна семья. — Мэр отвернулся на секунду и прошептал — Глуши поток, Альмаматер.

Ральф отключил прямую трансляцию, на красивой фразе Мэра об одной семье, а в кадре были лишь агрессивные протестующие, готовые уничтожить всё и вся. Так большинство и запомнило тот вечер. Но герои и протестующие запомнили его абсолютно иначе.

— Уничтожить всех. — сказал Мэр и спустился с трибуны, растворившись в толпе своих воинов.

Все продолжили сражение и становилось ясно, что победы не будет, но останавливаться было нельзя. По крайней мере пока...

Азраил держал Галиона за голову, в ожидании Мэра. Вот он и появился и первым же делом он ударил Галиона по лицу. Сбив одним ударом с его лица защитную маску. Азраил и Вигури отошли в сторону.

— Мальчики, можете уходить и ждать меня на корабле. — Сказал Мэр, подождал пока они уйдут и начал ходить вокруг Галиона. — Басти, друг мой, ты же понимаешь, что иначе не могло быть. При всём твоём желании. Всё то, что я начал ещё с тобой и Алистером. До сих пор живо и будет жить, ведь это куда более продумано и сильнее хаотичной идеи героизма, которую вы пытаетесь продвинуть. Когда-то и ты в это верил.

— Да, верил. Но я обдумал все наши поступки и разумом, и душой, и сердцем, а ты...

— А я не опираюсь на примитивные и низменные критерии оценки действий и поступков. Поэтому я выигрываю и буду выигрывать. Ты мог бы быть моей правой рукой.

— Аахах, не мог бы, твоей правой рукой может быть только твоя собственная, я знаю тебя, а скоро узнает и Альмаматер, что тогда?

— Он смыслённый и преданный воин, я всегда это ценил. Ведь такие держаться долго.

Поэтому, мы сейчас тут, а Алистер уже мёртв. Поэтому ты предпочёл Эфрейда и его шайку, а не своего старого друга.

— Неужели ты не видишь, как сильно ты изуродовал свою идею и жизни людей, как они страдают. Столько смертей, столько боли.

— Онократал, не просто название, мой старый друг. Мне не приносит это удовольствия, каждая пролитая кровь в этом государстве, словно моя собственная. Но будь нужна моя, для создания того самого светлого будущего, не сомневайся я бы пролил её, сколько угодно. Я не чудовище. Я лишь тот, кто и правда сможет всё изменить. Просто, мне нужно время. От вас и ваших восстаний не зависит ничего.

— Вот в чём ирония... — начал говорить Галион, поднимаясь на ноги. — Ты думал, что назвал государство в честь своих заслуг перед народом, а по факту создал пророчество. То, что сметёт тебя, омывая всё, что ты построил кровью...

— Поэтично, а я всё-таки хочу выразить тебе уважение. Ты построил этот костюм, сидя здесь в яме. Это тот самый прототип экзоскелета, что поддерживает жизнь? Впечатляет. Проверим, как он работает. — Мэр резко ударил Галиона по голове и у того полилась кровь. — Ты погляди, ты бы уже умер от этого удара, а костюм продолжает поддерживать в тебе жизнь. Вспоминая твои предположения и вычисления, у тебя есть десять минут. А учитывая эту помойку и качество сборки, минут пять. Я оставлю тебя здесь мучаться на пять минут. Старик с раком и пробитой головой, что аж мозг видно. Будешь лежать и испытывать очень яркие эмоции в течении целых пяти минут. Это мой тебе подарок. Прощай, старый друг, рад был поболтать. — Мэр ушёл, заперев за собой дверь, и вышел в переулок, где его ждала машина. — В Небесный порт. — сказал он водителю и сел, закрыв затонированное окно.

Галион полз к двери, он уже и не понимал куда ползёт. Кровь текла ручьём, но он по механической памяти продолжал уползать от мэра. Он напоминал курицу, которой отрубили голову, а она продолжает бегать. Он дополз до лестницы и лишь продолжил медленно водить руками. Когда его руки опустились, а из головы капнула последняя капля крови, элементы костюма погасли.

Бойня потихоньку стихала, люди разбегались, а самые стойкие, отходили к клубу, где полицейские, во главе с Бутом Стрейджем успокаивали противостояние. В конце концов, люди Мэра заняли желаемые позиции в городе, а протестующие с Героями Загона снова осели в клубе.

Всё встало на свои места, правда противников и проблем теперь стало больше. Контроль усилился и единственное место, где можно было жить спокойно, была улица Галиона, которую, по очевидным причинам назвали, в честь человека, погибшего сегодня за них всех. Галион не оставил их без ничего. Каждый взял свой подарок, и сел на свободное место в кабинете, а Скалински включил голограмму Галиона, который начал говорить.

— Коллеги, друзья и моя единственная семья, которая не разочаровала меня до последнего момента. Я хочу, чтобы этот день, день моей смерти, независимо от своего финала, победа или поражение, нёс исключительно надежду на будущее. Я верю в вас и в то, что мы создали. Вместе вы будете или нет не так важно, как понимание того, что независимо от ваших отношений, все вы поднимите друг за друга меч в финальной битве. Вы не на шутку сроднились. Пусть это может быть и незаметно кому-то, но пройдя через такое, каждое доброе слово и наставление звучит пошло, так что простите, за то, что смущаю — Все улыбнулись, услышав эту шутку. — Я знаю, что чем ближе мы к тому, чтобы нанести

Мэру сильный удар, тем ближе и моя смерть. Пусть это прозвучит и самодовольно, но меня он боится куда больше всех вас. И это его главная ошибка, которую вы должны обратить в его величайший провал. Он убил меня, старика, который пытался построить супер костюм, чтобы протянуть ещё пару лет, а не вас... Молодых, сильных и опасных противников. Не потеряйте себя, а, чтобы вы не забывали кто вы, я подготовил подарки. Надеюсь они помогут. Брендон, — Джонс стал открывать коробку и увидел там новый костюм Орлиного Глаза. — ты меня бесконечно поразил тем, что показал мне какого это. Сойти героем с экрана и остаться им, даже не так, стать лучше, чем ты был. Этот костюм поможет тебе, помогать другим, надеюсь, что ты не свернёшь с этого пути. Рене, — Он тоже открыл свою коробку и пальцами нащупал шлем, с новым костюмом и ключи. — пройдя путь от бандита до одного из добрейших людей Загона, ты так и не поменял образ змеи, что я считаю не верным. Этот костюм может и не сильно отличается, но цвет, олицетворяет сопротивление, под стать мечу Эвана. Прими свет внутри себя окончательно и неси его людям. Я верю в тебя. А ещё там ключи, от запасного байка, я знаю, они долго у тебя не задерживаются, так что... — Прервался Галион. — Кан, — Мужчина разорвал пакет и обнаружил бластер. — Это немного, но мы и не так знакомы, чтобы одаривать тебя всем, чем можно. Просто мощное оружие, всё, что нужно крутому парню, да? Не разучись пробуждать в людях огонь, это ещё пригодится и не забывай умирять пыл своих напарников. — Галион замолчал, но потом продолжил снова. — Эван, никакой коробки у тебя нет, правда? Потому-что всё, что я мог я уже тебе дал, да и ты сам нашёл больше, чем кто-либо. Ты новый лидер и это само по себе награда, как и проклятие. Но я уверен, что ты справишься. А вспоминая путь, который ты прошёл, я в этом уверен на все сто процентов. Уверен, что Дуэйн Духарес бы лично пожал тебе руку, зная кто-ты и что делаешь, но это только начало твоего пути и я просто надеюсь, что тебе хватит духа пройти его до конца. Скалински теперь начальник всей технической стороны вашей тусовки, я его всему научил. Это и есть мой подарок от части. А я лишь хочу сказать вам спасибо, за то, что дали мне возможность исправить ошибки и искупить грехи, праведной смертью. Я в это как-то не верю, но подобные речи придают вес словам. Прощайте. — Запись прервалась и воцарилась тишина.

— Ради его памяти мы обязаны продолжить то, что начали. Но стоит ли нам действовать как раньше? — спросил Эван.

— Что ты имеешь ввиду? — уточнил Рене.

— Мы знаем, что можем положиться друг на друга и я уверен, что у каждого из вас есть идеи, что делать дальше. И эти идеи у нас разные. Каждый может заняться своим, а по итогу посмотрим, чей вариант приведёт к большим результатам.

— Ты предлагаешь разойтись? — спросил Брендон.

— Лишь на время, чтобы научиться действовать независимо и стать сильнее даже в одиночку.

— Согласен. — кивнул Кан.

— Согласен. — подхватил Рене.

— Ладно, согласен. — поддавшись общей идеи, ответил Брендон.

— Решено, Герои Загона разойдутся сейчас, но соберутся, когда придёт время. — сказал Эван и направился к выходу.

Правильное ли это было решение, не знал никто, но все хотели попробовать иначе, чтобы точно знать, что они пытались и пробовали разное. Рене и Кан остались в клубе, чтобы налаживать жизнь новой группировки и набирать силы. Брендон пытался оправдать

надежды Галиона и старательно становился всё большим супергероем для людей. Эвану не давал покоя Ральф Альмаматер, человек, который одолел его при первой же встрече. Конечно, он хотел отомстить, но больше его интересовало, что он за фигура на шахматной доске Онокротала. Лу, Батильда и Скалински продолжали заниматься общественной деятельностью в клубе, так ещё и поддерживали жизнь сайта, который рекламировал Галион на прямой трансляции. Они выкладывали статьи, видео и терабайты информации. Если подобное находили у кого-то в телефоне или на компьютере, это был конец спокойной жизни. Хотя, она и так закончилась, ведь даже в Небесном Районе полиция стала устраивать проверки и контролировать граждан, а в трущобах рейды были повсеместно. Так ещё и стали возводить аванпосты рыцарей Альмаматера. Что никак не радовало людей, но сделать ничего нельзя было.

Они проиграли, а новой битвы не намечалось. Люди явно хотели сражения, но не могли найти в себе сил или же они ещё не потеряли последнюю каплю своего терпения. Так или иначе, они знали, что весь кошмар впереди и герои единственная их надежда просыпаться по утрам. Трущобы никогда и не спали, а теперь они проснулись окончательно и готовы поглощать всех тех, кто дремлет, надеясь, что всё пройдет без его участия.

Конец первого тома.